

ИСТОРИЯ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

2
ТОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

История ЮЖНЫХ и западных славян

Том 2

НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Под редакцией
Г.Ф. МАТВЕЕВА и З.С. НЕНАШЕВОЙ

2-е издание

Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «История»

Издательство
Московского университета
2001

УДК 93.99
ББК 63.3(0)3
И90

Рецензенты:

кафедра всеобщей истории Марийского государственного университета;
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института
славяноведения РАН *И.И.Костюшко*

И90 История южных и западных славян: В 2 т. Т. 2. Новей-
шее время: Учебник / Под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Нена-
шевой. — 2-е издание. — М.: Изд-во МГУ, 2001. — 272 с.

ISBN 5—211—04321—9 (т. 2); ISBN 5—211—04319—7

Во втором томе учебника на основе национального и регионального подходов, с учетом последних достижений историографии освещаются важнейшие проблемы истории южных и западных славян в Новейшее время (1914—1990-е годы). Рассматриваются процессы, приведшие к появлению на карте Центральной и Юго-Восточной Европы новых славянских государств в 1991—1993 гг.

Для студентов исторических факультетов университетов и для всех интересующихся историей славянских народов.

**УДК 93/99
ББК 63.3(0)3**

**ISBN 5—211—04321—9 (т. 2)
ISBN 5—211—04319—7**

© Издательство Московского
университета, 2001 г.

Второй том «Истории южных и западных славян» охватывает период от начала первой мировой войны до середины 90-х годов, т.е. время, за которым утвердились названия «новейшая» или «современная» история. Выбор первой мировой войны в качестве этапа, открывающего 2-й том учебника по истории южных и западных славян, продиктован спецификой судеб большинства из них. Именно в 1914–1918 гг. сложились необходимые внутренние и внешние условия для распада Австро-Венгрии, существенного ослабления России и Германии, набрали силу и добились международного признания национально-освободительные движения славянских народов. В результате в начале 20-х годов политическая карта Центральной и Юго-Восточной Европы изменилась кардинальным образом, и эти отличия были особенно заметными именно в славянских землях.

Первая мировая война стала катализатором процессов создания национальной государственности у славянских народов. Если сербам и болгарам в XIX в. понадобились десятилетия для создания суверенных государств, то чехи и поляки добились того же результата в течение четырех с небольшим лет. Однако другие славянские народы не сумели получить от держав-победительниц признания за ними права на государственное самоопределение. Словаки, словенцы, хорваты и другие вошли в состав вновь созданных многонациональных государств, не получив соответствующего правового статуса.

Для славянских народов в XX в. характерно усиление зависимости их судеб от глобальных сдвигов в европейской и мировой политике. В межвоенное двадцатилетие, в условиях структурного кризиса либеральной модели капитализма, славянские государства продемонстрировали весьма низкую способность решать выпавшие на их долю сложнейшие экономические, политические и национальные вопросы. Они оказались в зоне острейших межгосударственных и межсистемных конфликтов, один из которых, с центром в Польше, стал поводом для начала второй мировой войны.

Годы второй мировой войны — сложнейший и противоречивый период в истории славянских народов. Одни из них подверглись оккупации и геноциду, другие — словаки, хорваты — впервые

за многие сотни лет обрели собственную государственность (вновь утраченную в 1944–1945 гг.). В конце войны начался поворот в политическом, социальном и экономическом развитии славянских народов Центральной Европы и Балкан. Они на десятилетия стали составной частью советского военно-политического блока со всеми вытекающими из этого последствиями.

Период «реального социализма» — далеко не однозначное время в истории славянских народов. Крупные достижения в социальной, культурной и других областях жизни сопровождались гонениями на инакомыслящих, отрывом от мирового хозяйства.

Поражение СССР в так называемой «холодной войне» разрушило ялтинско-потсдамскую систему равновесия в Европе и вновь поставило славянские народы перед необходимостью выбора пути своего дальнейшего развития. Первыми были осуществлены перемены в политической системе, на смену монопартийности или квазимногопартийности пришла реальная многопартийность. Затем начался распад федеративных Чехословакии и Югославии, причем в случае последней сопровождавшийся ожесточенными межнациональными войнами. К середине 90-х годов большая часть славянских народов обрела государственный суверенитет. Несмотря на это, в ряде государств все еще сохраняется питательная почва для межнациональной розни. Более медленно определяется модель экономического развития, хотя никто не отрицает необходимости рыночного хозяйства. Во внешней политике славянские государства демонстрируют стремление к участию в Европейском союзе, а большая часть из них и в НАТО. Заметная в начале 90-х годов тенденция к созданию региональных соглашений пока не получила углубленного развития.

Настоящий учебник — результат труда специалистов кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Разделы по истории Болгарии написаны *Л.И. Жила*, Польши — *Г.Ф. Матвеевым*, Чехословакии — *Е.Ф. Фирсовым*, Югославии — *В.А. Тесемниковым*.

Очерк о новых славянских государствах, возникших на Балканах в 90-е гг., подготовлен ведущим научным сотрудником Института славяноведения РАН *Е.Ю. Гуськовой*. Научно-вспомогательная работа проведена *И.Г. Мороз*, подбор карт и схем, составление библиографии — *М.Н. Рацеевой*.

Часть I

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ 1914 — середина 40-х годов

БОЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО

1914 — середина 40-х годов

БОЛГАРИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Оформление Четверного союза

Большинство политических сил Болгарии восприняло начало первой мировой войны как возможность реванша за неудачу во Второй Балканской войне. Их территориальные притязания касались главным образом Македонии, Фракии и Добруджи. Первоначально, пока шел закулисный торг, как правящие, так и оппозиционные партии заявляли о своей приверженности политике нейтралитета. Вопрос был только в том, к какой из воюющих сторон примкнуть, чтобы добиться оптимального решения национально-территориальных проблем. Исключение в данном случае составляла позиция двух партий, являвшихся последовательными противниками вступления Болгарии в войну: Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) и Болгарского земледельческого народного союза (БРСДП (т. с.) и БЗНС).

Правительство В. Радославова стремилось получить твердые гарантии максимального удовлетворения его требований до вступления Болгарии в войну, а не после ее окончания. Страны Антанты, вынужденные считаться с интересами Сербии и Румынии, не были способны предоставить их. Поэтому заявления оппозиционных партий о недопустимости присоединения страны к германо-австрийскому блоку выглядели неубедительно. Германия согласилась на передачу Болгарии за ее участие в войне против Сербии спорной и бесспорной (согласно болгаро-сербскому договору 1912 г.) зон в Македонии, а также территорий по верхнему течению р. Моравы; в случае вступления в войну на стороне Антанты Румынии и Греции — на занятие Болгарией Добруджи и территории, полученной Грецией по Бухарестскому мирному договору 1913 г., в том числе Каваллы; на предоставление совместно с Австро-Венгрией военного займа. Это обстоятельство, включая и сложившуюся на фронтах обстановку, предопределило выбор кабинета В. Радославова. 6 сентября 1915 г. он подписал союзный договор и тайное соглашение с Германией, военную конвенцию с Германией и Австро-Венгрией, договор об исправлении границы с Турцией.

Согласно договору с Турцией, завершившему образование Четверного германо-австро-болгаро-турецкого союза, Болгария получила территорию около 2,5 тыс. кв. км во Фракии по левому берегу р. Марицы. Таким образом к ней полностью перешла железнодорожная линия, связывавшая находившийся недалеко от границы г. Свиленград с единственным ее портом на Эгейском море (с 1913 по 1919 г.) Дедеагачем (Александруполисом).

Участие Болгарии в первой мировой войне

20 сентября 1915 г. правительство В. Радославова объявило мобилизацию и замену «строгого» нейтралитета «вооруженным». В начале октября под общим командованием генерал-фельдмаршала А. Макензена было развернуто 14 германских и австро-венгерских, а также 6 болгарских дивизий. Они предприняли совместное наступление на Сербию. Болгарские войска участвовали в Моравской и Косовской операциях, в которых сербская армия была разбита. Кроме того, им удалось остановить продвижение англо-французского экспедиционного корпуса, задачей которого являлось оказание помощи сербам. В результате разрозненные части сербской армии отступили через горы в Албанию, а экспедиционный корпус отошел в район Салоник, где в конце 1915 г. от устья р. Струмы (Стримонес) до Албании образовался Салоникский фронт. После этого боевые действия приобрели на некоторое время позиционный характер. Летом 1916 г. болгарские части предприняли наступление, но вынуждены были вскоре остановить его. Осенью 1916 г. изменить ситуацию попытались войска Антанты. Им удалось занять г. Монастир (Битоля). Однако зимой 1916 г. положение на Салоникском фронте вновь выровнялось и сохранялось практически без изменений до осени 1918 г.

В сентябре 1916 г. Болгария вступила в войну также с Румынией. Совместно с германскими болгарские войска участвовали во взятии Бухареста, оккупации западной Румынии. Они заняли Добруджу до дельты р. Дуная. На р. Серет возник новый фронт, с российскими и румынскими войсками по одну сторону, болгарскими и турецкими — по другую. С начала 1917 г. военные действия на Румынском фронте также приняли позиционный характер.

К концу 1917 г. Болгария оказалась в глубочайшем кризисе. Третья с начала века война исчерпала ее ресурсы. Производство значительно сократилось, государственный долг составлял приблизительно 2 тыс. левов на душу населения, угрожающими темпами росла инфляция. Попытки введения государственного регулирования экономики ни к чему не привели. Вследствие переживаемых трудностей в стране усилились социальные противоречия. С 1917 г. обычным явлением стали так называемые «голодные» и «женские» бунты.

В самой армии ширилась антивоенная пропаганда, проводившаяся главным образом членами БРСДП (т. с.) и БЗНС. Фактором, значительно увеличивавшим ее воздействие, выступали события в России. На Румынском фронте имели место случаи братания болгарских и российских солдат. В войсках начали возникать солдатские комитеты. Они подготовили ряд мятежей, вызвавших обеспокоенность командования. Репрессивные меры (до марта 1918 г. было осуждено 40 тыс. солдат и 800 офицеров, из них 450 приговорены к смертной казни) не помогали.

Ситуацию крайне обостряло ощущение надвигающейся катастрофы. Перед правительством стояла неразрешимая задача: выйти из войны до ее окончания и при этом закрепить за Болгарией занятые ею территории Поморавья, Македонии и Добруджи. Вместе с тем состоявшиеся в 1918 г. в Брест-Литовске мирные переговоры представителей Четверного союза и Советской России продемонстрировали тщетность каких-либо надежд на данный счет, так как притязания Болгарии на Северную Добруджу фактически были проигнорированы Германией.

Исход переговоров в Брест-Литовске окончательно решил судьбу правительства В. Радославова. В июне 1918 г. царь Фердинанд назначил премьер-министром лидера Демократической партии А. Малинова, а его заместителем — руководителя Радикальной партии С. Костуркова. Привлечение к управлению страной представителей оппозиционных партий, не связанных непосредственно с вовлечением Болгарии в войну, тем не менее положения не спасло.

Военная катастрофа разразилась в сентябре 1918 г., когда войска Антанты осуществили прорыв на Салоникском фронте в районе Добро-Поле.

Владайское (солдатское) восстание. Салоникское перемирие

Хотя на других участках Салоникского фронта болгарские части продолжали удерживать свои позиции, солдаты из района прорыва, полные решимости выместить на монархе и правительстве накопившуюся ярость, стекались в Восточную Македонию. Оттуда они двигались в направлении г. Кюстендила, где располагалась штаб-квартира действующей армии. С 24 на 25 сентября 1918 г. солдаты под руководством члена БРСДП (т. с.) подпоручика И. Димитрова заняли ее. Так подавлявшееся длительное время брожение в войсках переросло в неконтролируемый солдатский бунт.

25 сентября 1918 г. премьер-министр А. Малинов сообщил царю Фердинанду: «Правительство вынуждено с глубоким сожалением констатировать, что война проиграна». Было решено просить

командование войск Антанты о перемирии. Наряду с этим кабинет А. Малинова начал предпринимать шаги по организации обороны столицы. Он также выпустил из тюрьмы арестованных в 1915 г. за антивоенную пропаганду лидеров БЗНС А. Стамболийского (1879—1923) и Р. Даскалова с тем, чтобы они, используя свой авторитет, убедили повстанцев вернуться на боевые позиции.

По выходу из тюрьмы А. Стамболийский отправился в г. Кюстендил, а Р. Даскалов — в г. Радомир, где находился солдатский комитет, начавший координировать действия повстанцев. Прибыв в Радомир, Р. Даскалов отказался от возложенной на него миссии и встал на сторону повстанцев. Выступая 27 сентября 1918 г. перед собравшимися солдатами, он провозгласил установление в Болгарии республики. Ее президентом был объявлен А. Стамболийский, а сам Р. Даскалов — главнокомандующим. В принятых повстанцами документах содержались главным образом требования прекращения войны, наказания виновников вовлечения в нее Болгарии и проведения социальных реформ. Таким образом, вмешательство Р. Даскалова во многом способствовало трансформации стихийного бунта в целенаправленную борьбу, в первую очередь за свержение монархии и выход Болгарии из войны. Руководимые Р. Даскаловым солдаты в организованном порядке направились к столице. 29 и 30 сентября они предприняли попытки захватить Софию, что при отсутствии артиллерии, должной согласованности в действиях и т.д. оказалось невозможным. 30 сентября в контрнаступление перешли правительственные части, действуя совместно с присланными им на помощь германскими военными подразделениями. В тот же день повстанцы были разбиты у села Владая. 2 октября пал Радомир. При подавлении восстания погибло более 3 тыс. человек.

Между тем страны Антанты, опасаясь повторения в Болгарии российских событий, согласились принять ее просьбу о перемирии. 29 сентября 1918 г. в Салониках было подписано соглашение, предусматривавшее прекращение военных действий, вывод болгарских войск с занятых ими территорий, демобилизацию армии, за исключением незначительных пограничных подразделений, оккупацию наиболее важных стратегических пунктов страны частями Антанты, а также использование ее портов.

Между войной и миром

Необходимость добиться смягчения позиции стран Антанты в отношении Болгарии при выработке условий мирного договора, а также восстановить подорванный авторитет монархии, заставила Фердинанда Сакс-Кобург-Готского отречься от престола в пользу своего сына Бориса (1894—1943). Вечером 3 октября 1918 г. Фердинанд, правивший Болгарией более тридцати лет, навсегда покинул страну.

Обеспечить «стабилизацию государственно-конституционного строя» призвана была программа премьер-министра А. Малинова. Руководствуясь выраженной в программе идеей «общественной солидарности», А. Малинов привлек к формированию в октябре 1918 г. нового кабинета Радикальную и Народную партии, БЗНС, а также Болгарскую рабочую социал-демократическую партию (объединенную). Однако кабинет так называемой широкой коалиции продержался немногим более месяца. Не добившись решения в пользу Болгарии вопроса относительно Южной Добруджи, которая была возвращена Румынии, А. Малинов ушел в отставку.

Сменивший его на посту премьер-министра лидер Народной партии Т. Теодоров придерживался принципа преемственности в политике. Он расширил правительственную коалицию за счет привлечения к управлению страной Прогрессивно-либеральной партии.

Эффективность предпринимавшихся правительством Т. Теодорова мер снижалась неизвестностью, связанной с ожиданием мирного договора, и преобладавшим в общественных настроениях недовольством существовавшей политической системой. В свою очередь это придавало большую уверенность БЗНС и БРСДП (т. с.), ставившим вопрос о завоевании власти. Готовность Земледельческого союза как одной из наиболее массовых (около 77,3 тыс. членов) и влиятельных политических организаций стать руководящей силой в национальном масштабе нашла выражение в новой программе партии, принятой в 1919 г. ее XV съездом. В то же время XXII съезд БРСДП (т. с.), провозглашенный первым съездом Болгарской коммунистической партии (тесных социалистов), выдвинул требование установления диктатуры пролетариата посредством вооруженного восстания.

Лидеры БЗНС рассматривали участие партии в правящей коалиции в качестве необходимого шага для взятия всей полноты государственной власти в свои руки. В мае 1919 г. А. Стамболийский, вошедший в кабинет Т. Теодорова после объявления в декабре 1918 г. амнистии политическим заключенным, попытался добиться увеличения представительства Союза в правительстве. Для этого он использовал кризис, вызванный отставкой министров от БЗНС и БРСДП (о). Однако в сформированном в мае 1919 г. втором кабинете Т. Теодорова Союзу дополнительные портфели не были предоставлены.

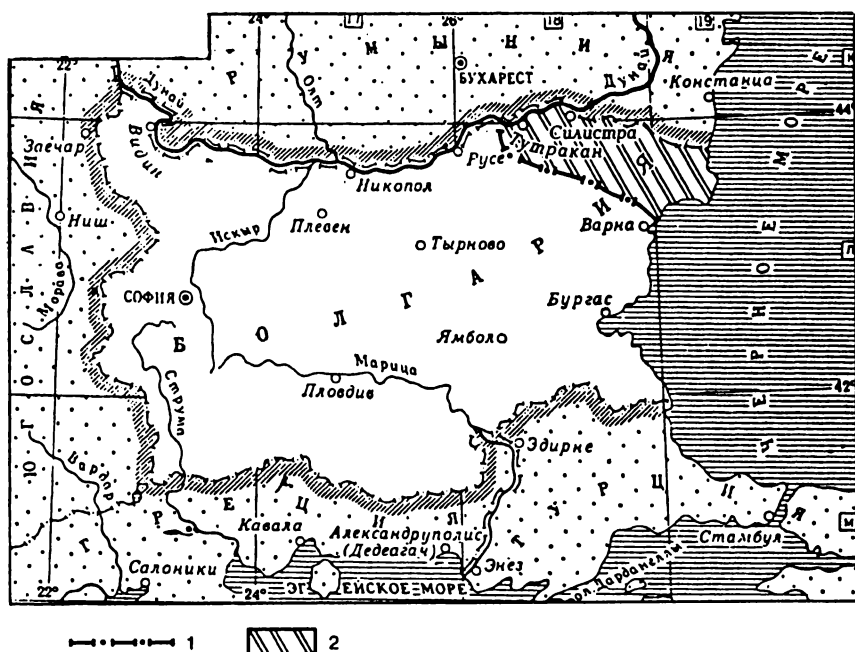
Компартия использовала иную тактику для реализации выдвинутых ее первым съездом задач. Она сконцентрировала свои усилия на овладении стачечным движением как основной формой выражения недовольства трудящихся и их борьбы за социальные права (в состоявшихся в 1919 г. 135 стачках приняло участие более 76 тыс. чел.), пытаясь придать ему характер антиправительственных выступлений.

При таком давлении, оказываемом на правительство изнутри и извне, оно смогло продержаться только пять месяцев. Судьбу второго кабинета Т. Теодорова решили проведенные им досрочно в августе 1919 г. парламентские выборы. На них победу одержал БЗНС. Он получил в Народном собрании 85 мест, тогда как БКП (т. с.) — 47, БРСДП (о) — 38, Демократическая партия — 28, Народная — 19 и Прогрессивно-либеральная — 8. Составить новый кабинет министров царь Борис III поручил А. Стамболийскому. Поскольку БЗНС не обладал в парламенте абсолютным большинством, то А. Стамболийский обратился к БРСДП (о), Радикальной партии и БКП (т. с.) с предложением создать коалиционное правительство. Их отказ заставил лидера БЗНС вступить в переговоры с партиями другого лагеря — Народной и Прогрессивно-либеральной. В результате новый кабинет был сформирован 6 октября 1919 г. из представителей БЗНС, Народной и Прогрессивно-либеральной партий. Именно на его долю выпало подписание мирного договора.

Нейский мирный договор

Делегация Болгарии получила подготовленный проект договора 19 сентября 1919 г. Для его рассмотрения болгарской стороне первоначально было отведено 25 дней, но ей удалось добиться продления данного срока до двух месяцев. За это время она различными способами и аргументами пыталась убедить державы-победительницы в необходимости смягчения условий договора, но безуспешно. 13 ноября 1919 г. болгарская делегация заявила, что принимает условия договора, хотя считает его несправедливым. Однако возглавлявший делегацию Т. Теодоров отказался подписать договор и это вынужден был сделать занимавший пост премьер-министра А. Стамболийский. Подписанный 27 ноября 1919 г. договор между державами Антанты и Болгарией в местечке Нейи, расположенном в окрестностях Парижа, стал составной частью так называемой Версальской системы мирных договоров.

В соответствии с Нейским договором, вступившим в силу 9 августа 1920 г., Болгария лишилась гарантированных ей Константинопольским договором 1913 г. территорий в Западной Фракии, получив взамен право на «экономический выход» к Эгейскому морю. Западная Фракия по Севрскому (1920 г.) и Лозаннскому (1923 г.) мирным договорам перешла к Греции. При этом проживавшему на данной территории населению предоставлялась возможность добровольно решить вопрос относительно гражданства (болгарского или греческого). Был пересмотрен и ряд положений Бухарестского мирного договора (1913 г.). В Королевство СХС

Болгария

1 — границы Болгарии по Нейскому договору 1919 г.; 2 — территория, переданная Болгарии по Крайовскому договору 1940 г.

вошли г. Струмица с прилегавшими к нему территориями, города Босилеград и Цариброд, некоторые села Кульского округа. Южная Добруджа оставалась в границах Румынии. Репарационные обязательства Болгарии были определены в размере 2250 млн золотых франков с выплатой их в течение 37 лет, а также приблизительно 70 тыс. голов скота и 250 тыс. тонн каменного угля. Ее вооруженные силы ограничивались уровнем в 20 тыс. человек.

Условия Нейского договора болгарская общественность восприняла как вторую «национальную катастрофу».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ в 20–30-е годы

В 1919–1939 гг. территория Болгарии составляла 103 142 кв. км, в 1940 г. за счет присоединения Южной Добруджи она расширилась до 110 842 кв. км. Численность населения в 1920 г. достигала 4847 тыс., в 1939 г. — 6272 тыс., в 1940 г. — 6676 тыс. чел. Большая его часть проживала в селах: в 1920 г. — 81,1%, в 1936 г. — 78,6%.

Основной отраслью экономики Болгарии в межвоенный период являлось сельское хозяйство. В 1924 г. ему удалось достичь показателей 1912 г. Сельскохозяйственная продукция, оставшаяся главной статьей экспорта, обеспечивала более 2/3 национального дохода.

Для состояния аграрного сектора 20–30-х гг. была характерна его переориентация с производства зерновых культур на производство технических (табака, хлопка, сахарной свеклы и др.). При этом других каких-либо значительных перемен в указанные годы не произошло. По-прежнему преобладала мелкая собственность на землю. Причем в условиях нараставшего аграрного перенаселения она имела тенденцию к увеличению. Так, с 1926 по 1934 г. доля земельных участков размером от 2 до 10 га возросла с 60,7 до 62,3%, а доля земельных участков размером более 30 га сократилась с 0,6 до 0,4%.

Парцеллярность сельского хозяйства Болгарии представляла собой основное препятствие на пути его модернизации. В частности, несмотря на предпринимаемые государством усилия (закупку за границей сельскохозяйственных машин и их распространение среди крестьян на льготных условиях и т.д.), уровень технической оснащенности данной отрасли оставался весьма низким: в 1926 г. один трактор приходился на 8,5 тысяч сельских жителей.

Изменить существовавшее положение предполагалось, в частности, посредством политики стимулирования развития кооперации, основы которой заложило правительство А. Стамболийского. Последнее выступило инициатором принятия ряда законов, призванных среди прочего подтолкнуть производителей к кооперированию.

В 1919 г. Народное собрание одобрило предложенный правительством закон о так называемом Консорциуме. Им предусматривалась передача до августа 1920 г. монополии на экспорт зерна и зернопродуктов специальному государственному институту (Консорциуму), который должен был их закупать по твердым ценам непосредственно у производителей и кооперативов. Планировалось из доходов Консорциума (90%) создать фонд поддержки развития сельского хозяйства и кооперативного движения. Компенсация возможных потерь возлагалась на государство.

Согласно утвержденному в 1920 г. закону о налоге на доходы акционерных обществ и объединений устанавливаемый размер налога на доходы акционерных обществ непроизводительной сферы достигал 25%, на доходы акционерных обществ производительной сферы — 20%, на доходы кооперации — 18%.

С целью реформирования системы кредитования кооперации правительство А. Стамболийского внесло также поправки в закон о Болгарском земледельческом банке.

Основным из разработанных правительством законов являлся закон об аграрной реформе (трудовой собственности на землю), который удалось провести через Народное собрание в апреле 1921 г. По закону собственность на землю для непосредственно обрабатывавших ее должна была составлять не более 30 га на семью, а для необрабатывавших — не более 4 га на человека и 10 га на семью. Однако реализовать на практике аграрную реформу, построенную на принципах эгалитаризма, кабинет А. Стамболийского не смог: из намеченных к изъятию 225 тыс. га в фонд трудовой земельной собственности к июню 1923 г. поступило чуть более 35 тыс. га.

Неудачи, связанные с проведением аграрной реформы, во многом обуславливали также достаточно медленные темпы кооперирования. Поскольку для БЗНС развитие кооперативного движения являлось в первую очередь способом осуществления его политических целей, то руководство Союза помимо поощрительных мер решило использовать и принудительные. Оно обязало каждую местную партийную организацию («дружбу») создавать кооперативы, а каждого члена партии вступать в них. При этом было обращено внимание на необходимость развития кооперации преимущественно в тех сферах, где крупный капитал имел сильные позиции.

В 1928 г. в кооперативы входило приблизительно 199 тыс. чел., а в 1939 г. — 341 тыс.

Промышленное производство в 20-е гг. развивалось поступательно. За шесть лет, с 1923 по 1929 г., объем его продукции увеличился на 88%. Ведущими отраслями оставались пищевая и текстильная. Развитию промышленности способствовала проводившаяся до 1931 г. государственная протекционистская политика. Относительно крупные промышленные предприятия, количество которых в 1926 г. достигло 854, обладали правом беспошлинного ввоза необходимого оборудования, а также сырья из-за границы, налоговыми льготами и т.д.

Для 20-х гг. характерным являлось сращивание банковского капитала с промышленным. К 1924 г. вокруг ведущих банков Болгарии оформилось 10 финансовых групп, установивших, в частности, контроль над 50 предприятиями и 80 акционерными обществами.

Среди различных форм монополистических объединений, получивших развитие после первой мировой войны, особое место занимали картели и консорциумы. В 1920 г. был создан один из наиболее мощных картелей — «Объединение экспортеров и фабрикантов табака», в 1921 г. — картель сахарных фабрик, в 1924 г. — консорциум спиртовых фабрик и др.

Во второй половине 1929 г. в Болгарии начало сказываться воздействие мирового экономического кризиса. За полтора года

цены на сельскохозяйственную продукцию упали практически в два раза. В 1934 г. Болгария экспортировала продуктов сельскохозяйственного производства в количественном исчислении на 25% больше, чем в 1929 г., но в стоимостном выражении она получила по сравнению с тем же годом в 2,5 раза меньше. Вследствие падения цен на сельскохозяйственную продукцию задолженность крестьян государству, различным кредитным учреждениям и т.д. стала хронической. Если в 1929 г. она составляла 4 млрд левов, то в 1932 г. — 7,6 млрд левов. Снижение покупательной способности населения, около 80% которого было занято в сельскохозяйственном производстве, непосредственно отразилось на состоянии ряда отраслей промышленности, прежде всего пищевой. Объем промышленного производства уменьшился в 1930 г. по сравнению с 1929 г. на 15%, а в 1933 г. — на 35%. За исключением наиболее неблагоприятного 1930 г., в остальные годы численность занятых была на 3–7% ниже, чем в 1929 г. Затронув только определенные сферы промышленного производства, кризис обошел такие отрасли, как текстильная, каучуковая, целлюлозно-бумажная, которые продолжали наращивать свои мощности. В целом он способствовал разрушению мелкотоварного производства и усилению его концентрации.

Экономическая жизнь Болгарии в 30-е гг. была отмечена: усилением регулирующей роли государства; свертыванием политики протекционизма, официально отмененной в 1936 г.; застоєм в развитии монополистических объединений; переориентацией внешней торговли страны на Германию, доля экспорта которой с 1929 по 1934 г. возросла с 22% до 40%, а импорта — с 30% до 43%.

Несмотря на предпринимаемые в 20–30-е гг. усилия модернизировать Болгарию, она оставалась отсталой аграрной страной с преобладанием традиционного мелкотоварного производства и обремененной социальными проблемами.

ПРАВЛЕНИЕ АГРАРИСТОВ. 1919–1923 гг.

Деятельность коалиционного и однопартийного кабинетов А. Стамболийского

Болгария вышла из первой мировой войны со значительными людскими, территориальными и материальными потерями, с истощенной и дезорганизованной экономикой, крайним социальным напряжением. Состояние всеобъемлющего кризиса диктовало необходимость поиска нетрадиционных и нестандартных путей выхода из него. Таковые предлагал исповедовавший аграристскую идеологию Болгарский земледельческий народный союз.

Многие, сформулированные еще в начале XX в., идеологические постулаты Союза были конкретизированы в 1919 г. на его XV съезде. Съезд констатировал наличие тотального кризиса общества. Имея в виду цель БЗНС — создание эгалитарного общества, основанного на частной собственности на средства производства и без эксплуатации людей труда, он предложил для преодоления кризиса быстрое проведение радикальных реформ. Начать их мыслилось с ряда мер по поддержке и защите государством мелких сельскохозяйственных производителей, составлявших социальную базу болгарского общества.

На реализацию утвержденных XV съездом установок была нацелена политика коалиционного кабинета А. Стамболийского, заявившего о намерении установить прогрессивный налог на доходы, поощрять развитие кооперации, ввести трудовую повинность, реорганизовать административную систему и т.д.

Для укрепления своих позиций БЗНС выступил с инициативой внесения в избирательный закон поправок, предполагавших превращение права участия в выборах в обязанность. Стремление Союза обеспечить себе поддержку избирателей было обусловлено, в частности, действиями двух рабочих партий: БРСДП (о) и БКП (т. с.). Представители последних, составившие объединенный комитет, предъявили от имени профсоюзов железнодорожников и почтово-телеграфных служащих требования, направленные на улучшение материального положения данных категорий трудящихся. В случае их невыполнения комитет грозил объявить забастовку. Правительство согласилось пойти на частичные уступки, предупредив, что участники возможной забастовки будут строго наказаны. Несмотря на это, 24 декабря 1919 г. по всей стране прошла массовая акция протеста, во время которой произошли столкновения демонстрантов с правительственными силами. Вопрос о действиях кабинета А. Стамболийского был поставлен на рассмотрение Народного собрания. Оправдывая принятые им меры, правительство заявило, что, по его мнению, дестабилизируя обстановку в стране, коммунисты и социал-демократы ведут борьбу за власть, а не за улучшение экономического положения трудящихся. Большинство депутатов парламента на заседаниях, состоявшихся 27—29 декабря 1919 г., поддержало правительство. Между тем 29 декабря 1919 г. началась всеобщая политическая забастовка. Она прекратилась 3 января 1920 г., но транспортники, шахтеры и докеры продолжали бастовать до 19 февраля. По отношению к ним правительство заняло жесткую позицию. В борьбе против забастовщиков БЗНС использовал созданные из своих сторонников среди крестьян отряды («оранжевую гвардию»).

Вместе с тем коалиционное правительство А. Стамболийского предприняло ряд мер, призванных ослабить социальное

напряжение в стране. В частности, оно провело в январе 1920 г. через парламент закон «Об облегчении жилищного кризиса». Им предполагалось создание жилищных комиссий, наделенных правом выселения «антисоциальных» элементов, «уплотнения», регулирования вопросов арендной платы и т.д.

С начала 1920 г. в действиях БЗНС явственно проступало стремление избавиться от коалиционных партнеров и образовать однопартийный кабинет. Проверкой расстановки политических сил стали состоявшиеся в январе 1920 г. выборы в местные органы управления (окружные советы). Несмотря на все осложнения, связанные с продолжавшейся забастовкой транспортников, Союз получил почти в два раза больше голосов избирателей, чем следовавшая за ним БКП (т. с.).

Итоги выборов в окружные советы подтолкнули А. Стамболийского поставить вопрос о роспуске Народного собрания. Он обосновал необходимость подобного шага потребностью в сильном правительстве, способном справиться с последствиями поражения Болгарии в первой мировой войне, обеспечить выполнение условий Нейиского мирного договора и вывести страну из кризиса, осуществив «глубокие социальные преобразования». В конце февраля Народное собрание было распущено. В преддверии новых парламентских выборов БЗНС обнародовал некоторые положения законопроекта о трудовой собственности на землю, основывавшиеся на принципе: «Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает».

Результаты проведенных 28 марта 1920 г. выборов в Народное собрание оказались для БЗНС обескураживающими. Из 229 мест в парламенте Союз получил 110, а 119 — другие партии (50 — БКП (т. с.), 24 — Демократическая, 14 — Народная партия и т.д.). При подобном распределении сил БЗНС не имел права составить однопартийный кабинет министров. Выход он нашел в проверке результатов выборов. Объявив несколько депутатских мандатов недействительными, Союз добился необходимого парламентского большинства, с одной стороны, и сокращения численности двух влиятельных парламентских фракций — БКП (т. с.) и Демократической партии — с другой. Таким образом в борьбе за «трудовую демократию» БЗНС использовал абсолютно недемократические методы. С данной точки зрения проводившаяся его оппонентами параллель между «земледельцами» и российскими большевиками («оранжевый большевизм») была вполне оправданна. Союз принадлежал к партиям радикального действия и это особо наглядно проявилось во время его самостоятельного правления.

Однопартийный кабинет А. Стамболийского был сформирован 21 мая 1920 г. Он незамедлительно приступил к реализации

программы БЗНС по всемерному и кардинальному реформированию болгарского общества.

Только за первый год нахождения правительства у власти через Народное собрание было проведено свыше 100 законопроектов. Подобная продуктивность работы парламента стала возможной благодаря тому, что нормотворческий механизм фактически регулировался БЗНС. Монарх был лишен предоставлявшейся ему конституцией части законодательных полномочий. Более он не мог налагать вето на принимавшиеся законы, распускать Народное собрание, назначать парламентские выборы. Исполнительно-распорядительные функции царя также были ограничены. Его прерогативы по сути монополизировало руководство БЗНС. Кроме того, Союз сумел обеспечить себе ведущие позиции как в бюро, руководивших сессиями Народного собрания, так и во всех 15 парламентских комиссиях. При этом проявление депутатами фракции БЗНС самостоятельности не допускалось. Они обязаны были соблюдать жесткую дисциплину и действовать в соответствии с установленными для них правилами. Таким образом удалось превратить парламент в запрограммированную машину для голосования.

Разработанные БЗНС законы фактически не затрагивали систему государственного управления, от идеи децентрализации которой правительство А. Стамболийского отказалось. Не считая при этом возможным в осуществлении программы реформирования опереться исключительно на институты исполнительной власти, где прежнее чиновничество сохраняло свои позиции, руководство БЗНС «подключило» к ним свои местные партийные организации («дружбы»). На них были возложены задачи популяризации законодательных инициатив Союза, участия в проведении мероприятий центральной власти, а также подбора административных кадров на местах. Однако в данном случае руководству БЗНС пришлось столкнуться со слабостью самих партийных организаций. Предпринятые им в 1921 г. меры по упорядочению состава и деятельности «дружб» ситуацию существенно не изменили.

Неэффективностью механизма исполнительной власти были обусловлены основные трудности практической реализации намеченных правительством А. Стамболийского преобразований. Положение осложнялось вмешательством в деятельность кабинета созданных в соответствии с Нейским договором межсоюзнических комиссий. Под их давлением многие законы отменялись или видоизменялись. Так, правительство вынуждено было отказаться в конечном счете от закона о Консорциуме, внести существенные поправки в закон о всеобщей трудовой повинности, пересмотреть утвержденный бюджет на 1921/1922 г. и т.д.

Государственный переворот 9 июня 1923 г.

Партии противоположного БЗНС и БКП (т. с.) лагеря, столкнувшись с фактом катастрофического падения своего влияния в политической жизни Болгарии и невозможностью легального возвращения к власти, начали консолидироваться. В мае—декабре 1920 г. Народно-либеральная, Младо-либеральная и Либеральная (В. Радославова) партии образовали Национально-либеральную партию (НЛП), а Народная и Прогрессивно-либеральная партии — Объединенную народно-прогрессивную партию (ОНПП). В июле 1922 г. после длительных переговоров ОНПП подписала совместный с Демократической и Радикально-демократической партиями протокол о создании объединенного Конституционного блока с целью восстановления «попранной» БЗНС конституции.

В августе 1922 г. Конституционный блок решил осуществить ряд крупномасштабных акций, направленных против режима БЗНС. На 17 сентября 1922 г. он наметил проведение в Тырново слета своих сторонников. С тем чтобы сорвать акцию Конституционного блока, БЗНС назначил на тот же день съезд в Тырново крестьян-свеклопроизводителей. Используя факт имевших место столкновений приверженцев и противников режима, власти арестовали руководителей Конституционного блока.

Новое обострение обстановки в стране вызвал проведенный по инициативе правительства в ноябре 1922 г. референдум по вопросу виновности кабинетов И. Гешова, С. Данева, А. Малинова в двух «национальных катастрофах». Речь шла о правительствах, формировавшихся из представителей партий, составлявших Конституционный блок. Результаты референдума, на котором большинство высказалось за наказание виновных, расценивались как поражение Конституционного блока. Пережитые им неудачи выдвинули на первый план в борьбе с правительством БЗНС две другие силы — Военный союз и Народный сговор (Народное согласие).

Военный союз был образован в 1918 г. офицерами, остро переживавшими поражения Болгарии во второй Балканской и первой мировой войнах, а также предусматривавшееся Нейиским договором значительное сокращение армии (до 20 тыс. чел.). В соответствии с разработанной в 1919—1920 гг. программой Военный союз должен был способствовать утверждению военных в качестве политического фактора во имя создания «объединенной, единой, сильной и благоденствующей Болгарии». Рассматривая политику БЗНС как политику предательства общенациональных интересов, Военный союз, перешедший в сентябре 1920 г. на нелегальное положение, выступал за решительные меры в борьбе с режимом «земледельцев», включая государственный переворот.

Народный сговор возник в 1921 г. В него вошли ряд представителей политического и делового мира, профессуры, Военного союза, Союза офицеров запаса. Многие из них состояли в Великой ложе масонов Болгарии, игравшей роль объединяющего политического центра. Взяв на вооружение идею «общественной солидарности», Народный сговор выступал против использования государственной власти в «узкословных и классовых интересах», за укрепление ее авторитета, развитие чувства гражданского долга у народа и т.д. Первоначально Народный сговор возглавил А. Греков, один из директоров «Объединения экспортеров и фабрикантов табака», затем, в середине 1922 г., руководство организации перешло к профессору Софийского университета А. Цанкову.

Сгруппировать вокруг себя все оппозиционные силы, за исключением БКП (т. с.), Народный сговор попытался во время подготовки к выборам в Народное собрание, состоявшимся в апреле 1923 г. Однако введенная правительством А. Стамболийского мажоритарная система позволила БЗНС, за который проголосовало 52,7% избирателей, получить 87% депутатских мандатов и в итоге — право на формирование очередного однопартийного кабинета.

Не имея возможности добиться законными парламентскими средствами смены режима, приобретавшего облик диктатуры, его противники прибегли к незаконным. В ночь с 8 на 9 июня 1923 г. они совершили государственный переворот, ключевую роль в котором сыграло руководство Военного союза.

Практически все политические организации Болгарии приветствовали переворот. Что же касается компартии, то она решила не вмешиваться в «борьбу двух лагерей буржуазии» (сельской и городской), заявив о своем нейтралитете. Против переворота выступили только сторонники БЗНС, поднявшись на вооруженную борьбу в Плевенском, Шуменском, Пловдивском и других районах страны (Июньское восстание 1923 г.). Пытался организовать сопротивление находившийся в с. Славовица А. Стамболийский. Но он был схвачен и после жестоких истязаний 14 июня 1923 г. убит. Силы БЗНС потерпели поражение.

РЕЖИМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СГОВОРА. 1923–1931 гг.

Перегруппировка политических сил после переворота 1923 г.

В сформированном после переворота 9 июня 1923 г. кабинете, который возглавил лидер Народного сговора А. Цанков, ключевые посты министров вооруженных сил, внутренних и иностранных

дел заняли деятели Военного союза. При этом в него вошли представители практически всех партий Болгарии, кроме БЗНС и БКП (т. с.). Формально являясь кабинетом широкой коалиции, правительство А. Цанкова фактически было достаточно монолитным, поскольку 6 из 9 его членов, включая самого премьер-министра, состояли в Великой ложе масонов Болгарии.

Для укрепления своего положения кабинет использовал ставшие традиционными для Болгарии методы. Прежде всего он провел «чистку» в органах местной администрации. Должности окружных управителей и околийских начальников заняли главным образом преданные Военному союзу офицеры запаса. Органы местного самоуправления (общинные советы) правительство А. Цанкова заменило назначавшимися комиссиями из трех человек. Аналогичную меру в свое время применял и кабинет А. Стамболийского.

Учитывая кризис партийной системы многополярного плюрализма, а также сложившееся к ней негативное отношение в обществе, лидеры Военного союза и Народного сговора попытались объединить распыленные политические силы, создав одну сильную партию власти. В августе 1923 г. представители Народного сговора, Объединенной народно-прогрессивной, Демократической и Радикально-демократической партий подписали протокол об образовании новой политической организации — Демократического сговора. Из партий правительственной коалиции вне Сговора остались БРСДП (о) и Национал-либеральная партия (вскоре НЛП оказалась и за рамками правительственной коалиции).

Кроме того, кабинет А. Цанкова предпринял шаги по вытеснению из политической жизни страны БЗНС и БКП (т. с.). При этом он широко использовал репрессивные меры, особенно после так называемого Сентябрьского восстания.

Сентябрьское восстание 1923 г.

Полагая, что государственный переворот создал кризис власти, ЦК БКП (т. с.) в начале августа 1923 г. утвердил курс на вооруженное восстание с целью установления власти рабоче-крестьянского правительства.

Полиция, для которой эти планы не были секретом, в качестве превентивной меры 12 сентября 1923 г. арестовала около 2 тыс. коммунистов. Это вызвало спонтанные действия партийного комитета с. Мыглиж Старозагорского округа, попытавшегося взять власть в свои руки. Другие организации БКП (т. с.) дожидались решения Центрального Комитета. Мнения членов последнего разделились: одни (В. Коларов, выступавший в качестве представи-

теля Коминтерна, и Г. Димитров) настаивали на незамедлительном начале вооруженной борьбы против правительства А. Цанкова, другие (Т. Луканов) выступали за подготовку к предстоящим парламентским выборам. Не дожидаясь утверждения Центральным Комитетом даты восстания, за которое высказалось большинство, В. Коларов разослал специальные инструкции партийным организациям, призвав их выступить 22 сентября. Между тем в ночь с 19 на 20 сентября партийный комитет Старозагорского округа поднял на борьбу коммунистов всех его четырех околий. Но они не смогли продержаться даже до 22 сентября, когда развернулись активные действия в других округах.

Восстание охватило главным образом села Северо-Западной Болгарии (Врачанского и Видинского округов). 27 сентября 1923 г. решение об оказании помощи повстанцам приняло Политбюро ЦК РКП (б). Это произошло в тот момент, когда правительственные войска вошли в г. Фердинанд (Михайловград), где находился Главный революционный комитет в составе В. Коларова, Г. Димитрова и Г. Генова. К 29 сентября практически не осталось ни одного очага сопротивления. Многие участники восстания, включая его руководителей, спаслись, перейдя болгаро-сербскую границу, чему власти Королевства СХС препятствий не чинили. Число погибших составило, по данным компартии, около 5 тыс. чел. На основании принятого в начале 1924 г. Закона о защите государства БКП (т. с.) и другие учрежденные ею организации были запрещены.

Борьба БКП (т. с.) против правительства А. Цанкова. 1923–1925 гг.

Снять в стране напряженность призваны были проведенные 18 ноября 1923 г. парламентские выборы. Победу на них одержала коалиция Демократического сговора и БРСДП (о). Она получила в Народном собрании 200 мест, тогда как Национал-либеральная партия — 8, БКП (т. с.) и БЗНС — соответственно 8 и 29.

Возврат к конституционным формам правления, тем не менее, не был способен обеспечить нормализацию внутривнутриполитической обстановки. Одним из основных дестабилизирующих факторов оставалась направленная на организацию нового вооруженного восстания деятельность БКП (т. с.), которая проводилась под руководством и при поддержке Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ).

Оптимистические прогнозы руководства болгарских коммунистов и ИККИ по поводу перспектив взятия власти базировались на фактах политической жизни Болгарии, подтверждавших их вывод о неустойчивости режима. Так, в начале 1924 г. распалась коалиция Демократического сговора и БРСДП (о). Последняя,

поскольку не было удовлетворено ее требование о предоставлении в действовавшем кабинете министров дополнительных портфель, отозвала своего представителя из правительства и заявила о переходе в оппозицию. Вскоре кабинет А. Цанкова фактически потерял в качестве союзника Внутреннюю Македонскую революционную организацию. Возникший между ними конфликт был связан с попыткой правительства ограничить деятельность организации по причинам прежде всего внешнеполитического характера. В марте 1924 г. многие функционеры ВМРО подверглись арестам. В ответ на это ЦК ВМРО выступил с протестом. Более того, в ходе переговоров в Вене с представителями СССР о возможном сотрудничестве ЦК ВМРО взял на себя обязательство «усилить самым решительным образом борьбу как против сербского, греческого, так и против болгарского правительств», что было зафиксировано в специальной декларации от 29 апреля 1924 г. К тому же сам Демократический сговор столкнулся с рядом трудноразрешимых внутренних проблем. В феврале 1924 г. из него вышла часть членов Радикально-демократической партии во главе с С. Костурковым.

Тем не менее констатации об обострении в Болгарии «революционного кризиса» не соответствовали действительности, ибо в стране были налицо все признаки стабилизации положения.

Правительство А. Цанкова инициировало принятие в 1924 г. закона о социальном обеспечении, а в 1925 г. закона о занятости. Данными законами предусматривалось создание специальных фондов для обеспечения при несчастных случаях, болезни, материнстве, инвалидности и старости, а также для помощи безработным. Появление фондов представляло собой важный шаг в формировании системы социальной защиты.

Подъем в экономике, предпринимавшиеся правительством меры в социальной области способствовали повышению уровня жизни населения. Индекс реальных доходов, принятый за 100 для 1908—1912 гг., в 1921 г. равнялся 81, а в 1925 г. — 118. Это, безусловно, не могло не сказаться на общественных настроениях в стране.

Однако руководство БКП (т. с.) и ИККИ игнорировали данные, свидетельствовавшие о нормализации ситуации в стране. Продолжала активно осуществляться техническая подготовка нового восстания, которой занималась Военная организация партии. Ей удалось с советской помощью наладить доставку оружия из Севастополя, Вены и Стамбула, создать широкую разведывательную сеть, способную обеспечить получение секретной информации из кабинета министров Болгарии, МВД и военного министерства, сформировать боевые группы и т.д. Наличие прямых контактов с Москвой позволяло ответственным работникам Военной организации действовать независимо.

Осенью 1924 г. Военная организация и образованные ею четы приступили к осуществлению диверсионно-террористической деятельности. Отсутствие вместе с тем каких-либо предпосылок для восстания заставило руководство БКП (т. с.) и ИККИ перенести его предполагаемые сроки на весну 1925 г. (считалось, что на Балканах вооруженные действия возможны только осенью или весной). В марте 1925 г. проблемы «четничества и вооруженного восстания» в Болгарии были рассмотрены Комиссией ЦК РКП (б) и ИККИ по балканским вопросам. В результате Президиум ИККИ, приняв специальную резолюцию по болгарскому вопросу, рекомендовал болгарским коммунистам переориентироваться на «защиту насущных интересов трудящихся». Однако это решение явно запоздало.

В апреле 1925 г. Военная организация БКП (т. с.) совершила ряд террористических актов. В один день, 13 апреля, состоялось два покушения: на царя Бориса и генерала Косту Георгиева, одного из создателей Военного союза. Если царю удалось избежать гибели, то К. Георгиев был убит. 16 апреля 1925 г. во время его отпевания в соборе «Св. Неделя» в Софии Военная организация БКП (т. с.) произвела взрыв. Данные относительно общего числа жертв весьма противоречивы. Предположительно число погибших составило около 160 человек.

Правительство на террор ответило террором. За короткий период было арестовано приблизительно 13 тыс. человек. Трое из схваченных организаторов взрыва в соборе «Св. Неделя» были публично повешены. Среди казненных без суда и следствия оказались не только члены БКП (т. с.).

В ответ Коминтерн и подчиненные ему коммунистические партии развернули широкую международную кампанию против «белого террора» в Болгарии, к которой, в частности, были подключены А. Барбюс, Р. Роллан, Б. Шоу и другие представители мировой интеллектуальной элиты, чей голос пользовался непререкаемым авторитетом. Будучи дискредитированным, правительство утратило шансы на получение займов, в которых нуждалась страна, а с ними и шансы на дальнейшее существование. Попытки А. Цанкова удержаться у власти, добившись роспуска парламента как недееспособного, ни к чему не привели. Собираемый исключительно в чрезвычайных случаях Совет старейшин Народного собрания вынес в декабре 1925 г. вотум недоверия кабинету А. Цанкова.

Деятельность кабинета А. Ляпчева. 1926—1931 гг.

Сформированное в январе 1926 г. новое правительство Демократического сговора возглавил А. Ляпчев. Сущность его программы выражал девиз «смирением и милосердием» («со кротце, со благо»).

В первую очередь правительство А. Ляпчева предприняло необходимые меры для ликвидации негативных последствий, вызванных репрессиями, развернутыми предыдущим кабинетом. В феврале 1926 г. был принят закон об амнистии, в соответствии с которым было освобождено 7 тыс. заключенных. По инициативе сохранившего за собой пост министра вооруженных сил И. Вылкова царь Борис III подписал несколько указов о помиловании лиц, осужденных в 1923—1925 гг. военно-полевыми судами.

Кабинет заменил отставных военных, занимавших государственные должности, гражданскими лицами, уменьшив таким образом влияние первых. Одновременно он попытался установить контроль над армией, возложив выполнение этой задачи на руководителя Военного союза И. Вылкова. Но при ее реализации И. Вылкову пришлось столкнуться с противодействием офицеров среднего звена, которые в 1928 г. образовали Тайный военный союз (ТВС).

В мае 1927 г. правительство А. Ляпчева провело парламентские выборы. В них впервые приняли участие образованная в 1927 г. Рабочая партия, представлявшая по сути нелегальную БКП (т. с.), а также две оформившиеся в декабре 1926 г. группировки БЗНС (БЗНС—«Врабча-1» и БЗНС—«Оранжевый»). В результате выборов места в Народном собрании распределились следующим образом: Демократический сговор получил 168 из 273, БЗНС—«Врабча-1» — 42, Демократическая партия в коалиции с БЗНС—«Оранжевым» — 17, БРСДП (о) — 10, Рабочая партия — 4, Радикально-демократическая партия, именовавшаяся с марта 1926 г. Радикальной, — 2.

Народное собрание, в котором Демократический сговор обладал большинством, оказывало поддержку правительству. Из представленных им в 1927—1929 гг. 182 законопроектов парламент утвердил 145.

Кабинет А. Ляпчева сконцентрировал свои усилия главным образом на решении проблем экономической жизни. На это была направлена и внешнеполитическая активность правительства, посредством которой ему удалось добиться получения двух займов. Согласно решению Лиги Наций, в конце 1926 г. кабинет А. Ляпчева заключил договор с группой американских, английских и французских банков о предоставлении займа на сумму 2,4 млн ф. ст. и 4,5 млн дол. для обустройства в Болгарии беженцев, число которых превышало 200 тыс. чел. Контроль за расходованием средств осуществляла специальная комиссия, образованная предоставившими займ странами. В связи с необходимостью ликвидации последствий происшедшего в Болгарии землетрясения правительство в 1928 г. получило еще один займ, именовавшийся «стабилизационным». Займы позволили правительству стабилизировать финансовую систему и сократить дефицит бюджета.

Это было тем более важно, что в конце 20-х гг. в Болгарии начали проявляться признаки экономического кризиса.

Тем не менее противоречия в Демократическом сговоре только усиливались. Сторонники А. Цанкова образовали в нем отдельную фракцию. На консолидацию Сговора была нацелена проведенная в мае 1930 г. реконструкция кабинета. В обновленном правительстве А. Цанков получил пост министра просвещения. Данный компромисс, однако, не решил накопившихся проблем.

Наряду с ростом разногласий в Демократическом сговоре происходило объединение оппозиционных сил. Инициатором здесь выступила Демократическая партия. Ею к сотрудничеству был привлечен БЗНС—«Врабча-1». Демократическая партия и БЗНС—«Врабча-1» составили основу широкой коалиции, названной Народным блоком. В блок вошли также Радикальная партия С. Костуркова и часть Национал-либеральной во главе с Г. Петровым.

Народный блок одержал победу на прошедших в июне 1931 г. парламентских выборах. Он получил в Народном собрании 150 мест, тогда как Демократический сговор — 78.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ БОЛГАРИИ в 30-е годы

Правление Народного блока. 1931—1934 гг.

В правительстве Народного блока, которое возглавил А. Малинов, ключевые позиции заняли представители Демократической партии. БЗНС—«Врабча-1» было предоставлено три министерских поста, Национал-либеральной партии — два и Радикальной — один. В октябре 1931 г. А. Малинова, ставшего председателем Народного собрания, заменил также член Демократической партии Н. Мушанов. Демократическая партия получила преимущество и при распределении постов в органах местной исполнительной власти.

Поскольку правление Народного блока пришлось на годы экономического кризиса, то его деятельность преимущественно была направлена на смягчение воздействия последнего. Прежде всего правительство А. Малинова предприняло шаги по защите мелких собственников. Посредством соответствующих законодательных актов оно приостановило распродажу земли за долги, объявило хозяйства до 4 га неотчуждаемыми, прекратило взимание поземельного налога с первого гектара каждого владения, неоднократно в 1931—1934 гг. проводило частичное списание долгов крестьян государству.

Отправной точкой в экономической политике кабинета Народного сговора служило государственное вмешательство в

экономику, так называемый «этатизм», который являлся важным элементом деятельности предшествовавших правительств Демократического сговора. Кабинет Народного блока сохранил созданную правительством А. Ляпчева Дирекцию по закупке и экспорту продуктов зернового производства как государственное торговое предприятие без монопольных прав, учредил Комиссариат по продовольствию, способный при необходимости нормировать цены на продукты питания, и т.д.

Трудности, с которыми пришлось столкнуться правительству Народного блока, увязывались, как правило, с низкой эффективностью функционирования государственного механизма, разъедавшегося бюрократизмом и коррупцией. Единственный выход большинство политических сил Болгарии (во время правления Народного блока насчитывалось около 40 официально зарегистрированных партий) видело в кардинальном изменении существовавшей политической системы.

Рецепты крайне левых партий (легальной РП и нелегальной БКП (т. с.)) были традиционными. ЦК БКП (т. с.), несмотря на очевидный спад с конца 1932 г. рабочего движения, по-прежнему придерживался точки зрения, что в стране происходит нарастание революционного кризиса и, следовательно, имеются объективные предпосылки для взятия власти.

Идеологические построения крайне правых организаций базировались на двух постулатах — необходимости утверждения сильной авторитетной государственной власти и консолидации болгарского общества вокруг национальной идеи. Реализация первого мыслилась, в частности, посредством преобразования парламентской системы (сокращения численности депутатов Народного собрания, учреждения верхней палаты и т.п.). Так, Народное социальное движение, созданное сторонниками А. Цанкова по образцу Национал-социалистической рабочей партии Германии, выступало за реконструкцию Народного собрания, привлечение к управлению страной «организованных хозяйственных и культурных сил нации». Подобные же лозунги были выдвинуты в 1929 г. на съезде организации, названной «Родна защита». С ними солидаризировался также созданный в 1927 г. по инициативе митрополита Стефана Всеболгарский союз «Отец Паисий», которому в ноябре 1929 г. вместе с союзами офицеров и унтер-офицеров запаса удалось провести массовую акцию протеста против репарационных платежей, приуроченную к 10-й годовщине подписания Нейского мирного договора. Однако эти силы были разобщены и не обладали каким-либо значительным влиянием.

Требования создания «нового государства» в соответствии с «новыми экономическими формами и функциями общества», обеспечения «верховенства общества, народа и государства» яв-

лялись центральными в программе группы радикально настроенных офицеров и интеллигентов, объединявшихся вокруг журнала «Звено».

В обстановке усиливавшегося недовольства организацией политической власти, когда потребность в ликвидации «партийного и парламентского разложения» воспринималась как насущная, произошла отставка кабинета Н. Мушанова. В столице начали шириться слухи о якобы готовившемся сторонниками А. Цанкова «походе на Софию» с целью взятия власти (20 мая 1934 г. ожидался конгресс возглавлявшегося А. Цанковым Народного социального движения). Однако в ночь с 18 на 19 мая 1934 г. государственный переворот был совершен силами Военного союза и политической организации «Звено».

Реформаторские начинания правительства К. Георгиева

Переворот 19 мая 1934 г., центральную роль в котором сыграли К. Георгиев и Д. Велчев, прошел безболезненно. Общественность страны встретила его пассивно, предпочитая роль стороннего наблюдателя.

Костяк нового правительства составили представители Военного союза и члены союза «Звено». Его главой стал Кимон Георгиев, занявший также пост министра юстиции.

Кабинет К. Георгиева представил программу перестройки государственно-политической системы Болгарии, предполагавшую, в частности, создание авторитарного, строго централизованного государства. Предусматривалось преобразование парламента в институт представления и согласования сословных интересов. В связи с этим планировалось создание семи сословных организаций: рабочих, крестьян, ремесленников, торговцев, служащих, интеллигенции и лиц свободных профессий. До формирования парламента исполнение законодательных функций взял на себя кабинет К. Георгиева. Он воспользовался ст. 47 Конституции, предоставлявшей право совету министров в случае «наличия внешней или внутренней угрозы государству» издавать указы или распоряжения, «обладающие обязательной силой закона». Одним из подобных указов правительства в июне 1934 г. в стране были запрещены политические партии и организации. Кабинет К. Георгиева надеялся таким образом положить конец разъедавшим общество межпартийным и внутрипартийным столкновениям, обозначавшимся в болгарском политическом лексиконе как «партизанщина».

Правительство отказалось от традиции назначения чиновников в соответствии с их политическими пристрастиями, а не профессиональными умениями и навыками. Несменяемость,

деполитизированность и компетентность государственных служащих — таковы были принципы, провозглашенные правительством. Проводя чистку государственного аппарата, оно уволило более 6 тыс. чиновников.

С целью усиления централизации управления страной кабинет К. Георгиева провел территориально-административную реформу, преобразовав 16 округов в 7 областей и создав из 2552 сельских общин 837. При этом в сельских общинах практически вся полнота власти была предоставлена сельским старостам (кметам), назначавшимся центральной администрацией и подчиненным ей. Одним из предъявлявшихся к старостам требований являлось наличие у них высшего образования.

В социальной области кабинет К. Георгиева руководствовался идеей «гармонии интересов». С ее реализацией была связана и экономическая политика правительства. Оно, в частности, придавало особое значение развитию кооперативного движения. В то же время правительство стремилось к усилению роли государственного регулирования. Им была введена монополия на производство и сбыт спирта, соли, табака, бензина.

Разработкой стратегического курса правительства, а также пропагандой его идей занималась учрежденная кабинетом Дирекция общественного обновления.

Пришедшие к управлению страной в результате переворота 19 мая 1934 г. силы разошлись в ответе на вопрос о месте института монархии в создававшемся ими «новом государстве». В Военном союзе стали проявляться три течения: промонархическое, антимонархическое и умеренное. Склонность К. Георгиева и его сторонников к минимизации роли монарха в системе управления обусловила, в конечном итоге, отстранение их от власти. Сформированный 23 января 1935 г. новый кабинет возглавил генерал П. Златев, представлявший в Военном союзе умеренное крыло. В период его кратковременного пребывания у власти (январь—апрель 1935 г.) свои позиции сумел укрепить царь Борис III. Прерванный отставкой К. Георгиева практически в самом начале процесс реформирования государственно-политической системы Болгарии оказал, тем не менее, немалое влияние на дальнейшее развитие страны.

Личный режим царя Бориса III

Очередной правительственный кризис был вызван распоряжением министра внутренних дел кабинета П. Златева об интернировании А. Цанкова и К. Георгиева. Намереваясь по-прежнему играть ключевую роль в управлении страной, Военный союз предложил предоставить пост премьер-министра члену политического союза «Звено» Д. Казасову. Но вопреки его ожиданиям, царь

Борис, заявлявший о приверженности «идеям 19 мая», назначил главой правительства своего кандидата — А. Тошева.

Военный союз оказался отодвинутым на второстепенные позиции. Однако он продолжал представлять для монарха угрозу. В октябре 1935 г. лидеры Военного союза, обвиненные в организации заговора против официальных властей, были осуждены. В результате союз временно был устранен с политической арены Болгарии. Вслед за Военным союзом пал «истощенный» борьбой с ним сам кабинет А. Тошева. Управление страной фактически перешло к царю Борису.

Новым премьер-министром стал искусный дипломат Г. Кыосеиванов. В ноябре 1935 г. он сформировал свой первый кабинет «специалистов». Декларация правительства Г. Кыосеиванова о его намерениях была достаточно расплывчатой. Какие-либо твердые обязательства, связанные с принятием новой конституции, подготовленной кабинетом А. Тошева, проведением парламентских выборов и т.п., в ней отсутствовали. Они были заменены общими фразами о стремлении правительства нормализовать положение, добившись «объединения всех здоровых национальных сил».

В стране продолжал действовать указ от 14 июня 1934 г. о запрете политических партий и организаций, измененный и дополненный в июне 1935 г. Однако это не помешало политическим силам завершить в целом к середине 1936 г. свою перегруппировку.

Крайнее правое поле по-прежнему занимали Народное социальное движение, «Родна защита» и др. Они находили поддержку главным образом среди офицеров запаса, государственных служащих, отдельных групп молодежи.

Крайнее левое поле представляли БКП (т. с.) и Рабочая партия, силы которых были значительно ослаблены. К концу 1936 г. Рабочая партия, допускавшая систему двойного членства, насчитывала приблизительно 7 тыс. членов, из которых около 4 тыс. входили в БКП (т. с.). В соответствии с решениями VII конгресса Коминтерна БКП (т. с.) внесла коррективы в свою тактику. На состоявшемся в феврале 1936 г. VI пленуме ЦК БКП (т. с.), классифицировавшем правительство Г. Кыосеиванова как «правительство фашистской диктатуры, опирающееся на близкие царю части офицерства», было заявлено о готовности партии к сотрудничеству со всеми «антифашистскими силами». Утвержденные пленумом резолюции составили основу платформы Народного фронта, в которую были включены требования восстановления Тырновской конституции, проведения парламентских выборов, отмены изданных после 19 мая 1934 г. указов, роспуска организаций, причастных к отмене конституции или препятствовавших ее восстановлению. Пленум выразил готовность к сотрудничеству с различными фракциями БЗНС, БРСДП (о), Радикальной и Демократической партиями.

В мае 1936 г. БЗНС—«Врабча-1» во главе с Д. Гичевым, крыло БРСДП (о), возглавлявшееся К. Пастуховым, Национал-либеральная партия Б. Смилова, Радикальная партия Г. П. Генова, Демократический сговор А. Ляпчава образовали центристскую коалицию, названную «пятеркой».

В июне 1936 г. «пятерка» подала адрес царю Борису с требованием восстановления конституционно-парламентского режима. Это привело к реорганизации правительства Г. Кыосеиванова, проведенной в июле 1936 г. В него было введено двое членов партии А. Цанкова.

Второй кабинет Г. Кыосеиванова обязался разработать новый избирательный закон и провести парламентские выборы до октября 1936 г. Он обеспечил необходимые условия для реализации на практике отдельных свобод: слова, печати, собраний. За активностью различных политических сил наблюдало министерство внутренних дел. Исходя из этого, правительство придало ему функции своеобразного социологического центра. Министерству было поручено изучить и представить анализ состояния общественных настроений в стране. Вывод министерства оказался следующим: население аполитично, его в большей степени волнуют проблемы, решение которых находится в компетенции общинных советов. В итоге царь Борис решил не проводить парламентских выборов, а ограничиться очередной реорганизацией правительства Г. Кыосеиванова, вернувшего себе в октябре 1936 г. «беспартийный» облик.

Основываясь, в частности, на заключениях министерства внутренних дел, третий кабинет Г. Кыосеиванова начал свою деятельность с подготовки общинных выборов. Им был разработан новый избирательный закон, оглашенный 18 января 1937 г. Согласно последнему, не допускалось выдвижение кандидатов на должности общинных советников партиями или иными политическими организациями. Разрешалось только самовыдвижение мужчинам старше 30, отвечавшим определенному образовательному цензу, а также не разделявшим «коммунистических и анархических идей».

Проведение выборов правительство наметило на март 1937 г. В рамках подготовки к ним «пятерка» договорилась о единых действиях с частью БЗНС—«Пладне», а также Демократической и Рабочей партиями. Центральным в предложенной ею избирательной платформе являлось требование восстановления Тырновской конституции. На местах по инициативе оппозиционных сил начали создаваться конституционные клубы. Они агитировали подавать на выборах недействительные бюллетени, призванные символизировать голос, поданный за восстановление Тырновской конституции. Таким образом оппозиция рассчитывала превратить выборы в своеобразный референдум по вопросу о конституции. Однако итоги выборов в общинные советы оказались весьма обескураживающими для

правительства. Только 20% принявших участие в голосовании избирателей подали недействительные бюллетени.

В мае 1937 г. кабинет претерпел четвертую реорганизацию. Во многом она была вызвана разногласиями между группировками премьер-министра и военного министра. Первая выступала за «беспартийность», а вторая — за привлечение к управлению страной представителей правых партий. Преодолеть имевшие место противоречия путем формирования нового кабинета не удалось. Компромиссом в данном случае стал новый закон о выборах в Народное собрание, которым, в частности, предусматривалось сокращение депутатских мест до 160, самовыдвижение кандидатов или выдвижение кандидатов специальными коллегиями, формировавшимися избирателями числом от 20 до 40 тысяч, и т.п.

В январе 1938 г. состав правительства Г. Кыосеиванова был обновлен в пятый раз. После этого оно определило дату парламентских выборов. В условиях, когда «беспартийному» правительству противостояла «партийная» оппозиция, кабинет Г. Кыосеиванова взял на себя ряд функций, присущих политическим партиям. В предвыборной программе правительства были изложены принципы пропагандировавшейся им «новой демократии», а именно: «дисциплинированной свободы, базирующейся на идее социальной солидарности», четкого разделения исполнительной и законодательной власти, ликвидации «партизанщины» и утверждения «беспартийности» в сфере государственного управления. Результаты состоявшихся в марте 1938 г. выборов оказались следующими: правительство провело в Народное собрание 97 своих депутатов, оппозиция — 63.

С началом работы парламента не произошло возвращения к прежней политической системе, поскольку изменились функциональные связи и отношения между ее элементами. Этому способствовало и само Народное собрание, утвердив большинство изданных после 19 мая 1934 г. указов. Монарху, которому были предоставлены prerogatives назначать правительства без одобрения парламента, распускать парламент в случае непринятия предлагавшихся им законопроектов и т.п., в конечном итоге удалось сконцентрировать власть в своих руках.

Утверждение так называемого «беспартийного» режима способствовало достижению определенной консолидации болгарского общества, необходимой для решения внешнеполитических задач страны.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БОЛГАРИИ В ПЕРИОД МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Задачу вывода Болгарии из международной изоляции, в которой она оказалась после первой мировой войны, попыталось

разрешить правительство БЗНС. С этой целью премьер-министр А. Стамболийский предпринял ежедневную поездку по странам Европы (октябрь 1920 г. — январь 1921 г.). Ему удалось добиться положительного решения вопроса о приеме Болгарии в Лигу Наций (в 1921 г. начал функционировать ее постоянный секретариат при Лиге) и восстановления дипломатических отношений с большинством европейских и балканских стран.

Вместе с тем проблемы пересмотра условий Нейиского мирного договора и уравнивания Болгарии в правах с другими государствами остались нерешенными.

Обстоятельством, значительно затруднявшим налаживание диалога Болгарии с соседними странами, за исключением Турции, являлась деятельность Внутренней македонской революционной организации (ВМРО).

Призыв начать восстановление Внутренней македоно-одринской организации (ВМОРО) под иным, по причине «изменившихся условий», названием (ВМРО) с целью борьбы за объединение Вардарской, Пиринской и Эгейской Македонии и предоставление ей автономии был распространен непосредственно после подписания Нейиского мирного договора. К маю 1920 г. ВМРО обладала 22 укомплектованными боевыми отрядами (четами), курьерской службой, каналами нелегальной переброски чет из Пиринской Македонии в Вардарскую и Эгейскую, транспортировки оружия и т.д.

Основной ареной четнической деятельности ВМРО стала Вардарская Македония, переданная Сербии Бухарестским мирным договором 1913 г. Четники выступали прежде всего против официальной колонизаторской политики. Четы, разрушая поселения колонистов, грабя и убивая их, принуждали последних покидать Вардарскую Македонию.

Поскольку базой ВМРО являлась Пиринская Македония, то Королевство СХС в качестве условия нормализации отношений с Болгарией требовало от ее властей в первую очередь закрыть границу для чет ВМРО. В июне 1922 г. Королевство СХС совместно с Грецией и Румынией указало болгарским властям на необходимость пресечения четнической деятельности ВМРО. Правительство А. Стамболийского взяло на себя требовавшиеся от него обязательства в марте 1923 г., подписав в г. Нише соглашение с Королевством СХС по пограничным вопросам (Нишское соглашение). Оно пошло на этот шаг, стремясь заручиться поддержкой Королевства СХС в решении вопроса о предоставлении Болгарии выхода к Эгейскому морю. В итоге правительство А. Стамболийского восстановило против себя ВМРО, принявшую участие в государственном перевороте 9 июня 1923 г.

Хотя А. Цанков первоначально опирался на ВМРО, ему также пришлось предпринять меры по ограничению деятельности

организации с тем, чтобы добиться нормализации отношений с Королевством СХС. В декабре 1924 г. А. Цанков посетил Бухарест и Белград. Однако практических результатов данные визиты не принесли. Отношения Болгарии с соседними государствами по-прежнему оставались напряженными.

В октябре 1925 г. стычка на греко-болгарской границе переросла в вооруженный конфликт. Его урегулирование взяла на себя Лига Наций. Совет Лиги потребовал от сторон немедленного прекращения военных действий. Одновременно он создал комиссию для расследования причин конфликта, а также выработки рекомендаций для предотвращения подобных инцидентов в будущем. Лига Наций, стремясь поддержать свой престиж в момент заключения Локарнских соглашений, обязала Грецию, войска которой вторглись на территорию Болгарии, предоставить последней компенсацию в размере 30 млн левов. С целью предупреждения подобных осложнений комиссия предложила сторонам придерживаться конвенции о добровольном обмене населением, сформировать особую пограничную службу из представителей нейтральных государств, а в случае необходимости создать примирительную комиссию под эгидой Лиги Наций. Инициатором такого, в принципе благоприятного для Болгарии, решения выступила Великобритания.

Претендовавшая на роль ведущей силы в европейской политике, Великобритания в 1926 г. предложила Королевству СХС, Греции и Болгарии заключить между собой соглашения по типу локарнских договоров. Однако вместо этого произошло новое обострение отношений Королевства СХС и Греции с Болгарией. В августе 1926 г. полномочные представители в Софии Греции, Королевства СХС и Румынии вручили коллективную ноту болгарскому правительству. В ней констатировалась активизация деятельности чет, формировавшихся на территории Болгарии. Власти Королевства СХС в 1927 г. закрыли границу с Болгарией. Только после выхода в отставку в конце 1928 г. министра вооруженных сил генерала И. Вылкова, считавшегося покровителем ВМРО, сербо-болгарская граница была открыта.

В 1929 г. вопрос о выплате репараций подняла Германия и тогда же было принято решение о создании специальной комиссии по пересмотру установленных репарационных платежей. В начале 30-х гг. Болгарии удалось добиться сокращения размера определенных для нее репараций в 4 раза и отсрочки их выплаты. Это по сути явилось первым шагом по денонсированию Нейского мирного договора, к чему собственно и стремилась Болгария.

Именно в этот период начали складываться предпосылки для сближения Болгарии и Германии. Последняя, особенно после прихода к власти национал-социалистов, выступала в качестве лидера для стран, которые потерпели поражение в первой мировой

войне и боролись за пересмотр дискриминировавших их условий парижских мирных договоров. В 1932 г. между Болгарией и Германией было заключено соглашение о клиринговой торговле, знаменовавшее новый этап в развитии отношений между ними.

Выступая с позиций «мирного ревизионизма», Болгария отказалась войти в образованный в феврале 1934 г. Грецией, Румынией, Турцией и Югославией региональный военно-политический блок, поскольку в основу последнего был заложен принцип нерушимости границ. Создание Балканской Антанты, которое Болгария расценила как нацеленный против нее враждебный по своей сущности акт, и усиление внешнеполитической изоляции страны во многом обусловили государственный переворот 19 мая 1934 г.

Пришедшее в 1934 г. к власти правительство К. Георгиева заявило о своей ориентации на Францию. Стремление к сближению с последней ставило задачу нормализации отношений с союзниками Парижа, прежде всего с Югославией и Советским Союзом. В отношениях с Белградом особое значение имели меры, предпринятые правительством против ВМРО. Организация оказалась по сути вне закона. В 1934 г. между Болгарией и Югославией были подписаны торговый договор и ветеринарная конвенция, расширились общественные и культурные связи. В конце сентября 1934 г. Болгарию посетил король Югославии Александр. Кабинет К. Георгиева в соответствии с избранным им генеральным курсом внешней политики установил в июле 1934 г. дипломатические отношения с Советским Союзом и заложил основы для их всестороннего развития.

Отстранение К. Георгиева и постепенная концентрация власти в руках царя Бориса III сказались на внешней политике Болгарии. Действия болгарских кабинетов второй половины 30-х гг. отличали осторожность, сдержанность, взвешенность. В обстановке нараставшей конфронтации между фашистской Германией и западными демократиями они пытались балансировать, избегая односторонней ориентации. И это приносило свои плоды. 31 июля 1938 г. в Салониках Г. Кьосеиванов подписал с Балканской Антантой соглашение о неприменении силы. В соответствии с ним с Болгарии были сняты наложенные Нейским договором ограничения в области ее вооружений. За Салоникским соглашением стояла Великобритания. Пытаясь не допустить усиления влияния Германии на Балканах, она была заинтересована в подключении Болгарии к Балканской Антанте. В то же самое время утрата Югославией после Мюнхенского соглашения уверенности в Балканской Антанте подтолкнула ее к сближению с Болгарией, с которой она еще в январе 1937 г. подписала договор о «вечной дружбе». Хотя последний состоял исключительно из одной констатации, что «провозглашается нерушимый мир, искренняя и вечная друж-

ба между Царством Болгария и Королевством Югославия», он создал необходимые предпосылки для нормализации болгаро-югославских отношений.

Достигнутые Болгарией в 30-х гг. результаты в области внешней политики, прежде всего пересмотр ряда условий Нейиского мирного договора и уравнивание ее в правах с другими государствами, позволили ей перейти к решению территориальных проблем.

БОЛГАРСКАЯ КУЛЬТУРА

Развитие образования в Болгарии в межвоенный период было подчинено главным образом задаче модернизации страны. В 1921 г. правительство А. Стамболийского ввело обязательное 7-летнее образование. Расширилась сеть начальных, средних и особенно профессиональных школ. Начал функционировать частный Свободный университет с дипломатическим, административно-хозяйственным и торгово-экономическим отделениями. В Софийском университете появились новые факультеты: медицинский, агрономический и ветеринарный. Были открыты экономические институты в Варне и Свиштове. Всего в 1939 г. в Болгарии имелось 5 высших учебных заведений.

Кабинет А. Стамболийского в 1921 г. ввел новые правила правописания. В результате болгарский алфавит лишился двух букв. Введение данной реформы, вызвавшей резко негативную реакцию Академии наук, растянулось фактически на 20 лет.

Межвоенный период был отмечен появлением и развитием в Болгарии таких видов искусства, как опера, балет, кино.

Софийская народная опера возникла в 1921 г. на базе Болгарского оперного товарищества. Оперный коллектив в театре сложился в 30-е годы. Среди исполнителей особо выделялись Х. Морфова, С. Македонский, М. Попов и др. Они обрели мировую известность. Из осуществленных в 1926–1936 гг. 60 постановок опер 10 принадлежало болгарским авторам (П. Владигерову, П. Стайнову и др.). С 20-х гг. болгарские композиторы уже работали во всех жанрах, овладевая различными музыкальными формами.

Танцовщик и балетмейстер А. Петров в 1927 г. организовал профессиональную балетную труппу и открыл балетную школу. В 1937 г. он поставил первый болгарский национальный балет «Змей и Яна» Х. Манолова. Преимущественно предпочтение отдавалось классическому танцу, приемам пластической школы и средствам свободного танца. Впервые сочетание классического балета с элементами народных танцев было использовано в 1942 г. в постановке М. Димовой балета М. Големинова «Нестинарка».

В 1933 г. режиссер В. Гендов, который в 1915 г. поставил первый болгарский художественный фильм, выпустил и первый

звуковой фильм «Бунт раба». До 1944 г. в Болгарии было создано около 50 художественных фильмов.

Факторами, оказавшими значительное влияние на содержательную сторону болгарского искусства, являлись пережитые «национальные катастрофы» и характерный для начала 20-х гг. революционный подъем.

В наибольшей степени революционная тематика нашла свое выражение в поэзии Х. Смирненского, Г. Милева (поэма «Сентябрь») и Н. Вапцарова (сборник «Песни мотора»). В 1953 г. Н. Вапцарову посмертно (он был расстрелян в марте 1942 г.) была присуждена Международная премия Мира.

Вместе с тем в искусстве доминировала так называемая «национальная» тематика. Она была связана главным образом с обращением к истории Первого и Второго болгарских царств, точнее к определенным ее эпизодам, способным представить Болгарию в прошлом сильной и могущественной державой. Наиболее популярными героями исторических романов, драм, опер, кинофильмов являлись хан Аспарух, царь Симеон и др. В частности, хан Аспарух изображался избранным богом дерзновенным вождем, защитником и объединителем славянских племен. Героизированные и романтизированные образы болгарских властителей призваны были служить образцом для подражания, воспитывать у болгар чувства национальной гордости и достоинства, вселять в них уверенность в возможность объединения болгар в границах их «идеального» отечества. Характерно, что подобные цели преследовали также работы историков, писателей и публицистов. В целом историзм искусства 20–40-х годов способствовал укреплению и развитию болгарского национального сознания.

БОЛГАРИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Период нейтралитета

На начало второй мировой войны правительство Г. Кыосеянова отреагировало заявлением о нейтралитете Болгарии.

Существенным моментом в изменившейся международной обстановке для Болгарии явилось стремление Советского Союза вовлечь ее в орбиту своей политики. В период после восстановления в 1934 г. болгаро-советских дипломатических отношений до середины 1939 г. Народный комиссариат иностранных дел (НКИД) рассматривал Болгарию преимущественно в качестве «наблюдательного пункта» на Балканах. Основным мотивом, повлиявшим на позицию Советского Союза в 1939 г., явилась необходимость

создания системы безопасности его границ. Значительно усилилась советская пропаганда, которая нашла в Болгарии благодатную почву. Советские газеты, книги, кинофильмы пользовались в стране исключительной популярностью. Большая часть болгарской общественности была склонна идеализировать происходившее в СССР, воспринимая любую информацию негативного характера как клеветническую. Вместе с тем Берлин, позиции которого в Болгарии были уже достаточно прочными, не намеревался уступать Москве. СССР и Германии в данном случае противостояли Великобритания, не оставлявшая идеи создания общевосточного оборонительного блока, и Франция. Как подчеркивалось в подготовленной в НКВД аналитической записке, «ревизионистская Болгария оказалась вдруг в центре всеобщего внимания, за ней заметно стали ухаживать».

Как и в годы первой мировой войны, внешнеполитическая ориентация являлась фактором, разделявшим внутриполитические силы Болгарии. Под знаком «филий» и «фобий» в декабре 1939 — январе 1940 г. прошли выборы в Народное собрание. Победу на них одержало правительство, выступившее за нейтралитет в начавшейся войне, развитие отношений как с Германией, так и с Советским Союзом, решение мирными средствами национально-территориальных проблем. Оно получило в парламенте 140 мест из 160. В феврале 1940 г., после отставки «по состоянию здоровья» Г. Кыосеванова был образован кабинет во главе с Б. Филовым. Однако единства в правящих кругах не существовало. Это заставляло царя Бориса жаловаться: «Мои генералы — германофилы, дипломаты — англофилы, царица — итальянофилка, народ настроен русофильски. Только я — болгарофил».

В центре внешней политики Болгарии данного периода, опиравшейся на противоречия интересов ведущих держав, находились добруджанский и фракийский вопросы. Последний воспринимался с точки зрения необходимости обеспечения Болгарии выхода к Эгейскому морю. Македонская проблема, не теряя своей значимости, оказалась в первые годы войны отодвинутой силой обстоятельств на второй план.

Развитие международной ситуации, в частности присоединение Советским Союзом Бессарабии и Северной Буковины, благоприятствовало выдвижению Болгарией претензий к Румынии. Переговоры между двумя странами начались 19 августа 1940 г. Они касались передачи Южной Добруджи Болгарии. После ожесточенных споров стороны 7 сентября 1940 г. подписали договор, именуемый «Крайовским». Территория Южной Добруджи с населением около 400 тыс. чел. перешла к Болгарии.

Воодушевление, вызванное заключением Крайовского договора, сменилось в скором времени озабоченностью. Складывавшаяся

обстановка практически не оставляла Болгарии места для маневра. В октябре 1940 г. Германия поставила перед ней вопрос о присоединении к оформившемуся в сентябре Тройственному пакту, Италия предложила договориться о совместных действиях против Греции. В то же время Великобритания недвусмысленно предупредила Болгарию, что она станет театром боевых действий, если допустит германские войска на свою территорию. Царю Борису потребовалось мобилизовать все свое умение, чтобы убедить Германию, Италию, Великобританию в лояльности Болгарии. Вслед за этим в ноябре 1940 г. последовало предложение Советского Союза, добивавшегося включения Болгарии в сферу своего влияния, подписать пакт о взаимопомощи.

О сделанном СССР предложении общественность Болгарии узнала из листовок Болгарской рабочей партии (БРП была образована путем слияния в 1938–1939 гг. БКП (т. с.) и РП). Соответствующую информацию партия получила от Г. Димитрова, занимавшего в то время пост генерального секретаря Коминтерна. Восприняв сообщение Г. Димитрова как руководство к действию, БРП с 25 ноября 1940 г. развернула широкую кампанию в поддержку предложения Советского Союза. На сделанную «грубейшую ошибку» Г. Димитрову указал В. М. Молотов, а тот, в свою очередь, БРП. Но было уже поздно. В стране развернулась акция, названная по имени дипломата, передавшего предложение СССР, «соболевской». В целом она помогла Болгарии какое-то время противостоять натискам Германии.

Болгария в 1941–1943 гг.

Неудачная попытка Италии развить наступление в Греции заставила Германию принять решение об оказании помощи союзному государству. Болгарии была отведена роль «транзитного пункта» для переброски в Грецию части сосредоточенных в Румынии германских войск. С декабря 1940 г. в страну начали прибывать под видом туристов и бизнесменов германские офицеры. 1 марта 1941 г. Болгария присоединилась к Тройственному пакту, а 2 марта германские части, следовавшие в Грецию, были уже на ее территории.

После присоединения к Тройственному пакту усилия царя Бориса были направлены на сохранение, насколько это было возможно, независимости страны. Именно они позволили впоследствии охарактеризовать Болгарию как «своенравного» союзника Германии.

В середине апреля 1941 г. болгарские войска оккупировали юго-восточные районы Сербии, большую часть Вардарской Македонии и Западную Фракию. Общественность страны встретила дан-

ный факт с воодушевлением. Официальная пропаганда стала именовать царя Бориса «объединителем». Территория, на которой было введено временное болгарское административное управление, в 1941 г. составляла 39 765 кв. км, а в 1942 г. — 42 666 кв. км.

Однако вскоре, после нападения Германии на Советский Союз, как отмечал премьер-министр Болгарии Б. Филов, настроения подъема сменились унынием. Политбюро ЦК БРП приняло решение приступить к организации вооруженной борьбы. Оно призвало население страны не допустить «использования своей земли и своих вооруженных сил для разбойнических целей германского фашизма». Власти, со своей стороны, лишили в июле 1941 г. избранных от БРП депутатов Народного собрания их мандатов, арестовали и отправили в концлагеря более 200 партийных активистов. Раскрытые в 1942 г. работники ЦК БРП были приговорены к смертной казни.

Вместе с тем правительство отказалось вступить в войну с Советским Союзом. Дипломатические отношения между двумя странами были сохранены, тогда как с декабря 1941 г. Болгария находилась в состоянии войны с США и Великобританией. Оказанное болгарской стороной содействие Германии в ее операциях на восточном фронте ограничилось участием в кампании зимней помощи германским солдатам и предоставлением одного санитарного поезда, укомплектованного болгарским медицинским персоналом.

Проявленную в отношениях с Германией неуступчивость в вопросе объявления войны Советскому Союзу официальные лица Болгарии вынуждены были компенсировать рядом мер антисемитского характера. В феврале 1943 г. было подписано болгаро-германское соглашение, предусматривавшее депортацию 20 тысяч евреев в Польшу. Болгария приступила к реализации последнего с территорий, находившихся под ее временным административным управлением («новых земель»). В результате около 11,5 тыс. евреев Македонии и Фракии были отправлены в Польшу. Намерение депортировать евреев из Болгарии встретило жесткий отпор со стороны самых широких кругов общественности, включая депутатов парламента. Организованные массовые акции протеста наряду с изменившейся общей военной и политической конъюнктурой привели к тому, что власти отказались от депортации евреев из Болгарии, выселив их из крупных городов.

События лета 1943 г. актуализировали для Болгарии проблему поиска возможных вариантов выхода из войны и тем самым — вопрос ее отношений с Германией. В августе 1943 г. состоялась встреча царя Бориса с Гитлером, после которой царь скоропостижно скончался. Воспринятая болгарской общественностью как тяжелейшая утрата, смерть царя Бориса III явилась для нее дополнительным источником неуверенности и страха перед будущим.

Руководство страной перешло к регентскому совету, созданному при малолетнем царе Симеоне, и новому правительству, которое возглавил занимавший в 1938—1943 гг. пост министра финансов Д. Божилов. Видимых перемен в политике не произошло. В результате англо-американская авиация начала бомбардировать Софию и другие города. Так, «символическая» война Болгарии с Великобританией и США с конца 1943 г. стала вполне реальной.

Вместе с тем в стране заметно активизировалось партизанское движение. Если в середине 1943 г. оно, согласно имеющимся данным, охватывало приблизительно 700 человек, то в сентябре 1943 г. уже несколько тысяч. По решению руководства БРП боевые группы, осуществлявшие главным образом диверсионные и террористические акты, были объединены в Народно-освободительную повстанческую армию. В августе 1943 г. БРП совместно с БЗНС во главе с Н. Петковым, БРСДП под руководством Г. Чешмеджиева и «Звено» образовала Национальный комитет Отечественного фронта.

Властные структуры сконцентрировали свое внимание на подавлении партизанского движения. В октябре 1943 г. правительство распорядилось расстреливать на месте схваченных партизан, в начале 1944 г. Народное собрание утвердило закон о создании для борьбы с партизанами специального формирования (жан-дармерии). Болгария оказалась на грани гражданской войны.

1 июня 1944 г. новым главой кабинета министров стал И. Багрянов. В его правительство вошли как сторонники, так и противники кардинального изменения внешнеполитического курса страны. Это лишило кабинет И. Багрянова мобильности, что, собственно, являлось главным требованием момента. Только когда советские войска подошли к болгарской границе, правительство потребовало от германского руководства отозвать свои части с территории Болгарии, отдало распоряжение Генеральному штабу начать вывод собственных войск из Югославии. Однако, с точки зрения Советского Союза, эти меры являлись недостаточными.

Политический кризис 1944 г.

С тем чтобы избежать надвигавшейся катастрофы, регентский совет поручил одному из лидеров БЗНС—«Врабча-1» К. Муравиеву сформировать новый кабинет на основе широкой коалиции («национальной концентрации»). По причине отказа Отечественного фронта от участия в создании правительства, оно было составлено 2 сентября 1944 г. из представителей только трех партий: БЗНС—«Врабча-1», Демократической и Народно-прогрессивной.

Правительство незамедлительно отменило все акты, запрещающие деятельность политических партий, антисемитские законы, расформировало жандармерию, объявило амнистию политическим заключенным и т.д. Во внешней политике кабинет К. Муравиева, ведя переговоры с англо-американским командованием в Каире о заключении перемирия, обязался соблюдать строгий нейтралитет. Несмотря на это, Советский Союз, который продолжал настаивать на объявлении Болгарией войны Германии, 5 сентября 1944 г. сам объявил войну Болгарии.

В сложившейся ситуации актуальным стал призыв ЦК БРП от 26 августа 1944 г. к населению страны создавать комитеты Отечественного фронта. В условиях полной дезорганизации органов местной администрации комитеты начали брать власть в свои руки. Советские войска 8 сентября утром вошли в Болгарию, а в ночь с 8 на 9 сентября 1944 г. власть в стране перешла к Отечественному фронту. Члены правительства К. Муравиева были арестованы. Кабинет Отечественного фронта возглавил лидер Народного союза «Звено» К. Георгиев. В середине 1944 г. был заменен и регентский совет. Действия Национального комитета Отечественного фронта не встретили ни малейшего сопротивления, поскольку они воспринимались в обществе как возможность избежать новой «национальной катастрофы».

ЮГОСЛАВСКИЕ ЗЕМЛИ

1914 — середина 40-х годов

ЮГОСЛАВЯНСКИЕ ЗЕМЛИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Военные действия на Сербском фронте

События начала века во многом обусловили возникновение новых вооруженных конфликтов на Балканах. Боснийский кризис 1908 г., балканские войны, постепенно растущая напряженность в отношениях между Австро-Венгрией и Сербией, противоречия между бывшими союзниками — участниками Балканских войн (особенно между Сербией и Болгарией) дали современникам основание назвать Балканы «пороховым погребом Европы».

Идея создания единого государства югославянских народов возникла еще в XVIII–XIX вв. В XX в. она приобрела качественно новое наполнение. Многие общественно-политические деятели выступали за создание такого государства в рамках Австро-Венгрии (идея триализма). Однако ряд радикально настроенных деятелей и в Австро-Венгрии, и в Сербии считал, что единство югославян возможно лишь в случае распада империи Габсбургов. Сербия, добившаяся независимости еще в XIX в., была в глазах многих потенциальным центром государственного объединения. В силу этих причин Сербия стала главным противником Австро-Венгрии на Балканах, угрозой стабильности ее балканских регионов.

После боснийского кризиса, чуть не ставшего поводом для большой европейской войны, Австро-Венгрия захлестнула волна террористических актов против представителей имперской администрации, которые организовали члены нелегальных обществ. Одной из таких организаций была «Молодая Босния». Именно члены этой национально-революционной организации подготовили покушение на эрцгерцога Франца Фердинанда (1863–1914). Эрцгерцог приехал в Сараево, в окрестностях которого проводились маневры австро-венгерских войск. Приезд был приурочен к годовщине Косовской битвы (1389 г.), что было воспринято сербами как оскорбление национальных чувств. В день годовщины Косовской битвы 28 июня 1914 г. (День святого Вида) сербский гимназист, член «Молодой Боснии» Гаврило Принцип застрелил Франца Фердинанда и его жену.

Связанная союзническими обязательствами с германской империей и поощряемая ею, Австро-Венгрия 23 июля предъявила

Сербии ультиматум. Ответ на него сербского правительства не удовлетворил правящие круги Австро-Венгрии. 28 июля Сербии была объявлена война. Следует подчеркнуть, что еще до войны Сербия и Черногория были связаны со странами Антанты. В новый балканский конфликт вступили и государства Антанты, и государства Тройственного союза, а вскоре война приобрела мировой характер.

С августа по декабрь 1914 г. австро-венгерская армия, многократно превосходившая сербские части и численно и технически, дважды предпринимала массированные наступления со стороны Боснии и Воеводины. Несмотря на это сербские войска в августе одержали победу в районе горного массива Цер. Это было первое поражение войск Центральных держав, а победа Сербии была названа «сербской Марной». В декабре 1914 г. сербские армии неожиданным контрударом отбросили войска противника, которые заняли Белград и ряд районов западной Сербии. Контрнаступление, начавшееся около реки Колубара, привело к полному изгнанию захватчиков со всей территории страны. Генерал-губернатор Боснии и Герцеговины, командующий Балканским фронтом Оскар Потioreк был вынужден уйти в отставку. После этого до октября 1915 г. на Балканском фронте наступило временное затишье. Относительно успешно сражалась черногорская армия.

Если начало войны явилось неожиданностью для Сербии как в военном, так и в политическом отношении, то уже в декабре 1914 г. сербское правительство (переехавшее в г.Ниш) в декларации, зачитанной премьер-министром Н.Пашичем (1845–1926) на заседании скупщины, определило конечную цель войны — «освобождение и объединение всех наших несвободных братьев: сербов, хорватов и словенцев».

В октябре 1915 г. германские и австро-венгерские войска под командованием немецкого генерала Августа фон Макензена начали наступление. Перевес сил был не на стороне сербской армии, которая с боями отходила к югу. Вступление в войну Болгарии на стороне Центральных держав, наступление болгарской армии с востока вынудили сербскую армию отступить через горы Албании к побережью Адриатики. Вместе с армией отступали десятки тысяч мирных жителей. Военно-морской флот Италии, вступившей в войну на стороне Антанты в 1915 г., не имел достаточно сил на Адриатике. По настоянию России корабли Франции и Англии ускорили эвакуацию сербских частей на остров Корфу, а затем на Салоникский фронт. Не смогла выдержать наступления неприятельских войск и черногорская армия. Король Черногории нашел убежище в Италии, а его страна, как и вся Сербия, была оккупирована.

Не желая воевать за интересы монархии Габсбургов, весьма значительное число солдат и офицеров Австро-Венгрии сдавалось

в плен. Это явление приняло массовый характер на Восточном фронте. В 1916 г. в России из пленных югославян стали формировать подразделения добровольцев. Они приняли участие в боевых действиях на Румынском фронте, в Добрудже, а с 1918 г. — на Салоникском фронте, где сражались войска западных держав Антанты и переформированные сербские армии. В этих сражениях приняли участие и русские бригады. Именно войска Салоникского фронта после периода позиционной войны 1916–1917 гг. осенью 1918 г., прорвав линию обороны немецких, австро-венгерских, болгарских и других военных соединений Центральных держав, начали освобождение от оккупантов югославянских земель. На главном направлении прорыва были части сербских армий и югославянских добровольцев.

Положение в югославянских землях

Сразу же после сараевского покушения и после объявления войны Сербии югославянские народы Австро-Венгрии были подвергнуты изощренному террору. Тысячи сербов отправлялись в специальные лагеря, особенно это касалось тех, кто проживал вблизи районов боевых действий. После суда над младобоснийцами, приговоренными к смертной казни или пожизненному заключению, состоялся ряд судебных процессов над представителями интеллигенции, подозреваемыми в нелояльном отношении к властям. Особо мрачную репутацию приобрел процесс так называемых «государственных изменников» в г. Баня Лука в 1916 г. Свыше 150 человек сербов — депутатов Сабора, священников, учителей, студентов были осуждены на долгие годы заключения, а некоторые казнены. Военно-полевые суды обрекли на смерть десятки тысяч людей. Чрезвычайное положение отменило конституционные свободы.

Из всех югославянских регионов наиболее тяжелым было положение в оккупированных Сербии и Черногории. Оккупационные власти запретили деятельность всех партий и общественных организаций. Около 150 тысяч из оставшихся на этих территориях политически активных сербских граждан были интернированы и заключены в тюрьмы и концлагеря. Политика грабежа и репрессий по отношению к местному населению стала постоянным явлением. Расхищение лесных, рудных, а также продовольственных ресурсов, их вывоз в Австро-Венгрию и Германию были также характерной чертой того времени. Голод был постоянным спутником населения Сербии и Черногории.

Зимой 1917 г. в районе реки Морава и ее притока Топлице вспыхнуло массовое вооруженное восстание. На его подавление были брошены значительные войска. Вооруженное сопротивление оккупантам оказывали черногорцы.

Весьма неоднозначным в первые годы войны было отношение политических партий в югославянских землях к войне и к будущему послевоенному государственно-политическому устройству. Как уже говорилось, ведущие политические партии Сербии свое отношение выразили в Нишской декларации — «объединение всех несвободных братьев: сербов, хорватов и словенцев».

Сербские социал-демократы не поддались в своей массе националистическим настроениям. В скупщине их депутаты голосовали против увеличения военных расходов. Но агрессия Австро-Венгрии вынудила их выполнить свой патриотический долг. Большинство из них было мобилизовано в армию. Лидер сербских социал-демократов Дмитрий Тузович погиб на фронте осенью 1914 г.

Подавляющее большинство буржуазных партий югославянских земель Австро-Венгрии выразили свою солидарность с политикой правящих кругов. Фактически аналогичную позицию заняли социал-демократические партии югославянских регионов двуединой монархии. Однако ряд политических деятелей Хорватии, Далмации, Словении, Боснии и Герцеговины ориентировались на страны Антанты. Весной 1915 г. они, покинув пределы Австро-Венгрии, создали в Лондоне Югославянский комитет во главе с адвокатом из Далмации Анте Трумбичем. Расходясь по частным вопросам, большинство членов комитета высказалось за объединение югославянских земель Австро-Венгрии с Сербией на принципах сохранения региональной автономии.

Революционное, антивоенное и национально-освободительное движение в 1917–1918 гг.

Уже в конце 1916 г. в Австро-Венгрии стали очевидными признаки общего экономического и военно-политического кризиса. В 1917 г. значительному усилению кризиса объективно способствовали революционные перемены в России. Февральская революция, свержение самодержавия, образование советов и массовые антивоенные выступления на фронте и в тылу России — все это вызвало волну собраний, митингов и демонстраций, которые прокатились по всей империи Габсбургов. Новый император Карл I (Франц-Иосиф царствовал с 1848 по ноябрь 1916 г.) и его правительство вынуждены были возобновить работу рейхсрата и заявить о готовности к проведению ряда радикальных реформ. Официально в югославянских землях возобновили свою деятельность политические партии, в том числе социал-демократические, возникли профсоюзы (в Загребе, Сплите и др.). Летом 1917 г. был создан временный комитет действия социал-демократов Хорватии и Славонии, вновь начала выходить газета «Слобода». В Сараево было создано единое руководство социал-демократической партии

и профсоюзов, вновь стала выходить газета «Глас свободы» — орган боснийских социал-демократов.

Летом 1917 г. в Словении бастовали рабочие в Мариборе. Активизировалась деятельность социал-демократических организаций и профсоюзов, стала выходить их газета «Напред».

Сложным и противоречивым было положение сербских социал-демократов. Часть из них была интернирована на оккупированных территориях, другие, оказавшись за границей, занимали интернациональные или национально-патриотические позиции.

В январе 1918 г. Австро-Венгрия была потрясена всеобщей политической забастовкой. Бастующие требовали немедленного заключения мира, отмены военного положения на промышленных предприятиях и транспорте, улучшения условий жизни.

Октябрьская революция 1917 г. в России оказала глубокое воздействие на все стороны социально-экономической и политической ситуации многих стран, в том числе и в югославянских землях.

Измученные войной народы Австро-Венгрии, естественно, близко к сердцу приняли лозунги большевиков о мире без аннексий и контрибуций, о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования независимых государств.

После заключения Брестского мира в марте 1918 г. десятки тысяч югославян начали возвращаться на родину, значительно обостряя социальные противоречия рассказами о радикальных переменах в России. Бежавшие с фронта солдаты, так называемые «зеленые отряды», с оружием в руках скрывались в лесах и горах от карателей. Особенно многочисленными были отряды «зеленых» в Хорватии и Славонии, Истрии, Далмации, Боснии и Герцеговине. Воодушевленные событиями в Советской России, они пытались приступить к разделу помещичьих земель, а позже, осенью 1918 г., в отдельных местах Воеводины и Славонии провозглашали Красные республики.

В феврале 1918 г. на военно-морской базе Австро-Венгрии в Которе вспыхнуло вооруженное восстание. Экипажи более 40 боевых кораблей подняли красные флаги, создавались революционные комитеты. Тем не менее восстание вскоре было подавлено. Многие из восставших были брошены в тюрьмы или расстреляны. Были подавлены также восстания в армейских частях, расквартированных в Мостаре и Крагуевце.

Идея единства югославян на заключительном этапе войны

События 1917–1918 гг. оказали существенное влияние на решение будущего государственно-правового положения югославянских народов. Различные политические объединения и партии по-разному представляли себе это будущее.

Летом 1917 г. члены сербского правительства во главе с Н. Пашичем и Югославянского комитета во главе с А. Трумбичем встретились на острове Корфу. Длительные переговоры завершились подписанием декларации, вошедшей в историю под названием Корфской. В процессе переговоров наибольшее внимание было уделено будущим взаимоотношениям сербов и хорватов. Тогда же стали обсуждаться две концепции государственно-правового устройства единого государства югославян — унитаристская и федералистская. Первую отстаивал Н. Пашич, вторую, с рядом оговорок, — А. Трумбич. Принятая декларация явилась своего рода компромиссом названных концепций, компромиссом сербских и части хорватских политических кругов. В декларации говорилось, что будущее государство должно быть конституционной парламентарной монархией во главе с династией Карагеоргиевичей. Предполагалось, что конституция будет демократической, уважающей региональные традиции местного самоуправления. Однако об исторической самобытности сербов, хорватов и словенцев речь не шла, провозглашалась идея единого «трехименного» югославянского народа. Будущее государство должно было объединить территории Сербии, Черногории и всех югославянских регионов Австро-Венгрии.

Совершенно иную точку зрения по вопросу единства югославян имели депутаты рейхсрата югославянских регионов Цислейтании — австрийской части империи Габсбургов (Словения, Истрия, Далмация). Весной 1917 г. они образовали Югославянский клуб, объединивший словенских, хорватских и сербских депутатов рейхсрата. Председателем его стал представитель клерикальных кругов Словении Антон Корошец. 30 мая он выступил от имени депутатов Югославянского клуба с программным заявлением, которое получило название Майской декларации. В ней говорилось о необходимости объединения всех регионов Австро-Венгрии, населенных словенцами, хорватами и сербами, в самостоятельную территориальную единицу в составе Габсбургской империи. Декларация провозглашала идею триализма, которую в свое время выдвигал еще эрцгерцог Франц Фердинанд. С аналогичными или близкими к положениям Майской декларации требованиями выступили в рейхсрате фракции депутатов Чехии, украинцев и поляков.

В Хорватии и Славонии, в Воеводине — Транслейтании (венгерской части Габсбургской империи), в Боснии и Герцеговине Майская декларация не нашла безусловной поддержки общественности. Ее одобрили в основном консервативные круги: правые клерикалы и некоторые деятели, близкие к правительству. Они стремились противопоставить декларацию соглашению, которое было достигнуто на острове Корфу Югославянским комитетом и сербским правительством.

Консервативно-националистические позиции занимали по-прежнему франковцы — члены партии чистого права, и клерикалы во главе с архиепископом И. Штадлером и епископом А. Махничем. Они ратовали за создание католического югославянского государства с центром в Хорватии под эгидой монархии Габсбургов.

Оппозиционные партии и их представители в хорватском саборе — партия права, хорватская крестьянская партия, часть хорвато-сербской коалиции — требовали расширения конституционных свобод, предоставления Хорватии равных прав с Венгрией.

Левая часть хорвато-сербской коалиции занимала более радикальные позиции. Она (братья С. и В. Прибичевичи, С. Будисавлевич и др.) выдвинула программу объединения всех югославян, включая всех сербов, в единое независимое государство.

Социал-демократическая партия югославянских земель Австро-Венгрии не уделяла внимания ни Корфской, ни Майской декларациям, равно как и другим программам по национальному вопросу, считая этот вопрос буржуазно-конституционным. Что же касается политической и классовой борьбы, лидер социал-демократии Хорватии и Славонии В.Корач призывал рабочих сотрудничать с национальной буржуазией на основе Майской декларации. Впрочем, это мнение разделяло большинство западных социал-демократических партий.

К осени 1918 г. стала назревать революционная ситуация. Уступки, обещания и угрозы правящих кругов не могли изменить существующее положение, которое все больше выходило из-под контроля. Прорыв Салоникского фронта, наступление войск Антанты, начало освобождения Сербии и Черногории порождало во всех югославянских регионах надежду на радикальные перемены.

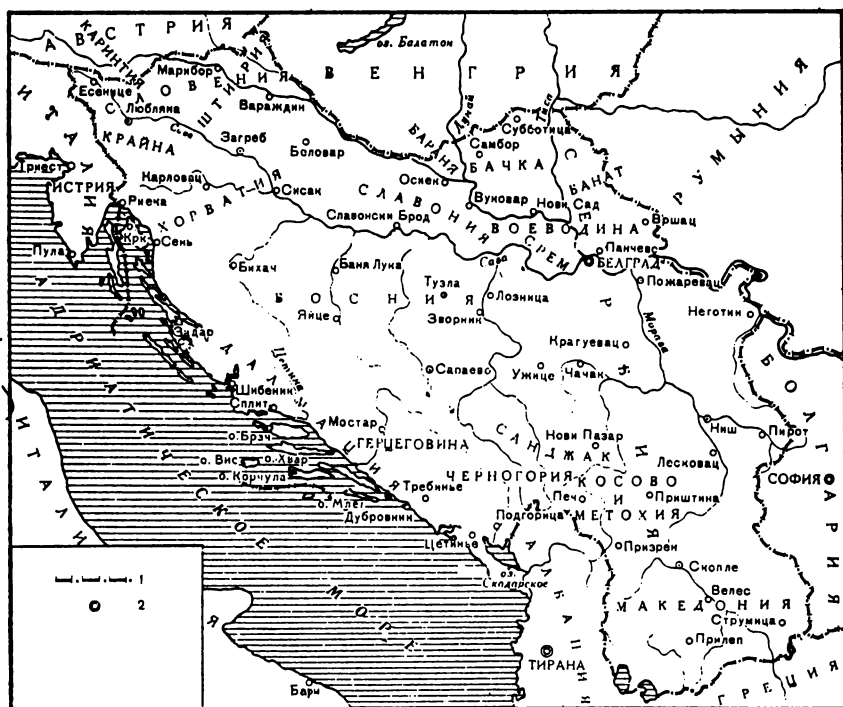
Массовое дезертирство, восстания в ряде воинских частей, развал местных административных органов, рост национально-освободительного и крестьянского движений, забастовки рабочих — все это существенно изменило позиции всех политических партий югославянских земель распадающейся империи Габсбургов.

Сложившаяся ситуация вынудила политические партии этих регионов поспешить с созданием своих органов власти. На основе предварительных переговоров между ними 5–6 октября 1918 г. в Загребе было образовано народное вече. В него вошли депутаты саборов Хорватии, Боснии и Герцеговины, выборных органов самоуправления Словении, Истрии и Далмации. Решение о поддержке народного вече в Загребе приняли руководители социал-демократов Хорватии, Славонии и Словении. Против сотрудничества с буржуазными партиями и народным вече высказались социал-демократы Боснии и Герцеговины. Позже, когда крах империи Габсбургов стал очевиден, в состав народного вече вошла хорвато-сербская коалиция. В результате распределения постов в народ-

ном вече его председателем стал лидер клерикальной словенской народной партии Антон Корошек, заместителями — Светозар Прибичевич и лидер партии права Анте Павелич (однофамилец Анте Павелича — франковца, впоследствии главаря усташей).

29 октября 1918 г. вече провозгласило создание Государства словенцев, хорватов и сербов с полным отделением от империи Габсбургов и приступило к формированию правительства и местных органов власти. После капитуляции Австро-Венгрии 3 ноября 1918 г. и ее окончательного распада народное вече объявило о прекращении военных действий с армиями Антанты.

Решение о создании народного вече и нового государственного образования югославян поддержало большинство партий и политических объединений. Единственной партией, которая не вошла в состав народного вече и нового правительства, была партия чистого права (франковцы). Ее члены решительно ратовали за Великую Хорватию в составе империи и получали финансовую поддержку от военной канцелярии эрцгерцога Франца Фердинанда, а в период войны были главными инициаторами репрессий против сербов, особенно в Боснии и Герцеговине.

Королество сербов, хорватов и словенцев (СХС) в 1919 г.

Государство словенцев, хорватов и сербов просуществовало месяц с небольшим, с 29 октября по 1 декабря 1918 г. Продолжавшиеся революционные выступления, оккупация войсками Италии районов Далмации, отсутствие собственных вооруженных сил, чтобы воспрепятствовать агрессии — все это привело к тому, что большая часть его ведущих политических партий решила на слияние с Сербией. 24 ноября 1918 г. народное вече в Загребе приняло решение об объединении Государства словенцев, хорватов и сербов с Королевством Сербия. Против этого решения выступила хорватская крестьянская партия Степана Радича, который отстаивал независимость Хорватии в составе единого государства югославян. Однако конкретных путей осуществления этого руководство партии не выдвинуло.

26 ноября Черногорская народная скупщина в г.Подгорице провозгласила свержение династии Негошей, конфисковала королевское имущество и вынесла решение об объединении с Сербией, возглавляемой династией Карагеоргиевичей. Решение об объединении с Сербией народная скупщина Воеводины приняла 25 ноября 1918 г.

1 декабря 1918 г. делегация народного веча в Загребе вручила в Белграде обращение к принцу-регенту Александру (1888–1934) об объединении. Александр, в свою очередь, провозгласил образование Королевства сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС). Названный день считается официальной датой создания югославского государства.

ЭКОНОМИКА ЮГОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Характерной чертой югославской экономики была большая неравномерность в развитии как промышленности, так и сельского хозяйства. Главная причина заключалась в том, что новое государство объединило регионы, продолжительное время входившие в состав стран с различным уровнем развития. Процесс модернизации югославского народного хозяйства был весьма медленным. Расширение посевных площадей увеличило объем сельхозпродукции, но урожайность, несмотря на весьма благоприятные условия, все же отставала от ряда западноевропейских стран. Словения, Хорватия и Воеводина обладали сравнительно развитой промышленностью. Заметными темпами развивалась промышленность Сербии. Отсталыми в индустриальном отношении оставались Македония, Босния и Герцеговина, Черногория и регион Косова. Эта неравномерность сохранялась на протяжении всего межвоенного периода.

Ведущее место в производстве занимали перерабатывающие отрасли, связанные с сельским хозяйством, — пищевая, текстильная, табачная, деревообрабатывающая.

Тяжелая промышленность развивалась в основном в незначительной степени. Исключение составляла горнорудная промышленность, поскольку Югославия исключительно богата залежами цветных металлов и бокситов. По запасам свинца, хрома, сурьмы, цинка, меди, молибдена она занимала первое или второе место в Европе. Добыча этих руд и выплавка цветных металлов постоянно возрастали. Однако подавляющую часть горнорудной промышленности контролировал иностранный капитал, а ее продукция вывозилась за границу.

В 20-е годы господствующие позиции в Югославии занимал французский и английский капитал. С середины 30-х годов наблюдался стремительный рост капиталовложений Германии.

Сложным и запутанным было финансовое положение Югославии. Зависимость от иностранных инвестиций усугублялась внешними займами. Страна вынуждена была выплачивать западным союзникам займы периода первой мировой войны. Получая репарации (Сербия — одновременно и жертва агрессии, и победитель), Югославия вынуждена была взять на себя часть довоенного долга Австро-Венгрии и долги частных лиц, проживавших на территории империи, выплачивать довоенные долги Сербии и Черногории и даже часть долгов Османской империи, соразмерно территориям, отошедшим к Сербии и Черногории после Балканских войн. Для укрепления военного потенциала страна использовала кредиты, предоставляемые Францией и Чехословакией, а для строительства железных дорог — США.

Весь межвоенный период Югославия оставалась преимущественно аграрной страной. В 30-е годы свыше 76% населения было занято в сельском хозяйстве. Оправданно опасаясь социально-политических катаклизмов, в обстановке массовых крестьянских волнений правящие круги югославского государства вынуждены были приступить к осуществлению аграрной реформы. Она растянулась на многие годы, начиная от предварительных решений по подготовке реформы (февраль 1919 г.) и до закона о ее окончании, который был принят в июле 1931 г.

После реформы в стране образовалось огромное число мелких крестьянских хозяйств, примерно 2/3 их имели наделы по 5 га, но на них приходилась только четверть обрабатываемой земли. Треть хозяйств имела наделы до 5 га. Около 500 тысяч крестьян остались без наделов и находились в положении батраков или сельхозрабочих.

К особенностям аграрной реформы в Югославии можно отнести следующее: церковь сохранила большую часть своих наделов;

наделы свыше 20 га принадлежали 3% землевладельцев, но на них приходилось около 23% обрабатываемой земли; лишь в октябре 1928 г. был принят закон, по которому от феодальных повинностей освобождались крестьяне Боснии и Герцеговины, получая землю в полную собственность; бывшие помещики-мусульмане получили от государства денежную компенсацию; не имеющие земли 250 тысяч югославян вынуждены были эмигрировать за границу.

Как и всем странам с рыночной экономикой, Югославии были присущи периоды хозяйственного подъема и спада производства. Не миновал ее и мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 г., правда, страна вступила в кризисную фазу несколько позднее передовых западных государств. Ощутимый спад производства охватил промышленность и сельское хозяйство. Особенно пострадало сельское хозяйство — основа югославской экономики. Определенный подъем экономики наметился лишь к середине 30-х годов.

ОТ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА К ВОЕННО-МОНАРХИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЕ. 1918—1929 гг.

Декларации об объединении югославянских земель 24 ноября и 1 декабря 1918 г. предусматривали созыв учредительной скупщины, которая должна была окончательно решить вопрос государственно-политического устройства нового государства.

Выборы в скупщину состоялись 28 ноября 1920 г. В них участвовали как партии, сформировавшиеся еще до войны (сербские радикалы, партия С.Радича, хорватская партия права и др.), так и новые политические образования (объединение боснийцев-мусульман во главе с Мехмедом Спахо, демократическая партия Любо Давидовича). К демократической партии примкнули сторонники С.Прибичевича (1875—1936).

Решением скупщины было введено всеобщее право голоса для мужчин. Это значительно укрепило позиции партии С.Радича, так как до войны избирательное право имело существенные ограничения. На выборах по числу мандатов на первое место вышли радикалы (93 мандата) и демократы (92 мандата). Эти две партии были наиболее бескомпромиссными сторонниками централистского государственного устройства.

Сенсацией стало то, что хорватская республиканская крестьянская партия получила 50 депутатских мест, а коммунисты — 59.

После смерти Антуна Радича в феврале 1919 г. его брат Степан Радич (1871—1928) стал наиболее авторитетным лидером крестьянской партии, пользовавшейся массовой поддержкой в

Хорватии. На внеочередном собрании партийного актива было решено от имени хорватского народа обратиться к международной мирной конференции в Париже с меморандумом, в котором говорилось о праве наций на самоопределение, о том, что правящие круги должны учитывать государственную, этнографическую самобытность хорватов в объединенном государстве югославян. Ответом правящих кругов Королевства СХС был арест С. Радича, который пробыл в тюрьме вплоть до выборов, состоявшихся 28 ноября 1920 г., когда выяснилось, что его партия стала самой влиятельной в Хорватии. Таким образом, сербско-хорватские противоречия в Королевстве СХС явственно обозначились уже в начале 20-х годов.

Еще одной партией, занявшей негативную позицию по отношению к правящим кругам Королевства СХС, были югославские коммунисты. Коммунистическая партия Югославии (КПЮ) организационно оформилась на своих съездах, проходивших в апреле 1919 г. в Белграде и в июне 1920 г. в Вуковаре. Основу руководства партии составили радикально настроенные социал-демократы Сербии, Боснии и Герцеговины, Далмации, исключив из своих рядов социал-демократов, не принявших Октябрьскую революцию в России и программу III Интернационала. В программных документах партии говорилось о борьбе за провозглашение Югославии советской республикой и о подготовке почвы для участия югославского пролетариата в мировой революции.

Коммунисты, подобно довоенным социал-демократам, не считали крестьянство союзником в революционной борьбе, а национальный вопрос определяли как буржуазно-конституционный. На выборах в местные органы в целом ряде городов в Македонии и Сербии (в том числе и в Белграде) коммунисты собрали наибольшее число голосов, но распоряжением министра внутренних дел М. Драшковича не были допущены в помещения городских скупщин. На выборах в учредительную скупщину они заняли третье место.

Обоснованно опасаясь повторения в Югославии событий, имевших место в Советской России, правящие круги приложили максимум усилий для борьбы с КПЮ. 30 декабря 1920 г. правительство Королевства СХС издало постановление, которое появилось в газетах в виде информационного сообщения («Обзнана»). Постановление запрещало пропагандистскую деятельность КПЮ, революционных профсоюзов и Союза коммунистов молодежи Югославии (СКМЮ), ограничивало для коммунистов свободу собраний и демонстраций. В ответ на это молодые коммунисты организовали ряд террористических актов — неудачное покушение на принца-регента Александра, убийство творца «Обзнаны» М. Драшковича. Это явилось поводом к тому, что народная скупщина 2 августа 1921 г. приняла «Закон о защите безопасности

и порядка в государстве». КПЮ и СКМЮ были объявлены вне закона. Принадлежность к КПЮ и коммунистическая деятельность карались тюремным заключением, а в отдельных случаях — смертной казнью. Депутаты-коммунисты в скупшине были лишены мандатов, а большая часть руководства партии арестована.

Закон о защите государства был направлен не только против коммунистов, но и против всех несогласных с существующим государственным устройством и принципом единства югославян. Сербь, хорваты и словенцы считались одним народом, имеющим лишь разные региональные названия.

Вскоре жертвой этого закона стал С.Радич. В 1924 г. он побывал в ряде европейских стран с целью добиться поддержки автономии Хорватии. В том же году он подписал в Москве договор о вхождении его партии в Крестьянский Интернационал. По приезде в Югославию он был арестован и заключен в тюрьму.

Видовданская конституция была принята скупщиной 28 июня 1921 г. в день святого Вида (Видовдан). Ее основой стал проект конституции, составленный руководством сербской радикальной партии. Конституция провозгласила сугубо централистское государственное устройство во главе с династией Карагеоргиевичей. Король, как главнокомандующий вооруженных сил, получил право вводить чрезвычайное положение и приостанавливать действие конституции. Он окончательно утверждал и подписывал международные соглашения. Он же утверждал или отвергал законы, принятые скупщиной, состоявшей из одной палаты, назначал премьер-министров.

Конституцией вводилось новое административно-территориальное деление государства, не учитывавшее особенностей национальных регионов. Выборные органы местного самоуправления были под контролем правительства, а в целом ряде регионов назначались политическими верхами из Белграда.

Видовданская конституция была утверждена голосами 223 депутатов из 419. Остальные голосовали или против, или попросту не явились. Депутаты КПЮ, не проголосовав, демонстративно покинули заседание скупщины, громко скандируя «Да здравствует советская Югославия!»

Депутаты партии С.Радича в скупшину не явились. В декабре 1920 г. по предложению С.Радича хорватская народная крестьянская партия была переименована в хорватскую республиканскую крестьянскую партию (ХРКП). Руководство ХРКП объявило о намерении провозгласить Хорватскую крестьянскую республику, но без каких-либо противозаконных действий.

После визита С.Радича в августе 1924 г. в Москву и его ареста популярность этого яркого и талантливого политического деятеля возросла. Это подтверждали результаты выборов в народную

скупшину. В 1920 г. за ХРКП проголосовало 230 тысяч избирателей, в 1923 — 473 тысячи, а в 1925 г. — 533 тысячи.

После выборов 1925 г. в политике ХРКП наблюдался для многих неожиданный поворот. От имени находившегося в тюрьме С. Радича его племянник Павел Радич в марте 1925 г. сделал публичное заявление в народной скупшине, что ХРКП признает государственное устройство, определенное Видовданской конституцией, отрекается от членства в Крестьянском Интернационале. Изменилось и название партии — Хорватская крестьянская партия (ХКП).

Вскоре после этого С. Радич был освобожден и принят королем Александром. В ноябре было образовано правительство Пашича—Радича. В кабинет, возглавляемый Н. Пашичем, помимо сербских радикалов вошли и члены Хорватской крестьянской партии. С. Радич получил портфель министра просвещения.

Однако союз сторонников централизма и приверженцев идеи федерализма был недолгим. Члены ХКП — депутаты скупщины переходят в оппозицию. Незадолго до этого С. Прибичевич и его сторонники вышли из состава демократической партии и образовали независимую демократическую партию. В ноябре 1927 г. депутаты от ХКП и депутаты — сторонники С. Прибичевича объединяются в Крестьянско-демократическую коалицию (КДК).

Целый ряд объективных причин повлиял на взгляды С. Прибичевича, который долгое время был ярким приверженцем монархии и идей централизма и «трехименного народа» в Королевстве СХС. Следует лишь упомянуть, что С. Прибичевич являлся лидером политически активных сербов, живших много лет до первой мировой войны в Хорватии, где традиции общественной жизни были иными, чем в Королевстве Сербия.

Весной 1928 г. между депутатами правительственного большинства (радикалы и демократы) и депутатами КДК возникли серьезные разногласия по ряду политических вопросов. Зачастую дискуссии переходили в драки, и особо ярых диспутантов выводили из зала заседаний с помощью полиции.

Коалиция, возглавляемая С. Радичем и С. Прибичевичем, резко критиковала правительство, требуя от него неукоснительного соблюдения конституции. Кроме того, они призывали покончить с коррупцией в административных и правительственных кругах, отказаться от кабальных заграничных займов.

Заседание скупщины 20 июня 1928 г. закончилось трагически. В ответ на саркастические замечания депутатов КДК выступавший депутат Пуниша Рачич (член сербской радикальной партии) выхватил пистолет и открыл стрельбу. Он убил и ранил нескольких депутатов ХКП. Тяжелораненый С. Радич скончался через несколько недель.

Демонстрации протеста и митинги прокатились по всей Югославии. Естественно, что самыми многочисленными они были в Хорватии. Выступления перерастали в вооруженные столкновения с полицией. Именно тогда возникли первые ультранационалистические хорватские организации, создаваемые бывшим франковцем Анте Павеличем (1889—1959).

В схватках с полицией и войсками погибли многие члены КПЮ и СКМЮ, ибо заграничный ЦК КПЮ оценил события в Югославии как революционную ситуацию.

Эти события были использованы королем Александром для совершения государственного переворота. 6 января 1929 г. Королевский манифест запретил деятельность всех партий. В манифесте говорилось, что только монарх, обладая всей полнотой законодательной и исполнительной власти, способен вывести страну из кризиса и сохранить народное единство. В начале 30-х годов королем была разрешена деятельность югославской национальной партии, созданной по его же инициативе.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮГОСЛАВИИ в 30-е годы

Режим личной власти короля Александра. 1929—1934 гг.

Военно-монархическая диктатура, диктатура 6 января, диктатура короля Александра — так характеризуют период неограниченной, по сути абсолютистской власти, воцарившейся в Югославии.

Одновременно с манифестом 6 января был издан «Закон о королевской власти и верховном государственном управлении». По этому закону югославское государство провозглашалось наследственной монархией, а сам монарх получал исключительное право издания законов, при этом не неся никакой ответственности ни перед кем за свои деяния. По всей стране была ликвидирована выборность органов местного самоуправления.

Новым премьер-министром стал генерал Петр Живкович — командующий королевской гвардией. Прежний премьер-министр А. Корошец стал министром путей сообщения, а словенская народная партия, лидером которой он был, оказалась единственной партией, которая одобрила целиком новый режим. В ряде других партий произошел раскол. Несколько человек из руководства сербских радикалов и демократической партии вошли в состав нового королевского правительства. Однако многие члены различных политических партий отказались поддерживать абсолютистский режим. Так, его не признала сербская земледельчес-

кая партия, в составе нового правительства не было и сторонников Мехмеда Спахо.

Новый лидер ХПК Владимир Мачек, заменивший погибшего С. Радича, как и С. Прибичевич, оказывал энергичное сопротивление королевской диктатуре. В стране все еще действовал закон о защите государства и только после личного вмешательства президента Чехословакии Т. Масарика Прибичевич получил разрешение выехать за границу. В. Мачек был арестован в декабре 1929 г. по обвинению в содействии террористам, но весной 1930 г. его выпустили из тюрьмы.

Пытаясь придать непопулярной диктатуре облик парламентаризма, король Александр провозгласил 3 сентября 1931 г. новую, так называемую Октроированную конституцию, т.е. конституцию, составленную узким кругом лиц («дарованную сверху»), без какого-либо обсуждения общественностью или проведения референдума. Сама конституция не меняла сути военно-полицейского режима. Ее статьи подчеркивали неограниченную власть короля Александра.

Конституция предусматривала создание выборного двухпалатного парламента, состоящего из народной скупщины и сената. Половина членов сената назначалась королем. Правительство несло ответственность перед королем, а не перед сенатом или народной скупщиной.

Еще до оглашения новой конституции, в соответствии с законом о названии страны и ее административно-территориальном делении, югославское государство стало официально именоваться Королевством Югославия. Территория королевства была поделена на 5 административных единиц — бановин, совсем не учитывавших национально-региональную специфику страны. Провозглашалось существование одного народа — югославов. Октроированная конституция по сути узаконила принцип централизма как в межнациональных отношениях, так и в системе государственного устройства.

Выборы в народную скупщину состоялись в ноябре 1931 г. Избирательный закон предусматривал, что кандидаты в депутаты могли быть выдвинуты в том случае, если каждый из них набирал предварительно 200 подписей избирателей в каждой из 5 бановин. Голосование было открытым и контролировалось королевской администрацией и полицией.

Сопrotивление диктатуре короля Александра оказывали и консервативные и радикально настроенные политические деятели. В декабре 1932 г. состоялась встреча 10 членов руководства Крестьянско-демократической коалиции. На ней присутствовали В. Мачек, А. Трумбич, Миле Будак (будущий министр просвещения усташской независимой Хорватии), православный священник

Душан Кауманович и др. Они осудили королевскую диктатуру и приняли резолюцию из пяти пунктов, которая получила название «Загребские пунктуации». В резолюции говорилось о необходимости реорганизации Югославии на федеративной основе, гарантировались равные права во всех сферах общественной жизни для сербов, хорватов и словенцев, а также соблюдение интересов национальных меньшинств.

На основе все того же закона о защите государства В. Мачек был осужден и заключен в тюрьму. Бывший союзник короля А. Корошец, который после отставки стал гласно поддерживать лозунги, оппозиционные режиму, был интернирован на остров Хвар. Король Александр, стремясь привлечь на свою сторону часть политических деятелей из оппозиции, сместил с поста премьер-министра генерала Живковича, щедро давал закулисные обещания, намекал на возможные перемены.

В октябре 1934 г. король Александр направился с официальным визитом во Францию, где ему суждено было стать жертвой организованного националистами теракта. 9 октября в Марселе он был убит. Встречавший его министр иностранных дел Луи Барту был ранен и вскоре умер.

Их убийца — член Внутренней македонской революционной организации (ВМРО) Керин Величко Георгиев. С этой организацией установил тесные контакты Анте Павелич, который после гибели С. Радича уехал за границу. Там он завязал обширные связи среди франковцев, проживавших в Австрии и Венгрии, установил контакты с итальянской разведкой. В Венгрии и Италии были созданы лагеря, где сторонники Павелича, усташы, проходили военную подготовку, приобретали навыки террористического и диверсионного ремесла. Одним из положений усташеского устава был лозунг — «независимая Хорватия, очищенная от сербов, цыган и евреев». Методы достижения этого — террористические акты, расчет на помощь фашистской Италии, а позже — гитлеровской Германии. Целый ряд программных документов усташей был составлен Павеличем по образцам немецких национал-социалистов. Убийство короля Александра явилось одним из актов терроризма усташей, которыми на территории Югославии был организован целый ряд диверсий и убийств.

Федерализм или централизм? 1935–1939 гг.

После смерти короля Александра при его малолетнем наследнике Петре II был создан регентский совет во главе с принцем Павлом, двоюродным братом убитого короля.

Несмотря на то, что до оккупации Югославии в 1941 г. продолжала оставаться в силе конституция 1931 г., политическая жизнь в стране значительно активизировалась. Оппозиционные партии, все еще формально запрещенные, решились на совместное участие в выборах.

Выборы состоялись в мае 1935 г. По официальным данным, коалиция правительственных кандидатов во главе с премьер-министром Боголюбом Ефтичем собрала 1,7 млн голосов. Объединенная оппозиция во главе с В. Мачеком (в нее вошли члены КДК и сербские оппозиционные политические деятели) — 1,07 млн голосов. Такой неубедительный перевес голосов был воспринят общественностью как явная неудача правительства Б. Ефтича. Последний вынужден был подать в отставку. Новое правительство возглавил член радикальной партии, известный экономист и финансист Милан Стоядинович. Он сумел создать новую политическую партию — Югославский радикальный союз (ЮРС), в который вошли, помимо части сербских радикалов, ранее оппозиционные партии: словенская народная партия во главе с А. Корощем и югославское мусульманское объединение М. Спахо.

Непосредственные переговоры Мачека и Стоядиновича не увенчались успехом. Мачек требовал принятия новой конституции, а принц-регент Павел считал, что хорватский вопрос может быть решен на основе конституции 1931 г. Сербские партии в объединенной оппозиции с недоверием отнеслись к переговорам В. Мачека с представителями правящих политических кругов. Но лидер ХКП и далее продолжал считать, что главным является вопрос о государственном устройстве Югославии. Его поддерживали сторонники демократической партии Л. Давидовича. Однако радикалы, не поддерживавшие правительство, были решительно против требований В. Мачека.

Временный компромисс был найден при подписании лидерами оппозиционных партий в октябре 1937 г. соглашения в г. Форкашич. Соглашение признавало приоритет государственно-правового вопроса с оговоркой, что новая конституция не может быть принята без одобрения ее большинством сербов, хорватов и словенцев.

Вопрос о соглашении югославского государства с католической церковью и Ватиканом на время отодвинул на второй план проблему взаимоотношений сербов и хорватов. По официальным данным, в 1931 г. в Югославии 48,7% населения считалось православым, 37,5% составляли католики и 11,2% — мусульмане. Проблема взаимоотношений между православной церковью и государством была урегулирована сразу после войны. Проект конкордата (соглашения) составлен был еще при жизни короля Александра.

В июле 1937 г. принцем-регентом Павлом и М. Стоядиновичем этот проект был вынесен на обсуждение в народную скупщину.

Сербская православная церковь решительно выступила против проекта, считая, что он дает большие преимущества католикам. Тем не менее конкордат был одобрен скупщиной (167 депутатов проголосовали «за», 127 — «против»). Синод православной церкви предал анафеме депутатов, проголосовавших за конкордат, включая и Стоядиновича. Глава же югославского правительства в свою очередь исключил из правящей партии (ЮРС) всех депутатов, проголосовавших против конкордата. Массовые демонстрации в Белграде, возглавляемые православными священниками, были разогнаны полицией.

Однако конкордат не был послан для утверждения в сенат и, таким образом, не получил силу закона. Это, по сути, предопределило вскоре конец политической карьеры М. Стоядиновича. Католическая церковь осталась конфессией, не имевшей соглашения с югославским государством. Это обстоятельство еще больше обострило взаимоотношения политических кругов сербов и хорватов, посеяло рознь и вражду между католиками и православными.

Итоги выборов (состоялись в декабре 1938 г.) были таковы: сторонники М. Стоядиновича получили поддержку 1,6 млн избирателей; оппозиция, возглавляемая В. Мачеком, — 1,3 млн голосов. Фактически это было поражение, и в начале 1939 г. М. Стоядинович вынужден был подать в отставку.

Обострение международной обстановки заставило принца-регента Павла ускорить поиски компромиссного решения для смягчения противоречий между Сербией и Хорватией. Новый глава правительства Драгиша Цветкович, в прошлом радикал, член ЮРС, после ряда встреч с В. Мачеком в апреле 1939 г. подписал с ним соглашение о создании бановины Хорватия. Ее территория охватывала большую часть исторически сложившихся регионов Хорватии. Остался открытым вопрос о разделе Боснии и Герцеговины, а также Воеводины. Камнем преткновения явился вопрос о степени автономии Хорватии. На некоторое время переговоры зашли в тупик.

Одновременно А. Мачек начал вести переговоры с правящими кругами Италии, пытаясь заручиться поддержкой в деле создания автономной Хорватии под итальянским протекторатом. Переговоры Д. Цветковича и В. Мачека завершились буквально за несколько дней до начала второй мировой войны. 26 августа 1939 г. было подписано соглашение между правительством и Крестьянско-демократической коалицией. Предусматривалось создание нового правительства, было утверждено создание Хорватской бановины, в которой исполнительная

власть контролировалась баном, назначаемым королем. В тот же день было образовано правительство Цветковича—Мачека, в котором В. Мачек занял пост заместителя премьер-министра. В новый кабинет вошли несколько министров от ХКП, сербские радикалы, представители Словении и мусульман Боснии и Герцеговины.

Соглашение, по сути, означавшее раздел Югославии на сербскую и хорватскую сферы влияния, не решило окончательно межнациональных противоречий.

Югославия накануне фашистской агрессии. 1939—1941 гг.

С первых дней второй мировой войны югославское правительство заявляло о нейтралитете своей страны, пытаясь сохранить хорошие отношения как со странами «оси» (Рим—Берлин—Токио), так и с западными государствами, находившимися в состоянии войны с Германией и Италией.

После поражения Франции в мае 1940 г. значительно изменились политические симпатии югославских политических кругов. Испытывая политический нажим Германии и Италии, стремящихся добиться присоединения Югославии к «пакту трех держав», Югославия попала в тупиковую ситуацию после нападения Италии на Грецию. С другой стороны, прибывший в Белград представитель президента США Ф. Рузвельта на встрече с принцем-регентом Павлом заявил, что Югославия может лишиться американской помощи и поддержки в случае присоединения к Тройственному пакту. Это привело к еще большей поляризации внешнеполитических взглядов руководящих кругов Югославии.

После присоединения к державам «оси» Болгарии в марте 1941 г. Югославия оказалась со всех сторон окруженной войсками Гитлера и его союзников. Прямые угрозы со стороны Германии и Италии вынудили правительство Цветковича—Мачека пойти на уступки и присоединиться к Тройственному пакту. 25 марта 1941 г. в Вене югославская делегация подписала соответствующий протокол.

Массовые демонстрации протеста явились своего рода ответом профашистскому курсу правительства. Они прошли в целом ряде национальных регионов в городах Любляна, Сплит, Подгорица, Скопле. Особенно массовыми были демонстрации и митинги в Белграде.

Антифашистские выступления побудили к энергичным действиям часть высшего офицерского состава и армии, ориентировавшихся на Англию и США. 27 марта 1941 г. военные совершили

государственный переворот, свергли принца-регента Павла и правительство Цветковича—Мачека. Престолонаследник Петр был провозглашен королем. Новое правительство возглавил Душан Симович, командующий югославскими военно-воздушными силами. События 27 марта 1941 г. были судьбоносными для дальнейшей истории Югославии.

В правительство Д.Симовича, созданное в тот же день, вошли представители тех же партий, что были в составе прежнего правительства. Спустя несколько дней дал согласие войти в правительство В. Мачек, в качестве заместителя премьер-министра.

Мартовский переворот предопределил судьбу Югославии. Гитлер, получив информацию о событиях в Белграде, вначале отказался ей верить, но затем срочно созвал на совещание военных и политических советников Германии и ее союзников. На совещании было принято решение об оккупации и разделе Югославии.

Действия правительства Д.Симовича были противоречивы и непоследовательны. Оно оповестило о своей верности Тройственному пакту Германию и Италию, а одновременно объявило амнистию всем заключенным по политическим мотивам и закрыло концлагеря, созданные для содержания противников правящих кругов в 30-е годы. 5 марта 1941 г. в Москве был подписан договор о дружбе и ненападении между Югославией и Советским Союзом. А 6 апреля 1941 г. началось вторжение войск государств Тройственного пакта в Югославию.

ЮГОСЛАВИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. 1918—1941 гг.

Еще летом 1918 г. страны Антанты ратовали за сохранение после войны Габсбургской монархии, считая, что это государство будет гарантом стабильности в странах Дунайского региона. Массовые революционные выступления, охватившие Австро-Венгрию, стали одной из причин, по которой западные союзники Сербии изменили свою позицию. В поддержку создания единого югославского государства выступила Франция, опасавшаяся усиления Италии, которая вынашивала планы получить как можно большую часть Далмации.

После создания Королевства СХС и в ходе Парижской мирной конференции с новым государством установил дипломатические отношения целый ряд европейских государств, а также США. Определение государственных границ Королевства СХС произошло в конце 1919 — начале 1920 г. на основе Сен-Жерменского, Нейиского, Трианонского и Раппальского договоров с

Австрией, Болгарией, Венгрией и Италией. Добрососедские отношения Югославия поддерживала с Румынией и Грецией. После разрешения ряда спорных вопросов о границах установились ровные отношения с Австрией. Подчас враждебными можно назвать на тот момент отношения с Албанией, которая стала в 20-е годы центром притяжения интересов Королевства СХС и Италии. Сложными, порой непредсказуемыми являлись взаимоотношения болгарского и югославского государств. Ровные отношения сменялись периодами напряженности. В 1937 г. был подписан болгаро-югославский договор о «вечной дружбе». Но весь межвоенный период камнем преткновения в отношениях этих стран была Македония, спор из-за которой тянулся со времен Второй Балканской войны 1913 г.

Вопрос о спорных территориях в Воеводине омрачал весь межвоенный период югославо-венгерских отношений. Воеводину отличал весьма пестрый состав населения. В ней, кроме сербов, проживало несколько сот тысяч венгров, немцев и румын, а также достаточно большое число чехов, словаков, русинов и других нацменьшинств.

Но самыми напряженными в 20-е и 30-е годы были отношения с Италией. Уже в 1918 г. ее военные круги разработали план дезинтеграции югославского государства. Согласно Лондонскому договору 1915 г., Италия захватила ряд территорий на далматинском побережье Адриатики, на которых проживало до 500 тысяч югославян. В 1923 г. Италия захватила портовый город Риеку, который был провозглашен независимой территорией. Вопросы о границах Италии и Югославии были окончательно определены только в 1924 г. договором в Риме.

Итальянские власти поддерживали движение усташей. На ее территории располагались их военные лагеря, из Италии в Марсель прибыла группа усташей, подготовившая убийство короля Александра. Правительственные круги Рима поддерживали черногорских сепаратистов — сторонников бывшего короля Черногории Николая, который, бросив свою страну в 1916 г., нашел убежище в Италии. Значительно улучшились итало-югославские отношения при правительстве, возглавляемом М. Стоядиновичем. В марте 1937 г. приезд в Белград министра иностранных дел Италии Чиано стал дипломатической сенсацией, как и заключенный итало-югославский договор о дружбе и нейтралитете. Этот договор в целом давал Югославии ряд выгод: отказ Италии от территориальных претензий, обязательство прекратить помощь усташам А. Павелича, улучшить положение югославян, проживающих в Италии. В свою очередь югославское правительство признавало аннексию Эфиопии и определенные интересы Италии в Албании. С началом второй мировой войны Италия вновь стала

вынашивать планы раздела Югославии, негласно поддерживая руководство ХКП в достижении автономных прав Хорватии.

С 1919 и по начало 30-х годов Франция была главным гарантом неизменности границ югославского государства, определенных договорами 1919 и 1920 гг. Франция выступала покровителем системы договоров, заключенных между Югославией, Румынией и Чехословакией, получивших название Малой Антанты. Все названные страны были заинтересованы, чтобы власть Габсбургов в Венгрии не была восстановлена. (Такая попытка была сделана Карлом Габсбургом в 1921 г.)

Новый югославо-чехословацкий договор 1922 г. предусматривал экономическое, финансовое и военное сотрудничество для защиты общих интересов и был направлен не только против Венгрии, но и против Италии.

В начале 30-х годов Франция и Англия стали инициаторами создания нового союза стран Балканского полуострова. Так называемый Балканский пакт подписали в феврале 1934 г. в Афинах представители Югославии, Румынии, Греции и Турции. Пакт был направлен против усиления влияния Италии на Балканах.

С середины 30-х годов происходят серьезные изменения во внешнеполитической ориентации Югославии. Правительство Стоядиновича провозглашает тезис о нейтралитете Югославии и ее невмешательстве в случае обострения конфликта между Францией и Германией.

Политика так называемого нейтралитета правящих кругов Югославии способствовала по сути значительному усилению немецкого влияния на экономику страны. Германия становится главным партнером во внешней торговле. Своеобразно восприняло правительство М. Стоядиновича аншлюс Австрии, заявив, что это окончательно устраняет опасность воссоздания империи Габсбургов и является внутригерманской проблемой. С аншлюсом Австрии гитлеровская Германия стала непосредственным соседом Югославии.

Ослабевают связи между странами—членами Малой Антанты. В августе 1938 г. в Югославии состоялась последняя встреча ее представителей. В дни Мюнхенского соглашения правящие круги Югославии и Румынии не оказали никакой поддержки Чехословакии.

Разгром Франции, оккупация Германией целого ряда европейских стран, присоединение к Тройственному пакту Венгрии, Румынии и Болгарии обусловили присоединение к этому пакту 25 марта 1941 г. и Югославии. События же 27 марта 1941 г. сделали неизбежным вторжение фашистских агрессоров в Югославию, раздираемую межнациональными конфликтами, лишенную реальных союзников и слабую в военном отношении.

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И КУЛЬТУРА ЮГОСЛАВИИ

Общий уровень культуры и образования в Югославии был значительно ниже средневропейского, что было связано с недостаточным развитием ее экономики. Перепись населения 1921 г. свидетельствует, что 51,5% населения в возрасте от 12 лет и старше было неграмотным. Перепись 1931 г. говорит о 44,6% неграмотных. В этом отношении Югославия занимала одно из последних мест в Европе.

Взаимосвязь экономики и культурно-образовательного уровня демонстрируют данные переписи 1921 г. при сравнении отдельных национально-территориальных регионов. Процент неграмотных в возрасте старше 12 лет составлял: в Словении 8,8%, в Воеводине 23,3%, в Хорватии 32,2%, в Далмации 49,5%, в Сербии 65,4%, в Черногории 67%, в Боснии и Герцеговине 80,5%, в Македонии 83,8%.

В межвоенный период в области народного образования был достигнут некоторый прогресс. Строились школы, открывались гимназии, новые факультеты в университетах. Этот прогресс подтверждают следующие статистические данные. В 1919 г. в Югославии насчитывалось 5600 начальных школ, а в 1939 г. — 9300. В 174 гимназиях в 1926/27 учебном году проходило обучение 90 тысяч человек; к 1939 г. число гимназий возросло до 205 и в них училось 168 тысяч учащихся. Однако ежегодно 230 тысяч деревенских детей оставались дома по причине отсутствия школ. Относительно медленно росло количество учителей. Рядовой в жандармерии или полиции получал намного больше, чем учитель. Общие расходы на просвещение не превышали 1% госбюджета. Особенно медленно улучшалось положение народного образования в Македонии, Боснии и Герцеговине.

Высшее образование можно было получить в одном из трех университетов — Белградском, Загребском или Люблянском. Крупнейшими были университеты Белграда и Загреба. Они имели философский, медицинский, юридический, физико-математический, агрономический, лесной, богословский и другие факультеты. За межвоенный период число студентов выросло с 2 тысяч человек до 20 тысяч. Свыше 1/3 студентов всех югославских университетов учились на юридических факультетах, поскольку государство нуждалось в административных кадрах. Кроме того, юридический факультет Белградского университета был привлекателен для детей крестьян, сумевших закончить гимназии. Посещение лекций на факультете было необязательным. Купив конспекты лекций, такие студенты уезжали домой и приезжали в университет только для сдачи экзаменов.

Значительное развитие получила печать. К 1929 г. выходило более 200 газет, которые, как правило, являлись органами печати различных партий и объединений. Одной из популярнейших газет была белградская «Политика». Эта внепартийная газета была новатором не только в технико-полиграфическом плане, но и в оригинальном стиле изложения событий, происходивших в стране и за рубежом. Успеху газеты во многом способствовал ее издатель — талантливый журналист и редактор В. Рибникар. Тираж газеты для того времени был внушительным — 170 тысяч экземпляров. В Загребе наиболее популярны были «Утренняя газета» и «Новости», а в Любляне «Словенец» и «Утро». Газеты коммунистов «Борба», «Пролетарий» и другие выходили нелегально, а следовательно, и нерегулярно.

Новой чертой в развитии естественных и технических наук в Югославии было расширение материальной базы научных исследований и увеличение числа научных работников. Научная деятельность сосредоточивалась в основном в университетах. В межвоенный период югославским ученым сопутствовал успех в ряде отраслей наук, особенно в геологии, математике и ботанике. Некоторые югославские ученые снискали европейскую и мировую известность.

Йован Цвиич (1865—1927) еще в 1910 г. основал при Белградском университете Географическое общество и был его бессменным президентом. С 1921 по 1927 г. Цвиич возглавлял Сербскую академию наук, избирался членом-корреспондентом и почетным академиком Академии наук СССР, Чешской академии наук, был членом многих зарубежных научных обществ. Весьма широк спектр его научных изысканий: география, этнография, социальная психология, сравнительная психология народов Балканского полуострова.

В Америке продолжал работать выдающийся югославский ученый Никола Тесла (1856—1943). В 30-е годы он начал исследования, связанные с расщеплением атомного ядра.

Александр Белич (1876—1960) — выдающийся югославский языковед и лингвист. Многие годы до войны и после нее он был президентом Сербской академии наук, почетным членом многих зарубежных обществ, почетным доктором Московского государственного университета.

По сравнению с довоенным периодом улучшились в целом условия для развития исторической науки. Наряду с академическими и университетскими центрами, где изучение истории являлось традиционным, в 1927 г. было создано Югославское историческое общество. Три автономных отделения общества находились в Белграде, Загребе и Любляне. Кроме того, были образованы Научное общество в Скопле и Историческое общество в Цетинье.

Создание новых научных центров значительно расширило возможности исторических исследований.

Рост числа научных изданий и монографических работ свидетельствовал об оживлении в области исторических исследований. Однако на фоне этого оживления стали заметнее присущие ей недостатки. Отдельные научные центры работали изолированно друг от друга. Исследования посвящались в основном узким вопросам и частным проблемам. Характерно, что за весь межвоенный период появился только один обобщающий труд по истории Югославии, рассматривающий события вплоть до 1929 г. Это была «История Югославии», автором которой являлся профессор Белградского университета академик Владимир Чорович.

Значительным событием в культурной жизни страны было издание в 1925–1929 гг. 4-томной «Сербо-хорватско-словенской энциклопедии» под редакцией Станое Станоевича. Авторы из многих национальных регионов поместили в ней статьи по истории югославянских народов, о политических партиях и об ученых-историках.

Пожалуй, самым плодовитым сербским историком в межвоенный период был академик Слободан Йованович. В трудах Йовановича, написанных в основном в 20–30-е годы, получила систематическое и подробное освещение политическая история Сербии XIX–XX веков. В них собран огромный фактический материал. Его работы отличал прекрасный стиль изложения. Наряду с научной работой, он занимался и политической деятельностью. Он был убежденным сторонником сербских радикалов, высоко оценивал роль Н. Пашича как одного из главных создателей югославского государства. С. Йованович стал последним премьер-министром югославского эмигрантского правительства в Лондоне.

В межвоенный период вышли крупные работы ведущего хорватского историка Фердо Шишича. В основном он специализировался на изучении раннего средневековья. Он также издал сборник об образовании Королевства сербов, хорватов и словенцев.

Значительный вклад в изучение истории Словении внес Милко Кос — профессор Люблянского университета. Основной работой этого талантливого историка была «История словенцев от поселения до реформации».

На межвоенный период приходится расцвет творчества ряда югославских писателей, получивших мировое признание. К ним, бесспорно, относятся такие мастера слова, как Бранислав Нушич, Иво Андрич, Милош Црнянский, Мирослав Крлежа.

Писатель-драматург Б. Нушич своими комедиями восполнил то, что не смогли сделать историки и социологи, создав яркий образ богатого, ограниченного и кичливого крестьянина, который, переехав жить в город, нелепо пытается подражать поведению

так называемого высшего света, забывая при этом, где он сам вырос, и с высокомерием относясь к своим односельчанам. Его пьесы «Госпожа министерша», «Доктор», «Мистер Доллар» обошли многие театры мира.

Будущий лауреат Нобелевской премии, посол в конце 30-х годов в Германии Иво Андрич, именно в межвоенный период создал свои знаменитые романы «Мост на Дрине», «Травницкая хроника». Ему удалось, как никому другому, воссоздать историко-психологическую атмосферу жизни Боснии и Герцеговины, где неповторимо переплетается влияние мусульманского Востока с робко проникающими обычаями Западной Европы.

В этот же период начинается творчество Милоша Црнянского. Следует сказать, что наиболее знаменитые его произведения были написаны после войны, в эмиграции. Являясь до войны сотрудником югославского королевского посольства в Лондоне, он после ее окончания стал политическим эмигрантом. Большую известность получили его произведения «Дневник о Чарноевиче», «Переселения», «Роман о Лондоне».

Мирослава Крлежу многие знатоки его творчества считают самым оригинальным хорватским писателем межвоенной Югославии. Он сумел проявить себя во многих жанрах. Большую известность получили драмы «Господа Глембаи», «Голгофа», «Леда» и другие. М. Крлежа считался лучшим драматургом Хорватии 20–30-х годов. Как талантливый прозаик и публицист он проявил себя в романе «На грани рассудка». Ряд полемических статей вышли в журналах «Литературная республика», «Сегодня», «Печать».

Одной из характерных черт изобразительного искусства межвоенной Югославии является углубление индивидуального, субъективного начала в искусстве. Хотя еще и продолжалась связь с западным, особенно с французским искусством, югославские художники из богатого арсенала художественных средств выбирают то, что отвечает их запросам. В живописи югославских художников экспрессионизм не пустил прочных корней.

Наиболее ярким и оригинальным явлением в живописи того времени стало творчество группы художников — так называемых примитивистов. Главная тема их произведений — жанровые сценки из сельской жизни. В 1929 г. художники этого направления создают объединение «Земля». Его возглавил К. Хегедушич. В группу вошли такие самобытные художники-самоучки, как Ф. Мраза, И. Генералич и другие. Их манера в чем-то сродни творчеству грузинского художника Н. Пиросманишвили.

Мировую известность получили произведения югославского скульптора Ивана Мештровича, последователя О. Родена и стиля модерн, или сецессиона. Он автор монумента «Победитель»,

который стал символом Белграда, а также памятника «Неизвестному солдату» на горе Авала, недалеко от югославской столицы.

Другим великаном югославской скульптуры был Антун Августинчич. Он автор многочисленных памятников, воздвигнутых не только в Югославии, но и за рубежом: памятника «Силезским повстанцам» в Польше, «Памятника шахтеру» в Швейцарии и многих других.

Архитектура и градостроительство непосредственно связаны с положением в экономике, уровнем промышленности и строительной техники. Приток зарубежных инвестиций расширил сферу деятельности югославских зодчих. В различных регионах Югославии строятся промышленные предприятия бумажной, текстильной, кожевенной промышленности, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Развивается строительная промышленность.

Наблюдался некоторый подъем и в архитектуре жилых и общественных зданий. В Сербии, Хорватии и Словении сложились свои архитектурные центры. На архитектурных отделениях Белградского, Загребского и Люблянского университетов сосредоточились наиболее известные специалисты, которые составляли проекты и для других регионов страны.

Музыка и театр играли традиционно огромную роль в культурной жизни Югославии. Они как бы составляли неотъемлемую часть национального характера народов Югославии. В музыке межвоенного периода особенно ярко выделяется композитор Петар Коньович, автор знаменитой оперы «Коштана». Балетом «Охридская легенда» прославился Стеван Христич. В театральной жизни ярко выделяется режиссер Бранко Гавелла. Он работал в театрах Загреба, Белграда и Любляны. Находясь за рубежом, ставит «Зимнюю сказку» Шекспира в Софии, оперу Римского-Корсакова «Садко» в миланском театре Ла Скала, ставит ряд спектаклей в Брно, Праге, Братиславе.

Большую популярность в Югославии завоевывает кино. В репертуаре преобладали английские и американские фильмы. В межвоенный период создается и отечественная кинопродукция.

Первая югославская радиостанция начала работу в Загребе в 1926 г., а в 1928 г. появились «Радио-Любляна» и «Радио-Белград». Эти радиостанции оставили заметный след в культурной жизни страны. Однако по количеству радиоприемников страна находилась на одном из последних мест в Европе. Для сравнения: Англия имела 1 радиоприемник на 4 человека, а Югославия — на 65 человек.

Несмотря на постоянное преследование антиправительственной оппозиции и диктаторский режим короля Александра, Югославия не была изолированной страной. Контакты с зарубежными государствами (за исключением СССР) были постоянными.

Естественно, что европейское влияние отразилось на многих сторонах общественной жизни. Французское влияние было заметно в основном в Сербии, причем в самых различных сферах, начиная от финансов, юриспруденции и кончая искусством. Немецкий экспрессионизм преобладал в Хорватии и Словении. С приходом же к власти Гитлера культурные контакты между Югославией и Германией резко сокращаются.

Вопреки нежеланию югославских властей признавать СССР, влияние русской культуры проявляется сильнее, чем за всю предшествующую историю. Этому способствовали русские эмигранты, прибывшие в Югославию после революции и гражданской войны. Среди них были и ученые европейского уровня: историки Ф.В. Тарановский, А.В. Соловьев, Г.А. Острогорский; правоведы Е.В. Спекторский и А.В. Маклецов; машиностроители В.В. Фармаковский и Г.Н. Пио-Ульский; математики А.Д. Билимович, Н.Н. Салтыков и многие другие. С их помощью наука и преподавание в югославских университетах были подняты на более высокий уровень. В это время Н.И. Легат и Б.Н. Князев закладывают основы классического балета в Белграде. Новый импульс обретает оперное искусство. В Хорватии и Словении русское влияние было менее ощутимым.

НАРОДЫ ЮГОСЛАВИИ В ГОДЫ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ. 1941–1945 гг.

Оккупация и раздел Югославии

События, произошедшие с 6 по 17 апреля 1941 г., некоторые югославские историки называют апрельской войной. Война началась налетами на Белград десятков эскадрилий немецких бомбардировщиков, которые в течение нескольких дней бомбили город днем и ночью. Приказ Гитлера о массированной бомбардировке югославской столицы нельзя расценить иначе, как иррациональный. Задолго до апреля 1941 г. Белград был объявлен открытым городом, т.е. городом, лишенным системы противовоздушной обороны и не имевшим на своей территории военных объектов стратегического значения. План по сути бессмысленно-го разрушения получил название «Наказание».

Превосходство агрессора было подавляющим. Во вторжении приняли участие 34 немецких, 44 итальянских и 4 венгерские дивизии. 10 апреля немецкие войска, встреченные цветами, вошли в Загреб, 12 апреля — в разрушенный Белград. Правительство,

король Петр II спешно вылетели в Грецию. 14 апреля югославское верховное командование отдало приказ о прекращении вооруженного сопротивления. 17 апреля в г. Сараево начальник штаба верховного командования генерал Калафатович и министр иностранных дел Цинцар-Маркович подписали так называемые «решения о перемирии и прекращении военных действий между вооруженными силами Германии и Югославии». Многословное «решение» попросту означало капитуляцию югославской армии. В плену оказалось около 350 тысяч югославских солдат и офицеров. Большая их часть была отправлена в военные концлагеря на территории Германии. После оккупации и раздела страны югославское правительство в эмиграции 4 мая 1941 г. обнародовало декларацию о продолжении борьбы с оккупантами. Словом, «решения о перемирии» были фикцией. Югославия как единое государство исчезло с политической карты Европы.

После «апрельской войны» судьба югославских земель сложилась по-разному. Одни регионы были присоединены к территориям стран-агрессоров, другие находились под контролем администрации оккупантов. В состав Третьего рейха вошла северная часть Словении, южная ее часть стала Люблянской провинцией Италии. В состав Италии была включена и значительная часть Далмации. Часть Воеводины получила Венгрия, другая ее часть — Банат, стала особой территориальной единицей, т.к. население его состояло преимущественно из немцев. Болгария присоединила к себе Вардарскую Македонию вплоть до Охридского озера, часть Косова и некоторые территории Восточной Сербии.

Вынашивались планы воссоздать королевство Черногория под протекторатом Италии. Этому, однако, помешало массовое антифашистское восстание, начавшееся 13 июля 1941 г. Косово и Метохия и часть Македонии вместе с Албанией, оккупированной Италией в 1938 г., были переданы под итальянский протекторат.

Сербия (в границах до балканских войн) находилась под непосредственным контролем командующего немецкими оккупационными войсками, расквартированными на сербской территории.

Фашистские главы создали так называемое Независимое государство Хорватия (НГХ). На его территории, включавшей также Боснию и Герцеговину, находились немецкие и итальянские части, а деятельность созданного правительства полностью контролировалась уполномоченными представителями фашистских держав.

Организатором провозглашения НГХ был немецкий генерал Эдмунд Венценмайер, прибывший в Загреб еще до начала военных действий. Он вел переговоры с В. Мачеком и главой загребских усташей Славко Кватерником. Мачек отказался стать главой нового государства, но написал воззвание, в котором призывал

всех членов и сторонников ХКП к сотрудничеству с новыми властями. Это воззвание по загребской радиостанции зачитал С. Кватерник — бывший офицер австро-венгерской армии, в прошлом ярый сторонник партии франковцев. Воззвание Мачека способствовало тому, что практически все административные органы Хорватии, включая полицию, перешли на службу усташескому государству.

Сам глава усташей, Павелич, прибыл в Загреб с 600 усташами несколько позже. (После теракта в Марселе, с 1934 г. он пребывал под домашним арестом во Франции, а обезоруженные усташа находились в лагерях, разбросанных по территории Италии). Павелич посетил Муссолини и дал гарантии территориальных уступок Италии в Далмации. По прибытии в Загреб он был торжественно провозглашен вождем хорватского народа. В июне 1941 г. Павелич встретился с Гитлером. Результатом встречи явилось подписание протокола о присоединении НГХ к Тройственному пакту. Глава усташей заверил фюрера, что сербский вопрос будет решен радикально: треть сербов, проживающих на территории НГХ, будет уничтожена, треть — обращена в католичество, а оставшаяся треть — выселена в Сербию. Так начался один из самых мрачных периодов в истории югославских народов. Утверждению усташеской диктатуры сопутствовали концлагеря, карательные экспедиции, тотальное уничтожение цыган и евреев, а также хорватских антифашистов.

Усташей и их воинские единицы вполне можно сопоставить с войсками СС. Существовала также армия НГХ, солдаты и офицеры которой назывались «домобранами», т.е. защитниками отечества. Организация административных органов и армии усташей почти детально копировала соответствующие аналоги гитлеровской Германии. После нападения гитлеровцев на СССР подразделения НГХ («Хорватский легион») приняли участие в боях на советско-германском фронте.

Отношение политических сил к оккупации страны

«Апрельская война» и оккупация привели к еще большей дифференциации как политических группировок, так и военных кругов. Эмигрантское королевское правительство объявило, что война с оккупантами будет продолжаться. Но среди членов правительства, представлявших различные партии, начались жестокие споры. Сербские политики обвиняли членов ХКП в поражении армии, последние, в свою очередь, вспоминали убийство С. Радича и диктатуру короля Александра.

Примерно то же происходило в самой Югославии, среди руководства партийных группировок. Весной 1941 г. было неясно, на чью сторону склонится чаша весов: Германия оккупировала или вынудила к союзу большинство европейских стран; английские войска высадились в Греции и вели успешные военные действия против итальянцев в Северной Африке, английский флот господствовал в Средиземном море. Поэтому ряд политических деятелей бывшей Югославии, в соответствии с их симпатиями, заняли или пронемецкую или проанглийскую позицию.

Бывший министр обороны Югославии генерал Милан Недич осенью 1941 г. возглавил коллаборационистское правительство в Сербии. Оккупантов открыто поддержала группировка фашистского толка «Збор», возглавляемая Дмитрием Летичем.

Своеобразную политику проводил лидер ХКП В. Мачек. Призвав к сотрудничеству с новой усташеской властью, он и некоторые лица из его окружения заняли выжидательную позицию. Усташеское руководство обвинило его в том, что некоторые члены ХКП вошли в состав эмигрантского правительства в Лондоне.

Не было согласия и среди словенских политических деятелей: часть из них была вместе с лондонским правительством; часть, во главе с Марко Натлачетом, стала опорой оккупационных властей Италии; некоторые, несколько позже, примкнули к коммунистическому антифашистскому движению; другие вовсе отошли от политической деятельности.

После капитуляции югославской армии часть офицеров и солдат, сумевшая избежать плена, скрывалась в лесах и горах Сербии и Восточной Боснии. Здесь они объединились вокруг Драголюбa (Дражи) Михайловича.

Сам Д. Михайлович (1893—1946) до войны был офицером разведотдела Генштаба югославской армии, затем военным атташе в Праге и Софии. Учась на высших офицерских курсах во Франции, был хорошо знаком с Шарлем де Голлем. По воспитанию и убеждениям — антикоммунист и монархист.

В начале мая 1941 г. Д. Михайлович перебрался с группой военных в район горного массива Равна Гора в Западной Сербии. В дальнейшем это название стало символом сербских четников, их военных частей и организаций, придерживавшихся англо-американской политической ориентации.

Вскоре в центральный штаб четников прибыли и некоторые политические деятели, такие, как один из руководителей сербской, а затем югославской социал-демократической партии Д. Лапчевич, известный своими прорусскими симпатиями адвокат Д. Васич и другие. Вооруженные столкновения четников с оккупантами начались уже в мае 1941 г.

Нападение Германии на СССР значительно активизировало деятельность всех югославских антифашистов и, прежде всего, коммунистов и комсомольцев. Пробыв в подполье около 20 лет, члены этих организаций смогли преодолеть множество кризисных ситуаций, острейших разногласий и к 1941 г. стать реальной силой. КПЮ и СКМЮ насчитывали к началу вооруженной борьбы с оккупантами соответственно 12 и 30 тысяч человек, их организации были почти во всех национальных регионах страны; им удалось и после раздела и оккупации страны сохранить хорошо налаженные конспиративные связи, многие подпольные организации. Однако до 22 июня 1941 г. их активность в борьбе с оккупантами сдерживалась пактом Молотова—Риббентропа и соответствующими инструкциями Коминтерна.

Первое массовое восстание в оккупированной Европе

Вооруженное сопротивление «новому порядку», который навязали захватчики, началось в конце апреля — начале мая 1941 г. Особенно сильным оно было в Боснии и Герцеговине, вошедшей в состав НГХ. Карательные экспедиции усташей встречали вооруженное сопротивление сербских крестьян. В ответ на массовые зверства усташей националистически настроенные сербы отвечали убийствами боснийских мусульман и хорватов. Братоубийственная война с атавистическим принципом «око за око, зуб за зуб» разгоралась с молчаливого одобрения Гитлера. Взаимоистребление славян, разделенных конфессиями, хорошо вписывалось в планы расширения жизненного пространства для подданных Третьего рейха.

Вступление в войну СССР имело огромный морально-политический резонанс. Не только среди сербских крестьян жива была традиция славянского единства, она находила своих приверженцев и среди представителей интеллигенции сербов, хорватов и словенцев.

Югославские коммунисты, в рядах которых были и сербы, и хорваты, и словенцы, и боснийские мусульмане, весной и летом 1941 г. приложили максимум усилий для борьбы с взаимоистреблением братских народов, для организованного сопротивления оккупантам. 4 июля 1941 г. ЦК КПЮ обратился с призывом ко всем антифашистам Югославии начать вооруженную борьбу с оккупантами и их приспешниками.

Организованное сопротивление летом 1941 г. было характерно для большинства национальных регионов страны, но наиболее массовым оно было в Черногории. Массовые восстания и изгнание оккупантов и коллаборационистов в июне—июле охватывают Сербию, ряд районов Далмации, Лики, Боснии и Герцеговины, Словении. В октябре начались вооруженные выступления в

Македонии. В июне—июле под контролем восставших оказалась почти вся территория Черногории, за исключением некоторых городов, а гарнизоны находящихся в них частей итальянской армии были блокированы.

Вооруженное восстание в Югославии летом и осенью 1941 г. занимает особое место в истории народно-освободительной войны и социальной революции. В этот период наблюдаются организованные выступления отрядов коммунистов-партизан и четников Д. Михайловича, завязываются контакты между ними. Имели место встречи между главой сербских четников и Иосипом Броз Тито (1892—1980), который возглавлял в то время ЦК КПЮ и Верховный штаб народно-освободительных партизанских отрядов. Однако это сотрудничество было недолгим.

В период с сентября по декабрь 1941 г. оккупанты начинают наступление на освобожденные территории Югославии, прибегая к массовым репрессиям, расстреливая в качестве заложников мирных жителей. Превосходящие силы фашистов вынудили партизан и их командование перебраться из Сербии в Санджак.

Кратковременность совместной борьбы партизан и четников нельзя объяснить только вынужденным характером их объединения, террором оккупантов и уходом партизан из Сербии. Разногласия начались еще осенью. Причиной были глубокие различия в идеологии и внешнеполитической ориентации. Создание партизанами новых органов власти, их классовый радикализм в отношении сельского населения оттолкнули от них значительное число сербских крестьян и обусловили переход последних на сторону четников. Некоторые члены руководства КПЮ позже были раскритикованы своими товарищами за попытку организовать объединения типа колхозов в Черногории, расстрелы тех, кого сочли кулаками, и преждевременные призывы переходить к этапу пролетарской революции.

Осенью 1941 г. и особенно в начале 1942 г. между партизанами и четниками началась вооруженная борьба. Она носила характер гражданской войны. К этому времени эмигрантское правительство произвело Д. Михайловича в чин генерала и назначило его военным министром. В штаб четников прибыл офицер английской разведки Хадсон, а позже — английская военная миссия. С апреля 1942 г. английская авиация стала регулярно снабжать четников оружием, боеприпасами, медикаментами, а также крупными суммами иностранной валюты. В конце 1941 — начале 1943 г. формируются сначала бригады, а затем корпуса четников. Создаются так называемые военно-оперативные зоны, возглавляемые командирами. Зоны охватывали почти всю территорию Югославии, даже те ее части, где влияние четников, как военное, так и политическое, было слабым.

**От рождения народно-освободительной армии
до создания высших органов власти
новой Югославии.
1941—1943 гг.**

В период с конца 1941 по конец 1943 г. партизаны после ряда неудач сумели создать крепкую и мобильную военную организацию, причем более эффективную, чем у четников. Происходит ряд событий, во многом определивших ход народно-освободительной борьбы и социальной революции. 21 декабря 1941 г. создается первая пролетарская бригада, положившая начало созданию Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). Соединения такого типа не были связаны с определенной территорией подобно партизанским отрядам, их действия определяла военно-политическая ситуация, складывавшаяся в различных регионах страны. Партизанские отряды и первые соединения НОАЮ смогли отбить несколько наступлений оккупантов и «квислингов» с целью уничтожить ЦК КПЮ, Верховный штаб и ядро вооруженных сил — партизан Тито, державших под контролем ту или иную территорию Югославии. В ноябре 1942 г. формируются дивизии и корпуса НОАЮ. К концу года ее части контролировали уже пятую часть территории страны.

Создаваемые еще с лета 1941 г. народно-освободительные комитеты (НОК) стали получать ощутимую поддержку на освобожденных территориях со стороны крестьян. В феврале 1942 г. в г. Фоча Верховный штаб и ЦК КПЮ, учитывая явные революционные перегибы, издают так называемые «Фочанские положения», где особенно подчеркивалось, что НОК являются внепартийными организациями, избираются демократическим путем, без учета классовой, национальной или религиозной принадлежности. Во многом успех партизан объяснялся морально-психологическим фактором. Партизанам и воинам НОАЮ были свойственны (что является характерной чертой многих революций, начиная с английской XVII в.) черты аскетизма, готовность отдать последнее попавшим в беду, строжайшая дисциплина. За нарушение партизанской этики бойцы, замеченные в малейших «грехах» или грабеже местного населения, публично расстреливались своими сородниками.

Для организации деятельности НОК, которые находились на освобожденных или занятых врагом территориях, подчас далеко отстоящих друг от друга, Верховный штаб решил создать специальный политический орган, избранные представители которого должны были оперативно решать вопросы политической, экономической и культурной жизни. Таким органом стало Антифашистское вече народного освобождения Югославии.

26–27 ноября 1942 г. в боснийском городе Бихаче собрались представители большинства национальных регионов страны. Ими и был создан общегославский политический орган — Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ). Его основная задача заключалась в укреплении единства народов Югославии для борьбы за освобождение страны и создании условий для их полного равноправия. Был также выбран исполнительный комитет. Все участники этой сессии АВНОЮ являлись антифашистами; помимо коммунистов были представлены члены самых разных довоенных партий и политических группировок.

В 1943 г. НОАЮ и партизанские отряды сумели отбить крупное наступление немцев в долинах рек Неретвы и Сутески. Подъем освободительной борьбы наблюдался практически во всех национальных регионах Югославии. Эти успехи во многом были связаны с признанием партизан Тито правительствами Англии и США. В мае 1943 г. в Верховный штаб НОАЮ прибыла английская военная миссия. Английская миссия, действовавшая при Верховном штабе формирований Д. Михайловича, по-прежнему настаивала на увеличении военной помощи четникам, хотя прежних требований о подчинении им всех антифашистских сил страны уже не выдвигала. В том же году в Западной Сербии происходили ожесточенные сражения между частями НОАЮ и четниками.

Значительных успехов добились вооруженные силы югославских коммунистов после капитуляции Италии в сентябре 1943 г. Им удалось захватить оружие нескольких итальянских дивизий, находившихся в Черногории и Далмации, что обусловило еще больший размах боевых действий антифашистских сил. К концу 1943 г. в рядах НОАЮ находилось свыше 300 тысяч воинов. В течение этого года были созданы антифашистские вече народного освобождения во всех основных национальных регионах страны.

29–30 ноября 1943 г. в боснийском городе Яйце состоялась 2-я сессия АВНОЮ. Декларация, которую приняли делегаты сессии, определила основы политического устройства новой Югославии. АВНОЮ было провозглашено высшим законодательным и исполнительным органом. Был создан также Национальный комитет Югославии (НКОЮ), взявший на себя функции правительства. Его главой стал Иосип Броз Тито. Декларация осудила деятельность эмигрантского правительства. Королю Петру II до окончания войны запрещалось возвращаться в страну. Провозглашалось, что новая Югославия будет строиться на принципах федерализма, братства и единства всех народов.

Международное признание новой Югославии. Победа над оккупантами и их союзниками

2-я сессия АВНОЮ совпала по времени с Тегеранской конференцией глав государств антигитлеровской коалиции. Конференция отклонила требование У.Черчилля об открытии второго фронта на Балканах. Но западные союзники настояли на том, чтобы военная помощь в Югославии оказывалась одновременно и партизанам и четникам.

Поддержка югославских партизан явилась не только признанием их военных успехов в борьбе с оккупантами, но также и успехом советской дипломатии в Тегеране. Следует отметить, что и ранее Советский Союз делал все возможное для оказания помощи югославским партизанам. С Верховным штабом поддерживалась ежедневная радиосвязь. В Москве с осени 1941 г. регулярно вела передачу радиостанция «Свободная Югославия». Но материальную помощь СССР смог практически начать выделять лишь с 1944 г., создав авиабазу на территории Северной Италии, освобожденной от гитлеровцев англо-американскими войсками. В конце февраля 1944 г. в Верховный штаб НОАЮ прибыла советская военная миссия. В условиях явного изменения соотношения сил в Югославии, а также стремительного продвижения на запад Красной Армии английское правительство вынуждено было отозвать свою военную миссию из штаба четников и официально прекратить оказывать военную помощь Д. Михайловичу, аргументируя это его сотрудничеством с оккупантами и сербскими коллаборационистами. При этом официальные отношения с эмигрантским правительством и королем Петром II не прерывались.

Осенью 1944 г. советские войска подошли к границам Югославии. После переговоров делегации Верховного штаба с представителями советского командования было официально заявлено, что с одобрения АВНОЮ и НКОЮ Красная Армия вступает на территорию Югославии для совместных военных действий против оккупантов. Это заявление было необходимым дипломатическим шагом, устраняющим возможность военных действий английских частей на территории Югославии, на чем упорно настаивал У. Черчилль.

20 октября 1944 г. советские войска вместе с частями НОАЮ и партизанскими отрядами освободили столицу Югославии, завершив Белградскую операцию. В ходе этой операции были освобождены Македония, большая часть Черногории и Сербии.

В ноябре 1944 г. между НКОЮ и эмигрантским правительством было заключено соглашение о создании объединенного

югославского правительства. Вопрос о государственном устройстве откладывался до окончания военных действий. В марте 1945 г. в соответствии с решениями Ялтинской конференции было сформировано объединенное правительство, которое возглавил И. Броз Тито. Министром иностранных дел стал И. Шубашич, возглавлявший правительство в Лондоне (еще раньше, до войны, он был баном Хорватии). Вскоре объединенное правительство получило международное признание.

С конца 1944 по май 1945 г. продолжались упорные бои НОАЮ, приданных ей частей Красной Армии и армии Болгарии, вступившей в антигитлеровскую коалицию, против германских войск и войск последнего союзника Третьего рейха — Независимого государства Хорватии. 15 мая 1945 г. освобождение Югославии было полностью завершено.

ПОЛЬША

1914 — середина 40-х годов

ПОЛЬСКИЕ ЗЕМЛИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Положение польского народа в годы войны

Польские земли с первых же дней мировой войны стали театром активных боевых действий. Они велись в Царстве Польском, Галиции, на Мазурах. В 1914 г. русская армия дошла почти до Кракова, но на следующий год началось контрнаступление австро-германских войск, закончившееся оккупацией русской части Польши. Ее территория была разделена на германскую и австрийскую зоны оккупации.

На различных фронтах за годы войны погибло около 450 тыс. поляков. Трагедия польского народа заключалась в том, что польские солдаты оказались по разные стороны фронта и вынуждены были стрелять друг в друга.

Велики были потери от военных действий и в результате грабительской политики воюющих сторон. Их общий размер был определен польской делегацией на Парижской мирной конференции в 1919 г. в сумме 73 млрд золотых франков. Особенно сильно пострадало народное хозяйство Царства Польского и Галиции. Отступающие русские войска эвакуировали в глубь России промышленные предприятия, учреждения, учебные заведения, подвижной железнодорожный состав, квалифицированных рабочих и служащих. Были также депортированы немецкие колонисты.

После оккупации Царства Польского войсками Центральных держав его народное хозяйство стало объектом хищнической эксплуатации со стороны Германии и Австро-Венгрии. Оккупанты стремились максимально использовать экономический и людской потенциал занятых территорий в интересах ведения войны, а также, по возможности, подорвать конкурентоспособность польской промышленности в будущем. Широкие масштабы принял принудительный вывоз рабочей силы, только в Германию привлекли около 300 тыс. человек. В сельском хозяйстве была введена система обязательных поставок продукции по фиксированным ценам, что вызвало сокращение аграрного производства и развитие черного рынка.

В значительно лучшем положении находилась экономика Верхней Силезии, Познанщины и Поморья, но и здесь в сельском

хозяйстве наблюдался спад. В австрийской части Польши от военных действий больше всего пострадали нефтяная промышленность и сельское хозяйство, особенно мелкое.

Развитие национально-освободительного движения в первые годы войны

На время войны пришелся апогей национально-освободительного движения польского народа. Россия, Германия и Австро-Венгрия оказались в противоборствующих военных блоках, каждый из которых стремился к максимальному ослаблению противника и территориальным приобретениям за его счет. В Центральной Европе это можно было сделать прежде всего путем передела польских земель. Географическое положение Польши с самого начала делало ее территорию главным театром военных действий на востоке. Это обстоятельство повышало заинтересованность воюющих армий в привлечении симпатий поляков на свою сторону. Уже в первые дни боев русскими, германскими и австро-венгерскими военными руководителями были сделаны ни к чему их не обязывающие заявления о том, что одной из целей войны является освобождение поляков из-под чуждого господства.

В начальный период среди польских политиков оформилось несколько подходов к решению польского вопроса. Национальные демократы, считавшие, что можно не опасаться ассимиляции русскими более развитого в культурном отношении польского народа, связывали свои планы с Российской империей. Они ожидали, что в случае победы Антанты Россия присоединит к себе все польские земли и предоставит им автономию. Несмотря на активные попытки эндеков добиться поддержки этих планов со стороны царского двора и правительства, последние не решились в это время на какие-либо конкретные обещания. Не получила ожидаемой поддержки и инициатива национальных демократов по созданию на стороне России польской армии в 200—300 тыс. человек. Разуверившись в готовности России взяться за решение польского вопроса, лидер национальных демократов Р. Дмовский (1864—1939) в ноябре 1915 г. выехал на Запад, надеясь заручиться поддержкой Англии и Франции.

Ю. Пилсудский (1867—1935) и его сторонники получили возможность практической проверки своего плана решения польского вопроса с помощью Австро-Венгрии. Они надеялись, что после победы Центральных держав Царство Польское получит независимость или же, как предполагали галицийские консерваторы, будет объединено с Галицией в рамках триалистической монархии Габсбургов. В таком случае польские земли, входившие в состав Германии, оставались бы вне границ этого польского

образования и даже не исключалась возможность аннексии Германией части территории Царства Польского.

6 августа 1914 г. стрелецкие отряды Ю. Пилсудского вступили на территорию Царства Польского, рассчитывая, что их появление там приведет к всеобщему восстанию поляков, которое сразу же неизмеримо повысит вес польской стороны в отношениях с Веной и Берлином. Но эти надежды оказались беспочвенными, восстания не произошло, как не было и всеобщего энтузиазма при виде союзников австрийцев и немцев с польской символикой.

В августе 1914 г. все польские военизированные формирования в Галиции были объединены в составе польских легионов. Они приняли участие совместно с частями Центральных держав в боевых действиях в Царстве Польском и на Волыни. В общей сложности в них насчитывалось несколько тысяч человек и сколько-нибудь серьезной военной роли они сыграть не могли. Политическое руководство национальным движением в Галиции было сосредоточено в Главном национальном комитете, первую скрипку в котором играли консерваторы.

Видя слабость своих польских союзников, Вена и Берлин не спешили менять сдержанного отношения к польскому вопросу даже после того, как их войска заняли летом 1915 г. Царство Польское. Они все еще не теряли надежды на заключение сепаратного мира с Петербургом.

Третья ориентация в польском вопросе была представлена революционными силами. Они осуждали империалистическую войну и считали, что только общеевропейская социалистическая революция и свержение господства буржуазии принесут польским трудящимся социальное и национальное освобождение.

Складывание условий для обретения независимости

Существенные изменения в польском вопросе произошли на рубеже 1916—1917 гг. Расчеты Центральных держав на быструю победу не оправдались, война приняла затяжной, позиционный характер. Австро-Венгрия и Германия нуждались в солдатах, и они надеялись получить их в Царстве Польском. Прямой призыв в армию на оккупированной территории был запрещен международными соглашениями, поэтому единственным возможным решением было создание в оккупированном Царстве Польском квазинезависимого союзного государства с собственной армией численностью до 1 млн солдат.

В августе 1916 г. между Берлином и Веной была достигнута принципиальная договоренность относительно такой перспективы. Исчерпав все возможности заключения сепаратного мира с Рос-

сией, Центральные державы первыми сделали решительный шаг в польском вопросе. 5 ноября 1916 г. австро-венгерский и германский генерал-губернаторы оккупированного Царства Польского от имени своих императоров огласили манифест о создании «самостоятельного государства» из польских земель, «вырванных из-под русского господства». Польское королевство должно было стать наследственной монархией с конституционным строем. Точное определение его границ откладывалось на будущее, но было известно, что польские земли в составе Германии и Австро-Венгрии в него не войдут.

8 ноября 1916 г. германский генерал-губернатор, не дожидаясь образования каких-либо польских органов власти, призвал поляков вступать в Польские вооруженные силы. Его призыв не получил ожидаемого отклика, до конца войны в армию записалось всего около 30 тыс. человек. Веры поляков обещаниям Центральных держав не прибавило и создание 15 января 1917 г. Временного государственного совета, наделенного правом совещательного голоса.

Державы Антанты признали акт 5 ноября незаконным. Однако действия Центральных держав поставили Россию перед необходимостью предпринять контрмеры. Вначале российский премьер А. Трепов повторил содержавшееся в манифесте главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича обещание объединить все польские земли под скипетром Романовых, а в декабре 1916 г. уже сам император Николай II заявил, что одной из военных целей России является «создание свободной Польши, состоящей из всех трех частей, до сих пор разделенных». На деле речь шла не о полной независимости Польши, а о предоставлении ей широкой автономии в рамках России, с которой ее связывала бы персональная уния. Конечно, это был бы шаг вперед в решении польского вопроса, поскольку Польше было обещано, что она «получит свое собственное государственное устройство, с собственными законодательными палатами и собственной армией». Решение России получило поддержку ее союзников, которым оно давало большую свободу в использовании национального вопроса для дестабилизации противника, особенно Австро-Венгрии.

Польский вопрос на заключительном этапе войны

До 1917 г. ни одно правительство в мире не признавало безоговорочно права польского народа на восстановление независимого государства в составе всех трех частей. Не оправдались надежды ни Ю. Пилсудского, ни Р. Дмовского, хотя, конечно, их усилия способствовали активизации национально-освободительного

движения польского народа и привлечению к нему внимания мирового общественного мнения.

Важным рубежом в решении польского вопроса стала Февральская революция в России. 27 (14) марта 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял обращение к «Народу польскому», в котором говорилось, что «демократия России... провозглашает, что Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении».

Определило свою позицию и Временное правительство. 29 (16) марта 1917 г. появилось его воззвание «К полякам», в котором также шла речь о независимом польском государстве, но содержались и некоторые весьма существенные оговорки: оно должно находиться в «свободном военном союзе» с Россией, который был бы утвержден Учредительным собранием. В соответствии с позицией Временного правительства, определенная зависимость восстановленного польского государства нужна была для того, чтобы исключить опасность его перехода на враждебные России позиции.

Решения Петроградского Совета и Временного правительства увеличивали свободу маневра Англии и Франции. Их больше не связывало обязательство перед Россией считать польский вопрос внутренним делом России. Возникли условия для его международного обсуждения и решения. В связи с тем что в России была создана Польская ликвидационная комиссия для урегулирования всех вопросов польско-российских отношений и началась организация самостоятельной польской армии, французский президент Р. Пуанкаре в июне 1917 г. издал декрет о создании польской армии во Франции.

В апреле 1917 г. в войну вступили США, президент которых В. Вильсон еще в январе 1917 г. высказался за восстановление «объединенной, независимой, автономной» Польши, что свидетельствовало о его согласии с российской позицией того времени. Вступление в войну Америки резко сокращало шансы Четверного союза на победу, хотя окончательный перелом в ходе войны произошел только в 1918 г.

В сложившейся к лету 1917 г. ситуации ориентация на Центральные державы теряла смысл. В связи с этим Ю. Пилсудский вышел из состава Временного госсовета, а после того как он вместе с частью легионеров отказался присягнуть на верность прежним союзникам, был арестован и заточен в крепость. Интернированию подверглись и поддерживавшие его легионеры. Маневр Пилсудского позволил ему сохранить и укрепить свою популярность в обществе.

Берлин и Вена не оставляли попыток заручиться поддержкой поляков для своих планов. В сентябре 1917 г. ими были созданы новый Госсовет, Регентский совет и правительство. Эти орга-

ны зависели от оккупационных властей, были лишены свободы действий, тем не менее они положили начало формированию зачатков польской администрации.

Резко активизировалась деятельность поляков на Западе и за океаном. 15 августа 1917 г. был создан Польский национальный комитет (ПНК) во главе с Р. Дмовским. В течение сентября—ноября 1917 г. он был признан Францией, Великобританией, Италией и США в качестве «официальной польской организации», но не правительства. Это позволило ПНК развернуть активную дипломатическую работу по подготовке международно-правовых условий для воссоздания независимого государства.

Пришедшие к власти в России в октябре 1917 г. большевики продолжили в польском вопросе линию Петроградского Совета. В опубликованной 15 ноября 1917 г. Декларации прав народов России провозглашалось «право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства».

Судьба Польши обсуждалась в ходе мирных переговоров Советской России с Центральными державами в Бресте. Параллельно шли переговоры Центральных держав с делегацией Украинской Народной Республики, завершившиеся 9 февраля 1918 г. соглашением о передаче Украине Холмщины, которую поляки считали этнически польской территорией. Это решение вызвало бурю возмущения в польском обществе и окончательно похорило идею сотрудничества с Центральными державами.

3 марта 1918 г. был подписан Брестский договор, по которому Советская Россия признавала оккупацию Центральными державами Царства Польского. 29 августа 1918 г. был опубликован декрет Совнаркома об аннулировании всех договоров, заключенных правительствами бывшей Российской империи с Пруссией и Австрией относительно разделов Польши. Тем самым Россия отказывалась от любых притязаний на польские земли.

Однако ни Советская Россия, ни Центральные державы на заключительном этапе войны не оказывали уже серьезного воздействия на судьбу польского вопроса. Центрами его решения стали сама страна, а также державы Антанты и США. Особый резонанс в мире получило послание В. Вильсона конгрессу США в январе 1918 г. (так называемые четырнадцать пунктов Вильсона), тринадцатый пункт которого определял характер государственного строя и оптимальные границы будущей Польши. Он гласил: «Должно быть создано независимое Польское государство со включением в него территорий, населенных неоспоримо польским населением, причем этому государству должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю и его политическая и экономическая независимость и территориальная

неприкосновенность должны быть обеспечены международным соглашением». Этот пункт, после признания Австро-Венгрией и Германией программы Вильсона в качестве платформы для перемирия, стал тем международно-правовым положением, на основании которого мировое сообщество согласилось исправить несправедливость, допущенную по отношению к полякам при разделе Речи Посполитой и на Венском конгрессе 1815 г.

ОБРАЗОВАНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Создание общепольского правительства

Осенью 1918 г. стало совершенно очевидным скорое поражение Четверного союза. В Германии и Австро-Венгрии росли антивоенные настроения, стремление к демократическим переменам. Набирали силу национально-освободительные движения угнетенных народов.

В начале октября 1918 г. Регентский совет потребовал «создания независимого государства, охватывающего все польские земли с доступом к морю, политически и экономически самостоятельного». Вслед за этим было сформировано новое правительство, изменен текст воинской присяги и издан декрет о формировании регулярной армии. Тем самым Регентский совет попытался полностью порвать с прежней политикой сотрудничества с оккупантами и приступить к созданию польской государственности.

28 октября 1918 г. правительство Австро-Венгрии обратилось к Антанте с предложением о прекращении военных действий. Известие об этом резко активизировало национально-освободительные движения всех народов двуединой монархии. 31 октября созданная за несколько дней до этого Польская ликвидационная комиссия взяла в свои руки власть в Кракове в качестве временного органа управления польскими землями разваливающегося государства Габсбургов.

Попытку создать общепольское правительство предприняли левые партии. В ночь с 6 на 7 ноября в Люблине ими было образовано Временное народное правительство Республики Польша во главе с лидером галицийских социалистов И. Дашиньским. Почти все его члены были тесно связаны с Ю. Пилсудским. Правительство провозгласило создание независимого польского государства, широкие демократические свободы и социальные права, национализацию лесов и некоторых видов крупной земельной собственности, заявило о намерении национализировать в будущем ряд отраслей народного хозяйства, провести аграрную реформу в интересах широких слоев крестьянства. Окон-

чателное решение этих вопросов откладывалось до созыва сейма, выборы в который должны были быть проведены на демократической основе. Люблинское правительство просуществовало недолго и не сумело распространить свою власть на всю территорию страны.

10 ноября 1918 г. в Варшаву вернулся освобожденный из заключения Пилсудский. 11 ноября Регентский совет передал ему командование вооруженными силами. То же сделало и Люблинское правительство. 14 ноября Регентский совет самораспустился, предварительно заявив о передаче Пилсудскому всей полноты власти в стране.

18 ноября в Варшаве по инициативе Пилсудского было создано новое правительство во главе с социалистом Е. Морачевским, по партийному составу и программе деятельности практически идентичное Люблинскому правительству. Им были проведены многие из обещанных реформ: вводился 8-часовой рабочий день, больничное страхование, инспекция труда, минимальная зарплата на государственных предприятиях, охрана прав квартиросъемщиков, биржи труда и т.д. Радикализм правительства Морачевского отталкивал правые и центристские партии и имущие классы. Его не хотели признавать в Кракове и Познани; не было оно признано и державами Антанты и США, поддерживавшими ПНК. Отсутствие единой, общепризнанной в стране и за рубежом государственной власти было крайне неблагоприятным для Польши, тем более что еще не был решен вопрос ни об одной из ее будущих границ.

Ю. Пилсудский, назначенный 22 ноября 1918 г. временным начальником государства, активно искал контактов с национальными демократами. В январе 1919 г. в Варшаве имела место неудачная попытка государственного переворота. Воспользовавшись ею, Пилсудский отправил правительство Морачевского в отставку и поручил формирование нового кабинета И. Падеревскому. И. Падеревский входил в состав ПНК, но не разделял полностью взглядов эндеков. Новый премьер не имел опыта политической деятельности, но он был широко известен в стране и на Западе как выдающийся музыкант и горячий патриот, поддерживал тесные контакты с президентом В. Вильсоном и другими видными западными политическими деятелями. В качестве премьера Падеревский устраивал все основные польские политические силы и союзные державы. В свою очередь Р. Дмовский согласился на пополнение состава ПНК сторонниками Пилсудского и сохранил за последним поста начальника государства.

Результатом достигнутого компромисса явилась политическая и финансовая поддержка правительства средним и имущим классами, а также последовавшее в январе—феврале 1919 г. его

официальное признание державами-победительницами (первыми это сделали США 30 января 1919 г.), которые выразили готовность оказать ему финансовую и военную помощь.

Оформление основ строя парламентской демократии

Образование независимой Польши происходило в обстановке активизации демократических и революционных настроений во всей Европе. Это сделало невозможным установление в Польше монархии, как того хотели консервативные круги.

Сторонниками революционного переустройства социально-экономических отношений и диктатуры пролетариата были СДКПиЛ и ППС-левица. В своей деятельности они пытались опереться на рабочий класс и Советы рабочих делегатов, начавшие создаваться с начала ноября 1918 г. на территории бывшего Царства Польского. Однако этим партиям, объединившимся 15 декабря 1918 г. в Коммунистическую рабочую партию Польши (с 1925 г. — Коммунистическая партия Польши, КПП), не удалось завоевать большинства в Советах (за исключением Домбровского бассейна) и превратить их в полноценные органы революционной власти. Этому мешала организационная слабость коммунистов, их нежелание решать аграрный вопрос в интересах всего крестьянства, недооценка значения для народа национальной независимости, приверженность идее «мировой революции».

Социалисты и крестьянские партии, за которыми шла значительная часть трудящихся, признавая необходимость частичной национализации промышленности и радикальной аграрной реформы, решительно отрицали путь, избранный Россией после Октябрьской революции. Оптимальной формой государственного устройства для Польши они считали парламентскую республику.

Правые партии не были последовательными сторонниками парламентской демократии, считая, что польское общество к ней еще не готово. Но в условиях, когда подавляющее большинство общества видело в демократическом устройстве лучшую гарантию своего светлого будущего, а вокруг (в России, Германии, Венгрии) бушевали революционные бури, они предпочитали не демонстрировать свои истинные взгляды, использовали в своих названиях такие определения, как «народная», «демократическая».

Первой открытой пробой сил стали выборы в Законодательный сейм 26 января 1919 г. Их бойкотировали немецкое, часть еврейского и украинского населения, а также коммунисты, усматривавшие в них попытку буржуазии и помещиков отвлечь массы от революционной борьбы.

Большинство польского населения тех территорий, которые уже вошли в состав государства (бывшее Царство Польское и Малая Польша), приняло самое активное участие в выборах, рассматривая их как своеобразный плебисцит «за» или «против» национальной независимости. Избирательные списки были выставлены более чем 20 политическими группировками. Наибольшее количество голосов было получено национальными демократами и их союзниками. Значительного успеха добились крестьянские партии и социалисты. Но ни одна из политических группировок не получила абсолютного большинства мест в сейме, поэтому все правительства могли иметь только коалиционный или внепарламентский характер.

Собравшийся в феврале 1919 г. сейм подтвердил полномочия Пилсудского как начальника государства до момента принятия постоянной конституции и избрания на ее основе президента страны, а также принял закон о временной организации высшей власти, получивший название Малой конституции, который определял полномочия сейма, начальника государства и правительства.

Работа над конституцией заняла два года. Все это время в сейме и прессе шли горячие дискуссии о форме государственного устройства, полномочиях отдельных ветвей власти, принципах избирательного права. 17 марта 1921 г. сейм принял конституцию (она получила название «мартовской»). Это была одна из наиболее демократических конституций в мире на то время. Польша провозглашалась республикой, верховная власть в которой принадлежит народу. Органами власти в области законодательной являлся парламент, состоящий из двух палат — сейма и сената, исполнительной — президент и правительство, в области судебной — независимые суды. Выборы в парламент были всеобщими, равными, прямыми, пропорциональными при тайном голосовании. Не имели права голоса лица, находившиеся на действительной воинской службе.

Президент избирался парламентом. Он имел право выдвижения кандидатур премьера и министров, а также представлял государство на международной арене. Правительство было ответственно перед парламентом. Сейм, наделенный основными полномочиями в законодательной и контрольной областях, утверждал правительство и отдельных министров и имел право их смены. Особая позиция сейма в государстве закреплялась крайне сложной процедурой его досрочного роспуска.

Конституция провозглашала основные демократические права и свободы личности, равенство всех граждан страны, независимо от происхождения, национальности, языка, расы или религии. При этом предусматривалось, что римско-католическое

вероисповедание будет занимать в государстве ведущее положение среди равноправных конфессий.

Все виды собственности объявлялись неприкосновенными. Нарушение этого права допускалось только на основании закона, исходя из высших интересов общества, за соответствующую компенсацию.

Конституция закрепляла в Польше строй парламентской демократии, ключевую роль в котором играл сейм. Принятый на основании конституции закон о выборах позволял проводить в сейм своих представителей даже небольшим политическим партиям.

Борьба за границы II Речи Посполитой с Германией и Чехословакией

Вопрос о границах возрожденного государства относился к числу наиболее сложных. Поскольку западные державы считали, что Польша должна получить только области с преобладающим польским населением, то ее руководители не могли официально добиваться возвращения исторических территорий, утраченных в период с XIII по XVIII в. и имевших в начале XX в. в большинстве своем непольское население.

Компъенское перемирие предусматривало отвод германских войск на линию границ 1914 г. Но польское население Великой Польши и Верхней Силезии не желало мириться с немецким господством. В конце декабря 1918 г. началось восстание в Великой Польше, продолжавшееся до середины февраля 1919 г. В его ходе была освобождена почти вся область. Но формально, до мирной конференции в Париже, она продолжала оставаться в составе Германии.

Вопрос о польско-германской границе решался в Париже. Польская делегация добивалась возвращения всей Верхней Силезии, Восточного Поморья и Гданьска (Данцига), части Восточной Пруссии (Вармии, Мазур и Повислья). В этом ее поддерживала Франция, заинтересованная в максимальном ослаблении Германии, Англия же решительно этому противилась.

По Версальскому миру к Польше, помимо Великой Польши, отходила без всяких оговорок только часть Восточного Поморья. Гданьск получил статус вольного города под контролем Лиги Наций. Вопрос о принадлежности Верхней Силезии и требуемых Варшавой районов Восточной Пруссии должен был решаться путем плебисцита.

Плебисцит в Вармии, Мазурах и Повислье был проведен 11 июля 1920 г. и Польшей проигран. Сложно решался вопрос о Верхней Силезии. В 1919 и 1920 гг. созданные здесь с помощью польских спецслужб тайные военизированные организации

поднимали восстания против правления Германии, надеясь, что Антанта признает территориальные притязания Польши. Голосование, состоявшееся 20 марта 1921 г., оказалось неблагоприятным для Польши. За присоединение к ней проголосовало 480 тыс. человек, против — 700 тыс. Германия, поддерживаемая Англией и Италией, настаивала на признании результатов плебисцита, в соответствии с которыми к Польше отошли бы только несколько повятов. Польша требовала передачи ей всего силезского промышленного района, и в этом ее поддерживала Франция. Опасаясь неблагоприятного решения великих держав, польские политические и военные руководители Верхней Силезии по согласованию с Варшавой и с ведома французов приняли решение о начале третьего Силезского восстания. Оно продолжалось с 3 мая до конца июня 1921 г., когда по настоянию великих держав было заключено перемирие. Вопрос был передан на рассмотрение Лиги Наций, принявшей в октябре 1921 г. решение о разделе Верхней Силезии. Польша получила 29% плебисцитной зоны с 46% населения. К ней отошла основная часть горнодобывающей и металлургической промышленности региона. В июле 1922 г. эта территория окончательно перешла под администрацию Польши, получив автономный статус. В г. Катовице был создан местный сейм.

Серьезные трудности возникли при установлении польско-чехословацкой границы в Тешинской Силезии. Этот район со смешанным польско-чешско-немецким населением был весьма важным в экономическом отношении. Здесь были сосредоточены крупные месторождения высококачественного коксующегося угля, успешно развивалась черная металлургия, машиностроение, химическая и текстильная промышленность. Произведенное 5 ноября 1918 г. польскими и чешскими местными органами власти предварительное разграничение территории не устраивало пражское правительство, так как основная часть промышленности оказалась у поляков. 23 января 1919 г., за несколько дней до выборов в польский сейм, которые, в случае их проведения, юридически закрепляли бы вхождение большей части Тешинской Силезии в состав Польши, чешские войска неожиданно перешли разграничительную линию и повели успешное наступление. В конфликт вмешалась Антанта, предложив урегулировать территориальный спор путем плебисцита. Но он так и не был здесь проведен, а в июле 1920 г. Совет Послов Антанты принял решение о демаркации польско-чехословацкой границы в спорном районе без плебисцита. Польско-чехословацкий спор о границе отрицательно повлиял на отношения этих двух славянских государств в межвоенное двадцатилетие.

Установление восточной границы

Если при определении северных, западных и южных границ Польша вынуждена была считаться с провозглашенным Антантой этническим принципом, то совершенно иной была ее политика на востоке.

В политических кругах Польши доминировали две концепции обеспечения национальной безопасности страны, расположенной между такими сильными державами, как Германия и Россия. Ю. Пилсудский главную опасность для Польши всегда видел в России. Поэтому он считал нужным максимально ослабить ее путем создания на национальных окраинах независимых государств. Литва и Белоруссия затем создали бы с Польшей федеративное государство, а с Украиной был бы заключен военно-политический союз. В случае такого развития событий угроза Польше с востока была бы сведена к минимуму, что позволяло бы ей не опасаться и Германии.

Р. Дмовский и его сторонники основного врага Польши видели в Германии. Для успешного противостояния Берлину они считали необходимым добиться согласия России на присоединение ее отдельных областей на западе, до 1772 г. входивших в состав Речи Посполитой (части Литвы, Западной Белоруссии, Волыни), к Польше. Это привело бы к созданию сильного польского государства, имеющего добрососедские отношения с Россией и способного успешно противостоять натиску Германии.

Общим для авторов обоих подходов было убеждение в том, что Восточная Галиция, в которой преобладало украинское население, была неотъемлемой частью Польши. Иллюзорность расчетов на мирное решение галицийской проблемы стала очевидной еще до образования общепольского правительства. 18 октября 1918 г. Украинский национальный совет во Львове провозгласил создание независимого государства из всех украинских территорий Австро-Венгрии, а в ночь на 1 ноября украинский Военный комитет овладел Львовом. Вскоре украинские части контролировали всю Галицию от реки Збруч на востоке до реки Сан на западе. Государство получило название Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР).

Против этого государства активно выступили галицийские поляки, получавшие подкрепление из Малой Польши, Тешинской Силезии, бывшего Царства Польского. Боевые действия длились здесь до середины 1919 г. Поскольку в 1919 г. произошло объединение ЗУНР и Украинской Народной Республики, в военные действия были втянуты и петлюровские войска. Победа поляков стала возможной во многом благодаря переброске в Галицию польской армии из Франции, а также боевым действиям против ЗУНР Румынии, претендовавшей на Северо-Восточную Буковину.

В Белоруссии и Литве первые столкновения между Красной Армией и польскими военными отрядами произошли уже в конце 1918 г., в ходе установления здесь советской власти. Активные боевые действия между польской армией и воинскими частями Белорусской и Литовской советских республик начались в январе 1919 г. 19 апреля 1919 г. польские войска заняли Вильнюс, столицу созданной в феврале того же года Литовско-Белорусской ССР. В последующие месяцы они продвинулись еще дальше на восток, до линии рек Березина и Западная Двина, заняли Минск.

Парижская мирная конференция оставила открытым вопрос о восточных границах Польши в надежде, что окончательно он будет решен после падения советской власти в России. Такая позиция Антанты давала Пилсудскому возможность вести на востоке наступательные действия, чтобы реализовать свою концепцию безопасности. При этом польское военное командование всячески избегало тесного сотрудничества с белогвардейцами, сторонниками «единой и неделимой России», и даже вело в 1919 г. тайные переговоры об условиях перемирия с представителем РСФСР Ю. Мархлевским. Во время наступления Деникина на Москву Пилсудский приостановил военные действия против Красной Армии, что позволило советскому командованию перебросить часть войск с Западного на деникинский фронт. После провала наступления Деникина переговоры с Мархлевским были прекращены и вновь начались военные действия.

Польский экспансионизм на востоке вызывал протесты политических элит проживавших здесь народов, их обращения к великим державам с просьбой дать им возможность реализовать право на национальное самоопределение. 8 декабря 1919 г. Верховный совет Антанты принял декларацию по поводу временной восточной границы Польши, определившую в качестве этнической границы линию, проходившую через Гродно, Брест, восточнее Перемышля до Карпат (так называемая линия Керзона). Польское правительство могло создавать свою гражданскую администрацию только на территориях, лежащих к западу от нее.

Польша проигнорировала это решение Антанты, не очень настаивавшей на его безусловном исполнении. Не последовало положительной реакции и на неоднократные благоприятные в целом для Польши предложения советского правительства о мире. Пилсудский не верил Москве, опасался, что после победы в гражданской войне Красная Армия обрушится на Польшу, чтобы экспортировать революцию в Европу. Поэтому он вел активную подготовку к реализации своего плана в отношении Украины. 21 апреля 1920 г. был подписан договор с С. Петлюрой, который за помощь в восстановлении его власти на Украине согласился уступить Польше Галицию и значительную часть Волыни. Наряду

с политическим был подписан и военный договор, предусматривавший переход армии Петлюры под польское командование на период совместного наступления на Киев.

26 апреля 1920 г. началось польско-украинское наступление на Украине, и уже 7 мая был взят Киев. Несмотря на видимые успехи, не удалось, однако, решить главной задачи — разгромить основные силы Красной Армии. Не сбылись также надежды на активную поддержку украинским народом Петлюры, которая могла бы дать ему возможность укрепить свою власть.

14 мая 1920 г. началось наступление Красной Армии в Белоруссии, а 26 мая на Украине. 10 июня польские войска оставили Киев и начали отступление по всему фронту, не менее стремительное, чем апрельское наступление. Такая тактика позволила польскому командованию сохранить живую силу своей армии, аналогично тому, как это было сделано чуть раньше советским командованием.

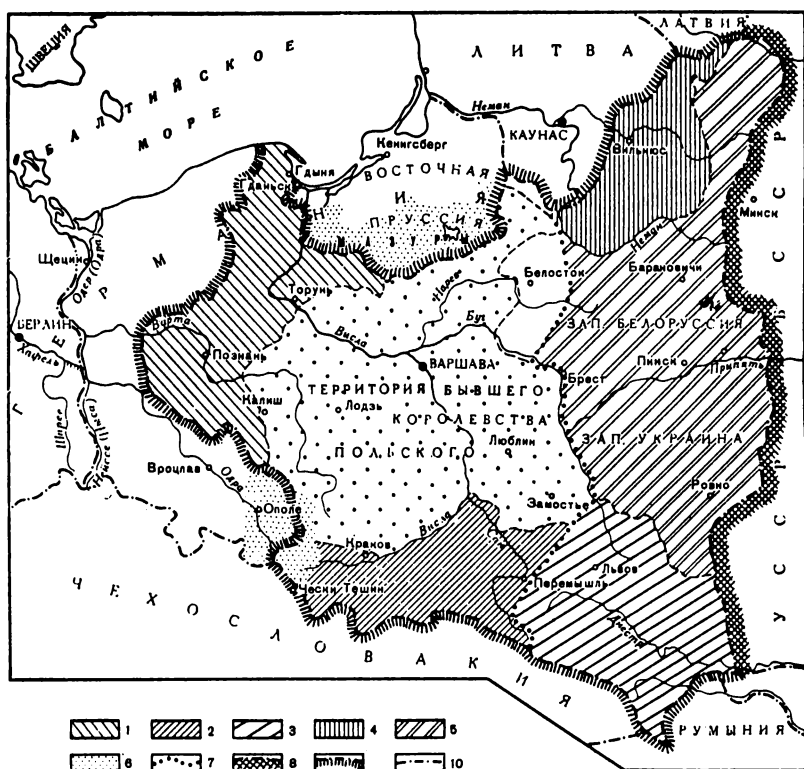
Особенно успешно действовали советские войска под командованием М. Тухачевского, которые в июле 1920 г. пересекли этническую границу Польши и подошли к Варшаве. В этот момент в советском руководстве получили преобладание сторонники «мировой революции». Совершенно неожиданным для Москвы оказалось предложение Великобритании заключить мир с поляками взамен на передачу Советской России Восточной Галиции, на которую она не заявляла никаких претензий.

В ходе польского похода Красной Армии широкий размах получили мероприятия по установлению советской власти. 8 июля 1920 г. был создан Галицийский революционный комитет, а 30 июля в захваченном Красной Армией Люблине возник Польский временный революционный комитет (Польревком) во главе с Ю. Мархлевским, Ф. Дзержинским и Ф. Коном. Польревком провозгласил национализацию фабрик, шахт, поместий, отделение церкви от государства и светское образование. В качестве ближайшей политической задачи было выдвинуто создание Польской ССР.

Вторжение Красной Армии в этническую Польшу вызвало у поляков мощный патриотический подъем. Было создано коалиционное правительство национальной обороны во главе с лидером Польской крестьянской партии «Пяст» В. Витосом (1874—1945), а также сформирована более чем 100-тысячная добровольческая армия. Мужественно защищали Варшаву не только регулярные части, но и сформированные по инициативе Польской социалистической партии рабочие батальоны.

14 августа наступление Красной Армии было остановлено, а затем польские войска вынудили ее к поспешному отступлению. Фронт вновь стал перемещаться на восток. К середине октября 1920 г. он остановился на линии рек Десна—Збруч. В ходе контр-

наступления Ю. Пилсудский приказал командиру Литовско-белорусской дивизии генералу Л. Желиговскому имитировать бунт и захватить Вильнюс с прилегающим районом, в июле 1920 г. взятые советскими войсками и переданные Литве. 9 октября 1920 г. Желиговский выполнил приказ. На захваченной им территории было создано эфемерное государство Срединная Литва, вошедшее в 1922 г. в состав Польши.

Образование Польского государства (1918–1921 гг.)

1 — западные польские земли, возвращенные Польше по Версальскому мирному договору 1919 г.; 2 — территория, возвращенная Польше после распада Австро-Венгрии в 1918 г.; 3 — территория Западной Украины, захваченная Польшей в 1918–1919 гг.; 4 — территория, захваченная Польшей у Литвы в 1920 г.; 5 — территория Западной Украины и Западной Белоруссии, захваченная Польшей в 1919–1920 гг.; 6 — плебисцитные зоны в Восточной Пруссии и Верхней Силезии; 7 — временная восточная граница Польши, намеченная в Версале 8 декабря 1919 г. («линия Керзона»); 8 — восточная граница Польши по Рижскому договору 1921 г.; 9 — прочие границы Польши на 1921 г.; 10 — современная западная граница Польши, установленная в 1945 г.

Польско-советская война завершилась подписанием 18 марта 1921 г. в Риге мирного договора. Было решено, что граница будет проходить от Западной Двины на юг к западу от Минска и на восток от Лунина, через Острог до Збруча и по Збручу до Днестра.

Отдельными договорами были урегулированы границы с Латвией и Румынией. Литва не признала захвата Польшей Вильнюса и области, и до 1938 г. между этими странами не было дипломатических отношений. Державы Антанты признали польскую восточную границу в 1923 г.

Определение восточной границы Польши завершило процесс ее возвращения на политическую карту мира в качестве самостоятельного, суверенного государства, активного участника международных отношений.

В результате дипломатических и военных усилий Польша сложилась как многонациональное государство. Национальные меньшинства, самыми крупными из которых были украинское (14,3%), еврейское (7,8%), немецкое (4,7%) и белорусское (3,9%), составляли более 30% ее населения. На практике победила территориальная концепция Р. Дмовского. Польша была унитарным государством, отказывавшим меньшинствам не только в праве на самоопределение, но даже в территориальной и культурной автономии.

Силовое установление большей части границ Польши привело к напряженности и подозрительности в отношениях с большинством соседей, исключая, пожалуй, только Румынию и в определенной степени Латвию. Преимущественно профранцузская ориентация внешней политики в период становления государственности ограничивала свободу маневра в будущем, по мере того, как Франция теряла свои господствующие позиции на континенте.

ПОЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА В МЕЖВОЕННЫЕ ГОДЫ

В границах Польши объединились территории, длительное время входившие в различные государства. Их всесторонняя интеграция была первоочередной задачей государства. Нужно было не просто объединить экономику отдельных частей, но и перестроить ее применительно к потребностям страны. Довоенные рынки сбыта продукции польских предприятий в большинстве случаев стали недоступными, поэтому крайне остро стояла необходимость создания емкого внутреннего и завоевания новых внешних рынков. Учитывая, что Польша, включившая в свой состав наряду с индустриально развитыми областями крайне отсталые украинско-белорусские земли, была аграрно-индустриальной страной, что более 60% ее населения было занято в сельском хозяйстве, именно крестьянство могло и должно было стать основным потребителем промышленных товаров.

В связи с этим аграрный вопрос имел не только политическое, но и глубокое экономическое содержание. От ликвидации помещичьего землевладения (около 25% всех пахотных земель) зависело успешное развитие товарных отношений в деревне и экономики в целом. Аграрный вопрос в независимой Польше решался долго и мучительно. Закон об аграрной реформе был принят только в декабре 1925 г., причем в весьма умеренной редакции. Его действие не распространялось на поместья размером до 180 га в Центральной Польше и 300 га в восточных районах. Поместья, в которых были перерабатывающие предприятия (лесопилки, сахарные и спиртовые заводы и т.д.), могли оставить до 700 га угодий. Крестьяне покупали землю по рыночной стоимости. Принудительное изъятие земли за выкуп предусматривалось только в том случае, если на рынке годовое предложение составляло менее 200 тыс. га.

Всего в межвоенный период было парцеллировано 2 654 тыс. га земли. Но у хозяйств площадью более 50 га все еще оставалось 25,8% обрабатываемых земель, хотя они составляли всего лишь 0,5% от общего количества земледельческих хозяйств в Польше. Основная масса крестьянских хозяйств относилась к числу мало-земельных и середняцких, причем доля последних сокращалась в пользу первых. В целом в сельском хозяйстве страны в межвоенный период преобладали процессы деконцентрации земельной собственности.

Польше нужно было найти свое место в международном разделении труда. Необходима была не только модернизация, но и структурная перестройка польской промышленности, что требовало значительных капиталов, отсутствовавших у польских предпринимателей. В связи с этим возрастала роль государства в развитии промышленности, особенно во второй половине 30-х гг., когда началось создание Центрального промышленного округа, где сосредоточивались самые современные отрасли производства. Именно государство получало большую часть иностранных кредитов, затем направляемых в развитие экономики. С участием государства были построены важные железнодорожные магистрали, крупный морской порт в Гдыне, оборонные, химические и другие предприятия.

В процессе создания единого народнохозяйственного организма были проведены унификация хозяйственного права, технических нормативов и стандартов, определенная реструктуризация промышленности и изменения в ее территориальном размещении.

Но все же общий баланс промышленного развития Польши в межвоенный период вряд ли можно считать однозначно положительным. Производство в ряде основных отраслей промышленности в 1938 г. было ниже, чем в 1913 г., многие из них находились

в состоянии застоя. Непродолжительные в целом периоды благоприятной экономической конъюнктуры чередовались со спадами, наиболее разрушительный и длительный из которых пришелся на время кризиса, начавшегося в 1929 г., одновременно с великой депрессией на Западе, и завершившегося лишь в 1935 г. Он охватил не только промышленность, финансы, торговлю, но и сельское хозяйство, что и предопределило его глубину и продолжительность.

Замедление темпов промышленного развития по сравнению с довоенным периодом затрудняло отток сельского населения в города. Из-за общего расстройств мировой хозяйственной жизни резко сократилась экономическая эмиграция в Западную Европу и за океан. В результате в конце 30-х гг. аграрное перенаселение, начавшее складываться еще в XIX в., составило около 5 млн человек. Особенно тяжелой была ситуация в украинско-белорусских районах и Малой Польше.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

1922–1939 гг.

Парламентская демократия.

1922–1926 гг.

Прошедшие в ноябре 1922 г. выборы в парламент вновь не дали ощутимого перевеса ни одному из политических лагерей. Основная часть украинского населения Галиции бойкотировала выборы в знак протеста против польской оккупации этого региона. Болезненное поражение потерпел лагерь Пилсудского. Связанные с ним группировки не получили ни одного места в сейме.

9 декабря 1922 г. состоялись выборы первого президента независимой Польши. Пилсудский отказался выставлять свою кандидатуру. Только в пятом туре удалось определить победителя. Им оказался Г. Нарutowич, кандидат Польской крестьянской партии «Вызволене», которого поддержали левые, центристы и национальные меньшинства. Правые партии, группировавшиеся вокруг национальных демократов, развернули мощную антипрезидентскую кампанию. 11 декабря, в день приведения к присяге Нарutowича, ими были организованы массовые уличные демонстрации протеста. В атмосфере националистической истерии, нагнетаемой правой прессой, 16 декабря 1922 г. Нарutowич был убит во время осмотра художественной выставки. 20 декабря 1922 г. состоялись новые выборы президента. Им стал С. Войцеховский, кандидат партии «Пяст».

Расстановка сил в новом сейме была такова, что правительство могло быть или же коалиционным, или же внепарламент-

ским, создававшимся в тех случаях, когда по каким-то причинам еще не была готова следующая парламентская коалиция. «Конструктивные» недостатки и изъяны польского парламентаризма во всей своей полноте проявились в 1922—1926 гг. Политическая раздробленность сейма (17 фракций в начале 1923 г. и 26 фракций в начале 1926 г.) стала причиной того, что в относительно короткий срок были испробованы практически все возможные варианты правительств. Кабинет В. Сикорского пользовался поддержкой левых и центристских партий, В. Витоса — опирался на правых и центр, В. Грабского — был внепарламентским, А. Скинського — состоял из представителей правых, центристов и левых, а 10 мая 1926 г. вновь было сформировано правоцентристское правительство В. Витоса.

Парламентские коалиционные правительства оказались недолговечными, срок их существования колебался от недели до полугода. За это время они не всегда даже успевали выработать правительственную программу по наиболее насущным вопросам экономической и политической жизни, а те важные законы, которые принимались по их инициативе, нередко вызывали сильное недовольство в обществе, как это случилось, например, с законом об аграрной реформе.

На этом фоне выгодно отличалось внепарламентское правительство В. Грабского, просуществовавшее почти два года. Оно пришло к власти в конце 1923 г., в один из наиболее критических моментов, когда парламент после отставки правоцентристского кабинета не мог сформировать новое правительственное большинство. По сравнению с парламентскими правительствами, В. Грабский добился выдающихся результатов. Была стабилизирована финансовая система, введен в обращение польский злотый, заметно оживилась экономика, удалось покончить с партизанским движением в Западной Белоруссии и Западной Украине.

К числу причин частых смен кабинетов можно отнести серьезные разногласия между отдельными партиями по таким вопросам, как пути и темпы решения аграрного вопроса, методы преодоления кризисных явлений в промышленности, отношение к национальным меньшинствам, пересмотр конституции 1921 г., закона о выборах и т.д.

Среди политиков разных направлений крепло убеждение в необходимости серьезных изменений в государственном устройстве. Правые и центристские партии считали, что должны быть увеличены независимость исполнительной власти от парламента и полномочия президента. Национальные демократы, начиная с 1923 г., активно изучали и пропагандировали опыт итальянских фашистов и призывали использовать его в польских условиях.

Левые партии, постепенно оттесняемые от участия в управлении государством, допускали возможность отстранения правых и центристских партий от власти с помощью силы. Активную пропагандистскую деятельность вели коммунисты, действовавшие нелегально. Они считали, что только социалистическая революция даст возможность построить в Польше государство, отвечающее интересам трудящихся. Их небольшая фракция в сейме относилась к числу наиболее активных.

Целенаправленная партийная пропаганда усиливала настроения разочарования и недовольства той моделью государственного устройства, которая сложилась в Польше в первые годы независимости и была закреплена в конституции 1921 г. Почти всеобщая неудовлетворенность парламентской демократией, достигшая своего пика в конце 1925 — начале 1926 г., и резкое ухудшение именно в это время хозяйственной конъюнктуры создали благоприятную атмосферу для государственного переворота, возглавленного Ю. Пилсудским.

Установление режима «санации» в 1926 г.

После избрания президента Ю. Пилсудский сложил с себя полномочия начальника государства, а в 1923 г. подал в отставку с занимаемых им постов в армии, выразив таким образом свой протест против создания правоцентристского кабинета В. Витоса. Но он не оставил планов своего возвращения к руководству страной. Пилсудский и его соратники по легионам, не без основания считавшие, что они внесли значительный вклад в борьбу за независимость Польши, не могли спокойно смотреть, как политические партии, увлеченные борьбой за власть, дестабилизируют государство. Сторонники Пилсудского пытались открыть ему путь к власти в ноябре 1923 г., когда в Кракове произошли крупные выступления рабочих против экономической политики правительства Витоса. Но тогда их попытка не дала результатов.

Благоприятный момент для переворота сложился в мае 1926 г. 10 мая в полном соответствии с конституцией было сформировано крайне непопулярное в обществе правительство правоцентристского большинства, которое, как и в 1923 г., возглавил В. Витос. 12 мая Ю. Пилсудский во главе верных ему воинских частей, собранных для проведения маневров в окрестностях Варшавы военным министром предыдущего кабинета Л. Желиговским, выступил в поход на столицу.

В ходе боевых действий между верными правительству войсками и бунтовщиками, продолжавшихся до 14 мая, погибло 300 человек, около 1 тыс. было ранено. Переворот поддержали

левые партии. Их лидеры рассчитывали, что в случае победы Пилсудский распустит сейм и назначит новые парламентские выборы, которые, как они полагали, принесут победу левым силам и позволят им взять власть. Поддержали переворот и коммунисты. По их убеждению, Пилсудский был кем-то вроде А. Керенского в России после Февральской революции, выразителем интересов мелкой буржуазии. Рано или поздно, считали они, он вынужден будет пойти на союз с крупной буржуазией, а это оттолкнет от него массы. Дождавшись этого момента, коммунисты возглавят их и поведут на социалистическую революцию.

Вооруженная акция Пилсудского против непопулярных правоцентристских сил получила поддержку значительной части населения. Только в западных районах, где сильным было влияние партий правительственной коалиции, преобладала негативная реакция. Именно отсюда на помощь кабинету Витоса двинулись воинские подразделения. Но они так и не достигли столицы. 14 мая началась всеобщая забастовка железнодорожников, парализовавшая переброску верных правительству войск. В то же время двигавшиеся на помощь Пилсудскому части не встречали никаких препятствий. Страна оказалась перед угрозой гражданской войны. В этих условиях президент Войцеховский и правительство подали в отставку. Это означало победу Пилсудского.

Осуществив переворот, первый маршал независимой Польши формально не объявил себя диктатором, как того хотели некоторые из его сторонников, и не распустил парламент. 31 мая парламент избрал Пилсудского президентом страны. Но он от этого выбора отказался, ссылаясь на то, что конституция дает слишком малые полномочия президенту. 1 июня президентом Польши был избран профессор Львовского политехнического института И. Мосьцицкий, в молодые годы участвовавший в социалистическом движении. Но реальная власть была сосредоточена в руках Пилсудского. Роль президента ограничивалась чисто представительскими функциями. В августе 1926 г. декретом президента Ю. Пилсудский был назначен генеральным инспектором вооруженных сил, что давало ему полный контроль над армией.

Сохранив внешние атрибуты парламентской демократии, Пилсудский установил в стране авторитарную диктатуру, опорой которой была армия и государственный аппарат. После мая 1926 г. сейм утратил свою роль основного института государственной власти в пользу Пилсудского и его ближайшего окружения. В Польше утвердился режим «санации» (название происходит от латинского слова *sanatio*, что означает оздоровление, так как именно под лозунгами оздоровления политической и общественной жизни в стране был осуществлен государственный переворот).

От майского переворота к «брестским» выборам 1930 г.

Стремясь легализовать переворот и создать видимость сохранения демократии, Пилсудский не распустил парламент и не отменил конституцию 1921 г. Режим пошел другим путем. Уже в августе 1926 г. в основной закон были внесены существенные поправки. Президент получил право досрочно распускать сейм и сенат без согласования с депутатами и назначать новые выборы, издавать декреты, имеющие силу закона до момента, когда их утвердит или не утвердит парламент. Сейм лишился ряда своих важных полномочий. Его работа стала строиться не на постоянной, а на сессионной основе. Право открывать и закрывать сессии было предоставлено президенту. Из изданных президентом декретов наибольшее возмущение вызвало введение предварительной цензуры прессы. С этого времени оппозиционные газеты часто выходили с белыми пятнами на месте отдельных абзацев и целых статей, запрещенных цензурой. Пилсудский практически не считался с волей парламента при формировании правительства.

Стремясь расширить социальную базу режима, Ю. Пилсудский сблизился с крупной буржуазией и помещиками, которые до переворота в значительной своей части поддерживали национальных демократов. Упрочению режима способствовал и спад социальной напряженности, связанный со вступлением польской экономики в период благоприятной конъюнктуры и ростом спроса на польский уголь в результате стачки английских горняков.

В первые годы существования режим в качестве основных своих противников определил революционный лагерь, а также партии, до переворота составлявшие правоецентристское большинство в сейме. В марте 1927 г. власти запретили связанные с нелегальной Коммунистической партией Польши Независимую крестьянскую партию и Белорусскую крестьянско-рабочую громаду, их лидеры были лишены депутатского иммунитета и арестованы.

Проводимая Пилсудским политика сближения с имущими классами, его нежелание считаться с требованиями левых партий стали стимулом для постепенного перехода ППС и левых крестьянских партий в оппозицию правительству. Им нелегко было менять свое отношение к режиму, особенно к его лидеру, с которым их связывало социалистическое прошлое.

После парламентских выборов 1928 г., на которых левые партии получили относительное большинство мандатов, неизбежным стало столкновение между сторонниками восстановления парламентской демократии и режимом. Обострению противостояния способствовал и начавшийся экономический кризис, с которым «санация» не могла справиться. В 1929 г. в результате соглашения шести левых и центристских партий был образован

блок, получивший название Центролев. Национальные демократы и коммунисты в него не вошли.

Не сумев добиться существенных успехов в борьбе с «санацией» в сейме, лидеры Центролева провели в июне 1930 г. в Кракове Конгресс защиты прав и свободы народа под лозунгами свержения диктатуры и восстановления в Польше демократии. Конгресс завершился 30-тысячной демонстрацией. Было решено в сентябре 1930 г. провести аналогичные конгрессы еще в 31 городе, чтобы привести в движение массы.

Активизация деятельности оппозиции в сочетании с нарастающими лавинообразно экономическими трудностями грозили режиму серьезными политическими испытаниями. Ответом на вызов Центролева стал досрочный роспуск сейма и арест руководителей оппозиции, в том числе трехкратного премьера В. Витоса. Арестованных обвинили в подготовке покушения на законное правительство и посадили в Брестскую крепость, где они подверглись физическому и психологическому давлению. Волна репрессий прокатилась по всей стране, было арестовано около 5 тыс. человек. В Галиции было проведено так называемое «умиротворение» с целью разгрома украинского национально-освободительного движения. В ходе акции были арестованы около 30 бывших депутатов и 100 видных украинских политических и общественных деятелей, разгромлены многие культурно-просветительные, кооперативные и общественные организации и общества.

Проведенные в ноябре 1930 г. в обстановке репрессий выборы в парламент, получившие название «брестских», принесли наконец «санации» победу: она завоевала более половины мандатов в сейме и сенате. Тем самым у режима появилась возможность проводить через парламент любые законы, не считаясь с мнением оппозиции.

Кризис режима «санации» в 1930–1939 гг.

После 1930 г. в политике режима заметно усилились антидемократические тенденции. Новые репрессии обрушились на революционные силы. Были арестованы руководители Украинского крестьянско-рабочего объединения, запрещена деятельность левой крестьянской партии «Самопомощь», принят новый тюремный устав, ликвидировавший права политических заключенных, введены военно-полевые суды и т.д. После совершенного Организацией украинских националистов в 1934 г. успешного покушения на министра внутренних дел Б. Перацкого был создан концентрационный лагерь в Березе-Картуской в Белоруссии. В него направлялись политические противники режима в административном порядке, без следствия и суда.

В апреле 1935 г. была введена в действие новая конституция, закреплявшая правление режима «санации». Апрельская конституция коренным образом отличалась от основного закона 1921 г. На первый план она выдвигала не народ, а государство. Среди граждан страны выделялась элита, так называемые лучшие сыны. Центральное место в государстве отводилось президенту, соединяющему в своих руках «единую и неделимую государственную власть». Он являлся высшим руководителем правительства, сейма, сената, вооруженных сил, судов и государственного контроля, назначал 1/3 сенаторов. За свою деятельность президент отвечал только «перед богом и историей». Права сейма были ограничены в пользу исполнительной власти и сената.

По новому избирательному закону политические партии были лишены права выдвигать своих кандидатов в депутаты. Это могли делать только избирательные комиссии, состоящие из представителей государственной администрации, хозяйственных и профсоюзных организаций. Окружные избирательные комиссии определяли двух кандидатов на одно место в сейме.

Характер конституции свидетельствовал о стремлении режима обеспечить себе власть и после смерти Ю. Пилсудского, обладавшего ореолом мудрого руководителя и отца нации, который к этому времени был уже неизлечимо болен. 12 мая 1935 г. он скончался. «Санация» потеряла своего лидера, что не замедлило сказаться на единстве ее рядов. Чтобы снять противоречия, президент И. Мосьцицкий вынужден был в нарушение конституции поделиться частью своих полномочий с новым генеральным инспектором вооруженных сил Э. Рыдз-Смиглы.

Состоявшиеся в сентябре 1935 г. парламентские выборы показали, что доверие к «санации» в обществе сильно подорвано. Многие избиратели откликнулись на призыв оппозиционных партий бойкотировать выборы. По официальным данным, в них участвовало 46,5% избирателей, а действительными были признаны только 35,5% поданных голосов.

Вторая половина 30-х гг. стала временем прогрессирующего ослабления «санации». Не принесли заметных результатов попытки ее организационной перестройки. Все заметнее становились противоречия между отдельными группировками и деятелями, обострялась борьба за лидерство в правящем лагере.

Одновременно возрастала сплоченность демократической оппозиции, росло стремление к совместной борьбе с диктатурой за восстановление парламентаризма. К забастовкам как оружию экономической и политической борьбы помимо рабочих стали прибегать и крестьяне. Мощный натиск оппозиции вынуждал режим к примирительным шагам и жестам, к обещаниям пересмотреть закон о выборах и т.д.

Произошли позитивные сдвиги в стратегии и тактике КПП, в предшествующие годы одинаково страстно критиковавшей и режим, и демократическую оппозицию, особенно социалистов. После VII конгресса Коминтерна (1935) коммунисты перешли на платформу широкого антифашистского фронта, выражали готовность сотрудничать со всеми партиями, выступавшими за восстановление парламентской демократии. Их призывы находили поддержку у левых деятелей ППС и крестьянской партии Стронництво людское (она появилась в 1931 г. после объединения трех основных польских крестьянских партий), у части рабочих и крестьян, особенно молодежи. Между КПП и ППС было достигнуто соглашение об отказе от взаимных нападок и критики. Но эффективный единый фронт в Польше создать не удалось. В 1935—1937 гг. многие польские коммунисты, находившиеся в эмиграции в СССР, стали жертвами сталинских репрессий. В 1938 г. по решению Исполкома Коминтерна компартия Польши была распущена по ложному обвинению в том, что в ее руководство проникла агентура польской контрразведки. Восстановить партию можно было только с согласия Коммунистического Интернационала.

Острота политического противостояния в обществе стала ослабевать в конце 30-х гг. в связи с ростом угрозы независимости Польши со стороны Германии. Тревога за судьбу родины оказалась сильнее политических разногласий. Патриотические чувства поляков вновь стали основой их консолидации. Свидетельством тому явились досрочные парламентские выборы в ноябре 1938 г., в которых, несмотря на призыв к их бойкоту со стороны ППС, Стронництва людского и национальных демократов, приняли участие 67,3% избирателей.

ПОЛЬСКАЯ РЕСПУБЛИКА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Польская Республика имела весьма сложные и напряженные отношения с большинством своих соседей, в том числе с Германией и СССР, экономический и людской потенциал которых на несколько порядков превосходил польский. В первые послевоенные годы польская дипломатия ориентировалась преимущественно на Францию, монтировавшую в Центральной и Юго-Восточной Европе связанный с ней военно-политический блок, в равной степени направленный против Советского Союза и Германии. Но когда осенью 1925 г. западные державы заключили в Локарно с Германией ряд соглашений, не дававших твердых гарантий нерушимости польско-германской границы, польские политические элиты стали склоняться к проведению более независимой от Парижа

внешней политики. Особенно заметно это проявилось после государственного переворота 1926 г., когда полный контроль за внешней политикой был сосредоточен в руках Пилсудского.

В начале 30-х гг., в условиях коренной перестройки международных отношений в Европе и мире, были сформулированы основные принципы новой польской внешней политики, получившей название политики балансирования. В соответствии с ней Польше следовало проводить линию «равного удаления» от Германии и СССР и всеми средствами противодействовать их возможному сближению и союзу на антипольской платформе. В рамках реализации этого курса в 1932 г. был заключен польско-советский договор о ненападении сроком на 3 года (был продлен в мае 1934 г.), а в январе 1934 г. подписана аналогичная польско-германская декларация сроком на 10 лет. В то же время Польша отказалась участвовать в предлагавшемся Францией и Советским Союзом так называемом Восточном Локарно, которое должно было стать ключевым звеном европейской системы коллективной безопасности, мотивируя этот шаг неверием в действенность многосторонних договоров и желанием обеспечить свою безопасность серией двусторонних соглашений.

Серьезной проверкой реалистичности польской внешней политики стали события второй половины 30-х гг. Пользуясь попустительством западных держав, Германия в 1935 г. осуществила демилитаризацию Рейнской области, приняла активное участие в гражданской войне в Испании на стороне Франко. В марте 1938 г. Гитлер осуществил аншлюс Австрии. Польша не только не противодействовала этим акциям Германии, но использовала углубляющийся кризис Версальской системы для достижения собственных целей. Весной 1938 г. ею был предъявлен ультиматум Литве с требованием признать окончательный характер польско-литовской границы.

Польша приняла активное участие в расчленении Чехословакии, ставшем прелюдией к началу второй мировой войны. Подрывные действия против соседнего государства начали планироваться уже в 1935 г. В 1938 г., когда Гитлер добивался от западных держав согласия на отторжение от Чехословакии пограничных территорий с преобладанием немецкого населения, резко оживилась деятельность польских спецслужб и дипломатии в целях присоединения к Польше тех районов Тешинской Силезии (Заользя), от которых она вынуждена была отказаться в 1920 г. В сентябре началась переброска через границу групп вооруженных боевиков, которые должны были осуществлять террористические акции и демонстрировать мировому сообществу стремление польского населения Заользя к объединению с родиной-матерью. На границе с Чехословакией концентрировались войска.

Министр иностранных дел Польши в ультимативной форме потребовал от Праги возвращения спорной территории, с чем она, покинутая западными союзниками, вынуждена была согласиться. 2 октября, сразу же после окончания Мюнхенской конференции по Чехословакии, польские войска приступили к оккупации Заользья. Для обоснования правомочности своих действий, являвшихся прямым нарушением польско-чехословацкого договора 1921 г., польские официальные круги и пропаганда использовали утверждение, что тем самым восстанавливается историческая справедливость и воссоединяется с отчизной проживавшее здесь польское население.

Польские спецслужбы совместно с венгерскими участвовали в террористических акциях в Закарпатской Украине в конце 1938 г., стремясь не допустить создания здесь «украинского Пьемонта».

Надежды польского руководства на то, что Германия направит свою экспансию не против Польши, а на Юго-Восток, оказались безосновательными. Уже в ноябре 1938 г. Берлин предъявил Варшаве ряд требований, принятие которых существенно ограничивало бы ее суверенитет: согласиться на включение вольного города Данцига (Гданьска) в состав рейха, на строительство экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через польское Поморье («коридор») в Восточную Пруссию, на взаимодействие против СССР совместно с участниками Антикоминтерновского пакта и т.д. Эти свои требования Германия возобновляла до апреля 1939 г., но каждый раз Польша решительно их отвергала.

После оккупации Германией Чехии в марте 1939 г. Англия, стремясь предостеречь Гитлера от дальнейшей агрессии, заявила о гарантиях независимости Польши. 28 апреля 1939 г. Берлин денонсировал декларацию 1934 г. и приступил к активной подготовке к войне.

Проходившие в Москве с апреля по август 1939 г. трехсторонние штабные переговоры делегаций Англии, Франции и СССР оказались безрезультатными. Одним из советских условий участия в соглашении было согласие Польши на пропуск Красной Армии через ее территорию, чтобы войти в соприкосновение с Вермахтом. Это требование не противоречило уставу Лиги Наций. Но польское правительство такого согласия не дало.

23 августа 1939 г. неожиданно для мирового общественного мнения, но не для западных дипломатов, был подписан советско-германский пакт о ненападении, к которому прилагался секретный протокол. Он предусматривал, что «в случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана».

Советско-германская договоренность о судьбе Польши свидетельствовала, что произошло то, чего так опасались польские политики и дипломаты: две соседние великие державы объединились для борьбы против дискриминировавшей их Версальской системы, неотъемлемой частью которой была Польша. И произошло это в условиях, когда западные союзники Варшавы не были готовы оказать ей действенную помощь. Англия не имела крупных сухопутных войск, а во Франции весьма распространённым было убеждение, что французы не должны гибнуть за «польский коридор».

ПОЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Образование независимого государства создало более благоприятные условия для развития польской культуры, образования и науки. Городское население, в том числе и недавние выходцы из сел, теряли связи с традиционной культурой, воспринимали новые образцы, создаваемые интеллигенцией или заимствованные из-за границы. Это касалось одежды, устройства жилищ, семейной жизни, организации свободного времени. Городской образ жизни и культурные стереотипы проникали и в сельскую среду, особенно восприимчивой к новым веяниям была крестьянская молодежь.

Продолжал изменяться облик городов, и не только их центральных или аристократических районов, но и окраин, на которых возводились строительными кооперативами относительно недорогие жилые дома с современными удобствами. Газовое освещение улиц было повсеместно вытеснено электрическим, все больше городов строили водопроводные и канализационные сети. Но сохранялись и трущобы, не отвечавшие самым элементарным санитарным нормам.

Более доступной стала медицинская помощь. В 30-е гг. медицинские кооперативы стали создаваться и в селах, но города по количеству врачей на душу населения по-прежнему значительно их опережали.

Все большую роль в жизни людей играл спорт, переставший быть привилегией богатых. Широкое распространение получили рабочие спортивные клубы. Здоровый образ жизни и занятия спортом активно пропагандировали союзы сельской молодежи. Польские спортсмены вышли на международную арену. Широкую известность в мире приобрели польские бегуны Я. Кусочиньский (чемпион олимпийских игр в Лос-Анджелесе в 1932 г.) и С. Власевич (чемпионка олимпиады в Лос-Анджелесе и серебряная призерша олимпиады в Берлине в 1936 г.), летчики Ф. Жвирка и С. Вигура и др. Популярностью пользовались футбол, гребля, конный спорт.

Уже в первые годы независимости самое серьезное внимание было уделено народному образованию. В феврале 1919 г. был издан декрет, вводивший всеобщее семилетнее образование для детей от 7 до 14 лет и предусматривавший создание системы образования для взрослых. В итоге доля неграмотных в Польше среди лиц в возрасте старше 10 лет сократилась с 33,1% в 1921 г. до 22,1% в 1931 г. и продолжала снижаться. Хуже обстояло дело с обучением детей не польской национальности на родном для них языке в государственных школах. В Галиции, например, численность государственных украинских школ даже уменьшилась по сравнению с довоенным временем, зато росло количество двуязычных школ. Чтобы противодействовать полонизации молодежи, украинцы, белорусы, немцы вынуждены были отправлять своих детей в частные платные школы.

К трем польским университетам, которые существовали к моменту обретения независимости, прибавились Познанский, Виленский и Люблинский католический, а также ряд других высших учебных заведений. В общей сложности в межвоенный период действовали 16 государственных и 11 частных высших учебных заведений, которые окончили 83 тыс. студентов. Но так и не был открыт обещанный польским правительством украинский университет, не имели своих высших школ и другие национальные меньшинства.

Широкую просветительную деятельность вели около 26 тыс. библиотек, более 900 народных домов (в том числе 625 сельских), тысяча народных театров, 175 музеев, десятки культурно-просветительных обществ. В 1925 г. начала работу первая польская радиостанция, и в 1939 г. в стране было уже около 1 млн абонентов.

Наряду с литераторами, приобретшими известность до первой мировой войны, на литературном небосклоне ярко засверкало творчество писателей М. Домбровской, З. Налковской, Ю. Каден-Бандровского, поэтов В. Броневского, Ю. Тувима, А. Слонимского, Я. Ивашкевича, Я. Лехоня и др. В. Реймонт в 1924 г. получил Нобелевскую премию за роман «Мужики». Наряду с реалистическим литературным творчеством популярность приобрели различные направления авангардизма.

Более благоприятные условия сложились для научной работы, но по-прежнему преобладали научные дисциплины, не требовавшие больших средств для ведения исследований. Широкую известность приобрели работы в области математики (С. Банах), социологии (Ф. Знанецкий), философии (К. Твардовский, Т. Котарбиньский, В. Татаркевич), физики (С. Пеньковский), истории (В. Конопчиньский, М. Кукель, А. Прухник, Я. Рутковский, В. Собеский, О. Халецкий и др.).

Быстрое развитие железнодорожного, морского и авиационного транспорта, создание современных производств, а также потребности армии в новых видах вооружения стимулировали инженерную и конструкторскую мысль. В 1938 г. на авиационной выставке в Белграде польский бомбардировщик «Лось» занял первое место, опередив английские, немецкие и итальянские самолеты. Большим достижением стало создание польскими специалистами машины «Энигма», с помощью которой военная разведка получила возможность дешифровки самых тайных военных шифров Германии. Во время войны поляки передали ее своим западным союзникам.

ПОЛЬША В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Оборонительная война 1939 г.

1 сентября 1939 г. Германия без объявления войны напала на Польшу. 3 сентября войну Германии объявили Англия и Франция. Началась вторая мировая война. Соотношение сил было явно в пользу Германии: более чем двойное превосходство по численности населения, развитый экономический и военный потенциал, заблаговременно отмобилизованная и хорошо обученная армия. Против Польши было сконцентрировано 1,8 млн солдат, 11 тыс. орудий, 2,8 тыс. танков, 2,6 тыс. самолетов.

В Польше всеобщая мобилизация была объявлена только 30 августа, но так и не была проведена в полном объеме. Польская армия насчитывала 1,2 млн военнослужащих и имела на вооружении более 3 тыс. орудий, около 600 танков и 400 самолетов. Разработанный польским генштабом план войны исходил из того, что основные боевые действия развернутся в Великой Польше. Польские войска должны были с боями постепенно отойти на линию Вислы и перейти здесь к позиционной войне. За это время западные союзники Польши могли бы провести мобилизацию и начать активные боевые действия против Германии. В соответствии с польско-французскими договоренностями в мае 1939 г. Франция на пятнадцатый день после объявления мобилизации должна была начать главными силами наступательные действия против Германии.

Однако события развивались по иному сценарию. Основной удар в первые дни войны был нанесен немецкими войсками из Померании, Восточной Пруссии, Силезии, Чехии и Словакии. Мощными бронетанковыми и авиационными ударами уже на третий день войны были разгромлены польские войска, оборонявшие границу. 8 сентября немцы вышли к Варшаве, оставленной президентом, правительством и главным командованием.

Героическая оборона столицы войсками и гражданским населением продолжалась до 27 сентября. Образец мужества продемонстрировал небольшой гарнизон польской военной базы Вестерплатте в окрестностях Данцига, более недели отражавший атаки превосходящих сил немцев с суши и моря. Только 29 сентября сложили оружие защитники Модлина, 2 октября — части на полуострове Хель, а оперативная группа «Полесье» провела успешное сражение с немцами 2—4 октября, но из-за отсутствия боеприпасов вынуждена была 5 октября капитулировать.

К середине сентября стало очевидным, что Польша в одиночку не сможет противостоять Германии. Англия и Франция так и не начали активных боевых действий, предпочтя им так называемую «странную войну». В этих условиях изменилась позиция СССР, сохранявшего в первые недели нейтралитет. 17 сентября до сведения польского посла в Москве была доведена нота советского правительства, в которой говорилось, что поскольку Польское государство и его правительство практически перестали существовать, постольку прекратили свое действие все договоры, заключенные между Советским Союзом и Польшей. Поэтому СССР не будет более оставаться нейтральным. Указывалось также, что советское правительство не может безразлично относиться к тому, что украинцы и белорусы, проживающие в Польше, остались беззащитными. Красная Армия получила приказ перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

В тот же день началось вторжение советских войск в Польшу. Соппротивление польской армии на востоке носило очаговый характер. Гарнизон Львова, упорно оборонявший город от немцев, без боя сдал его подошедшим частям Красной Армии.

Во второй половине сентября исход войны не вызывал ни у кого сомнений. В ночь с 17 на 18 сентября страну покинуло гражданское и военное руководство. Президент, правительство, главнокомандующий Э. Рыдз-Смиглы выехали в Румынию и были там интернированы. Польша проиграла кампанию, но не капитулировала. В боевых действиях польская армия потеряла более 65 тыс. убитыми, около 400 тыс. оказались в немецком плену, 240 тыс. были интернированы Красной Армией. Около 90 тыс. военнослужащих сумели уйти в нейтральные страны.

28 сентября 1939 г. в Москве был подписан советско-германский договор о дружбе и границе, вносивший коррективы в августовские договоренности о территориальном разделе Польши. Взамен за включение в сферу своих интересов Литвы СССР отказывался от Люблинского и части Варшавского воеводств. Сталин также не согласился с предложением Гитлера о создании небольшого польского государства на оккупированной немцами

территории. Он считал, что судьба Польши может быть окончательно решена только после войны, которая еще только началась.

Гитлер пошел по пути расчленения оккупированных польских земель. Западные, часть центральных и северные районы Польши были включены в состав Германии (территория в 92 тыс. кв. км с населением более 10 млн человек, в подавляющем большинстве поляков). Здесь сразу же начался террор в отношении польских граждан. В первую очередь репрессиям подверглись интеллигенция, участники национально-освободительных восстаний 1918–1921 гг., активисты политических партий. Поляков лишали собственности, выселяли из домов, отправляли в концентрационные лагеря, на принудительные работы в Германию, депортировали в районы, не включенные в рейх. На их место селили немцев из Германии и репатриантов из Прибалтики и Украины.

Из остальных районов было создано генерал-губернаторство с центром в Кракове. Оно рассматривалось оккупантами как резервуар дешевой рабочей силы и место расселения поляков из Германии. Поляки могли здесь сохранять ограниченные и контролируемые немцами средства производства, начальные и профессиональные школы. В 1941 г. были учреждены органы польского местного хозяйственного самоуправления. Продолжала действовать польская уголовная полиция. Но на создание других органов власти немцы в Польше не пошли. И в генерал-губернаторстве население подвергалось жесточайшим репрессиям и преследованиям. Особенно беспощадным было отношение гитлеровцев к евреям и цыганам, согнанным в гетто и в основной своей массе уничтоженным. Поляков брали в заложники, отправляли на принудительные работы в Германию, заключали в концлагеря, крупнейшими из которых на территории Польши были Освенцим, Трешлинка и Майданек, расстреливали.

Тяжелым было положение значительной части польского населения Западной Украины и Западной Белоруссии, включенных в ноябре 1939 г. в состав СССР. Вильнюс и округ в октябре 1939 г. были переданы Литве и вошли в состав Советского Союза вместе с последней в 1940 г. В отношении поляков, как и других проживавших здесь национальных групп, был применен так называемый классовый подход. Депортации в восточные и северные районы СССР, заточению в тюрьмы и концлагеря подвергались буржуазия, помещики, зажиточные крестьяне, мелкие предприниматели и торговцы, государственные служащие, колонисты из числа участников польско-советской войны 1920 г. (осадники), члены политических партий, в том числе троцкисты, и другие «классово чуждые элементы». Всего было депортировано более 400 тыс. поляков. По решениям специальной тройки НКВД

СССР в 1940 г. было расстреляно 21 857 человек из числа польских офицеров армии, жандармерии и полиции, осадников, помещиков и др., содержавшихся в лагерях для интернированных в Осташково, Старобельске, Медное и других лагерях и тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии.

Что касается избежавших репрессий поляков, то власти, особенно начиная с 1940 г., старались завоевать их симпатии и превратить в лояльных советских граждан. На свободе были оставлены некоторые известные польские политики (например, неоднократно премьер-министр Польши после переворота 1926 г. профессор Львовского политехнического института К. Бартель), деятели культуры (в частности, известный поэт, переводчик, театральный и литературный критик Т. Бой-Желенский), профессора высших учебных заведений Львова. Все они были уничтожены немцами после захвата ими Львова в 1941 г.

Совокупные людские потери Польши в годы второй мировой войны составили более 6 млн человек, в ходе военных действий погибло 644 тыс. ее граждан, в том числе 123 тыс. военнослужащих. По показателю людских потерь она занимала первое место среди всех оккупированных Германией европейских государств: 220 человек на 1000 жителей.

Движение Сопротивления польского народа

Поражение армии не сломило воли польского народа продолжать борьбу с агрессорами за независимость. Первоочередной задачей было обеспечение преемственности государственной власти. Интернированный в Румынии президент И. Мосцицкий стремился сохранить власть в руках прежней правящей группировки. Пользуясь своими конституционными полномочиями, он назначил своим преемником пилсудчика В. Рачкевича. Однако оппозиция при поддержке Франции оказала противодействие этим планам. Премьер-министром и главнокомандующим стал представитель либеральных сил генерал В. Сикорский (1881—1943). 30 сентября 1939 г. в Париже было создано польское правительство в эмиграции. Ведущие позиции в нем занимали представители четырех главных антисанационных партий (крестьянской, социалистической, национально-демократической и партии труда). Оппозиция сумела существенно ограничить полномочия президента в пользу премьера. В 1940 г., после разгрома Франции, правительство перебралось в Великобританию. Во Франции и на Ближнем Востоке была сформирована польская армия, насчитывавшая в 1940 г. более 84 тыс. военнослужащих. Одновременно шло становление движения Сопротивления в оккупированной

стране. Уже в сентябре 1939 г. возник ряд тайных военных организаций, крупнейшей из которых был Союз вооруженной борьбы (с 1942 г. — Армия Крайова). Собственные вооруженные формирования создали практически все политические партии. Были образованы представительные органы власти. На Западе — Политический совет, в оккупированной Польше — Политический согласительный комитет. Здесь же было создано подпольное правительство — делегатура.

Оккупанты, несмотря на все усилия, так и не сумели наладить тотальный контроль за всеми сторонами жизни польского общества. Просто наиболее важные для него проявления общественно-политической активности перешли в подполье. Широкий размах приобрела неподцензурная издательская деятельность, были созданы система тайного среднего и высшего образования, организации для ведения культурно-просветительной и воспитательной работы. Действовала подпольная система правосудия, направленная против предателей и коллаборационистов. Многообразие форм и масштабность самоорганизации общества дают основания для вывода о существовании польского подпольного государства. Важным элементом национальной жизни поляков были католическая и другие церкви.

В соответствии с директивами военного и политического руководства Армия Крайова должна была заниматься собиранием и подготовкой сил для всеобщего вооруженного восстания в момент освобождения Польши союзниками и польской армией на Западе. Для ведения текущей борьбы (диверсий, акций возмездия и т.д.) была создана специальная структура. К концу оккупации Армия Крайова насчитывала около 200 тыс. бойцов, в ее рядах состояли не только военнослужащие довоенной польской армии, но и члены большинства партийных военных формирований. Своей деятельностью Армия Крайова охватывала всю территорию досентябрьской Польши. До рубежа 1942—1943 гг. в ее деятельности преобладали диверсии. Но когда в конце 1942 г. гитлеровцы приступили к выселению польского населения из района Замостья, Армия Крайова вынуждена была перейти здесь к активным партизанским действиям. Еще более широкий размах партизанское движение приобрело после разгрома немецких войск под Сталинградом.

Самостоятельным, независимым от правительства в эмиграции и делегатуры являлось течение в движении Сопротивления, возглавляемое коммунистами. Распуск Компартии Польши и запрет на ее восстановление без санкции Коминтерна привели к тому, что в начале войны коммунисты не имели собственной партии. Тем не менее до конца 1941 г. в оккупированной Польше было создано несколько локальных коммунистических организаций,

таких, как Общество друзей СССР, Союз освободительной борьбы, Фронт борьбы за нашу и вашу свободу и др.

В конце декабря 1941 г. в окрестностях Варшавы была сброшена на парашютах группа польских коммунистов (так называемая инициативная группа), имевшая от Исполкома Коминтерна полномочия на воссоздание партии. 5 января 1942 г. была образована Польская рабочая партия (ППР). Она сразу же призвала к объединению усилий всех патриотических сил для активной вооруженной борьбы с оккупантами в рамках широкого антифашистского демократического фронта. ППР готова была признать правительство в эмиграции и сотрудничать с делегатурой и Армией Крайовой на равноправных условиях. До осени 1943 г. коммунисты не выдвигали программы революционных преобразований в послевоенной Польше, считая, что главные усилия всех патриотических сил должны быть сосредоточены на вооруженной борьбе против гитлеровцев, чтобы ускорить освобождение родины. Но начатые в 1943 г. переговоры с делегатурой не увенчались успехом.

Среди первых практических шагов ППР было создание собственной военной организации — Гвардии Людовой, преобразованной в 1944 г. в Армию Людову. В ее рядах сражались не только польские граждане, но и бежавшие из плена советские военнопленные. С самого начала упор был сделан на ведение партизанской войны. Первый партизанский отряд Гвардии Людовой был сформирован уже в мае 1942 г. По численности Армия Людова уступала Армии Крайовой, к концу оккупации в ее рядах было около 60 тыс. человек. Особенно активную деятельность Армия Людова развернула в 1944 г., когда ее отряды стали получать оружие от Польского партизанского штаба, созданного в СССР.

Польско-советские отношения в годы войны

Действия советского правительства в сентябре 1939 г. польское руководство расценило как агрессию и до июля 1941 г. не имело с ним дипломатических отношений. СССР считался таким же врагом, как и Германия. По сентябрьскому договору 1939 г. с Германией советская сторона обязалась противодействовать любым проявлениям национально-освободительных устремлений поляков. Но уже с конца 1940 г. она стала негласно отходить от своих обязательств. Ослабили репрессии против поляков, стали улучшаться условия их жизни. Группе интернированных польских офицеров было предложено начать подготовительную работу по формированию польских частей в составе Красной Армии.

Поворот в польско-советских отношениях наметился после нападения Германии на СССР. В. Сикорский, опираясь на

поддержку Англии, добился согласия правительства и большинства влиятельных польских политических сил на взаимодействие с СССР на период войны. Заключенный 30 июля 1941 г. польско-советский договор предусматривал восстановление дипломатических отношений, амнистию полякам, осужденным в СССР, аннулирование всех договоров с Германией, касавшихся территориальных перемен в Польше, а также создание в Советском Союзе польской армии, которая в оперативном отношении подчинялась бы советскому командованию. В связи с полным несовпадением позиций сторон по вопросу о будущей польско-советской границе было решено отложить его решение на более позднее время.

Польская армия в СССР была сформирована в основном из бывших военнослужащих. Но участия в боевых действиях на советско-германском фронте она не приняла. В 1942 г. по настоянию польской стороны и Великобритании она была эвакуирована на Ближний Восток. Из СССР выехало 113 тыс. военнослужащих и 31 тыс. членов их семей. Вывод польской армии в критический для Советского Союза момент, когда немцы рвались к Сталинграду и на Кавказ, привел к резкому ухудшению и так весьма напряженных польско-советских отношений. Разногласия касались вопросов будущей границы, гражданства непольского населения бывших восточных земель Польши, порядка использования польской армии на Восточном фронте.

В апреле 1943 г. немцы оповестили мир о том, что в Катыни обнаружено захоронение расстрелянных НКВД польских офицеров. Советское руководство отвергло эти обвинения и приписало злодеяние гитлеровцам. Правительство Сикорского обратилось в Международный Красный Крест с просьбой о расследовании. То же самое сделала Германия. Советская сторона обвинила польское правительство в стремлении подорвать единство антигитлеровской коалиции, во взаимодействии и сговоре с Гитлером и 25 апреля 1943 г. в одностороннем порядке прервала отношения с польским правительством в эмиграции.

В условиях, когда в войне наметился перелом в пользу антигитлеровской коалиции и реальные очертания стало приобретать скорое освобождение Польши от оккупации, партнером СССР стали польские левые силы. В Советском Союзе — это образованный в 1943 г. Союз польских патриотов и создаваемые под его политическим руководством воинские формирования (вначале дивизия, затем корпус и армия), в Польше — ППР, созданный по ее инициативе подпольный парламент и орган власти Крайова Рада Народова (КРН), в которую вошли и представители других левых групп (левые социалисты, левые крестьянские деятели, представители довоенных демократических клубов, подпольных профсоюзов и т.д.), а также Армия Людова. На своем первом

заседании в новогоднюю ночь 1944 г. КРН выдвинула программу борьбы за демократическую независимую Польшу, связанную тесным союзом с СССР и другими государствами антигитлеровской коалиции. Создание КРН означало завершение раскола в польском движении Сопротивления на две противостоящие группировки, различавшиеся подходом к кардинальным проблемам внутренней и внешней политики послевоенной Польши. Польское правительство и поддерживавшие его политические партии выступали за восстановление буржуазно-демократического строя, национализацию некоторых отраслей промышленности, проведение аграрной реформы в интересах крестьянства, за довоенную восточную границу. Во внешней политике они ориентировались на западные державы. ППР и ее союзники разделяли концепцию народно-демократического государства, в котором политическая власть принадлежала бы рабочему классу и непролетарским слоям трудящихся (крестьянству, мелкой городской буржуазии), при сохранении ведущей роли за пролетариатом. В качестве главного союзника они видели СССР, граница с которым определялась бы по этническому принципу.

Левые силы по степени своего влияния в обществе уступали лондонскому лагерю, но в их пользу действовал мощный внешний фактор — освобождение Польши Красной Армией, а также готовность западных союзников СССР предоставить ему свободу действий в послевоенном устройстве Центральной и Юго-Восточной Европы.

Установление двоевластия

В ходе операции «Багратион» по освобождению Белоруссии Красная Армия и взаимодействующие с ней части Польской армии в июле 1944 г. вышли на государственную границу 1941 г.

С мая по июль 1944 г. в Москве шли переговоры между прибывшей из оккупированной Польши делегацией КРН, Союзом польских патриотов и советским руководством. 21 июля Красная Армия и части Польской Армии форсировали Буг и вступили на территорию Польши. В тот же день в Москве был создан Польский комитет национального освобождения (ПКНО), по существу являвшийся правительством левых сил. КРН получила статус «единственного представительства польского народа, выросшего из борьбы против оккупантов», т.е. своего рода парламента. 21 июля КРН издала декрет о слиянии Польской Армии и Армии Людовой в единое Войско Польское. Таким образом, к моменту освобождения страны левые силы имели собственные органы государственной власти, вооруженные силы и мощного союзника в лице СССР, немедленно признавшего ПКНО де-факто.

22 июля 1944 г. ПКНО огласил по московскому радио манифест к польскому народу, в котором была изложена программа новой власти. Правительство в эмиграции и его делегатура объявлялись самозванной, незаконной властью, опирающейся на непризнаваемую народом конституцию 1935 г. Демократический лагерь брал на себя ответственность за судьбы страны и проведение важных социально-политических преобразований. Восстанавливалась конституция 1921 г. Признавалось право украинцев и белорусов самостоятельно решать вопрос о государственной принадлежности. Выдвигалось требование возвращения Польше ее исконных земель на западе и севере, захваченных в предшествующие века немцами. В манифесте говорилось о восстановлении в Польше демократических свобод, о переходе под государственное управление собственности немцев и предателей, о необходимости мобилизации всех сил для полного разгрома гитлеровской Германии.

Переход инициативы к левым силам в Польше тревожил лондонский лагерь. Окончились неудачей его попытки заставить СССР признать законность притязаний на бывшие восточные земли Польши с помощью плана «Буря». По этому плану подразделения Армии Крайовой взаимодействовали с наступающими частями Красной Армии, помогали в освобождении ряда городов, в том числе таких крупных, как Вильнюс и Львов. Выходившие из подполья органы администрации делегатуры пытались выступать здесь в качестве хозяев территории. Советская сторона проигнорировала эти попытки как незаконные. Военнослужащим АК предлагали вступать в ряды Польской Армии, а в случае отказа — интернировали. Необходимость нарушения данной ранее присяги ставила бойцов АК перед непростым выбором. Многие из них предпочли остаться в подполье.

В ходе июльского наступления в Польше части Красной Армии вышли к югу от Варшавы на линию Вислы и даже сумели захватить несколько плацдармов на ее левом берегу. Началась эвакуация немецких учреждений из Варшавы. Через город шли колонны воинских частей, разгромленных на востоке, среди немцев была заметна паника. Но в конце июля положение стало стабилизироваться. Германские бронетанковые части остановили наступающие советские войска и отбросили их от Варшавы. Советское командование не собиралось концентрировать свои силы на варшавском направлении в ближайшие месяцы. На август месяц было запланировано стратегическое наступление на Балканах, и именно туда перебрасывались живая сила и техника.

В этой обстановке командование АК с ведома лондонского правительства и делегатуры, но без согласования с союзниками и СССР приняло решение начать восстание в Варшаве. Его орга-

низаторы преследовали чисто политические цели. Восстание нужно было для того, чтобы находившийся с визитом в Москве премьер правительства в эмиграции С. Миколайчик (1901–1966) (он стал им после трагической гибели В. Сикорского в авиакатастрофе в июле 1943 г.) мог использовать в переговорах с И.В. Сталиным тот факт, что Варшава освобождена самими поляками и там находится польское правительство. По мнению Миколайчика, это должно было заставить СССР отказаться от поддержки ПКНО.

Восстание началось 1 августа 1944 г. Оно было плохо подготовлено в военном отношении. Немцы довольно скоро сумели локализовать его в нескольких районах Варшавы и приступить к подавлению с использованием авиации, бронетехники и артиллерии. Они в массовых масштабах расстреливали гражданское население, брали заложников, методически разрушали город. Потери повстанцев составили примерно 16–18 тыс. человек, в основном молодых людей, погибло более 150 тыс. гражданских лиц. Помощь восстанию оказывали западные союзники с авиабаз в Италии и Англии, а затем и советские самолеты-«кукурузники». 10 сентября началось повторное наступление советских и польских частей на варшавском направлении, была освобождена правобережная часть столицы. Польские части переправились через Вислу и захватили небольшой плацдарм в городе, но после восьмидневных упорных боев были вынуждены оставить его. Не удалось и другие попытки форсировать Вислу.

2 октября 1944 г. командование АК подписало акт о капитуляции, добившись предварительно от немцев согласия считать повстанцев солдатами регулярной армии. Повстанцы были интернированы, а гражданское население эвакуировано из города. Поражение восстания оставляло открытым вопрос о том, кто будет признан мировым сообществом в качестве законного польского правительства — ПКНО или правительство в эмиграции.

Новое наступление Красной Армии в Польше началось в январе 1945 г. В его ходе была освобождена вся территория страны. Советские потери в Польше составили более 600 тыс. человек. Плечом к плечу с советскими солдатами сражались бойцы Войска Польского, они участвовали и в штурме Берлина.

ЧЕХИ И СЛОВАКИ

1914 — середина 40-х годов

ЧЕШСКИЙ И СЛОВАЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Политические партии и программы

Вплоть до первой мировой войны основной линией в чешской политике было сохранение, с последующим преобразованием, Австро-Венгрии. Лишь в самый канун войны возникают различные проекты решения чешского и словацкого вопросов вне рамок империи. Будучи наиболее развитыми в экономическом и политическом отношении, чехи стремились стать политическим лидером неравноправного славянского большинства в монархии. Чешская буржуазия претендовала на равные с немецкой и венгерской буржуазией условия и возможности. Чешским лидерам в целом была свойственна достаточная трезвость в выборе тактики политической борьбы, стремление действовать с учетом текущей обстановки, с оглядкой на Вену.

Но с началом войны они оказались перед необходимостью сделать выбор между двумя возможными решениями чешского вопроса — в составе монархии или вне ее, путем создания независимого государства. К первому решению, наряду с аграрной партией, лидером которой был А. Швегла (1873—1933), и партиями католической ориентации, склонялись вначале и социал-демократы во главе с Б. Шмералем, рассчитывавшие на демократическую эволюцию Австро-Венгрии.

Что касается второго решения, то среди его сторонников не было единства. Младочехи под руководством К. Крамаржа (1860—1937), рассчитывая на победу держав Антанты и усиление роли России в Центральной Европе, выдвигали программу образования союза славянских государств под скипетром династии Романовых.

По-иному представлял будущее чешских земель лидер небольшой партии реалистов Томаш Гарриг Масарик (1850—1937). Он исходил из неизбежности поражения и распада Австро-Венгрии и создания на ее основе ряда независимых демократических государств. Масарик в большей степени ориентировался на поддержку западных держав Антанты — Англии и Франции, а не на Россию. Его единомышленником и учеником был Эдуард Бенеш (1884—1948). К этому течению примыкали и национальные социалисты во главе с В. Клофачем.

Словацкая национальная партия как одно из политических направлений в Словакии ориентировалась на сохранение монархии. Вплоть до весны 1918 г. руководство партии было пассивно. Социал-демократическое и аграрное течения также придерживались прогабсбургской ориентации. Лишь Словацкая народная партия (католическая по характеру), выделившаяся из Словацкой национальной партии, занимала более активную позицию, однако даже самые радикальные проекты не шли дальше словацкой автономии в рамках Венгрии.

Развитие освободительной борьбы чехов и словаков обуславливалось прежде всего ходом военных действий, международным положением и общим состоянием дел в империи Габсбургов.

Первыми проявлениями национально-освободительной борьбы чехов стали стихийные демонстрации в связи с нехваткой продовольствия, а также волнения при отправке на фронт. Чехи высмеивали австрийские порядки, а сообщения в прессе об успехах австрийской армии давались, как правило, с большим опозданием. В народе распевали песню «Гей, славяне», победы российской армии на Юго-Западном фронте в начале войны усиливали прорусские симпатии, популярен был девиз: «Русские близко, запекайте гусей!». Ориентация на Запад не была еще такой широкой, как в конце войны. В основном чешские политики видели в войне лишь конфликт немцев и славян и игнорировали ее империалистический характер. Т. Масарик отстаивал тезис о борьбе милитаризма и теократии с демократией и гуманизмом. Эти настроения способствовали нарастанию неприязни и даже антагонизма между чехами и словаками, с одной стороны, и немцами и венграми — с другой, и в тылу, и на фронте.

В Австро-Венгрии с началом военных действий был установлен военно-бюрократический режим. Венский рейхсрат не созывался вплоть до весны 1917 г. В период наступления российской армии в Галиции в 1914 г. усилились репрессии в Чехии и Моравии, аресту подвергся ряд чешских политических деятелей. В мае 1915 г. лидеры младочехов К. Крамарж, А. Рашин и др. за свою прорусскую ориентацию были обвинены в измене и приговорены к смерти. И лишь кончина императора Франца Иосифа I в ноябре 1916 г. помешала привести приговор в исполнение.

В этих условиях Т. Масарик пришел к решению о переносе центра национально-освободительной борьбы за границу. В ноябре 1915 г. в Париже был создан Чешский заграничный комитет, вскоре при участии Э. Бенеша и словацкого деятеля Милана Штефаника преобразованный в Чехословацкий национальный совет. В Париже стал издаваться ряд печатных органов антиавстрийского движения сопротивления.

Оппозиционно настроенные по отношению к Австро-Венгрии чешские группировки постепенно консолидировались не только в эмиграции, но и в самой Чехии. С 1915 г. функционировала Чешская Маффия — довольно разветвленная, но недостаточно прочная подпольная организация. Она распространяла антигосударственные настроения и занималась сбором разведанных для держав Антанты. Началась координация действовавших в эмиграции чешских и словацких группировок. Важным шагом на этом пути стало соглашение Словацкой Лиги и Чешского национального объединения в Кливленде (США) в октябре 1915 г., в котором было зафиксировано стремление чехов и словаков к созданию федерации.

Осенью 1916 г. по инициативе младочехов и аграриев между крупнейшими чешскими политическими партиями было достигнуто соглашение о координации их деятельности. Около десятка чешских политических партий создали центры: Чешский союз (объединение парламентских фракций в Вене) и Национальный комитет в Праге как ведущий политический орган. Его председателем стал известный политик и крупный предприниматель, финансист К. Маттуш, а секретарем — аграрий Швегла. В конце 1916 — начале 1917 г. они начали переговоры с венским правительством в духе прежней лояльности.

Следует все же сказать, что условия войны мешали установлению тесной связи между внутренним и заграничным антиавстрийским движением чехов, равно как и между чешской и словацкой ветвями национально-освободительной борьбы. Национальное движение в Словакии отставало по своему масштабу от чешского: словацкая буржуазия и интеллигенция были немногочисленны и частично мадьяризированы, словацкий политический лагерь подвергался более жестким преследованиям, сильным было влияние католического духовенства, лояльного по отношению к Габсбургам.

Предпосылки образования Чехо-Словацкой Республики

Активизации освободительной борьбы чехов и словаков способствовала Февральская революция в России. Обстановка в Австро-Венгрии к этому времени заметно обострилась. Усилилась дезорганизация экономики, в первой половине 1917 г. оживилось забастовочное движение. Внешнеполитический и внутренний кризис монархии углубился. Под влиянием революции в России ширилось движение за восстановление демократических прав и свобод. В результате вступивший на престол в ноябре 1916 г. император

Карл I вынужден был возобновить деятельность рейхсрата. Предпринимались попытки достичь компромисса с лояльными политиками славянских народов. Но к этому моменту их отношение к монархии изменилось: в их выступлениях зазвучало требование независимости. Это было сделано, в частности, в обращении чешских деятелей культуры и науки с трибуны парламента в конце мая 1917 г.

Особенно радикальными лозунги, формы и методы борьбы чешского лагеря стали с осени 1917 г., после Октябрьской революции в России. Главной тенденцией освободительного движения становится борьба за создание независимого государства под эгидой западных держав, выход из Австро-Венгрии. Заметно упорчилась связь чехов и словаков с зарубежными центрами эмиграции в Париже и в России. Эти центры много сделали для пропаганды чешского и словацкого вопросов. Чешские лидеры установили тесные контакты с правящими кругами стран Антанты, добиваясь признания ими своих национальных требований. До 1918 г. эти попытки не увенчались успехом, поскольку долгое время ликвидация габсбургской монархии не входила в планы западных держав.

Чехословацкий национальный совет развернул деятельность по формированию военных легионов во Франции, Италии, России. К лету 1917 г. в них насчитывалось 40 000 человек, а к середине 1918 г. в одной России их численность уже составляла 50 000. Этому способствовало пребывание М. Штефаника, а затем Т. Масарика в революционной России (с мая 1917 по март 1918 г.). Дипломатические успехи к чехословацкой эмиграции в Париже пришли в мае 1918 г., когда Чехословацкий национальный совет был признан Францией в качестве временного чехословацкого правительства, а созданные им воинские части — союзной Антанте армией. В августе его признала Великобритания, а затем Япония и США. Этому признанию способствовало вооруженное антибольшевистское выступление чехословацкого корпуса в России на стороне Антанты.

Существенную поддержку освободительному движению оказывала и эмиграция в США. 10 мая 1918 г. ряд чешских и словацких организаций подписали в Питтсбурге соглашение, в котором говорилось о необходимости объединения чехов и словаков в едином независимом государстве. Соглашение предусматривало автономию Словакии, особый словацкий сейм и было подписано будущим президентом ЧСР Т. Масариком.

В последний год войны чешские политики предпринимают дополнительные шаги по консолидации политического лагеря. В феврале 1918 г. ряд буржуазных партий объединились в единой

государственно-правовой партии (во главе с К. Крамаржем). Летом 1918 г. реорганизовался Национальный комитет как будущий орган законодательной и исполнительной власти. Шла подготовка к захвату власти в случае развала монархии. В сентябре 1918 г. был создан Словацкий национальный совет.

Существенными предпосылками создания независимого государства чехов и словаков были радикализация антигабсбургских настроений трудящихся и обострение кризиса в правящих кругах. В этих условиях чешские деятели сделали все возможное для захвата власти в чешских землях без социальных потрясений.

Наращение кризиса, ожидание развала империи вынудило имперское правительство приступить к вывозу из чешских земель в Австрию сырья, товаров, продовольствия. В октябре 1918 г. было принято, например, решение отправлять каждый день по 20 вагонов муки, и это при полуголодном существовании населения Чехии. Подобные грабительские меры вызвали массовое недовольство; сопротивление действиям Вены вылилось в общенародную акцию. По инициативе А. Швеглы, стоявшего во главе Земельного экономического совета, и при поддержке Национального комитета и партий социалистической ориентации была организована акция протеста против вывоза продовольствия. На 14 октября 1918 г. была назначена всеобщая забастовка. Она переросла в мероприятие политического характера большого масштаба, в ряде случаев выдвигались лозунги национальной независимости, образования «свободной Чехо-Словацкой республики». В Прагу были введены дополнительные части австрийской армии, которые препятствовали приходу демонстрантов в центр города с рабочих окраин. Забастовка стала почти всеобщей, в ней участвовали десятки тысяч человек.

События 14 октября, однако, еще не привели к провозглашению республики чехов и словаков. Но именно они предопределили дальнейшее развитие обстановки. Вывоз ценностей из чешских земель был блокирован. Чешские политики в стране продемонстрировали свою готовность к решительным действиям.

Вена пыталась спасти положение путем преобразования габсбургской монархии в федеративное многонациональное государство. Эта задача возлагалась на новое австрийское правительство, сформированное 25 октября 1918 г. Но было очевидно, что время монархии прошло. Чешские лидеры в Праге приняли решение вступить в переговоры с окружением Т. Масарика, представлявшим движение сопротивления за границей, и во главе с К. Крамаржем немедленно отправились в Швейцарию. 28 октября 1918 г. в Женеве начались их переговоры с Э. Бенешем, поскольку Т. Масарик в это время еще находился в США.

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решающие для провозглашения независимости чехов и словаков события произошли 28 октября 1918 г. В этот день правительство Австро-Венгрии объявило о своем намерении заключить перемирие с державами Антанты, тем самым признав свое поражение. Пражский Национальный комитет, взявший в свои руки гражданскую и военную администрацию, объявил о создании независимого государства. На него и были возложены функции временного правительства. Власть на местах было поручено осуществлять прежней администрации, сохранялось старое законодательство, в том числе и касавшееся отношений собственности. Комитет возглавила пятерка политиков, названная позже «мужички 28 октября» — чехи А. Швегла, А. Рашин, Ф. Соукуп, Й. Стржибский и словак В. Шробар. 30 октября Словацкий национальный совет поддержал независимость «чешско-словацкого народа» на основании права словаков на национальное самоопределение. Октябрьские дни стали национально-демократической революцией, положившей начало чешско-словацкой государственности.

14 ноября 1918 г. в Праге состоялось торжественное заседание национального собрания. Чехословакия провозглашалась демократической республикой. Первым президентом ее был единогласно избран Т. Масарик. Был утвержден состав правительства, согласованный еще в Женеве. Оно получило название кабинета «общенациональной коалиции». Его возглавил лидер национально-демократической партии К. Крамарж.

Смена власти в чешских землях в основном прошла спокойно. Напряженность чувствовалась лишь в Брно и пограничных областях из-за сопротивления новым реалиям чешских немцев. Здесь появились четыре «независимые немецкие провинции», на основании провозглашенного президентом США В. Вильсоном права наций на самоопределение объявившие себя составной частью Австрии. Однако правительство ЧСР довольно быстро покончило с попытками отторжения этих территорий, к декабрю 1918 г. они были заняты чешскими войсками.

В декабре 1918 г. Масарик с триумфом возвратился в Прагу. Под его руководством в республике восторжествовала система парламентской демократии. Был создан центральный госаппарат. В ноябре 1918 г. была принята временная конституция, введен восьмичасовой рабочий день. Национальный комитет был расширен до 254 членов и провозглашен парламентом республики. В него вошли представители всех чешских и словацких политических партий.

В Словакии полномочным министром с широкими полномочиями был назначен В. Шробар. Вопрос о границах стал причиной

серьезного конфликта между ЧСР и Венгрией. В конце 1918 — начале 1919 г. чешские войска заняли спорные районы со смешанным населением, которые по решению Антанты отходили к ЧСР. Они также вошли в состав союзнических оккупационных сил в Венгрии. Но летом 1919 г. венгерская Красная армия в ходе контрнаступления заняла Восточную Словакию и 16 июня 1919 г. в Прешове была провозглашена Словацкая республика советов, заявившая о своем объединении с Советской Венгрией. После падения Венгерской советской республики подобная участь постигла и Словацкую республику советов.

Составной частью ЧСР стала и Подкарпатская Русь (ныне Закарпатская область Украины), за что в конце 1918 г. высказался ряд ее представителей. Окончательно вопрос о границах решался на Парижской мирной конференции 1919 г. ЧСР на ней представляли премьер К. Крамарж и министр иностранных дел Э. Бенеш. В ходе конференции были подписаны мирные договоры стран Антанты с побежденными Германией, Австрией и Венгрией. Они подводили черту под военным конфликтом и закрепляли новое территориальное устройство Европы. На решение вопроса о границах существенно влияли противоречия между великими державами. Границы ЧСР были установлены Версальским (1919 г.), Сен-Жерменским (1919 г.) и Трианонским (1920 г.) договорами. Неудовлетворенными остались лишь претензии ЧСР на так называемый Бургенландский коридор (ряд земель Австрии и Венгрии), обладание которым должно было обеспечить общую границу с Королевством сербов, хорватов и словенцев и беспрепятственный выход к Адриатическому морю. Споры вызвал также вопрос о Тешине. В конце 1918 г. большая часть этого региона оказалась под польской администрацией. В январе 1919 г. ЧСР решила на оккупацию столь жизненно важного для ее экономического развития района. Для прекращения начавшегося военного конфликта сюда была направлена союзническая комиссия для контроля. В 1920 г. Совет послов Антанты решил вопрос о Тешинской области, разделив ее между ЧСР и Польшей.

Мирные соглашения 1919–1920 гг. зафиксировали глубокие перемены в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе и образование национальных государств, включая Чехословакию. Последняя становилась составной частью новой Европы и системы, названной Версальской. Победа стран Антанты в мировой войне способствовала усилению и развитию парламентской демократии в регионе. На конференции в Париже по предложению В. Вильсона была создана новая международная организация — Лига Наций. Ее задачей было поддержание прочного мира и территориального status quo.

За обретенную свободу ЧСР брала на себя нелегкие обязательства и должна была выплатить союзникам большую часть военных долгов Австро-Венгрии.

В официальной трактовке ЧСР возникла как «чехословацкое» государство, в котором две «ветви» единого целого — чехи и словаки — составляли «чехословацкий народ» как национально-политическую категорию. На ее основе строилось гражданское общество республики. По расчетам творцов теории «чехословакизма», в будущем должно было возникнуть «этническое единство». Они исходили из языковой близости двух народов, но упускали из вида различия исторического развития и культурных традиций. Концепция «чехословакизма» безусловно имела политический подтекст.

В новом государстве чехи составляли половину всего населения и лишь вместе со словаками (около 2 млн) образовывали заметное большинство — около 8,8 млн человек (при 3 млн немцев). Таким образом «чехословаки» в ЧСР считались государствообразующим народом. Немецкая, венгерская, польская части граждан республики получили статус национальных меньшинств. Русинам (так в ЧСР называли жителей Подкарпатской Руси) была обещана территориальная автономия. Наиболее развитую социальную структуру имело немецкое население, оно отличалось большой долей занятости в промышленности. В этом отношении к нему приближались поляки Тешинской Силезии. Самой отсталой областью была Подкарпатская Русь, уступавшая по уровню социального и экономического развития Словакии.

Чешские политики преследовали цель создания унитарного государства. Предоставление автономии национальным меньшинствам рассматривалось как весьма опасный прецедент. Централизованное государство, в их понимании, легче могло преодолеть послевоенные трудности и трения с соседними странами. Такой подход был вызван и глубокими социальными проблемами. Предстоял сложный процесс интеграции разных по уровню социально-экономического развития и национальному составу населения регионов.

ЭКОНОМИКА ЧСР В ПЕРИОД МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Чехословакия была наиболее развитым из всех вновь созданных государств Центральной Европы. Она унаследовала большую часть промышленности Австро-Венгрии, имела товарное сельское хозяйство, особенно в чешской части республики. Ее экономика не пострадала от военных действий, поэтому не пришлось тратить больших средств на восстановление.

Факторами, негативно сказывавшимися на состоянии народного хозяйства Чехословакии, были значительные диспропорции в уровне развития отдельных регионов, их длительное вхождение в состав различных экономических организмов (Австрии и Венгрии), ограниченная доступность прежних внутренних рынков сбыта, в значительной своей части оказавшихся в составе других государств, и трудности завоевания новых из-за сильной конкуренции развитых стран мира, наконец, общая несбалансированность мирового хозяйства после войны. В связи с этим к числу актуальных экономических задач Чехословакии относились: интеграция отдельных исторических регионов, создание емкого внутреннего и поиск внешних рынков сбыта, реструктуризация промышленности применительно к новым условиям.

Оставаясь частью мирового хозяйства, чехословацкая экономика вместе с ним переживала взлеты и падения экономической конъюнктуры. После непродолжительного послевоенного оживления спроса в начале 20-х гг. наступил спад, но уже в 1924 г. начался экономический рост.

Определенное положительное значение для экономического развития страны и расширения внутреннего рынка имела аграрная реформа. Закон о ее проведении был принят в апреле 1919 г. Он предусматривал изъятие помещичьей земли сверх установленного размера в 150 га пашни и 250 га угодий в целом. Изымаемая земля за выкуп передавалась малоземельным крестьянам, тем самым снималась социальная напряженность в деревне. Шляхте и церкви принадлежало около 30% всей обрабатываемой земли. Острые аграрной реформы прежде всего было направлено против инонациональных помещиков. Из 4 млн га изъятых земель крестьянство получило около 45%, столько же было возвращено прежним владельцам. Около 10% земельного фонда достались ведущим функционерам аграрной партии, создавшим крупные капиталистические хозяйства. Реформа почти не коснулась церковного землевладения.

Вторая половина 20-х гг. в целом характеризовалась благоприятной экономической конъюнктурой. Позитивно сказывались также результаты аграрной реформы. По ряду показателей и достигнутому уровню жизни ЧСР смогла войти в десятку самых развитых стран. Ведущее место в экономике ЧСР занимали такие крупнейшие предприятия, как оружейные заводы «Шкода», а также известный концерн по производству обуви Томаша Бати.

Мировой экономический кризис конца 20-х гг. поразил ЧСР в 1930 г., а наибольшей глубины достиг в 1932–1933 гг. В разгар кризиса промышленное производство упало по сравнению с 1929 г. на 40%. Глубокими были финансовый и аграрный кризисы. Число безработных по официальным, явно заниженным,

данным достигло к началу 1933 г. 920 тыс., причем пособие по безработице выплачивалось лишь 240 тыс. лиц. Кризис усугублялся из-за падения внешнеторгового оборота, за счет которого обеспечивалось 30–40% национального дохода ЧСР. Происходила постепенная утрата рынков сбыта в пользу соседней Германии. Объем экспорта составлял в 1933 г. 29% от уровня 1929 г.

Медленнее, чем в промышленности, финансах и сельском хозяйстве, разворачивался кризис в строительстве и производстве стройматериалов. Интенсивно развивался автомобильный транспорт и связанная с ним реконструкция и прокладка новых шоссейных дорог. Плотность их сети приблизилась к западноевропейскому показателю. Продолжалась электрификация, особенно чешских и моравских сел и Словакии.

Кризис в экономике был столь глубоким, что его последствия не удалось преодолеть до конца первой республики. Только в 1936 г. намечилось общее оживление в экономике страны, а в 1937 г. валовый внутренний продукт составил 98,4% докризисного максимума. На медленные темпы выхода народного хозяйства ЧСР из кризиса влиял также экономический консерватизм крупнейших банков, таких, как Живнобанк и Англопрагобанк. Высокие темпы роста демонстрировали только энергетика, автомобилестроение и оборонная промышленность, повышенный спрос на продукцию которой диктовался военной конъюнктурой. Концерн «Шкода», в который были сделаны крупные французские капиталовложения, занимал видное место в мировой торговле оружием, в том числе и с СССР.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ в 1920–1938 гг.

Февральская конституция 1920 г., авторами которой были в основном чешские деятели, определяла ЧСР как парламентскую демократическую республику. Высшим законодательным органом был парламент. Он состоял из двух палат — палаты депутатов и сената, включавших соответственно 300 и 150 представителей. Однако и президент, избираемый парламентом, располагал большими полномочиями. Он назначал правительство и мог отправить его в отставку, имел право роспуска парламента, являлся главнокомандующим армии. Сенат большой роли не играл и иронично назывался «промокашкой» палаты депутатов. Конституция провозглашала равенство всех граждан, неприкосновенность личности, жилища, частной переписки, свободу слова, собраний, вероисповедания, право на забастовку, на создание общественных и политических организаций разной направленности.

Национальным меньшинствам предоставлялись довольно широкие права. Все они практически пользовались культурной автономией. А там, где нацменьшинства составляли 20% населения, делопроизводство велось на двух языках. Появился более демократичный, по сравнению с австрийским, закон о выборах в органы местного самоуправления. Произошла общая демократизация всех сфер общественной жизни. В стране вводился 8-часовой рабочий день, устанавливалась система пособий по безработице, был повышен уровень зарплаты, снижены цены на товары первой необходимости. Достижению внутривойсковой стабильности во многом способствовала аграрная реформа.

Идею парцелляции земельных владений особенно поддерживала аграрная партия, она же возглавила ее проведение. Социал-демократы, выступавшие за создание госхозов и кооперативов, скорее отпугнули от себя крестьянство. Достаточно последовательное проведение реформы привело к тому, что аграрии являлись ведущей партией ЧСР на протяжении всего межвоенного двадцатилетия.

ЧСР превращалась в наиболее демократическую страну региона. Хотя по уровню социальной напряженности ее порой сравнивали в послевоенные годы с вулканом, правящим кругам все же удалось избежать сползания в крайности. Прежняя система национального угнетения была ликвидирована, но причины национальных противоречий не только сохранились, но и пополнились новыми в связи с изменением статуса немцев и венгров — превращением их в национальные меньшинства. При этом концепция единой «чехословацкой» нации не обеспечила прочной основы для интеграции чехов и словаков и не была реализована.

Политические партии, которых насчитывалось более двух десятков, создавались исходя из социальных, политических, профессиональных, национальных и др. принципов. По результатам общих парламентских выборов формировалась, как правило, правящая коалиция из нескольких партий, согласовывались кандидатуры в правительство и его программа деятельности. Можно выделить три главных течения в политическом спектре — республиканское, национальное (а то и националистическое) и коммунистическое.

Первое, стоявшее на платформе парламентской демократии в духе Масарика, включало как чешские, чешско-словацкие, так и немецкие партии. К нему можно отнести социал-демократов, национальных социалистов, аграриев и партии католической ориентации. Несмотря на ряд противоречий, в том числе и на национальной почве, они сотрудничали в правящей коалиции и парламенте на компромиссной основе.

Два других течения были по-своему непримиримыми к существующему режиму и, как правило, действовали в оппозиции в системе парламентской демократии. Партии крайне выраженного национального толка добивались переустройства ЧСР с учетом многонационального характера населения. Одни из них, подобно Словацкой народной партии во главе со священником А. Глинкой, приветствовали создание независимого государства, другие же — партии немецких и польских националистов — не признавали его.

Революционное течение, руководимое известным деятелем Б. Шмералем (1880—1941), до 1921 г. развивалось в рамках социал-демократии. Радикализм в течение приносили те, кто прошел горнило первой мировой войны и плена, а также революций в России, и вернулся в конце концов на родину.

Вся политическая система функционировала в рамках предоставленных конституционных свобод. Деятели националистической и коммунистической ориентации стремились к дестабилизации ЧСР. Важным испытанием существующего строя на прочность стали события декабря 1920 г. В это время произошел раскол в рабочем и социалистическом движении на правое и многочисленное левое, марксистское, крыло. Поводом для конфронтации правящих кругов с левым течением, в тот момент доминировавшим в социал-демократии, послужила тяжба в партии за здание Народного дома и партийную кассу. Судебные органы вступились за правоцентристов и, согласно их решению, левые должны были передать имущество своим оппонентам. Власти с помощью полиции помогли отбить у левых Народный дом. Произошла стычка, были ранены. В знак протеста против подобных действий началась демонстрация, переросшая 10 декабря в генеральную забастовку. В ряде мест было введено чрезвычайное положение. Декабрьские события не стали переломными на пути коммунистической трансформации существующего строя, чего добивалась марксистская левая. Но они ускорили организационное оформление многочисленных коммунистических групп. В мае 1921 г. была создана Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ), которая стала секцией Коммунистического Интернационала. Она добивалась установления в стране диктатуры пролетариата. КПЧ долгое время, до 1935 г., отвергала буржуазную государственность.

Первые после обретения независимости парламентские выборы состоялись в апреле 1920 г. Наибольшего числа депутатских мандатов добилась Словацкая народная партия Глинки, второе место заняли аграрии. Значительный успех выпал на долю социал-демократов и национальных социалистов. На основе партий социалистической ориентации и аграриев была сформирована

правящая коалиция, получившая определение «красно-зеленой». Правительство первоначально возглавил социал-демократ В. Тусар, а бурной осенью 1920 г. его сменил назначенный специально президентом ЧСР «независимый» специалист Я. Черны. В результате подавления декабрьской забастовки в политической жизни страны усилилось республиканское течение. Дополнительной стабилизации режима служил принятый в 1923 г. после бурного обсуждения закон в защиту республики.

В 1922 г. произошла перегруппировка политических сил и сформировалась так называемая «общенациональная» коалиция. Ее основными структурными компонентами была пятерка наиболее влиятельных чешско-словацких партий республиканской ориентации — аграрии, национальные демократы, социал-демократы, национальные социалисты, клерикальная народная партия, объединявшая католиков. С момента ее оформления и до начала 1926 г. правительство этой коалиции возглавлял председатель партии аграриев А. Швегла, большой мастер политического компромисса.

Деятельность коалиции «национального единения» свидетельствовала об окончательном отходе от прежней довольно популярной идеи «социализации» общества, за которую ратовали социалисты, особенно левые. «Пятерка» становилась средоточием реальной политической власти и своеобразной кузницей государственных компромиссов. Коалиция развивала линию на последовательное отстаивание интересов основных группировок правящего класса, не останавливаясь даже в условиях экономического спада начала 1920-х гг. перед снижением уровня жизни широких трудовых слоев. В целом же группировка «Града» (от названия президентской резиденции в Праге), это своеобразное объединение видных представителей политических и деловых кругов вокруг Т. Масарика, а затем его преемника на посту президента ЧСР Э. Бенеша, придерживалась реформистского курса во внутренней политике. Она исходила из того, что возможности парламента как высшего законодательного органа и важнейшего инструмента политической жизни достаточно велики, нужно только настойчиво искать пути их эффективного использования.

«Общенациональная» коалиция в 1925 г. распалась, осенью состоялись досрочные выборы в парламент. Они показали некоторое ослабление позиций социалистов, а также крупной буржуазной партии национальных демократов. Победу на выборах одержали аграрии, получив 13,5% голосов. Большого успеха добилась КПЧ, занявшая второе место. В Словакии наибольшее число мандатов завоевала народная партия Глинки, которая, в отличие от действовавших там и достаточно влиятельных унитаристских партий, настойчиво добивалась обещанной словакам автономии.

Была предпринята попытка сохранить прежнюю правящую коалицию за счет включения в нее небольшой партии ремесленников, но она не спасла ситуацию. В марте 1926 г. президентом было назначено внепарламентское «правительство специалистов». Распад коалиции «национального единения», державшейся на сотрудничестве наиболее влиятельных чехословацких политических партий, привел к временным трудностям в функционировании парламентской системы.

Выходом из правительственного кризиса явилось привлечение к коалиционному сотрудничеству партнеров из политических партий чешских немцев, а также Словацкой народной партии. Этот по тем временам достаточно смелый шаг группировки «Града» свидетельствовал о ее желании и готовности к стабилизации политической системы парламентскими средствами путем частичного урегулирования немецкого и словацкого вопросов и налаживания межнационального сотрудничества в сфере власти. Осенью 1926 г. в правительство А. Швеглы были включены представители немецких аграрной и христианско-социальной партий, которые взяли на себя обязательство отстаивать интересы венгерского меньшинства.

Деятельность буржуазной, или, как ее тогда называли, «панской» коалиции, находившейся у власти до конца 20-х гг., получила противоречивые оценки. Вместе с тем ее создание следует считать крупным политическим успехом президента, смотревшего на внутреннюю политику прежде всего через призму немецкого вопроса. Повторное переизбрание Масарика президентом ЧСР в мае 1927 г. показало поддержку большинством политических сил избранного им пути в развитии демократии и разрешении национальных противоречий. В условиях экономической стабильности второй половины 20-х гг. социалисты с готовностью шли на конструктивное сотрудничество с буржуазными партиями, мотивируя это общностью интересов всех классов в поддержании уровня жизни общества.

Существенной уступкой партии Глинки было принятие в 1927 г. закона о реформе системы административного управления. Происходила некоторая ее децентрализация, вводилось управление по землям — административно-территориальным единицам (Чехия, Моравия и Силезия, Словакия, Подкарпатская Русь). Были созданы местные органы самоуправления на выборной основе, однако треть их состава назначалась. Учреждение земель облегчило впоследствии национальную консолидацию Словакии в четких пределах административной автономии.

Ряд законов, принятых межнациональной коалицией в 20-е гг., например о налоговой реформе, ставившей в привилегированное

положение имущие классы, свидетельствовал об определенном смещении вправо внутривнутриполитического курса ЧСР. Непопулярность этих мер продемонстрировали выборы 1928 г. в органы земельного самоуправления. Позиции коалиции были ослаблены в результате выхода из нее сторонников Глинки и утраты ею парламентского большинства.

Последовало решение о роспуске парламента, и в октябре 1929 г. были проведены досрочные (вместо 1931 г.) выборы. Успеха добились социал-демократы — 13,5% голосов и национальные социалисты — 10,4%, немецкие социал-демократы получили 7%. Коммунисты утратили 20% голосов по сравнению с предыдущими выборами. Из буржуазных партий прежней коалиции успех выпал лишь на долю аграриев — 14,9%. Этому способствовала не только их предвыборная активность, но и ранее приобретенная репутация гаранта рентабельности отечественного сельскохозяйственного производства, пусть и с помощью жесткого протекционизма. В Словакии прежние позиции удалось сохранить народной партии.

В системе правящего блока после выборов 1929 г. произошли существенные сдвиги, определившие политическое развитие страны вплоть до 1938 г. При активном участии Масарика был обеспечен возврат к коалиции центра — прежде всего реформистских и буржуазных партий. Возникла самая широкая за весь период развития правящая коалиция. В ней были представлены чешско-словацкие и немецкие демократические партии. С привлечением к сотрудничеству социалистов произошла демократизация структуры правящего блока, способствовавшая в условиях кризиса 30-х гг. некоторому ослаблению социальной напряженности. Из прежнего состава в коалиции недоставало лишь Словацкой народной партии Глинки, усилившей борьбу за национально-политическую автономию. Новое правительство возглавил аграрий Ф. Удржал.

В условиях экономического кризиса усиливалась радикализация рабочего и крестьянского движения, неоднократно происходили стычки демонстрантов и участников забастовок с полицией. В результате применения властями оружия погибло несколько десятков рабочих и крестьян, что вызывало протесты прогрессивной интеллигенции. Правительство широкой коалиции Ф. Удржала пыталось действовать с помощью полумер и активизации программ социальной поддержки безработных. С августа 1930 г. было организовано бесплатное питание, не состоявшие в профсоюзе безработные стали получать по 10–20 крон в неделю на пропитание. Были развернуты картофельная, хлебная, молочная и другие благотворительные кампании.

Осенью 1932 г. правительство Удржала, не справившись с социальными последствиями кризиса, было вынуждено уйти в отставку.

К власти пришло правительство «сильной руки» агрария Я. Малипетра, удержавшееся у власти до осени 1935 г. С вступлением в силу в июне 1933 г. чрезвычайного закона о расширенных полномочиях исполнительной власти в социальной и экономической сферах парламентская система претерпевала заметную модификацию. Действие закона продлевалось до конца 30-х гг., в результате чего закреплялась практика делегирования прав парламента правительству. Между тем требование правых сил о наделении чрезвычайными полномочиями премьер-министра было отклонено, что предотвратило последующее развитие политической системы ЧСР по авторитарному сценарию. Несмотря на издание более 240 указов и постановлений, направленных на внесение корректив в развитие экономики и увеличение роли правительства в ее регулировании, усилия государства в деле преодоления экономических трудностей и структурной модернизации народного хозяйства не были достаточно эффективными.

В годы кризиса произошла активизация оппозиционных антидемократических течений, а также коммунистов, выступавших под лозунгами «единственное спасение — Советы»; «не Масарик, а Ленин». К авторитарным методам правления склонялись даже такие традиционные партии, как аграрная и национально-демократическая. Однако в большинстве своем чешское и словацкое общество отвергало внутреннюю реакцию.

Экономический кризис особенно тяжело сказался на экономике приграничных районов, сориентированной на экспорт. Они получали меньшую государственную поддержку, чем чешские области. Это облегчало задачу гитлеровской пропаганды, разжигавшей враждебное отношение немцев к чехам и их государству. Демонстративные действия немецких националистов, копировавших национал-социалистскую символику, побудили правительство приостановить деятельность немецких политических партий. В октябре 1933 г. две немецкие радикальные партии были запрещены. Однако их лидеры смогли уже через несколько дней создать Судетско-немецкий патриотический фронт, переименованный в 1935 г. в Судетско-немецкую партию. Ее возглавил учитель физкультуры К. Генлейн, по имени которого сепаратистское движение получило название генлейновского. Усиление последнего крайне насторожило чешскую политическую элиту.

Своего рода пробой сил реакции и демократии в ЧСР стали парламентские и президентские выборы 1935 г. Выборы в парламент показали, что в чехословацком политическом лагере не

произошло существенной перегруппировки. Среди традиционных партий самой сильной была аграрная (14,3%). Некоторого укрепления позиций добились коммунисты. Настораживающим моментом становились симпатии ряда чешских, словацких и немецких избирателей к тоталитаризму. Чешский фашизм в лице Национального объединения («Народни съедноцени») получил 5,5% голосов. В Словакии значительно укрепилась партия Глинки. Но угрозу таил прежде всего успех генлейновцев (15,2%), их абсолютный перевес среди немецких избирателей. Лишь процедурные уловки при распределении мандатов обеспечили аграриям перевес в парламенте и позволили сохранить пост премьера за чехами.

Созданным осенью 1935 г. правительством широкой коалиции во главе с аграрием М. Годжей был предпринят ряд мер против внутренней опасности в лице генлейновского судетонемецкого движения, вся деятельность которого была направлена на дестабилизацию и развал ЧСР. Так, например, был наложен запрет на проведение судетонемецкой культурной недели и съезда генлейновцев, намеченного на апрель 1936 г. Власти ЧСР прибегли также к ограничению их пропагандистской и политической деятельности и даже готовились к роспуску партии судетонемецких сепаратистов. Одновременно ЧСР стала надежным прибежищем преследуемых нацистами демократов и борцов против фашизма из Германии и Австрии, сумевших развернуть здесь антигитлеровское движение.

Следующим испытанием для демократических сил стали президентские выборы в декабре 1935 г. В результате сложнейших закулисных переговоров удалось вместо подавшего в отставку по болезни Т.Г. Масарика провести на пост президента ЧСР Э. Бенеша. За него было подано 340 бюллетеней в парламенте, 76 оказались недействительными, а 24 — за кандидата от правого блока. Бенеша поддержали и коммунисты. Таким образом, в ходе жесткой конфронтации демократических и крайне правых сил был сохранен прежний демократический характер политической системы ЧСР.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ в 20–30-е годы

Внешняя политика ЧСР, направленная на упрочение Версальской системы, жила на принципах, сформулированных в 1918 г. Т.Г. Масариком. Перспективной целью его программы было объединение новых государств региона в рамках широкой федерации по принципу американской. Однако идею президента

так и не удалось реализовать, хотя она продолжала служить ориентиром для чехословацкой дипломатии. Наиболее тесные связи поддерживались с Францией как опорой Версальской системы. Развивались отношения со всеми ведущими державами Европы. В 1921 г. был заключен договор с Австрией. Еще летом 1920 г. были подписаны соглашения между ЧСР, Королевством СХС и Румынией, направленные против венгерского ревизионизма. Они стали фундаментом для создания военно-политического союза этих стран, получившего название Малая Антанта. В своей деятельности члены блока исходили из программных принципов Лиги наций и содействовали проведению в жизнь идеи коллективной безопасности в Европе. В 1922 г. Чехословакия признала Советское правительство де-факто, юридическое признание последовало лишь в 1934 г.

ЧСР стремилась поддерживать нормальные взаимоотношения со всеми соседями, активно участвовала в работе Лиги наций.

Начало дестабилизации международного положения Чехословакии относится ко времени прихода к власти в Германии Гитлера. В качестве своей первоочередной задачи он поставил ликвидацию Версальской системы и поддерживаемого ею территориального статус-кво. Для этого нацисты активно использовали немецкое население сопредельных государств, имевшее там статус национального меньшинства.

Внутренний экстремизм нарастал параллельно с обострением международных отношений. Кризис 30-х гг. ускорил разложение Версальской системы, от стабильности которой зависело положение республики. Главной опасностью становилась агрессивная политика Германии. Дипломатия ЧСР продолжала считать важнейшей гарантией целостности республики союз с Францией. При этом Бенеш все отчетливее осознавал неотложную необходимость повышения безопасности страны. Попытки упрочить Малую Антанту оказались не слишком успешными вследствие расхождения интересов Югославии и Румынии. В этих условиях Бенеш ухватился за концепцию коллективной безопасности, которую в Лиге Наций активно пропагандировал СССР. В рамках сближения Франции и СССР в мае 1935 г. был заключен союзнический чехословацко-советский договор, согласно которому СССР обязался оказать военную помощь ЧСР вслед за Францией.

Но усилия руководителей Чехословакии не смогли уберечь ее от все возрастающей внешнеполитической изоляции. Великие державы, поддерживавшие ранее стабильность в Центральной Европе, все более попустительствовали экспансионистской политике Германии, прикрывавшейся лозунгом права наций на самоопределение. Это наглядно проявилось в ходе аншлюса Австрии в марте 1938 г. На очереди была ЧСР.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД МЮНХЕНСКОГО СГОВОРА

Враждебный чехословацкой государственности характер генлейновской партии становился все более откровенным по мере успехов Гитлера на международной арене. Руководство партии в конце 1937 г. приняло решение оказывать всемерную поддержку гитлеровцам в целях ликвидации Чехословакии. Обнародование в апреле 1938 г. автономистской программы и непрерывные переговоры Генлейна о путях ее реализации с властями ЧСР в течение 1938 г. стали средством для нагнетания кризисной атмосферы в республике. Все это было на руку нацистской Германии. Судетонемецкие лидеры начали также активный поиск союзников среди националистических партий польского и венгерского меньшинств, что использовалось соседними странами. Последние в течение 1938 г. содействовали Германии в достижении изоляции ЧСР, рассчитывая на территориальные и политические выгоды и приобретения. Народная партия Глинки также усилила борьбу за автономию Словакии в рамках ЧСР, противодействуя одновременно стремлению Венгрии оторвать от нее ряд территорий.

Руководители ЧСР тешили себя надеждой, что союзники не бросят ее на произвол судьбы перед лицом Германии ни в политическом, ни в военном отношении. Действовал чехословацко-французский договор, вселявший уверенность в то, что Франция ради сохранения своих позиций в Центральной Европе не принесет Чехословакию в жертву нацистам. Рассчитывали также на Великобританию, реальный учет ею значения ЧСР для судеб европейского мира и демократии в целом. Республика была единственной из всех государств Центральной Европы, имевшей договорные союзнические отношения с СССР. Правда, соглашение 1935 г. с СССР рассматривалось Прагой прежде всего как инструмент политического воздействия на потенциального агрессора, а не как реальный военно-политический союз. На характере внешней политики ЧСР накануне мюнхенского сговора и ее прогнозах во многом сказался необоснованный политический оптимизм президента Бенеша.

С мая 1938 г. началась усиленная кампания Германии по дестабилизации ЧСР как извне, так и изнутри. Нацистская пропаганда развернула газетную шумиху о преследовании меньшинств в Чехословакии и опасности большевизма. Это находило определенный резонанс за рубежом, особенно среди сторонников умиротворения агрессора, выражавших готовность прибегнуть к политическому давлению на правительство ЧСР.

Чехословакия готовилась к отражению угрозы, в том числе и в военном отношении. Это способствовало сплочению чешского

населения, готового в любой момент выступить на защиту территориальной целостности страны. Большинство же немецких, польских и венгерских жителей пограничья, подстрекаемых из-за рубежа, стремились к отрыву от Чехословакии.

Сложной была и обстановка на востоке республики, в Словакии и Подкарпатской Руси. Несмотря на все усилия правящих кругов, процесс формирования единого политического «чехословацкого народа» так и не продвинулся вперед. Напротив, шла интенсивная консолидация словацкой нации. Словацкое общество должным образом оценивало общечехословацкие ценности, однако существующую угрозу со стороны Германии воспринимало менее остро. Втайне даже вынашивалась идея словацкой унии с Польшей в случае поражения ЧСР в войне с Германией, чтобы противостоять территориальным притязаниям Венгрии.

Чехословакия проиграла в политических баталиях 1938 г. Германия, прибегая к бряцанию оружием, пропаганде и ряду межгосударственных переговоров со странами Запада, смогла навязать мировой общественности свое видение судетонемецкой проблемы в ЧСР. Капитулянтская позиция стран Запада вынуждала власти ЧСР идти на систематические уступки судетонемецкому движению. Президент Бенеш и правительство приняли требование предоставить автономию судетским областям, хотя и опасались их фашизации. Любой ценой правящие круги ЧСР стремились сохранить свой союз с Западом, пытались объяснить ему истинные причины немецко-чехословацкой напряженности. ЧСР всячески стремилась дать понять миру, что судетонемецкий вопрос для Германии — лишь повод для ликвидации республики.

Политика умиротворения агрессора со стороны Великобритании и Франции подвела их к поискам политического соглашения с Германией, дабы предотвратить войну. Они считали возможным передать ей чехословацкое пограничье, мотивируя это интересами всеобщего мира в Европе. Однако, как показала история, они жестоко ошибались. Чехословакия в драматические месяцы 1938 г. продемонстрировала завидную готовность противостоять нацистам и в военном отношении. Она рассчитывала на естественную, казалось бы, помощь дружественной Франции, а в перспективе и на более широкую антинацистскую коалицию при инициативе Лиги Наций. Франция, однако, не выполнила обязательств союзнического договора с ЧСР. В итоге Чехословакия была вынуждена 30 сентября 1938 г. принять тяжелые условия соглашения, подписанного от имени Великобритании, Франции, Италии и Германии Н. Чемберленом, Э. Даладье, Б. Муссолини и А. Гитлером накануне на международной конференции в Мюнхене.

Покинутая союзниками, ЧСР стала территориальной добычей Германии, а затем Польши и Венгрии. Республика утратила треть своей территории, около 5 млн. населения, 40% промышленного потенциала. Последствия мюнхенских договоренностей, однако, были более глубокими для судеб республики, чем утрата земель. Потерпела крах демократическая система, за которым последовало ее внутреннее перерождение. Уязвимой стала вся система народного хозяйства, не могло быть и речи о самостоятельной внешней политике. Так что звучавшая после Мюнхена самоуспокоительная фраза о так называемой второй республике Чехо-Словакия («маленькая, но зато наша») далеко не отвечала истинному ее положению.

Мюнхенский сговор безусловно был ударом по правопорядку, созданному в 1918 г. Внутри страны шел ускоренный процесс становления тоталитарного режима. Все политические партии «самораспускались», вместо них были созданы лишь две дозволенные — Партия национального единства и Национальная партия труда. Проповедовалось слепое подчинение Германии. 5 октября 1938 г. президент Бенеш подал в отставку и эмигрировал на Запад. Лидеры народной партии Глинки использовали момент и 6 октября в г. Жилина провозгласили автономию Словакии. Премьером автономного правительства стал Йозеф Тисо. Приверженцы тоталитаризма проповедовали девиз «Гитлер — Глинка — една линка» (одна линия — *словац.*). Автономии добились и украинские политики Подкарпатской Руси во главе с А. Бродием, надеявшиеся превратить ее в своего рода Пьемонт будущей «соборной» Украины.

После Мюнхенского сговора Германии уже не составляло труда ликвидировать Чехо-Словацкую республику, хотя она обещала этого не делать. 14 марта 1939 г. президент Э. Гаха и министр иностранных дел Хвалковский направились в Берлин на переговоры с Гитлером. В этот же день словацкий сейм объявил независимость Словакии, а венгерская армия вторглась на территорию автономной Подкарпатской Руси. 15 марта рано утром немецкая армия начала оккупацию чешских земель, лишившихся еще в сентябре 1938 г. пограничных областей. На следующий день было провозглашено создание «протектората Богемия и Моравия» на оккупированной немцами территории. Спустя двадцатилетие после возникновения ЧСР пути чешского и словацкого народов разошлись не без подстрекательства извне. Предстояла упорная борьба за восстановление чешско-словацкой государственности.

ЧЕШСКАЯ И СЛОВАЦКАЯ КУЛЬТУРА

Создание независимого государства чехов и словаков способствовало подъему их национальной культуры, что проявилось особенно в первое десятилетие его развития. По сравнению с предыдущим периодом усилились созидательные функции культуры, направленные на достижение национальной консолидации. Появились более благоприятные условия для ее всестороннего развития.

Чешская и словацкая культура развивалась исходя из потребностей общественного развития в новых условиях, черпая стимулы в национальных традициях и источниках, но не теряя при этом связей с другими европейскими культурами, особенно французской. Успехам национальных культур благоприятствовал достаточно высокий уровень образования и грамотности всех (особенно чешских) слоев общества. Была сформирована разветвленная структура школьного образования всех ступеней с применением самых современных методов обучения.

Существовала также широкая сеть учреждений культурно-просветительского характера. Чешскому обществу было свойственно уважительное отношение к образовательным и культурным ценностям, сформированное еще в эпоху национального Возрождения.

Художественная культура, изобразительное искусство развивались в тесном контакте с общеевропейскими творческими и идейными исканиями.

Популяризации культуры и научных знаний способствовали современные технические средства: кино, радио, а также многочисленные периодические издания на всех языках населявших страну национальных групп.

Идеалы гуманизма и современной демократии в литературе отстаивали получившие мировую известность писатели Я. Гашек и К. Чапек, критик Ф.К. Шальда, представители левых течений поэты И. Волькер, Я. Зейферт, В. Незвал.

В живописи наряду с такими признанными мастерами, как художник М. Швабинский, работают последователи авангарда Э. Филла, Б. Кубишта, В. Шпала, Я. Зрзавы, Й. Чапек и др. В скульптуре заметный след оставили оригинальный традиционалист и мистик Ф. Билек, талантливые, тяготеющие к классическим образцам монументалисты Я. Штурса и Й. Маржатка, авангардист О. Гутфройнд и др. Сюрреализм в изобразительном искусстве представляли Й. Штырский, И. Шима, М. Черминова.

Европейскую известность получили работы представителей чешской архитектурной школы Я. Котеры и Й. Гочара, П. Янака

и др. Большой вклад в развитие современных течений внесла чешская школа модерна (сецессион), функционализма и конструктивизма.

К 30-м годам четко обозначилось идейное противостояние течений социалистического реализма («Левый фронт» — первоначально «Девясил» и др.) и сюрреализма. Чешским вариантом сюрреализма в литературе можно считать родившееся в чешской среде течение, получившее название поэтизм. У его истоков стояли В. Незвал и К. Тайге. Свою цель сторонники поэтизма видели в том, чтобы научить человека радоваться жизни, раскрепостить его творческие способности, пробудить фантазию и чувственность. Для них были свойственны поиск новых выразительных форм и тяга к экспериментированию, стремление к общей поэтизации процесса культурного творчества при одновременном подчеркивании эмоциональной и иррациональной сторон человеческого бытия, недооцениваемых социалистическим реализмом. В противовес моральной и общественной ответственности акцентировался сенсуалистский подход к жизни.

Большую известность приобрели композиторы Л. Яначек, И. Ферстер, Й. Сук, В. Новак, создавшие свою школу в музыке.

Успешно развивалась чешская наука, сосредоточенная в основном в университетах, прежде всего Карловом. Широкую известность приобрели работы в области естественных и технических наук, истории, социологии, археологии.

В межвоенное двадцатилетие постепенно набирала подъем и словацкая культура, испытывавшая партнерскую поддержку чешской культуры. Были созданы условия для формирования словацкой национальной интеллигенции. Исчезла угроза мадьяризации словаков, хотя политика «чехословакизма» проявила себя и в сфере культуры.

Взаимное сотрудничество и взаимодействие чешской и словацкой культур благоприятно сказывалось на обеих сторонах. Установившиеся непосредственные контакты с европейскими прогрессивными течениями способствовали постепенному преодолению консервативных и клерикальных настроений в словацкой среде. В Словакии во многом заново создавалась система образования, открывались сотни новых школ, средних учебных заведений. Был создан словацкий университет им. Я.А. Коменского в Братиславе. Огромное значение имело открытие словацких национальных театров в Братиславе и Кошице, а также возобновление деятельности Словацкой Матицы как ведущего культурно-просветительного и научного центра. С полным основанием можно говорить об ускорении культурной консолидации Словакии и преодолении последствий прежнего несвободного развития. Стали издаваться многочисленные журналы с культурной тематикой.

Старшее поколение словацких писателей развивало традиции критического реализма. Назовем М. Кукучина, Тимраву (Б. Сланчикову), Й. Тайовского, Е. Шолтесову, Я. Есенского, Л. Нагаши-Йеге, Г. Грегорову и др. Позиций национализма придерживался М. Разус, а также группа клерикальной ориентации, объединившаяся вокруг журнала «Ватра» (М. Урбан, А. Жарнов и др.). Весьма оригинальным по характеру было творчество Й. Цигера-Гронского. Пролетарское течение в словацкой литературе представляли Я. Поничан, П. Йилемницкий, Ф. Крал, Е. Уркс.

Авангардистские поиски в литературе вели Я. Смрек, Э. Лукач, Й. Алекси, И. Хорват, Г. Вамош и др. К сюрреалистическому направлению в Словакии можно причислить Р. Фабри, В. Ризела, Ш. Жари, Й. Енко, П. Бунчака и др.

В изобразительном искусстве яркий след оставили такие художники, как М. Бенка, Л. Фулла, К. Сокол (затем работал в Мексике), М. Галанда, Я. Желибский, Ц. Майерник (последние двое в годы второй мировой войны жили и работали в Праге), скульпторы Я. Кониарек, Ф. Штефунек, Й. Костка, Р. Прибиш, Ф. Гибала и др.

Словацкие архитекторы и строители возвели комплекс международной ярмарки на набережной Дуная в Братиславе.

В музыке продолжали творить представители старшего поколения — В. Фигуш-Быстрый, М. Мойзес, М. Шнайдер-Трнавский. Младшее поколение представляли А. Мойзес, Я. Циккер и приобретший наибольшую известность Э. Сухонь.

ЧЕХИ И СЛОВАКИ В 1939—1945 гг.

Политика оккупантов в протекторате

Формально в протекторате Богемия и Моравия сохранялось чешское правительство, но на практике всем заправлял имперский протектор. Парламент был распущен, политическая жизнь унифицировалась. Вместо существовавших ранее Партии национального единства и Национальной партии труда была создана единственная партия национальной солидарности. В средствах массовой информации пропагандировались открытый коллаборационизм, бессмысленность какого-либо сопротивления.

Оккупанты последовательно осуществляли перевод экономики протектората на военные рельсы. На нужды Германии работала вся промышленность, в том числе и крупнейшие оружейные заводы. В годы войны даже выросла численность занятых в промышленности. Те же предприятия, которые нельзя было

переориентировать на выпуск продукции для военных нужд, закрывались. Германия подчинила себе финансовую систему протектората, что облегчало ей проведение политики его хозяйственного ограбления. На сельское хозяйство были наложены обязательные поставки продовольствия и сырья. Оружия, захваченного Германией в Чехословакии, хватило для вооружения 40 дивизий.

В соответствии с законами о так называемой «ариизации» конфисковывалось имущество евреев, а сами они вывозились в лагеря смерти. С октября 1941 г. началась отправка чешских граждан в концентрационные лагеря-пропускники (в частности, в печально известный Терезин), через которые прошли десятки тысяч человек.

Движение Сопротивления

Усилия гитлеровцев и их пособников по полному подчинению протектората нацистской Германии буквально с первых недель и месяцев оккупации натолкнулись на противодействие патриотически настроенной молодежи, интеллигенции, деятелей чешской культуры, которые активно поддерживали общественный оптимизм, веру в неизбежное освобождение. Шла подспудная полемика с нацистской пропагандой, утверждавшей идею непрерывной зависимости исторического развития Чехии от Германии.

Демонстративное проявление всего национального на первых порах оккупации было выражением массового недовольства новым положением. Политический характер приобрела манифестация в день национальной независимости 28 октября 1939 г. В ходе ее был ранен студент-медик Ян Оплетал. Он вскоре скончался, и его похороны вылились в новую манифестацию. Последовали репрессии, и 17 ноября нацистами были закрыты все высшие учебные заведения. Эта дата после войны отмечается как Международный день солидарности студентов.

К лету 1939 г. оформились первые подпольные группы движения Сопротивления. В протекторате был создан т.н. «Политический центр», в который входили представители различных дюмюнхенских политических партий, кроме коммунистов. Это была не слишком массовая организация, но она пользовалась политическим влиянием и поддерживала связи с лондонским центром чехословацкой эмиграции, объединившейся вокруг Бенеша.

Бывшие военные были инициаторами создания организации «Защита нации», которая развернула довольно широкую подпольную сеть, занимавшуюся главным образом сбором разведывательной информации. Во главе другой организации «Петиционный

комитет — верными останемся!» стояли представители творческой интеллигенции социал-демократической ориентации. Название происходило от одноименного манифеста, оглашенного после мюнхенских событий и призывавшего чехов выступить в защиту демократической республики. Существовали и более мелкие группы. Все они добивались восстановления домюнхенской республики, одни, подобно «Политическому центру» и «Защите нации», без каких-либо ее изменений, другие, как «Верными останемся», высказывались за глубокие социальные преобразования. Довольно скоро наметилось сближение подпольных группировок. Весной 1940 г. возник координационный центр движения Сопротивления внутри страны (УВОД).

Организационную самостоятельность сохраняло коммунистическое подполье. На первых порах оно было наиболее организованным, однако после заключения пакта о ненападении между СССР и Германией в августе 1939 г. его члены оказались заметно дезориентированными. Новая активизация его деятельности произошла лишь после нападения Германии на Советский Союз в 1941 г.

Помимо лондонского центра эмиграции, сплотившегося в 1940 г. вокруг Бенеша, возник коммунистический центр в Москве во главе с К. Готвальдом. Бенеш в своих действиях долгое время исходил из расчетов на скорое окончание войны. В связи с этим поддерживавшие его подпольные группы и военные организации готовились не столько к вооруженной борьбе, сколько к взятию власти в конце войны. Вооруженные формы борьбы появились в протекторате значительно позже. Хорошо была налажена лишь разведывательная деятельность.

Лондонское эмигрантское правительство вошло в антигитлеровскую коалицию. 18 июля 1941 г. Бенеш заключил чехословацко-советское соглашение о взаимопомощи в борьбе с Германией. Его значение состояло в том, что советская сторона признавала Чехословацкий комитет в Лондоне правительством суверенной Чехословакии и партнером по антигитлеровской коалиции. Правительство СССР дало согласие на формирование на своей территории чехословацких воинских частей.

Ответом на постепенную активизацию деятельности подполья, усиление саботажа в промышленности явилось нарастание террора нацистов. В сентябре 1941 г. пост рейхспротектора Нейрата занял генерал Р. Гейдрих. При нем было введено чрезвычайное положение, активизировалась борьба с чешским подпольем. За связь с Лондоном был арестован премьер А. Элиаш и в июне 1942 г. казнен. Лондонский центр движения Сопротивления 27 мая 1942 г. организовал покушение на Гейдриха. Рейхспротектор был

убит сброшенными на территорию республики десанниками Кубишем и Габчиком при поддержке членов подполья. Эта акция получила огромный международный резонанс. Покушение было совершено в тот момент, когда лондонской эмиграцией велись переговоры о восстановлении Чехословакии в прежних границах. Безусловно, это напомнило мировой общественности о трагической судьбе ЧСР.

Развернувшийся после покушения нацистский террор тяжело отразился на подполье. По стране прокатилась волна арестов, были ликвидированы все сформировавшиеся руководящие центры, впредь действовали лишь остатки нелегальных организаций. Подпольная связь была существенно нарушена, пострадала и подпольная печать. Был также уничтожен второй по счету с момента оккупации нелегальный ЦК КПЧ, но вскоре коммунистами был создан третий. Однако связь между ним и московским центром Сопротивления смогли восстановить лишь весной 1943 г. Террор особенно подкосил некоммунистическое Сопротивление. Коммунисты оказались более организованными, они быстрее восстановили свою подпольную сеть.

С 1942 г. в СССР началось формирование чехословацких воинских частей. Произошло это в Бузулуке под руководством Людвига Свободы. И уже в начале 1943 г. состоялось их первое боевое крещение в битве у Соколово на Украине. Постепенно части превратились в бригаду, насчитывавшую 3000 человек. Позже, осенью 1943 г., чехословацкие воины под командованием Свободы участвовали в боях за Киев и Белую Церковь, а после освобождения Украины бригада превратилась в армейский корпус.

Под воздействием изменений в военной обстановке и роста международного авторитета и влияния СССР Э. Бенеш вынужден был признать в качестве равноправного партнера московский центр движения Сопротивления, представлявший собой внушительную силу. Укрепление позиций СССР в антигитлеровской коалиции в 1943 г., ставшем поворотным в ходе войны, заставило Э. Бенеша пойти на переговоры о заключении чехословацко-советского договора. 12 декабря 1943 г. в Москве Э. Бенешем и И.В. Сталиным был подписан чехословацко-советский договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

Одновременно состоялись переговоры руководителей двух центров движения Сопротивления. КПЧ требовала от Лондона отказаться от пассивной выжидательной тактики и выступала за усиление вооруженных методов борьбы. Был поставлен вопрос о наказании коллаборационистов и предателей. Большое внимание было уделено национальным проблемам, однако Бенеш и на сей раз отказывался признать словаков самобытной нацией,

по-прежнему отстаивая концепцию единой чехословацкой нации. При обсуждении послевоенного устройства республики КПЧ сумела настоять на дополнении довоенной системы власти новыми органами — национальными комитетами. В результате переговоров была намечена программа обновления страны на народно-демократической основе. Была достигнута также договоренность о последующем выселении чешских немцев. КПЧ отказалась от предложения вступить в эмигрантское правительство Бенеша, выдвинув требование сформировать правительство национального фронта. Так что и после московских переговоров действовали два центра Сопротивления, хотя и наметилась линия на создание единого антифашистского блока.

Все перечисленные вопросы, обсуждавшиеся в Москве, стали собственно основой будущей программы национально-демократической революции. Но за нее еще предстояла упорная борьба. Благодаря успехам на фронтах, в которые свой вклад внесли и чехословацкие воинские части, президент Э. Бенеш смог добиться от членов антигитлеровской коалиции признания своего эмигрантского правительства и в итоге подтвердить континуитет чешско-словацкой государственности.

На определенном этапе развития проблема восстановления Чехословакии в домюнхенских границах наталкивалась на словацкий вопрос, поскольку Словакия поддерживала Германию и в случае ее капитуляции оказалась бы в лагере побежденных стран.

Словакия в годы войны

В Словакии после провозглашения независимого государства сформировался режим во главе с Й. Тисо. В руководстве страны были сторонники постепенной фашизации общества. Однако в первое время верх взяли умеренные политики католической ориентации. По конституции 1939 г. государство называлось Словацкая Республика. Была создана своя армия, полиция, жандармерия, госаппарат. Все это происходило в обстановке национальной эйфории под впечатлением первых успехов после достижения независимости. До 1941 г. Словакия была единственным вновь созданным государством в Европе, что служило Гитлеру для пропагандистских целей. Словакия добилась ограниченного международного признания, в том числе и со стороны СССР — в 1939–1941 гг.

Государственность Словакии, возникновение которой было связано с временными успехами фашистского блока, многие словаки воспринимали как воплощение их извечного стремления освободиться из-под опеки и добиться независимости. По сравнению

с режимом в протекторате здесь долгое время порядки казались либеральными. Но постепенно происходила перестройка общества на корпоративной основе. По мере фашизации страны усиливалась либеральная и левая оппозиция правящему режиму. За 1939—1943 гг. были уничтожены четыре ЦК компартии Словакии. Пятому, во главе с К. Шмидке, Г. Гусаком и Л. Новомеским, удалось установить тесную связь с московским руководством КПЧ. После преодоления крайне радикальных настроений (подобно лозунгу «За советскую Словакию») коммунисты стали выступать за свободную Словакию в составе освобожденной Чехословакии. Был взят в итоге курс на подготовку национально-демократической революции.

С 1943 г. клерикальный режим в Словакии находился в состоянии кризиса. К этому времени здесь в горах активно действовали партизанские отряды, в том числе организованные при помощи советских и словацких командиров, подготовленных при Украинском штабе партизанского движения. По мере нарастания кризиса режима Й. Тисо усиливались антифашистские настроения в словацкой армии. Со второй половины 1943 г. компартия Словакии взяла курс на создание широкого антифашистского фронта. К концу года по ее инициативе был образован Словацкий национальный совет (СНС) как единый центр движения Соппротивления. Это стало результатом переговоров антифашистских сил и заключения ими 25 декабря 1943 г. так называемого Рождественского соглашения. В СНС вошли также различные группировки некоммунистической ориентации.

Словацкое национальное восстание 1944 г.

СНС выступал за обновление республики на новых принципах, за равноправие чехов и словаков. Вне рамок СНС действовала ориентированная на Бенеша группировка во главе с В. Шробаром. Словацкие коммунисты нацелились на подготовку вооруженного восстания при опоре на армию, антифашистски настроенных офицеров, занимавших скорее пролондонскую позицию, во главе с генералом Голианом. Весной 1944 г. было заключено соглашение СНС с военными, признавшими условия Рождественского соглашения. Однако на практике ведущей силой движения Соппротивления в Словакии была не КПС, а военные-антифашисты, прекрасно осознававшие все возможные негативные последствия сохранения верности фашистской Германии.

Предпосылки восстания созрели к лету 1944 г. В это время резко возросла активность партизан, они даже захватили ряд городов. Режим оказался не в силах справиться с партизанами, и

Й. Тисо обратился к немцам с просьбой о помощи. 29 августа немецкие войска перешли словацкую границу, что послужило сигналом к началу вооруженного восстания. Центром восстания стала Банска Бистрица, город в средней Словакии. Заработала повстанческая радиостанция. Здесь легализовал свою деятельность СНС. 1 сентября 1944 г. он опубликовал «Декларацию словацкого народа» от имени всех групп Сопротивления. На свободной территории в треугольнике Зволнен — Банска Бистрица — Брезно было заявлено о свержении правящего режима Тисо и провозглашена народно-демократическая республика.

Восстание стало началом национально-демократической революции в Чехословакии. Было создано новое словацкое правительство — Корпус уполномоченных, развернувшее широкие социально-экономические преобразования. Лондонский центр пытался оказать влияние на ход событий в Словакии. По целому ряду вопросов шла борьба повстанцев и сторонников Бенеша: о власти на освобожденной территории (в противовес СНС лондонская эмиграция претендовала на ведущие позиции); о полномочиях эмиссара Бенеша в Словакии; о признании словаков самобытной нацией. В результате правительство в эмиграции признало СНС верховным органом власти в Словакии. Значительная помощь повстанцам была оказана советской стороной. На освобожденную территорию были переброшены видные деятели КПЧ Я. Шверма, Р. Сланский, организатор партизанского движения А.Н. Асмолов и др., парашютная бригада, большое количество оружия и боеприпасов. По некоторым данным, повстанцев насчитывалось около 80 тыс. (не считая тех, кто помогал в тылу). Был создан Главный штаб партизанского движения во главе со Шмидке и Асмоловым.

8 сентября 1944 г. в поддержку повстанцев Красная Армия начала Карпато-Дукельскую операцию. Ее командование рассчитывало на соединение с повстанцами, но операция из-за упорного сопротивления немцев затянулась. Не удалось задействовать две дивизии военных-антифашистов в Восточной Словакии, которые должны были открыть Дукельский перевал для прохода регулярных частей. Желаемой координации действий не произошло, обе словацкие дивизии были разоружены нацистами. Не удалось также на должном уровне согласовать действия СНС, Военного центра и партизанских сил. Против повстанцев было брошено 8 немецких дивизий. Во второй половине октября были переброшены также немецкие войска из Венгрии.

27 октября 1944 г. пал центр восстания — Банска Бистрица. Повстанческая армия фактически была расформирована. Ее частям рекомендовались партизанские методы борьбы, но организовать

их не удалось. Большинство солдат и офицеров попали в плен, остальные отступили в горы. Зимой 1944—1945 г. там продолжали действовать 15 тыс. партизан. После подавления восстания начался нацистский террор. Восстание в Словакии занимает заметное место в освободительной антифашистской борьбе. Повстанцы держались в течение двух месяцев на территории с населением 1,7 млн человек. Безусловно, Словацкое национальное восстание повлияло на решение вопроса о статусе Словакии в послевоенной Чехословакии.

Вместе с Красной Армией чехи и словаки принимали участие в зимних боях на северо-востоке Словакии. После освобождения ряда населенных пунктов чехословацкий корпус получил новое пополнение. 4 апреля 1945 г. была освобождена Братислава, а к концу апреля — почти вся Словакия.

Формирование Национального фронта чехов и словаков и освобождение страны

В марте 1945 г. в Москве состоялись переговоры представителей лондонской эмиграции, московского центра (КПЧ) и делегации СНС о составе чехословацкого правительства и программе действий. Основой переговоров стала платформа, выработанная КПЧ. В обсуждении принимало участие шесть политических партий; это были силы, составившие вскоре Национальный фронт чехов и словаков. Бенеш был вынужден смириться с результатами московской встречи и принятой на ней правительственной программой. Свое название она получила от словацкого города Кошице, где была обнародована 5 апреля 1945 г. Переехавшее в Кошице правительство было сформировано на паритетных началах (от каждой партии по 4 человека). Премьер-министром стал социал-демократ З. Фирлингер, бывший во время войны чехословацким послом в СССР. Кошицкая программа в национальном вопросе признавала самобытность словацкой нации и ее равноправие с чехами. Чехословакия провозглашалась государством двух равноправных народов. В созданном едином Национальном фронте чехов и словаков объединились разные по своему характеру силы, в том числе и представители буржуазных группировок.

Непосредственному окончанию войны предшествовало усиление движения Сопротивления в чешских землях. 5 мая началось восстание в Праге. В его подготовке принимали участие представители различных политических сил от буржуазных группировок до коммунистов, а также военные. Восстание началось стихийно, но очень быстро руководство им взял в свои руки сформированный

в апреле 1945 г. Национальный комитет. Появились баррикады, повстанцы захватили радиостанцию и передали призыв о помощи. Они рассчитывали на поддержку англо-американских войск, которые к этому времени вступили в Западную Чехию. Однако командование последних, выполняя договоренности с СССР о разделе сфер влияния, не отдало соответствующего приказа. На помощь восставшей Праге были направлены советские части под командованием генерала Д.Д. Лелюшенко.

Повстанцам (а их насчитывалось до 30 тыс.) приходилось нелегко, силы были неравны. В сложной ситуации на сторону чешских патриотов перешли власовцы. Но не они решили исход восстания, хотя вошли 6 мая вечером в Прагу и действовали против немцев в ряде районов города. На сотрудничество с власовцами пошли некоторые чешские военные, хотя коммунисты были против этого. Поскольку советская помощь задерживалась, повстанцы вынуждены были подписать 8 мая соглашение о перемирии, по которому немцы получали право беспрепятственно отступить в зону американцев, предварительно сдав все тяжелое вооружение. Однако отступавшие немецкие отряды нарушали достигнутые договоренности, жгли предместья Праги, уничтожали беззащитное население. Так что советская помощь, подоспевшая утром 9 мая 1945 г., была как нельзя кстати. За одну ночь танки прошли более сотни километров. Оставшиеся в Праге очаги сопротивления нацистов были ликвидированы. Исторические архитектурные шедевры были спасены.

Часть II

СЛАВЯНСКИЕ СТРАНЫ середина 40-х — конец 90-х годов

БОЛГАРИЯ (середина 40-х — конец 90-х годов)

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН. 1944–1948 гг.

Поражения Болгарии во Второй Балканской и первой мировой войнах, пережитые болгарским обществом как «национальные катастрофы», оставили в его сознании болезненный след. Стремление обеспечить максимально благоприятный для Болгарии выход из второй мировой войны, избежав новых территориальных потерь, обуславливало политическую жизнь страны в 1944–1947 гг.

Завоевать доверие государств антигитлеровской коалиции и добиться их поддержки, освободив страну от всего, что представляло ее союзницей Германии, — такова была первоочередная задача Отечественного фронта. Особые надежды в сложившейся ситуации возлагались на Советский Союз, с которым свои чаяния связывало и большинство населения страны.

Благодаря поддержке СССР Болгария получила право на участие в войне против Германии на ее завершающей стадии. В соответствии с подписанным в октябре 1944 г. соглашением о перемирии болгарские воинские соединения были подключены к ряду операций по освобождению Югославии, Венгрии и Австрии. Таким образом Болгария в конце войны оказалась на стороне государств антигитлеровской коалиции, что с точки зрения выработки условий будущего мирного договора имело для нее важнейшее значение.

Авторитет Советского Союза, дипломатические отношения с которым Болгария восстановила в августе 1945 г., непосредственно отразились на положении ассоциировавшейся с ним Болгарской рабочей партии. Она стала наиболее влиятельной политической силой страны. Если в сентябре 1944 г. БРП, переименованная тогда же в БРП (коммунистов), насчитывала 13–14 тыс. членов, то в конце 1944 г. — более 250 тыс.

Кабинет Отечественного фронта, в котором ключевые посты занимали представители Народного союза «Звено» и коммунисты, провел «чистку» государственного аппарата на всех его уровнях. В армии, наряду со сменой офицерского состава, была введена должность политрука. В декабре 1944 г. начал функционировать учрежденный указом правительства Народный суд (2 верховных и 64 областных состава). Он призван был покарать виновников

присоединения Болгарии к Тройственному пакту, военных преступников и т.п. Выносившиеся им приговоры являлись окончательными и обжалованию не подлежали. По официальным данным, с октября 1944 г. по март 1945 г. к судебной ответственности было привлечено более 11 тыс. человек, среди которых оказались депутаты Народного собрания, бывшие министры, служащие полиции и др. Однако имеются сведения, что в действительности через Народный суд прошло от 30 до 100 тыс. чел. Общее количество вынесенных смертных приговоров превысило 2 тыс. Предполагалось, что такие меры укрепят позиции Болгарии на мирных переговорах.

В июне 1945 г. правительство издало указ о проведении 26 августа парламентских выборов. Подготовка к ним ускорила процесс политического размежевания. Противоречия по вопросам стратегии и тактики Отечественного фронта привели к расколу БЗНС и БРСДП. На основе выделившихся из них группировок возникли две оппозиционные партии: БЗНС под руководством Н. Петкова и БРСДП во главе с К. Лулчевым и Г. Чешмеджиевым. Они развернули борьбу за перенос сроков выборов. Под давлением представителей США и Великобритании в Союзной контрольной комиссии, сославшихся на отсутствие необходимых условий для свободного волеизъявления избирателей, выборы были отложены.

Отечественный фронт допустил к участию в выборах четыре оппозиционные партии: БЗНС Н. Петкова, БРСДП К. Лулчева, а также Объединенную радикальную и Демократическую партии. Наиболее активной оказался БЗНС Н. Петкова. Он выдвинул ряд предварительных условий своего участия в выборах, потребовав, в частности, отставки правительства. Их невыполнение заставило Н. Петкова призвать своих сторонников к бойкоту выборов. БЗНС поддержали и другие оппозиционные силы. Состоявшиеся 18 ноября 1945 г. парламентские выборы принесли убедительную победу Отечественному фронту. За него проголосовало более 80% пришедших на избирательные участки. Однако Великобритания и США признали результаты выборов недействительными, поскольку в них не приняла участие оппозиция.

На прошедшем в декабре 1945 г. совещании министров иностранных дел Великобритании, США и СССР было решено рекомендовать болгарскому правительству включить в свой состав двух представителей оппозиционных партий, готовых к лояльному сотрудничеству с ним. По сути речь шла о Н. Петкове от БЗНС и К. Лулчеве от БРСДП. Однако попытки убедить их войти в кабинет К. Георгиева оказались безуспешными. Они отказывались идти на уступки, продолжая настаивать на проведении свободных парламентских выборов, а также освобождении министерств внутренних дел и юстиции от «диктата» коммунистов.

Затянувшийся процесс формирования правительства сопровождался дискуссиями, развернувшимися вокруг представленного

БРП (к) на рассмотрение Народного собрания законопроекта о конфискации незаконно приобретенной собственности. Парламент принял его в марте 1946 г., сократив срок давности действия закона с 20 до 11 лет (т.е. по закону обследованию подлежало имущество, приобретенное начиная с 1 января 1935 г.). Тогда же Народное собрание утвердило закон об аграрной реформе («трудовой поземельной собственности»), установивший максимально возможные размеры частных земельных владений (для Добруджи — 30 га, для остальных районов — 20 га). К концу 1946 г. отчужденные у 3,6 тыс. собственников 56,4 тыс. га земли наряду с 80 тыс. га, выделенными из государственного фонда, перешли в пользование 124 тыс. безземельных и малоземельных крестьян. В июле Народное собрание одобрило законопроект о руководстве армией и контроле над ней. Им предусматривалась передача верховного руководства армией правительству, определялись права и обязанности офицеров-политработников и т.д. В результате проведенной Комиссией по реализации закона новой чистки в армии из нее было уволено около 2,5 тыс. офицеров. В августе 1946 г. представитель «Звена» Д. Велчев лишился поста военного министра, который перешел к члену БРП (к) Г. Дамянову. В целом принятые парламентом в 1946 г. законы значительно укрепили позиции коммунистической партии.

В июле 1946 г. Народное собрание постановило вынести на референдум вопрос о форме государственного правления в стране. Оппозиционные партии использовали начавшуюся политическую кампанию для антиправительственной агитации. Кабинет К. Георгиева они характеризовали как недемократический, однопартийный и диктаторский. Однако при этом они так же, как и Отечественный фронт, выступали за установление в Болгарии республиканской формы правления. В итоге на состоявшемся 8 сентября 1946 г. референдуме 95,6% от принявших участие в нем проголосовало за ликвидацию института монархии. На основании этого 15 сентября 1946 г. Народное собрание провозгласило Болгарию народной республикой (НРБ). На следующий день члены царской семьи в сопровождении небольшой свиты покинули страну. После чего на повестке дня оказался вопрос о конституции НРБ, принять которую должно было Великое Народное собрание.

Подготовка к назначенным на 27 октября 1946 г. выборам в Великое Народное собрание вызвала обострение политической борьбы. Представители США и Великобритании в Союзной контрольной комиссии поставили вопрос о необходимости обеспечить в стране условия для проведения действительно свободных выборов. Советское же руководство рекомендовало болгарскому правительству независимо от действий США и Великобритании следовать избранным политическим курсом.

Заручившись поддержкой СССР, Отечественный фронт приступил к проведению своей предвыборной кампании на основе пропаганды подготовленного им проекта новой конституции. В результате проведенных 27 октября 1946 г. выборов Отечественный фронт получил в Великом Народном собрании 376 мест (275 — БРП (к), 69 — БЗНС, 8 — Народный союз «Звено», 9 — БРСДП, 1 — независимый кандидат), тогда как оппозиционная коалиция — 99.

Сформированное в ноябре 1946 г. правительство, в котором 10 из 20 министерских портфелей было предоставлено коммунистам, возглавил вернувшийся в ноябре 1945 г. из СССР Г. Димитров. Он стал также председателем конституционной комиссии, образованной Великим Народным собранием. Вопрос о конституции оказался центральным в противоборстве депутатов от БРП (к) и от оппозиционных партий.

В начале февраля 1947 г. в Париже был подписан мирный договор с Болгарией. Несмотря на усилия СССР, Болгария не получила статуса страны-участницы антигитлеровской коалиции, но тем не менее вышла из войны без территориальных потерь: ее границы остались в том виде, как они существовали на 1 января 1941 г.

После вступления договора в силу Болгарию в 90-дневный срок должны были покинуть советские войска и представители прекращавшей свою деятельность Союзной контрольной комиссии. Это обстоятельство заставило оппозицию действовать решительнее. Она, в частности, потребовала запрещения БРП (к), объявив ее «фашистской». Однако предпринимавшиеся оппозиционными силами шаги являлись скорее актом отчаяния, продиктованным осознанием собственной обреченности. Как только Сенат США ратифицировал мирный договор, власти Болгарии отдали распоряжение арестовать Н. Петкова. В сентябре 1947 г., сразу же после вступления в силу Парижского мирного договора, вынесенный Н. Петкову смертный приговор был приведен в исполнение. Ни дипломатическое вмешательство США и Великобритании, ни просьбы о помиловании ряда общественных деятелей, включая и защитника Г. Димитрова на Лейпцигском процессе, не спасли лидера оппозиционного БЗНС. Его партия под предлогом, что она превратилась в «организационный центр, вокруг которого группируются фашистские и реставраторские силы страны», была распущена. Вскоре ее судьбу разделила и БРСДП К. Лулчева, многие деятели которой также оказались арестованными.

Освободившись от депутатов, представлявших оппозиционные партии, Великое Народное собрание 4 декабря 1947 г. приняло конституцию НРБ. Согласно конституции законодательная власть в стране передавалась Народному собранию, исполнительная — утверждаемому последним совету министров, а местная — избираемым на 3 года местным советам и их исполнительным

комитетам. На период между сессиями Народного собрания вся полнота власти предоставлялась его президиуму.

В начале февраля 1948 г. состоялся 2-й конгресс Отечественного фронта. На нем было решено преобразовать Отечественный фронт, являвшийся коалиционным объединением пяти партий, в массовую общественно-политическую организацию. В мае—августе произошло слияние БРСДП с БРП (к). Одновременно Народный союз «Звено» и Радикальная партия вошли в Отечественный фронт и полностью растворились в нем. Остались только БРП (к), переименованная в 1948 г. в Болгарскую коммунистическую партию (БКП), и признавший ее руководящую роль БЗНС.

Таким образом, коммунистическая партия стала единственной доминирующей политической силой в стране при оформившейся двухпартийной системе. Данное положение полностью отвечало задаче ускоренного перехода к строительству социализма, выдвинутой ею в соответствии с Варшавской декларацией Коминформбюро.

ДОСТИЖЕНИЯ И НЕУДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ. 1948—1989 гг.

Экономическое развитие НРБ

Состоявшийся в 1948 г. V съезд БРП (к) запланировал завершить за 2—3 пятилетки процесс модернизации Болгарии, взяв за образец советскую модель. Предполагалось: изменить посредством индустриализации соотношение между промышленностью и сельским хозяйством в пользу первой; осуществить кооперирование сельского хозяйства; создать новую социальную структуру общества с доминированием рабочего класса; превратить идеологию партии в общенациональную.

Предпосылки для реализации намеченной программы построения основ социализма заложили принятые в 1947—1948 гг. законы о национализации промышленных предприятий и банков, а также о введении государственной монополии во внешней и внутренней оптовой торговле.

В 1949—1953 гг. удалось реконструировать, построить и ввести в действие свыше 700 предприятий, создать такие новые отрасли производства, как машиностроение, черная и цветная металлургия и др., завершить электрификацию страны. Значительную помощь Болгарии оказал Советский Союз, предоставив ей необходимые кредиты, сырье, технику, квалифицированных специалистов.

В качестве одного из источников осуществления индустриализации рассматривалось обобществление аграрного сектора.

Поскольку к середине 1948 г. заметных сдвигов в процессе кооперирования сельского хозяйства не наблюдалось, партийные организации попытались ускорить его. К апрелю 1949 г. было создано более 900 новых трудовых кооперативных земледельческих хозяйств (ТКЗХ), а доля обобществленных земель возросла с 4–5 до 12%.

Однако допущенные при этом массовые нарушения законности, в том числе и при обеспечении обязательных государственных поставок, вызвали недовольство крестьян, проявившееся во время выборов 1949 г. в местные советы. Итоги выборов заставили руководство БКП скорректировать политику по отношению к крестьянству. Была введена новая система закупки сельскохозяйственной продукции с тем, чтобы определенная ее часть оставалась крестьянам для свободной продажи.

К идее форсированного кооперирования сельского хозяйства руководство страны вновь вернулось в 1950 г. Тогда специальная комиссия ЦК БКП разработала программу раскулачивания. При ее реализации крестьяне подвергались незаконным арестам, штрафам и т.д.

Репрессии и насильственные методы кооперирования вызвали рост напряжения в стране. В этих условиях в марте 1951 г. появилось постановление ЦК БКП, осудившее допущенные по отношению к крестьянам нарушения законности и обвинившее местных руководителей в «искажении правильной политики партии». После этого многие крестьяне вышли из ТКЗХ. Тем не менее к 1953 г. кооперативный сектор охватывал около 60% сельскохозяйственных угодий.

Процесс обобществления аграрного сектора в значительной степени обусловил медленные темпы его развития. Только к 1952 г. был достигнут довоенный уровень сельскохозяйственного производства.

В 1952 г. болгарское руководство констатировало, что страна из аграрной превратилась в индустриально-аграрную, и выдвинуло задачу максимального развития производства предметов потребления. Однако данная тенденция оказалась кратковременной, отход от нее наметился уже в 1956 г.

За десятилетие, с 1946 по 1956 г., в силу интенсивного развития промышленности существенно изменилась социальная структура болгарского общества: доля рабочих в нем увеличилась с 18,7 до 27,7%, а крестьян сократилась с 64,5 до 35,8%.

Состоявшийся в июне 1958 г. VII съезд БКП констатировал, что в Болгарии построена материально-техническая база социализма и утвердились две основные формы собственности — государственная и кооперативная.

В 1959 г. был взят курс на «ускоренное экономическое развитие» страны. С целью создания необходимых условий для его реализации началось проведение административно-территориальной

реформы. Вместо 12 округов, 93 околий, приблизительно 2 тыс. общинных советов было образовано 28 округов и 994 общины. Причем округа приобрели статус административно-хозяйственных единиц, обладающих достаточно широкой самостоятельностью в решении экономических задач.

Замена отраслевого принципа управления территориальным заставила ряд министерств перестроить свою деятельность. Новым явилось также учреждение Комитета технического прогресса. Наряду с ним в стране возникла целая сеть научно-технических институтов, занимавшихся проблемами совершенствования техники, технологий и организации производственных процессов.

Преобразования в области сельского хозяйства начались с укрупнения существовавших в Болгарии кооперативных хозяйств. Объединенные ТКЗХ располагали в среднем по 4200 га земли. Они получили, кроме того, технику, принадлежавшую ранее машинно-тракторным станциям. Все это призвано было создать необходимую базу для модернизации сельского хозяйства, поставив ТКЗХ в относительно равные условия. Изменилась также система закупки сельскохозяйственной продукции — она стала договорной. В этом отношении различия между кооперативными и государственными предприятиями исчезли. Едиными стали также и закупочные цены.

Однако объем сельскохозяйственной продукции в начале 60-х гг. по-прежнему едва превышал уровень 1939 г. Это заставило руководство страны увеличить закупочные цены, ввести фиксированную минимальную заработную плату для кооператоров и т.д. Вместе с тем в октябре 1962 г. оно решилось на импорт зерна, заключив соглашение с Канадой.

Состояние экономики вынудило отказаться от экспериментов по децентрализации управления.

В первой половине 60-х гг. руководство страны перешло к политике «интенсификации общественного производства», официально утвержденной в 1966 г. Для ее осуществления планировалось, во-первых, провести непосредственную техническую реконструкцию, во-вторых, совершенствовать управление экономикой.

Повсеместно на предприятиях началась замена устаревшей техники, механизация производственных участков с высокой долей ручного труда. Для этого, в частности, формировались специальные бригады «технического прогресса», включавшие в себя научных работников, инженеров и специалистов-практиков. С тем чтобы сориентировать научные институты на решение конкретных производственных проблем, Комитет технического прогресса был преобразован в Комитет науки и технического прогресса. Параллельно на ряде предприятий в порядке эксперимента внедрялся новый механизм управления.

До начала 70-х гг. приоритетными отраслями оставались машиностроение, черная металлургия, химическая промышленность. Но

сохранение принципиальных элементов модели ранней индустриализации сдерживало реальную технологическую модернизацию.

Неудовлетворительность достигнутых результатов болгарское руководство объяснило несоответствием системы государственного управления требованиям технического прогресса и научно-технической революции и выдвинуло на первый план необходимость ее реформирования.

Концепция «нового экономического механизма» была представлена в 1979 г. Реформы, призванные повысить производительность труда, улучшить качество продукции, сделав ее конкурентоспособной на мировом рынке, основывались на принципах децентрализации, «мобилизации снизу», самообеспечении, использовании элементов рыночной экономики и т. п. Стержневым являлось положение: «государство — собственник, а трудовой коллектив — хозяин собственности».

Результаты данной политики стали ощутимы в начале 80-х гг. Немаловажную роль имело и развитие экономических связей со странами Западной Европы. В 1975 г. были заключены договоры об экономическом сотрудничестве на десятилетний период с Западной Германией и Португалией, подписаны соглашения с рядом крупных международных концернов и т. д. Благодаря во многом освоению рынков США, Японии и скандинавских стран, а также реэкспорту советской нефти Болгарии в начале 80-х гг. удалось в некоторой степени снизить свою задолженность западным государствам (в 1982 г. валютный долг Болгарии сократился в два раза).

Однако наметившиеся тенденции оживления экономики оказались неустойчивыми. В 1984 г. Болгарии пришлось столкнуться с первыми признаками энергетического кризиса, который привел в 1985 г. к введению жесткого режима экономии.

Ухудшение экономического положения страны, связанное во многом с переменами в политике Советского Союза, требовало принятия радикальных мер, к чему болгарское руководство оказалось абсолютно неготовым. Состоявшийся в 1986 г. XIII съезд БКП не внес практически ничего нового, подтвердив необходимость введения в действие «нового экономического механизма» и внедрения достижений научно-технической революции.

Растерянность руководства страны была особо заметна на фоне все больше углублявшихся к концу 80-х гг. кризисных явлений. Дезорганизация управления хозяйственной деятельностью на всех уровнях, проблемы внешнеэкономического свойства, вызванные, в первую очередь, потерей советского рынка, привели к нарушению функционирования ведущих отраслей производства. В 1989 г. было зафиксировано резкое сокращение национального дохода, Болгария столкнулась с невозможностью обеспечить выплату внешнего долга, достигшего, согласно обнародованным на

декабрьском пленуме 1989 г. данным, 11,5 млрд дол., возросла инфляция, возник дефицит товаров первой необходимости, появилась скрытая безработица и т.д. Рост экономических трудностей во многом обусловил радикализацию общественных настроений.

Политическое и социальное развитие НРБ

В 1947—1948 гг. Коминформбюро ориентировало коммунистические партии стран Восточной Европы на строительство социализма по советскому образцу. Переход к нему сопровождался повсеместными широкими чистками в управленческих структурах и самих партиях.

В Болгарии в 1949 г. состоялся судебный процесс над бывшим членом политбюро ЦК БКП, заместителем премьер-министра Т. Костовым и «его группой». Т. Костов был приговорен к смертной казни по обвинению в попытке, договорившись «с фашистской кликой Тито», превратить Болгарию в колонию американского и английского империализма, в стремлении совместно с югославскими руководителями лишить страну «национального суверенитета, территориальной целостности и независимости, присоединив ее к Югославии и, в первую очередь, присоединив Пиринский край к югославской Македонии», и других преступлениях.

Процесс над Т. Костовым стал одним из эпизодов в развернувшейся после смерти Г. Димитрова борьбе за власть. Возглавивший партию В. Червенков в феврале 1950 г. возглавил и правительство.

В результате проведенной в БКП чистки партия до апреля 1951 г. сократилась приблизительно на 100 тыс. человек. В числе исключенных, многие из которых попали в трудовые лагеря, оказалось 13 членов ЦК, 6 членов политбюро и 10 министров. Организованные репрессии вызвали как внутри-, так и внешнеполитические осложнения. Судебный процесс над бывшим переводчиком посольства США в Болгарии, на котором он вынужден был обвинить американского посла в шпионаже, привел в 1950 г. к разрыву отношений между двумя странами.

Наступившие после смерти И. Сталина перемены в СССР послужили толчком к пересмотру руководством БКП прежней политической линии. В сентябре 1953 г. В. Червенков выразил стремление нормализовать отношения с Югославией, Грецией и США. В 1954 г. прекратили свое существование трудовые лагеря. В соответствии с наметившимся курсом были снижены цены на предметы первой необходимости, увеличена заработная плата ряду категорий рабочих, внесены поправки в вызывавшие недовольство законы о трудовой дисциплине и эмиграции.

Состоявшийся в феврале—марте 1954 г. VI съезд БКП упразднил пост генерального секретаря, заменив его секретариатом из

трех человек. Съезд избрал первым секретарем ЦК БКП Тодора Живкова (1911–1998), являвшегося членом политбюро с 1951 г.

В апреле 1956 г. пленум ЦК БКП вслед за XX съездом КПСС осудил «культ личности» как стиль и метод руководства, отметил необходимость утверждения «ленинских принципов» во внутрипартийной жизни, а также развития самостоятельной инициативы трудовых коллективов и общественных организаций.

В сложившейся ситуации кадровые перестановки являлись неизбежными. Ассоциировавшийся с периодом «культа личности» В. Червенков вынужден был подать в отставку с поста премьер-министра. Его место занял А. Югов, известный как жертва «червенковского террора», а сам В. Червенков стал его заместителем. В то же время позиции первого секретаря ЦК БКП Т. Живкова, показавшего себя непоколебимым сторонником Н. С. Хрущева, заметно упрочились.

Существовавшие между В. Червенковым, А. Юговым и Т. Живковым противоречия, а также неспособность до 1962 г. ни одной из фракций обеспечить себе доминирующие позиции в БКП, создали предпосылки для утверждения в партии «коллективно-го» руководства.

При том, что апрельский 1956 г. пленум выдвинул на первый план задачи ускоренной индустриализации и завершения кооперирования сельского хозяйства как обязательных предпосылок «победы социализма», ЦК БКП под влиянием внешних и внутренних факторов вынужден был обратить внимание и на социальную сферу. Предполагалось предоставить кооператорам право на получение пенсий наряду с доходами от работы в ТКЗХ, повысить минимальные пенсии и заработные платы, сократить рабочую неделю с 48 до 44 часов, расширить сеть столовых на предприятиях и в учреждениях с одновременным снижением в них цен и т. п. Реализация намеченных мер была значительно ускорена под влиянием начавшихся в октябре 1956 г. волнений в Венгрии.

Несмотря на отсутствие в Болгарии проявлений открытого недовольства, власти, тем не менее, посчитали необходимым привести в боевую готовность войска МВД, приступить к созданию специальных рабочих отрядов и т.д. На партийных собраниях вновь звучали призывы «обрушить железный кулак на активизировавшегося классового врага», вычистить «железной метлой вражеские элементы» из государственных учреждений. Новая чистка в партии затронула прежде всего тех, кто в период кратковременной «оттепели» выказал признаки свободомыслия.

Неудачи, связанные с политикой «ускоренного экономического развития», обострили в конце 50-х гг. противоречия в руководстве страны. Сигналом к открытому столкновению послужил XXII съезд КПСС, на котором Н.С. Хрущев подверг более резкой, по сравнению с XX съездом, критике деятельность И. Сталина.

На последовавших пленумах и совещаниях ЦК БКП возложил вину за «допущенные промахи» на В. Червенкова. В 1961 г. он был смещен с поста заместителя премьер-министра, а в 1962 г. выведен из состава ЦК БКП и исключен из партии.

Нарушение баланса сил в «коллективном» руководстве повлекло за собой усиление противостояния между Т. Живковым и А. Юговым. Накануне готовящегося съезда партии А. Югов выступил на заседании ЦК с негативной оценкой разработанного при содействии советской стороны 20-летнего плана экономического развития Болгарии, а также подверг критике политику СССР по отношению к Китаю и Кубе. Тогда Т. Живков срочно выехал в Москву, где получил заверения в поддержке со стороны советского руководства и лично Н.С. Хрущева. А. Югов был смещен с поста председателя совета министров и выведен из состава Центрального комитета.

В ноябре 1962 г. VIII съезд БКП утвердил перспективный план развития страны на 20 лет (1961–1980 гг.), предусматривавший завершение строительства социализма и постепенный переход к коммунизму.

После съезда главой правительства был избран Т. Живков, положение которого к 1964 г. настолько укрепилось, что падение Н.С. Хрущева на нем практически не отразилось. Окончательно утверждению Т. Живкова у власти способствовал организованный в 1965 г. судебный процесс над рядом офицеров, недовольных режимом.

В 1971 г. Т. Живков был избран председателем учрежденного в соответствии с новой конституцией высшего органа власти — Государственного совета, который должен был обеспечить соединение законодательной и исполнительной деятельности, осуществлять общее руководство внешней и внутренней политикой страны.

Конституция 1971 г., провозглашавшая НРБ социалистическим государством и БКП руководящей силой общества, вобрала в себя ключевые положения утвержденной X съездом (1971 г.) программы партии. В ней указывалось, что НРБ «вступила в новый этап развития — этап строительства развитого социалистического общества». Хотя понятия «развитого», «зрелого» социализма были введены в болгарский политический лексикон в середине 60-х гг., для обозначения отдельной фазы исторического развития они стали использоваться только в начале 70-х гг. Построение социально однородного развитого социалистического общества представлялось программой в качестве главной непосредственной задачи БКП. Особое значение придавалось развитию производительных сил и совершенствованию производственных отношений. Первое мыслилось осуществить путем повышения концентрации и специализации производства, внедрения достижений науки и техники, интеграции со странами-членами Совета

Экономической Взаимопомощи, второе — сближением и постепенным слиянием государственной и кооперативной форм собственности на основе обобществления производства и углубления разделения труда. При этом особо подчеркивалась необходимость непрерывного возрастания руководящей роли партии наряду с расширением рамок социалистической демократии.

Став официально главой государства, Т. Живков уступил пост премьер-министра страны С. Тодорову. До ноября 1989 г. он удерживал свои позиции посредством частой ротации партийных и государственных руководителей. Исключение составили события 1977 г., когда своих постов лишились не только многие функционеры партии, но и 38,5 тыс. ее членов оказалось вне рядов БКП. Эта акция, судя по всему, носила превентивный характер. Она была призвана подавить начавшее проявляться в обществе стремление к либерализации. Не случайно в декабре 1977 г. в своей речи на третьей национальной конференции молодых писателей Живков впервые публично заговорил о диссидентстве.

Тем не менее каких-либо существенных оснований для возникновения опасений в данный период не было. Повышение жизненного стандарта, в частности за счет предпринимавшихся мер в социальной области, достижения в сферах науки, культуры, образования и спорта способствовали консолидации болгарского общества.

В начале 80-х гг. Болгарии пришлось столкнуться с рядом внешнеполитических проблем. В 1982 г. болгарские спецслужбы были обвинены в причастности к покушению на Папу Иоанна Павла II, а также в незаконной торговле оружием и наркотиками. США отнесли Болгарию к странам, занимающимся «финансируемым государством терроризмом».

В 1984 г. опасность эскалации терроризма нависла над самой Болгарией. Во время поездки по стране Т. Живкова взорвались бомбы на железнодорожном вокзале в г. Пловдиве и на аэродроме в г. Варне, затем имели место взрывы на улицах других городов. Согласно официальным данным, они явились причиной гибели 30 человек. Ни одна из организаций не взяла на себя ответственность за эти террористические акты. Но они увязывались, несмотря на отсутствие прямых тому свидетельств, с недовольством мусульманского населения Болгарии политикой насильственной ассимиляции, обозначавшейся как «возродительный процесс».

В декабре 1985 г. ожидалась перепись в районах, где преобладало мусульманское население. Вероятно, в связи с этим в 1984 г. была предпринята кампания по замене неболгарских имен на болгарские. Подведенная под нее «теоретическая» база сводилась, по существу, к утверждению, что мусульманское население в Болгарии этнически является болгарским. Были введены ограничения на использование

турецкого языка и т.д. По имеющимся сведениям, «возродительный процесс» в 1985 г. стоил жизни 50 мусульманам.

Нараставшие социальные проблемы, бюрократизм, коррупция, привилегии номенклатуры представляли собой главные источники проявлявшегося в общественных настроениях недовольства. Последнее обстоятельство привело к «закручиванию гаек» в духовной сфере. При этом власти в большей степени реагировали на события, чем предвосхищали их.

Характеризуя сложившуюся обстановку как «переломный период в развитии социализма», руководство страны в 1987 г. предложило новый пакет реформ. Однако реформаторская суматоха не в состоянии уже была заглушить усилившуюся в обществе под влиянием, в частности, событий в СССР потребность в кардинальных переменах во всех сферах жизни, включая политическую.

С тем чтобы снять возрастающее напряжение, Т. Живков от имени ЦК в 1988 г. предложил с целью периодического обновления руководящих органов партии ввести мандатную систему, изменить утвердившийся механизм выборов, предоставив возможность баллотироваться более чем одному кандидату и т.д. Вместе с тем, касаясь проблемы «гласности», Т. Живков, по сути, впервые дистанцировался от политики советского руководства, подчеркнув, что в Болгарии «после апрельского пленума ЦК БКП 1956 г. были решены многие проблемы, которые в настоящий момент оказались в центре внимания общественности некоторых социалистических стран». Он заявил, что недопустимо использование «гласности» для «возбуждения негативистских настроений по отношению к отдельным ценностям и идеалам социализма». Таким образом, партийное и государственное руководство во главе с Т. Живковым демонстрировало свою готовность к демократическим преобразованиям, но исключительно в очерченных им границах. Образование в стране идейно-политической организованной оппозиции в его планы не входило.

Общественное недовольство первоначально вылилось в протест против проводившейся политики в области экологии. В феврале 1988 г. состоялась несанкционированная демонстрация, в которой приняли участие более 2 тыс. человек. Собравшиеся требовали предпринять решительные меры по спасению г. Русе, страдавшего от румынских химических заводов. В марте был создан общественный Комитет экологического спасения Русе. Через год в Болгарии помимо независимого объединения «Экогласность», сменившего Комитет экологической защиты Русе, существовали такие организации, как Клуб поддержки гласности и перестройки, Комитет защиты религиозных прав, Независимое общество защиты прав человека, движение «Гражданская инициатива», независимый профсоюз «Подкрепа» («Поддержка»). Ряд из них заявил о себе во время событий лета 1989 г.

В конце мая 1989 г. накануне начала работы в Париже конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе группа болгарских мусульманских лидеров объявила голодовку в знак протеста против ущемления прав мусульманского населения. Комментируя происходящее, Т. Живков заявил, что те этнические турки, которые отдают предпочтение капиталистической Турции, могут покинуть страну. К августу, пока отчаявшиеся власти Турции сами не закрыли границу, Болгарию покинули 344 тыс. человек. В возникшей конфронтации между Турцией и Болгарией первая получила поддержку со стороны США, а вторая оказалась в изоляции.

В сложившейся обстановке для болгарского руководства являлось исключительно важным вернуть стране престиж на международной арене, доказав, что в ней совершается реальный процесс демократизации общественно-политической системы. Этим объясняется та настойчивость, с которой оно боролось за избрание Софии местом проведения европейской конференции по экологическим проблемам.

Однако во время работы экофорума в октябре 1989 г. на глазах иностранных журналистов работники правоохранительных органов Болгарии избили демонстрантов. Это происшествие послужило детонатором, ускорившим и без того неизбежное столкновение в высших структурах власти. 10 ноября 1989 г. Т. Живков подал в отставку с постов генерального секретаря ЦК БКП и председателя Государственного совета.

Новым генеральным секретарем партии был избран бывший министр иностранных дел П. Младенов, определивший в качестве основной задачи БКП создание «истинного» социализма через демонтаж командно-административной системы и образование самоуправляющегося гражданского общества.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НРБ

Вопрос подписания мирного договора со странами антигитлеровской коалиции являлся главным во внешней политике Болгарии до 1947 г. Наряду с этим приоритетным для нее было интенсивное развитие связей с СССР, выступавшим в роли патрона Болгарии, а также Югославией.

Осенью 1944 г. между Болгарией и Югославией начала обсуждаться проблема создания югославо-болгарской (южнославянской) федерации. На состоявшихся 30 июля — 1 августа 1947 г. межправительственных переговорах был подписан ряд соглашений и фактически парафирован текст бессрочного договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Руководство двух стран обсудило вопросы создания необходимых условий для объединения в рамках южнославянской федерации Пиринского края с Вардарской Македонией и присоединения Поморавья к Болгарии,

а также оказания совместной помощи греческим коммунистам в гражданской войне.

И. Сталин осудил действия Г. Димитрова и И. Броз Тито, признавших свою ошибку и согласившихся, что необходимо подождать до вступления в силу мирного договора Объединенных Наций с Болгарией.

Тем временем в Пиринском крае развернулась активная деятельность по пропаганде македонского языка, истории, культуры. В ней участвовали прибывшие из ФНРЮ учителя.

В январе 1948 г. Г. Димитров выступил перед иностранными журналистами с заявлением о перспективах создания федерации и установления таможенной унии, которыми были бы объединены все восточноевропейские страны «народной демократии» и даже Греция в случае победы там руководимых коммунистической партией партизанских сил. Кремль счел необходимым дезавуировать заявление Г. Димитрова в специальном редакционном комментарии «Правды». Данный случай наряду с другими действиями руководителей Болгарии и Югославии был обсужден на трехсторонней встрече в Москве 10 февраля. Ее итогом стало подписание советско-болгарского и советско-югославского протоколов о взаимных консультациях по внешнеполитическим вопросам.

Во время совещания 10 февраля 1948 г. И. Сталин рекомендовал Югославии и Болгарии безотлагательно объединиться в федерацию. Однако на заседании политбюро ЦК КПЮ 19 февраля И. Броз Тито отклонил эту идею. Последовавший в середине 1948 г. разрыв отношений СССР и блокировавшихся с ним стран, включая Болгарию, с Югославией окончательно снял с повестки дня вопрос о создании южнославянской федерации.

В 1948 г. Болгария заключила договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Советским Союзом, в фарватере которого она находилась. Отношения с СССР имели для Болгарии исключительное значение. Советский Союз поставлял сырье, топливо, необходимые технологии, в частности для военной промышленности, обеспечивавшей стране в 70-х — начале 80-х гг. треть валютных поступлений. После того как в июле 1973 г. пленум ЦК БКП утвердил «Основные направления всестороннего сотрудничества и сближения с СССР в период строительства развитого социалистического общества в НРБ», Т. Живков заявил, что Болгария и Советский Союз будут функционировать подобно «единому организму, имеющему одни легкие и одну кровеносную систему». Однако при этом в указанный период действия партийного и государственного руководства Болгарии во внутренней и внешней, особенно региональной, политике отличались достаточной самостоятельностью и независимостью.

Отношения с Грецией Болгария нормализовала в 1964 г. В октябре 1969 г. было подписано болгаро-турецкое соглашение,

на основании которого за 10-летие, с 1969 по 1979 г., из Болгарии в Турцию на постоянное место жительства переехало около 50 тыс. этнических турок.

Длительное время оставались напряженными отношения между Болгарией и Югославией. Основной причиной тому являлся так называемый македонский вопрос. На состоявшемся в марте 1963 г. пленуме ЦК БКП фактически признал НР Македония, подчеркнув, что население Пиринской Македонии представляет собой неотъемлемую часть болгарской нации и попытки югославской стороны рассматривать его как македонское национальное меньшинство являются грубым вмешательством во внутренние дела НРБ.

Шагом к нормализации двусторонних отношений стала достигнутая в 1965 г. между БКП и СКЮ договоренность отказаться от политических споров по македонскому вопросу, превратив его в предмет исключительно научных дискуссий. В 1966 и 1967 гг. состоялись встречи и переговоры на высшем партийно-государственном уровне. На них было подтверждено стремление к утверждению в двусторонних отношениях принципов невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды и уважения государственного суверенитета.

Вместе с тем в 1968 г. Институт истории БАН подготовил историко-политическую справку «Македонский вопрос», в которой констатировалось, что 2/3 населения СР Македонии является болгарским «по своему происхождению». К югославской стороне были предъявлены следующие требования: «прекратить фальсифицировать историческую истину, отказаться от любых претензий на Пиринский край и предоставить право той части населения СР Македонии, которая обладает болгарским сознанием, свободно определять и выражать свою национальную принадлежность». В 1978 г. МИД НРБ выступил со специальной декларацией, разъяснявшей позицию Болгарии по ряду спорных вопросов. За основу декларации были взяты положения справки Института истории БАН.

После смерти И. Броз Тито в 1980 г. наметилась тенденция к активизации болгаро-югославских отношений. В начале 80-х гг. заметно увеличился объем торговли между двумя странами, в пограничных городах прошли митинги дружбы и т.д.

С середины 60-х гг. Болгария начала развивать связи со странами Западной Европы. В 70-е гг. ею были заключены соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве с Францией, Италией, Великобританией, ФРГ, Финляндией, Голландией и Бельгийско-Люксембургским союзом.

Важным направлением внешней политики Болгарии являлось укрепление ее отношений с развивающимися странами. Ливия стала третьим по значимости торговым партнером Болгарии после Советского Союза и ГДР.

В начале 80-х гг. НРБ имела дипломатические отношения со 116 государствами, торговые — со 112 и культурные — со 132.

С целью укрепления авторитета Болгария в 70-е гг. неоднократно выступала инициатором проведения различных международных форумов, в частности детской ассамблеи «Знамя мира», встречи писателей «Писатель и мир» и т. п. В 1981 г. Болгария предложила провести встречу руководителей балканских стран на высшем уровне в Софии, чтобы обсудить практические вопросы преобразования Балкан в зону, свободную от ядерного оружия.

С начала 80-х гг. Болгария начала испытывать внешнеполитические затруднения. Она была обвинена в причастности к организации террористических актов, в контрабанде наркотиков и оружия. В 1982 г. США приостановили сотрудничество с Болгарией по вопросу о контроле над производством и продажей наркотиков. В середине 80-х гг. осложнились ее отношения с Турцией в связи с «возродительным» процессом на фоне изменившейся политики Советского Союза. Охлаждение болгаро-советских отношений явилось одним из основных внешних факторов, предопределивших падение Т. Живкова, а с ним и завершения целой эпохи в истории Болгарии.

БОЛГАРИЯ **последнего десятилетия XX в.**

Отставка Т. Живкова позволила в ноябре 1989 г. вывести из руководства БКП представителей так называемого «консервативного» крыла. Сам Т. Живков в декабре был исключен из партии, а затем подвергнут судебному преследованию.

На состоявшемся в декабре 1989 г. пленуме обновленный ЦК БКП подтвердил свою приверженность «социалистическому выбору». Рассматривая вместе с тем необходимость перемен в качестве насущной общественной потребности, Центральный комитет постановил разработать новый избирательный закон, провести не позднее мая 1990 г. парламентские выборы, создать законодательную базу для осуществления реформ в области экономики и т.д.

Одновременно в декабре 1989 г. оппозиционные партии (БЗНС «Н. Петков», БСДП, Радикально-Демократическая), а также движения («Экогласность» и др.) объединились в Союз демократических сил (СДС). Выступая с антикоммунистических позиций, СДС поднял вопрос о роли и месте БКП в общественно-политической системе страны.

Под давлением оппозиции Народное собрание в январе 1990 г. отменило положение ст. 1 Конституции, провозглашавшее БКП «руководящей силой в обществе и государстве».

Проблемы разделения партийных и государственных структур, проведения парламентских выборов на многопартийной

основе, созыва Великого Народного собрания явились предметом обсуждения Национального круглого стола, первое заседание которого состоялось 16 января 1990 г.

Предпосылки для созыва Национального круглого стола создали события, развернувшиеся вокруг принятого в декабре 1989 г. постановления о восстановлении гражданских прав мусульманского населения Болгарии. Его противники провели многочисленные акции протеста, кульминационной точкой которых явился организованный 7 января 1990 г. митинг в Софии. СДС, осудивший на демонстрации 14 января проявления национализма и шовинизма, использовал момент для выдвижения ряда политических требований. Во избежание усиления конфронтации председатель Народного собрания С. Тодоров предложил сформировать из представителей БКП, СДС, а также религиозных групп и турецкого меньшинства Общенародный комитет национального примирения. Создание комитета заложило необходимые основы для начала работы Национального круглого стола.

В сложившейся обстановке БКП выразила готовность разделить власть, а вместе с ней и ответственность с другими общественно-политическими силами. На внеочередном XIV съезде партии (30 января—2 февраля 1990 г.) прозвучало предложение образовать «правительство национального согласия, способное вывести страну из кризиса». Однако отклика оно не нашло. Более того, поскольку БЗНС отказался войти в правительство, образованное по решению XIV съезда, БКП лишилась своего коалиционного партнера. В результате партии впервые за все время нахождения у власти пришлось создать свой однопартийный кабинет.

XIV съезд провозгласил БКП партией рабочих, крестьян, интеллигенции, всех тех, кто разделяет ее цели и платформу; запретил создание первичных партийных организаций в армии, органах безопасности и судах; заменил принцип демократического централизма принципом демократического единства, допускающим наличие различных идейных течений при общем плюрализме мнений, и т.д. Был принят новый устав партии, а также манифест, провозглашавший, что партия как политическая организация «нового типа» продолжит «активную идейную и политическую борьбу за социалистический выбор».

В апреле 1990 г. в соответствии с результатами общепартийного референдума БКП была переименована в Болгарскую социалистическую партию (БСП). Хотя к декабрю 1991 г. партия сократилась в количественном отношении наполовину, тем не менее она продолжала оставаться наиболее крупной среди огромного количества возрожденных и новообразованных политических организаций.

Сформированный в феврале 1990 г. совет министров, который возглавил А. Луканов, отменил ограничения на использование наемной рабочей силы, создал условия для проявлений

частной инициативы в сфере торговли и обслуживания, узаконил стачки после обязательного арбитража и т.д. Он принял предложение СДС, чтобы проект новой конституции был подготовлен избранным в условиях многопартийности парламентом. На основании достигнутой договоренности 3 апреля был распущен Государственный совет. До выборов в Великое Народное собрание исполнение функций президента страны парламент возложил на П. Младенова. Он также утвердил законы о выборах и о политических партиях, которым не допускалось образование объединений на этнической или религиозной основе.

При выработке своей предвыборной платформы БСП приняла во внимание проявлявшуюся в общественных настроениях двойственность: стремление к радикальным переменам и одновременно к сохранению стабильности. Она попыталась представить себя как силу, не только начавшую демократические преобразования в обществе, но и единственно способную довести их до конца, обеспечив максимальную защиту социальных интересов населения. При этом партия отказалась от конкретизации стратегических целей и отдельных аспектов будущей политики. Предвыборная платформа СДС, наоборот, являлась программой действий. Ею предусматривалось утверждение в Болгарии рыночной экономики, свободной духовной культуры, демократического парламентаризма, правового государства, гарантирующего гражданские свободы. Тактические линии БСП и СДС в проведении избирательных кампаний также существенно различались. Первая демонстрировала умеренность и терпимость, воздерживаясь от резких нападок на оппозицию, тогда как второй действовал агрессивно-наступательно.

Выборы в Великое Народное собрание состоялись в июне 1990 г. БСП, за которую проголосовало 47% избирателей, получила из 400 мест в парламенте 211, СДС — 144, БЗНС — 16, Движение за права и свободы (ДПС), представлявшее фактически интересы мусульманского населения Болгарии, — 23. С победой на выборах перед БСП открылась перспектива остаться единственной реально управляющей партией, поскольку обладание большинством в Великом Народном собрании давало ей возможность добиться переизбрания П. Младенова президентом страны.

Оппозиция незамедлительно перешла в наступление. Лидер СДС Ж. Желев охарактеризовал выборы как «свободные, но нечестные». 12 июня 1990 г. студенты высших учебных заведений Софии объявили трехдневную «оккупационную» забастовку в ректорате Софийского университета, требуя предать гласности факты манипуляций и фальсификаций при проведении выборов, а также разбили в центре столицы палаточный городок, названный «городом истины».

Главный свой удар Союз направил на П. Младенова. Он был обвинен в подстрекательстве в декабре 1989 г. к применению силы

против демонстрантов. Попытки П. Младенова оправдаться ни к чему не привели. В июле 1990 г. он оставил пост президента страны, и Великое народное собрание 1 августа избрало главой государства Ж. Желева. Таким образом, СДС, используя приемы плебисцитной демократии, удалось компенсировать свое поражение на парламентских выборах.

Однако напряжение в обществе, источником которого являлось противостояние между противниками Социалистической партии и ее сторонниками, не ослабевало.

Осенью 1990 г. на первый план вновь вышли экономические проблемы. За первое полугодие 1990 г. объем производства сократился на 10% по сравнению с показателями 1989 г., инфляция достигла 108%, значительно возросла безработица. В сентябре была введена купонная система распределения основных продуктов питания. Негативно на положении страны отразился кризис в Персидском заливе. Следуя решениям ООН, Болгария приостановила отношения с Ираком и в результате в 1990 г. недополучила 600 тыс. тонн нефти. В марте 1990 г. Болгария прекратила выплату своего внешнего долга, а в июне и процентов по нему. В то же самое время разработанный правительством А. Луканова при содействии специалистов из США и МВФ проект программы реформ не был принят ни СДС, ни БЗНС. В сентябре 1990 г. премьер-министр А. Луканов признал, что страна находится на грани экономической катастрофы.

В ноябре 1990 г. СДС выступил с предложением в Великом Народном собрании выразить вотум недоверия кабинету А. Луканова. Не получив поддержки, фракция СДС покинула парламент. После этого в борьбу вступил профсоюз «Подкрепа». Им была объявлена всеобщая забастовка. 29 ноября А. Луканов вынужден был подать в отставку.

В сформированном в декабре 1990 г. коалиционном правительстве, которое возглавил беспартийный Д. Попов, БСП утратила монополию на ключевые посты. Таким образом, с этого момента Социалистическая партия лишилась своей роли решающей политической силы.

С тем чтобы обеспечить условия для проведения реформ, кабинет Д. Попова добился 200-дневного моратория на забастовки и политические демонстрации. Он отпустил цены, освободил Болгарский народный банк от контроля со стороны правительства, подготовил законопроекты, предусматривавшие «деколлективизацию» сельского хозяйства и приватизацию мелких предприятий. Предпринятые кабинетом Д. Попова меры обеспечили ему поддержку со стороны Европейского союза, который в связи с энергетическим кризисом (вызванным, в частности, остановкой четырех из шести реакторов Козлодуйской атомной электростанции) предоставил стране 13 млн дол.

В июле 1991 г. была принята новая конституция, провозгласившая Болгарию унитарным, демократическим и правовым государством. Однако ею остались недовольны ведущие политические силы. БСП не устраивало отсутствие в конституции формулировки, определяющей Болгарию как «социальное» государство, а СДС — объем полномочий президента.

Утвердив конституцию, Великое Народное собрание выполнило свое предназначение. Новые парламентские выборы состоялись в октябре 1991 г. В них приняло участие 38 партий. Но только три смогли провести своих депутатов в Народное собрание. Из 240 мест СДС получил 110, БСП — 106 и ДПС — 24. Результаты выборов подтвердили факт доминирования в Болгарии, при значительном количестве партий, Союза демократических сил и Социалистической партии.

В ноябре 1991 г. было образовано правительство во главе с Ф. Димитровым. Большую часть постов в нем заняли представители СДС. В январе 1992 г. в стране состоялись первые президентские выборы, победу на которых одержал Ж. Желев. Он получил около 53 % голосов избирателей. Таким образом власть в стране перешла к СДС.

Кабинет Ф. Димитрова начал свою деятельность с кадровых чисток государственного аппарата и других управленческих структур, удалив из них бывших функционеров коммунистической партии и сотрудников госбезопасности.

Предпринимавшиеся правительством меры по «декоммунизации» страны вызвали обострение напряжения. Против политики кабинета вынужден был выступить президент Ж. Желев, обративший внимание, что она ведет к изоляции СДС и сужению социальной базы реформ.

В конце 1992 г. кабинет Ф. Димитрова сменило новое правительство, которое возглавил профессор экономической истории Л. Беров. По сути, перед ним стояли те же задачи, что и перед предшествовавшими кабинетами: реформирование экономики и обеспечение кредитов для страны. Правительство «профессионалов» Л. Берова продолжило осуществление начинаний кабинета Ф. Димитрова, оставившего после себя законы о приватизации, частных и иностранных капиталовложениях, возвращении конфискованной в 1947—1962 гг. собственности ее бывшим владельцам. В 1993 г. оно утвердило принципиальную схему «массовой» приватизации, к осуществлению которой намечалось приступить в первой половине 1994 г.

Однако темпы проведения реформ оказались неудовлетворительными. Так, вопреки ожиданиям к январю 1994 г. только 46% земельной собственности было передано в частное владение. В то же время анархия в сфере экономики и связанная с ней организованная преступность значительно усилились. Необходимость присоединения Болгарии к санкциям ООН по отношению к Сербии и Черногории только способствовала росту трудностей.

Предпринимавшиеся правительством меры, включая проведенную им приватизацию земельной собственности, встречали жесткий отпор со стороны СДС. Союз обвинял кабинет Л. Берова в «рекоммунизации», неоднократно ставил вопрос о вынесении ему вотума недоверия, требовал проведения досрочных парламентских и президентских выборов.

Радикализм и нетерпимость СДС оттолкнули от него многих сторонников, что отразилось на результатах прошедших в 1994 г. парламентских выборов. На них коалиция, возглавлявшаяся БСП, получила 43,5% голосов, а СДС — 24,23%.

От нового правительства, которое возглавил лидер БСП Ж. Виденов, электорат Социалистической партии ожидал главным образом: снижения цен на основные продукты питания, сокращения коммунальных платежей, нормализации болгаро-российских отношений и тем самым облегчения доступа болгарских товаров на рынок Российской Федерации, решения топливно-энергетических проблем страны. Однако в 1995–1996 гг. кризисные явления только усилились: произошел обвал национальной валюты, инфляция в 1996 г. достигла 310%, увеличились цены на электричество и бензин, уровень жизни в стране резко упал.

Неспособность правительства Ж. Виденова справиться со стоявшими перед ним задачами обусловила итоги состоявшихся в ноябре 1996 г. президентских выборов. Президентом страны был избран П. Стоянов, представлявший Объединенные демократические силы — СДС, Народный союз (БЗНС и Демократическая партия) и ДПС. После этого мобилизованные сторонники Объединенных демократических сил выдвинули требование отставки правительства БСП и проведения досрочных парламентских выборов. По стране прокатилась волна митингов и забастовок. Социалистическая партия пыталась различными мерами удержать свои позиции, однако, в конечном итоге, вынуждена была уступить. На период до выборов П. Стоянов назначил «служебное» правительство. Неудачи 1995–1996 гг. предопределили поражение БСП на парламентских выборах, прошедших в апреле 1997 г. Их результаты продемонстрировали нарушение сохранявшегося достаточно длительное время относительного равновесия сил между БСП и СДС. Победивший на выборах (в коалиции с БЗНС и Демократической партией) СДС занял ведущие позиции. Немаловажную роль в этом сыграл отказ Союза от антикоммунистической риторики, которая была присуща ему в прошлом, и обращение его к идеям национально-государственного строительства, направленным на консолидацию общества.

Образованное после выборов правительство возглавил лидер СДС И. Костов. Он нацелил свой кабинет, с одной стороны, на решение неотложных экономических задач, связанных со стабилизацией финансовой системы, реструктуризацией производственной

сферы, завершением процесса приватизации, а с другой — на создание необходимых предпосылок для вхождения Болгарии в НАТО и объединенную Европу (Болгария является членом Совета Европы с 1992 г.).

КУЛЬТУРА, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ

Конституция НРБ 1947 г. законодательно закрепила обязательное и бесплатное обучение детей в возрасте от 7 до 15 лет. Законом 1959 г. было введено обязательное 8-летнее обучение.

Сформировавшаяся система образования включала в себя детские сады, 4-летние начальные школы, основные 8-летние школы, прогимназии и гимназии. Особое внимание уделялось техническому образованию. В 1969 г. было принято решение о введении обязательного политехнического образования. В 1974/75 гг. в стране функционировало 538 профессионально-технических училищ.

В 70-е гг. в Болгарии имелось 26 высших учебных заведений.

Главными научными центрами стали: Болгарская Академия наук (БАН) и Академия сельскохозяйственных наук (АСН). Финансовая поддержка государства, постоянное совершенствование материально-экспериментальной базы стимулировало развитие фундаментальной науки.

В НРБ были представлены все виды искусства. С 1970 по 1982 г. число театров увеличилось с 46 до 63. В 1982 г. в стране насчитывалось более 3 тыс. кинотеатров и киноустановок, около 10 тыс. библиотек и т.д.

Доминировавшей в 40–60-е гг. являлась героико-революционная тематика. Кино, театр, литература, живопись призваны были создавать образы человека нового общества, достойные подражания.

Приблизительно в середине 70-х гг. произошло смещение акцентов с идеологических на национальные. Патриотическое воспитание, увязывавшееся с воспитанием на примерах исторического прошлого чувства национальной гордости, стало одной из основных задач образования и искусства. В этой связи заметный след в сознании общества оставило крупномасштабное празднование в 1981 г. 1300-летия болгарского государства. Оно способствовало, кроме того, утверждению в искусстве принципа историзма.

Развитие болгарской культуры как национальной не только по форме, но и по содержанию, поощряемое управленческими структурами, во многом обусловило лояльность к властям со стороны интеллигенции.

ЮГОСЛАВИЯ И ЕЕ РАСПАД

ЮГОСЛАВИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ. 1945—1950 гг.

Завершение преобразований народной революции

Окончание войны с оккупантами и их пособниками одновременно означало и победу революции, начавшейся еще в ходе народно-освободительной борьбы и приведшей к коренным изменениям в общественно-политической и экономической жизни Югославии. В 1941—1944 гг. только КПЮ и руководимые ею партизаны вели бескомпромиссную борьбу за освобождение и возрождение страны на новых основах. Это обстоятельство и благоприятные внешнеполитические условия, связанные с возросшей международной ролью СССР, обеспечили коммунистам полное преобладание в политической жизни на завершающем этапе войны.

Доминирование коммунистов было закреплено преобразованиями первых послевоенных месяцев. В августе 1945 г. проходило заседание 3-й сессии АВНОЮ. В ее работе приняли участие и депутаты предвоенной скупщины, не запятнавшие себя сотрудничеством с оккупантами, что позволило придать законность органу революционной власти и преобразовать Антифашистское вече во Временную народную скупщину.

Временная скупщина подтвердила решения 2-й сессии АВНОЮ, приняла ряд законов, в том числе об аграрной реформе, основанной на принципе: земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает, о национализации рудников и др., а также решение о проведении выборов в Учредительную скупщину, которая должна была определить будущий характер государства. Это решение вызвало шквал протестов оппозиции и эмиграции. Но великие державы оставили их без внимания.

На прошедших в ноябре 1945 г. парламентских выборах кандидаты Народного фронта, руководимого КПЮ, получили, по официальным данным, 90% голосов избирателей и поддержку предложения о преобразовании Югославии в республику.

29 ноября 1945 г. состоялось торжественное открытие Учредительной скупщины. Она приняла закон о провозглашении Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ), подтвердила законодательные акты, принятые АВНОЮ и Временной народной скупщиной. КПЮ добилась подтверждения легитимного характера новой власти и проводимого ею политического курса.

Новая обстановка в Югославии склонила многих деятелей оппозиции, в том числе и И.Шубашича, к эмиграции, другие сошли с политической сцены. В стране фактически утвердилась однопартийная система.

Проведенные по инициативе коммунистов коренные перемены в общественной и хозяйственной жизни народов Югославии были закреплены конституцией, которая была принята Учредительной скупщиной 31 января 1946 г. после всенародного обсуждения ее проекта. ФНРЮ провозглашалась объединением равноправных народов, которые на основании права на самоопределение выражали добровольное желание жить в едином федеративном государстве.

Согласно конституции, в состав ФНРЮ вошли 6 республик: Босния и Герцеговина, Македония, Сербия (она включала в свой состав автономные края Воеводину, а также Косово и Метохию), Словения, Хорватия, Черногория. В соответствии с основным законом Югославии всем ее гражданам гарантировались равные права, свобода слова, печати, собраний и др. демократические свободы. Главной формой собственности объявлялась «всенародная».

Высшим органом законодательной власти стала Народная скупщина, состоявшая из двух палат: Союзного веча и Веча национальностей. Скупщина избиралась на четыре года в ходе прямых, всеобщих, равных выборов при тайном голосовании. Парламент наделялся и контрольными функциями, поскольку федеральное правительство было ему подотчетно. Власть на местах принадлежала народным комитетам. Таким образом происходило соединение традиционного парламента и органов революционной власти, сформировавшихся во время войны. Становление конституционной федеративной системы завершали республиканские конституции, принятые в 1946—1947 гг. Каждая из республик имела свой парламент и правительство, что стало важным этапом в самоопределении населявших их народов. Основной закон ФНРЮ, во многом подобный конституции СССР 1936 г., стал официальной правовой основой для дальнейшего развития социалистических отношений.

От сталинской модели социализма к социалистическому самоуправлению

В своей внутренней политике КПЮ исходила из того, что только развитие по социалистическому пути, как СССР, позволит Югославии быстро догнать экономически развитые государства мира. И не только достаточно привлекательный с точки зрения цивилизационного рывка пример Советского Союза стимулировал такой выбор, но и объективная экономическая отсталость страны, аграрное перенаселение, военные разрушения, в том числе

и большинства промышленных предприятий. Война и оккупация нанесли хозяйству Югославии не поддающийся точному учету урон. Будучи и до войны одним из наиболее отсталых государств Европы, Югославия после войны лежала буквально в руинах. 3,5 млн человек остались без крова, было разрушено 40% промышленных предприятий и половина железнодорожных путей. Естественно, что первоочередной стала задача восстановления народного хозяйства. Опираясь на энтузиазм народных масс, особенно молодежи, используя советскую помощь, в том числе и специалистами, руководство КПЮ сумело наладить восстановление экономики. К 1947 г. удалось достигнуть довоенного уровня промышленного производства.

Одновременно велась разработка программы ускоренной индустриализации. Планировалось за две-три пятилетки превратить Югославию в индустриально-аграрную державу. Необходимые для этого средства должна была дать национализация основных средств производства, банковско-кредитной сферы, транспорта и торговых предприятий оптовой и значительной части розничной торговли, проведенная в соответствии с принятым скупщиной в декабре 1946 г. законом.

Социалистическая Федеративная Республика Югославия

1 — государственная граница; 2 — границы республик; 3 — границы автономных областей

Демократические законы об аграрной реформе послужили юридической основой для конфискации земель помещиков, буржуазии, церкви и немцев. Больше всего земель перешло в распоряжение государства в Славонии и Воеводине, особенно в Банате, коренное немецкое население которого после войны было практически полностью депортировано в Германию. Конфискованные земли передавались в собственность малоземельным крестьянам, в том числе переселяемым сюда колонистам из неплодородных районов Черногории, Далмации и др. мест, потерявшим во время войны кров и имущество, а также участникам народно-освободительной борьбы. Часть земель пошла на создание социалистического аграрного сектора — государственных имений, государственного лесного фонда, а также передавалась кооперативам (задругам).

В апреле 1947 г. Народная скупщина утвердила первый пятилетний план развития народного хозяйства. Основными его задачами стали: ликвидация экономической отсталости страны, укрепление оборонного потенциала, расширение социалистического сектора экономики, подъем жизненного уровня трудящихся. Задания первой пятилетки первоначально выполнялись успешно. В промышленности к 1948 г. объем производства превысил довоенный уровень. Успешно развивались экономические отношения с СССР и другими странами советского блока. На их долю приходилось в этот период более половины внешнеторгового оборота ФНРЮ.

Югославия явно лидировала среди других государств Центральной и Юго-Восточной Европы по темпам и глубине социально-экономических и политических преобразований, следующих советскому эталону. Но разгоревшийся в 1948 г. конфликт между советским и югославским руководством, разрыв отношений между двумя странами не только помешали успешному выполнению пятилетнего плана, но и внесли существенные коррективы в сам процесс социалистического строительства в Югославии.

Конфликт приобрел открытый, острый характер летом 1948 г., в ходе работы V съезда КПЮ, когда советское руководство попыталось в грубой форме навязать свою волю югославским коммунистам и склонить их к устранению И.Броз Тито и его сторонников из руководства партии. Отказ делегатов съезда подчиниться диктату Москвы повлек за собой полное прекращение политического, экономического и военного сотрудничества с ФНРЮ Советского Союза и других стран народной демократии. В первое время югославские руководители еще не теряли надежды на нормализацию отношений, на выяснение недоразумений путем обмена мнениями. Поэтому они, как и руководители других стран советского блока, перешли к еще более форсированному строительству социализма по советскому образцу. Была проведена национализация остатков частной собственности в экономике, осуществлено почти полное

кооперирование сельского хозяйства, усиливались репрессии против всех несогласных с социалистическим выбором. Но позиция Сталина оставалась непреклонной.

Оказавшись изолированными от прежних союзников и идейных единомышленников, руководители партии и государства встали перед непростой задачей: продолжить марш к социализму, не имея политической и материальной поддержки СССР и стран народной демократии и сталкиваясь с сильным сопротивлением части общества, особенно крестьянства. Альтернативой советской помощи могли быть лишь максимальная мобилизация внутренних ресурсов страны и расширение сотрудничества с западными государствами без каких-либо политических уступок со стороны Югославии.

В новых условиях советская модель социалистического строительства оказывалась малоприспособленной. К тому же следование ей не могло сделать Югославию привлекательной для западных партнеров, находившихся в состоянии «холодной войны» с СССР и его союзниками. Поэтому в Югославии в конце 40-х — начале 50-х гг. развернулся активный поиск более соответствующих югославским условиям и менее отталкивающих для Запада форм организации общества и государства, а также началась борьба со сторонниками прежнего курса ориентации на СССР.

Совершенно естественно, что перемены затронули сферу управления экономикой. Без экономического подъема коммунистам трудно было удержаться у власти, несмотря на все их прошлые заслуги перед страной. В 1950 г. Народной скупщиной был принят закон об изменении системы управления государственными предприятиями. Формально заводы и фабрики, оставаясь в общенародной собственности, передавались в управление трудовым коллективам. На практике же контроль КПЮ за их деятельностью сохранялся, он осуществлялся через заводские парторганизации.

Трудовые коллективы должны были управлять предприятиями через рабочие советы и комитеты управления. Рабочий совет избирался на 2 года. Для решения производственных задач и ведения текущих дел членами рабочего совета избирались комитет управления и директор. Директор за свою деятельность отвечал перед рабочим советом и комитетом управления, а также перед местным выборным органом власти — общинной скупщиной. Община наделялась функциями первичной административно-территориальной единицы.

Практика показала, что, несмотря на выборность и подотчетность директора и комитета управления, контроль за ними был чисто номинальным. Коллектив предприятия не мог знать всех тонкостей организации производства и сбыта продукции. Исполнение управленческих обязанностей требовало специальных знаний и опыта.

В конце 40-х — начале 50-х гг. произошли изменения в системе государственного управления экономикой в направлении ее децентрализации. Ряд функций федерального правительства по руководству народным хозяйством был передан республикам, а те в свою очередь передали некоторые свои полномочия скупщинам общин. Отменялось пятилетнее планирование и вместо него вводились годовые планы социально-экономического развития. Эти реформы привели к ликвидации большинства федеральных министерств, их аналоги были созданы на уровне республик. В итоге заметно возросла роль республиканских и местных органов власти. Так постепенно закладывались основы того, что позже стало называться строительством социализма на основе самоуправления трудящихся.

В начале 50-х гг. югославское руководство отказалось от курса на принудительную коллективизацию сельского хозяйства, большинство созданных в предшествующие годы производственных кооперативов распались, крестьяне вернулись к семейным формам хозяйствования.

После компромиссного решения вопроса о компенсации за собственность, конфискованную у граждан западных государств (кроме немцев) в ходе национализации, стали развиваться экономические отношения с ведущими капиталистическими странами. Начало было положено оказанием США в 1950 г. безвозмездной помощи зерном.

ФНРЮ в системе международных отношений

После окончания второй мировой войны возрос международный вес новой Югославии. Она стала одним из 50 государств, принявших участие в создании ООН. Международные связи с СССР и странами Центральной и Юго-Восточной Европы развивались весьма плодотворно. С ними были заключены договоры о дружбе и взаимопомощи.

Изменения в экономической и социально-политической сферах жизни Югославии, избравшей путь строительства социализма, устранение всех оппозиционных сил вызвали весьма негативную реакцию США и Англии. Вашингтон отказался вернуть золотой запас Югославского банка. В западной оккупационной зоне Германии была задержана дунайская речная флотилия, угнанная гитлеровцами из Югославии. С началом «холодной войны» бежавшие из страны и ушедшие в подполье усташи и четники стали получать политическую и материальную поддержку западных стран. С большим трудом решался вопрос о более справедливой границе ФНРЮ с Италией. При активной помощи Советского Союза ей были возвращены регионы с преобладанием югославянского населения, отданные Антантой Италии в 1919 г. (полуостров Истрия, г.Риека, часть территории Далмации, Кварнерские острова). Триест и его окрестности, которые до войны принадлежали Италии, были

освобождены НОАЮ в начале 1945 г. и на долгие годы стали предметом спора между двумя этими государствами.

Внешнеполитический курс Югославии существенно изменился в результате советско-югославского конфликта 1948 г. Хронологически его возникновение совпало с началом «холодной войны», резким обострением противоборства между СССР и США на международной арене. Состоявшееся в сентябре 1947 г. совещание 9 коммунистических партий в Польше, на котором было создано Информационное бюро (Коминформ), констатировало распад антигитлеровской коалиции и раскол мира на два противостоящих военно-политических лагеря. Так и нерешенной осталась проблема Германии, разделенной на оккупационные зоны. США не собирались уходить из Европы.

В этих условиях, по мнению Кремля, нужна была полная мобилизация и единогласие всех государств, входивших в сферу влияния СССР. Но эти установки не находили полной поддержки у югославского руководства, проводившего в определенной степени автономную политику на Балканах, ответственность за которую Запад возлагал на Советский Союз. Это были, в частности, ввод югославских военных частей в Албанию, помощь греческим партизанам в гражданской войне, озвученная Г. Димитровым в начале 1948 г. идея создания федерации или конфедерации государств Центральной, Юго-Восточной и Южной Европы от Польши на севере до Греции на юге, что таило для СССР угрозу потери влияния в только что созданной им зоне собственной безопасности в Европе.

В феврале 1948 г. состоялся жесткий разговор И. Сталина и В. Молотова с болгарской и югославской делегациями, в ходе которого советская сторона настаивала на полной координации всех внешнеполитических действий своих балканских союзников с Москвой и их безусловном послушании. На заседании политбюро ЦК КПЮ 1 марта 1948 г. И. Тито высказал мнение, что отношения между ФНРЮ и СССР зашли в тупик, что в деле экономического и военного строительства нужно ориентироваться на собственные силы.

Информация об этом очень скоро достигла Кремля. 18 марта из Югославии были отозваны все советские военные советники, на следующий день — гражданские специалисты. Началось долгое выяснение отношений путем переписки, завершившееся принятием на совещании Коминформа в Бухаресте летом 1948 г. резолюции, обвинявшей руководство КПЮ в переходе на позиции буржуазного национализма, в предательстве интересов рабочего класса и социализма. После неудачного обращения к V съезду КПЮ конфликт принял необратимый характер.

Оказавшись в изоляции от СССР и стран народной демократии, югославское руководство сконцентрировало свои внешнеполитические усилия на налаживании отношений с государствами Запада и несоциалистическими балканскими странами — Грецией и Турцией.

ЮГОСЛАВИЯ В УСЛОВИЯХ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА. 1950-е — конец 1980-х годов

Развитие системы общественного самоуправления

Вопросы управления народным хозяйством стали главными в повестке дня VI съезда КПЮ в 1952 г. Съезд одобрил курс на переустройство экономики страны на принципах общественного самоуправления. На съезде было принято решение о переименовании коммунистической партии в Союз коммунистов Югославии (СКЮ), что как бы подчеркивало самостоятельность югославских коммунистов по отношению к КПСС и преемственность с Союзом коммунистов, созданным в XIX в. К.Марксом. Народный фронт, в который входили КПЮ, Союз молодежи, профсоюзы и другие общественные организации, получил новое название — Социалистический союз трудового народа Югославии.

Изменения в народном хозяйстве, в социально-политической сфере были юридически закреплены в конституционном законе, который можно приравнять к конституции, принятом в январе 1953 г. Главой государства становился президент. Союзная народная скупщина претерпела изменения, вместо Веча национальностей создавалось Вече производителей. Федеральное правительство было переименовано в Союзное исполнительное вече (СИВ). Сменили названия и федеральные министерства. Они стали называться секретариатами. Президентом ФНРЮ был избран И.Тито, а вице-президентом — А. Ранкович, долгое время руководивший органами безопасности.

В июне 1955 г. был принят общий закон об устройстве общин и районов, направленный на дальнейшее развитие и совершенствование системы самоуправления. Общины (или коммуны) провозглашались первичными организациями местного самоуправления трудящихся. Скупщина общины избиралась всеми гражданами, проживающими или работающими на ее территории, ей принадлежала вся полнота местной административной и распорядительной власти.

В апреле 1963 г. после всенародного обсуждения Союзная скупщина ФНРЮ приняла новую конституцию. Страна получила новое название — Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ). Конституция провозгласила право на труд, 42-часовую рабочую неделю, оплачиваемый отпуск, на образование, социальное обеспечение, минимальный личный доход. Союзная скупщина имела 5 палат. Однако вскоре было решено вернуться к двухпалатной системе. Новая конституция вводила принцип сменяемости выборных должностных лиц и депутатов (ротации) через каждые 2 года. Был также утвержден закон о конституционном суде Югославии.

В текст конституции со временем были внесены поправки (1967, 1968 и 1971 гг.), в соответствии с которыми, в частности, был создан Президиум федерации, выполнявший функции коллективного руководящего органа. В его состав входили представители республик (по 3 человека) и автономных краев (2 человека). После принятия поправок расширились права республик и автономных краев. Они получили большую самостоятельность в экономике за счет центральных органов власти. Изменилось название трудовых коллективов. Они стали называться организациями объединенного труда (ООТ). Были расширены права предприятий. После всех отчислений в государственные фонды у них стало оставаться 2/3 чистого дохода.

В июле 1965 г. Союзная скупщина приняла ряд законодательных актов, положивших начало новой социально-экономической реформе. Ее основные цели и задачи сводились к следующему: переход к интенсивному хозяйствованию; ликвидация диспропорций между отраслями экономики и ее стабилизация; повышение производительности труда; активное включение страны в международное разделение труда.

Вводились также некоторые принципы рыночной экономики, чтобы обеспечить конкурентоспособность югославской промышленности на внутреннем и международном рынках. В связи с этим предусматривалась отмена монополии на внешнюю торговлю, льготы для предприятий, модернизовавших оборудование и технологические процессы. Налог с оборота с предприятий взимался после реализации продукции. Отменялись государственные дотации нерентабельным предприятиям, а сами они попадали под так называемое принудительное управление со стороны государственных органов. Сократились федеральные фонды капиталовложений в неразвитые регионы. Лица, не сумевшие трудоустроиться в Югославии, получали право на свободный выезд из страны. Еще большую самостоятельность получили республики и края.

В ходе внедрения реформы в жизнь выявились и положительные, и отрицательные ее стороны. С одной стороны, увеличились темпы прироста промышленного производства. Возросла рентабельность предприятий, модернизировалось их оборудование. В результате 2/3 прироста прибыли достигались за счет роста производительности труда. Однако рост потребления, значительное увеличение импорта нарушили стабильность экономики. Стремительно стала расти внешняя задолженность страны. Обострилась проблема трудоустройства. С начала 70-х гг. наблюдается рост безработицы. Свыше 1 млн граждан Югославии вынуждены были искать заработки за рубежом. Еще более увеличились диспропорции в уровне экономического и культурного развития республик и автономных краев СФРЮ, а также в уровне жизни отдельных граждан.

Обострение межнациональных и социальных противоречий. Конец 60-х — 80-е годы

Конец 60-х — начало 70-х гг. характеризуются резким ростом социальной и межнациональной напряженности. В мае 1968 г. в ряде городов СФРЮ прошли массовые студенческие демонстрации. Особо большой размах они получили в Белграде. «Бездомным студентам — общежития!», «Долой красную буржуазию!» — таковы были лозунги белградских студентов. Сказывалась неравномерность развития отдельных национальных регионов. По всем показателям в сфере экономики, просвещения и по уровню жизни на первое место в СФРЮ вышла Словения. Последнее место принадлежало автономному краю Косово, находившемуся в составе Сербии, большинство населения которого составляли албанцы.

Все послевоенные годы Косово развивалось медленнее, чем любой другой из национальных регионов Югославии. Массовая неграмотность, самый большой прирост населения в стране и самая низкая заработная плата — вот реальные характеристики Косово тех лет. Средства массовой информации соседней Народной Республики Албании стали призывать албанское население Косово к воссоединению. В ноябре 1968 г. демонстрации студентов, школьников и рабочих состоялись в ряде городов этого автономного края. Однако в Косово, как ранее и в Белграде, демонстрации были разогнаны милицией, а многие их участники арестованы.

Национальная и социальная напряженность, сопутствующая экономической реформе, и протест против сложившейся политической и экономической ситуации с наибольшей силой проявились в 1971 г. в Хорватии. В ноябре 1970 г. по всей Хорватии обсуждался проект новой конституции. Ее статьи предусматривали дальнейшее увеличение прав союзных республик, опять-таки за счет уменьшения законодательных прав органов федерации. Необходимость конституционных преобразований диктовалась многими обстоятельствами, среди которых было желание хотя бы отчасти ослабить обострившиеся межреспубликанские отношения и противоречия. Центральная пресса того времени обращала внимание на намерение переложить ответственность за дальнейшее социально-экономическое развитие страны на республики. В период обсуждения статей проекта конституционных изменений выявились различия в оценке предложенных поправок в республиках и краях СФРЮ. Конституционная реформа ставила более развитые Словению и Хорватию в привилегированное положение, особенно по части сокращения отчислений в фонд федерации для развития национальных регионов. Практически во всех республиках — Сербии, Черногории, Македонии, Боснии и Герцеговине — велась критика конституционных поправок. В Хорватии в средствах массовой информации все

отчетливее и чаще говорилось об эксплуатации хорватского народа путем перекачки средств республиканского бюджета в «отсталые регионы с неработоспособным населением». Разногласия в подходе к решению вопроса о путях экономического и политического развития Хорватии вызвали раскол в партийно-государственном руководстве республики. Одна его часть поддержала требования еще большей самостоятельности Хорватии, обвиняя при этом руководство страны в шовинизме и бюрократическом централизме. Резко обострились отношения между хорватами и сербами на бытовом уровне. Оценивая ситуацию в Хорватии, президент и лидер СКЮ И. Броз Тито даже заявил, что страна находится в преддверии межнациональной гражданской войны.

По приказу президента СФРЮ осенние волнения 1971 г. в Хорватии были подавлены силами милиции и армии. Руководители республики, особенно резко выступавшие за коренные экономические и политические преобразования, были арестованы, среди них — и будущий президент Хорватии, генерал-майор Ф. Туджман.

В декабре 1971 г. были отстранены от должностей руководители высших партийных и государственных органов в некоторых республиках и краях, в том числе в Сербии и в Хорватии. Как показали дальнейшие события, силовое решение сложной межнациональной и социально-политической ситуации дало лишь временный результат.

Общественно-политическое и экономическое развитие СФРЮ в 70–80-е годы

Обострение межнациональных отношений между сербами и хорватами в 1971 г. еще долгое время находилось в центре внимания политического руководства страны, склоняя его к более активному вмешательству в социально-экономическую сферу. Если, например, VIII съезд СКЮ в 1964 г. подчеркивал, что главная задача коммунистов — это работа в сфере идеологии и воспитания трудящихся, но не в области социально-экономической, то материалы партийных форумов начала 70-х годов внесли коррективы в прежние политические аксиомы. Подчеркивалась необходимость усиления руководящей роли рабочего класса и его авангарда — СКЮ как ведущей силы, ответственной за направление общественного развития и социалистического самоуправления, силы, хранящей идеалы социалистической революции.

В 1971–1973 гг. происходила фактическая чистка руководящих кадров партийных, государственных и хозяйственных работников. Обвинения в их адрес типичны для политической лексики тех лет: технократизм, анархо-либерализм, антисоциалистический догматизм и т.п.

В 1974 г. была принята конституция, которая оказалась последней в истории «государственного содружества объединившихся народов». Согласно конституции, все средства производства находились в общественной собственности, предоставленной в пользование объединениям трудящихся. Последние образуют основные (первичные) организации объединенного труда (ОООТ), которые провозглашались не только первичной ячейкой экономической системы страны, но и основой социально-политической структуры СФРЮ. Конституцией была введена так называемая делегатская система. На общих собраниях ОООТ избирались делегаты в вышестоящие органы самоуправления сроком на 4 года (в скупщины общин, городов, отдельных регионов и республик). Любой из делегированных депутатов теоретически мог быть отозван досрочно, если он недостаточно активно отстаивал интересы выдвинувшего его коллектива.

Делегатская система не была подкреплена реальными возможностями социально-политического и экономического потенциала югославского общества. Большинство выдвигаемых в высшие органы власти депутатов были, по сути, представителями партийно-административной номенклатуры. Поэтому положение о том, что избранные коллективами ОООТ делегаты скупщин, профсоюзных организаций исполняют волю избравших их коллективов, осталось только на бумаге.

Конституция 1974 г. значительно расширила права союзных республик и наделила их правами автономные края Сербии — Воеводину и Косово. Республики и края превратились по сути в независимые государственные образования и в сфере экономики, и в области государственно-политических прав.

Скупщина СФРЮ на совместном заседании двух палат (Союзное вече и Вече республик и краев) избирала Президиум СФРЮ — высший орган государственной власти. В его состав входили 8 человек — по одному представителю от каждой из шести республик и двух автономных краев. За исторические заслуги перед народами Югославии И. Броз Тито был назначен пожизненным председателем Президиума, официально именуясь Президентом. После его смерти 8 членов президиума, ежегодно сменяя друг друга, должны были возглавлять президиум СФРЮ.

Прошедший в июле 1978 г. XI съезд СКЮ был последним, на котором присутствовал и выступал его генеральный секретарь И. Броз Тито. В своем докладе он в очередной раз подчеркнул, что социалистическое самоуправление и политика неприсоединения являются основами внутренней и внешней политики СФРЮ. Съезд подтвердил, что в президиум СФРЮ делегируется равное количество представителей от республик и краев. Помимо ЦК был избран президиум ЦК СКЮ, в который вошло 23 человека. Его члены

избирали из своих рядов сроком на 1 год председателя и на двухлетний срок — секретаря. Лишь правительство — Союзное исполнительное вече (СИВ) утверждалось скупщиной на 4 года.

Неуклонное соблюдение демократических форм равноправия — ежегодная смена высших должностных лиц федерации и партии (так называемая система ротации) — приводило к различного рода конфликтам и организационным неурядицам, так как интересы республик и краев оставались различными. Эти различия, окончательно узаконенные конституцией 1974 г., стали еще более видимыми в 80-е гг.

Смерть в мае 1980 г. И. Броз Тито — бессменного руководителя югославских коммунистов и главы новой Югославии на протяжении нескольких десятилетий, не могла не сказаться на дальнейшей судьбе федерации. Неоднократно личность этого человека была весьма значимым фактором в решении коренных вопросов внешней и внутренней политики, а авторитарный характер созданного им режима сдерживал остроту межнациональных противоречий.

В 80-е гг. СФРЮ вступила в обстановке резко усугубившихся экономических трудностей и выплеснувшегося на поверхность национально-политического кризиса в автономном крае Косово. В апреле 1981 г. в Косово начались массовые митинги и демонстрации. Одним из основных лозунгов протестующих было требование предоставить краю статус союзной республики. Эти выступления явились для Белграда неожиданностью. Позже это объясняли тем, что подавляющее большинство работников милиции и органов безопасности Косово были албанцами и не проинформировали своевременно о росте националистических и сепаратистских настроений среди жителей.

События в Косово были первым и весьма тревожным симптомом для Югославии послетитовского периода. Для нормализации положения Президиум СФРЮ принял решение об объявлении в Косово чрезвычайного положения. На территорию автономного края были введены армейские подразделения и объединенный отряд милиции союзного Секретариата внутренних дел.

Одновременно все более ощутимыми становились кризисные симптомы в экономике СФРЮ. В числе причин было, в частности, то, что конституция 1974 г. увеличила самостоятельность республик и краев до такой степени, что единая экономическая система югославской федерации перестала существовать. В Югославии образовалось восемь автономных экономических регионов, которые стали практически государствами в государстве. Экономическая автономия республик и краев порождала автаркию. Сокращался межреспубликанский товарооборот. Республики контролировали свыше половины цен на выпускаемую продукцию и стремились продавать ее максимально дорого, что способствовало росту цен и инфляции. Реальная власть в республиках сосредоточилась в руках государ-

ственных чиновников, а не органов самоуправления. И хотя в июле 1982 г. в скупщине СФРЮ была принята долгосрочная программа стабилизации, кризис экономики стал постоянным явлением в жизни югославского общества в 80-е годы.

Ситуация в Косово оставалась весьма напряженной не только в 80-е годы, но и на протяжении всех 90-х. Косовскую проблему также можно считать одним из факторов, приведших к распаду югославской федерации как единого государства. Уже в начале 1982 г. на IX съезде Союза коммунистов Сербии отмечалось, что постоянно нарастает тенденция «выдавливания» из Косово сербов и черногорцев, что албанские националисты выдвинули лозунг создания этнически чистого Косово.

В 1988 г. скупщина Сербии приняла поправки к республиканской конституции, существенно ограничивающие полномочия краевых органов власти. Воеводина и Косово лишались части законодательных и судебных функций. Это решение вызвало массовые акции протеста (демонстрации, забастовки) косовских албанцев.

Ответом на сепаратистские выступления и акции протеста в связи с ограничением автономии явились не только массовые контр-манифестации сербов (например, в одном из митингов сербов в Белграде осенью 1988 г. участвовало около 1 млн человек), но и жесткие административные меры. В 1989 г. были смещены со своих постов, а затем арестованы руководители края, введен комендантский час.

В конфликт вокруг Косово постепенно втягивались и другие республики. Финансирование всех операций по обеспечению общественного порядка в Косово армейскими частями и объединенным отрядом милиции, который включал в свой состав милицейские подразделения от всех республик, осуществлялось не из республиканского бюджета Сербии, а из общедофедерального, который формировался из средств всех республик. Тем самым косовская проблема ложилась дополнительным бременем на экономику и финансы Словении и Хорватии, заинтересованных в интеграции со странами Европейского союза, а не в участии в решении внутренней проблемы Сербии.

В декабре 1989 г. сербы и черногорцы, проживавшие в Косово, объявили о намерении провести митинг в Любляне с тем, чтобы информировать общественность Словении о ситуации в автономном крае. Руководство Словении заявило о нежелательности этой акции и о готовности предотвратить ее силой. В ответ на это правительство Сербии обратилось к гражданам своей республики с призывом прекратить какие бы то ни было экономические связи со Словенией. Бойкот словенских товаров был подтвержден тайным решением скупщины Сербии. В феврале 1990 г. из Косово был демонстративно выведен личный состав объединенного отряда милиции,

прибывший в край из Словении. В апреле того же года аналогичным образом поступила Хорватия.

Федеральное руководство предприняло ряд мер с целью преодоления экономического и политического кризиса в стране. В ноябре 1988 г. скупщина Югославии принимает очередные поправки к конституции СФРЮ. Основные положения, формулирующие главные принципы югославской федерации, затронуты не были. Изменения касались расширения основ единого югославского рынка. В марте 1989 г. скупщина СФРЮ утвердила новый состав Союзного исполнительного веча, которое возглавил известный хорватский экономист и хозяйственный деятель А. Маркович. В декабре скупщина по инициативе А. Марковича приняла предложения, направленные на стабилизацию экономики. Реализация этих предложений дала позитивные результаты. Была проведена денежная реформа, в результате чего югославский динар стал вновь конвертируемым. На некоторое время удалось обуздать инфляцию и стабилизировать цены. Однако улучшение экономики было недолговременным.

В конце 80-х гг. наблюдались рост национальных выступлений в республиках и краях Югославии, обострение борьбы за власть в местном партийно-государственном руководстве. Массовые митинги протеста жителей Воеводины (октябрь 1988 г.) и Черногории (февраль 1989 г.) привели к отставке высшего руководства названных регионов.

Январь—февраль 1990 г. были до предела насыщены событиями, которые свидетельствовали об эскалации межнациональных противоречий, о росте в Югославии социально-политической напряженности, о кризисе Союза коммунистов Югославии и резком падении его авторитета. XIV внеочередной съезд СКЮ, открывшийся в январе 1990 г. в Белграде, покинули делегации коммунистов Словении и Хорватии. С этого времени СКЮ практически прекратил свою деятельность как единая всеюгославская партия.

В январе 1990 г. массовые демонстрации вновь охватили Косово. При разгоне демонстрантов были убитые и раненые. Студенты Белградского университета вышли на демонстрацию перед зданием скупщины СФРЮ под лозунгом «Не отдадим Косово!»

В феврале 1990 г. участники собрания Югославской самостоятельной демократической партии в г. Войниче (Хорватия) объявили о возможности образования Сербского автономного края (будущая республика Сербская Крайна). Это было своего рода реакцией на принятое в августе 1989 г. решение хорватского сабора о лишении официального статуса сербской кириллицы в сербских районах республики. В феврале 1990 г. правительство Словении принимает меры в ответ на экономическую блокаду со стороны Сербии.

В апреле 1990 г. состоялись парламентские и президентские выборы в Словении. В Югославии впервые после войны они были

проведены на многопартийной основе. Президентом был избран М. Кучан, незадолго до этого возглавивший Союз коммунистов Словении. В это же время аналогичным образом были проведены выборы в Хорватии. Две трети депутатских мест в саборе получило Хорватское демократическое содружество, а его лидер Ф. Туджман стал президентом Хорватии.

Через несколько месяцев, 2 июля 1990 г. скупщина Словении приняла декларацию о полном суверенитете Республики Словения. Это, по сути, положило начало распаду федерации югославских республик, провозглашенной в 1945 г. Аналогичные решения парламентов Македонии (25 января 1991 г.), Хорватии (25 июня 1991 г.) логически завершили полный распад прежней югославской федерации как единого государственно-правового целого.

ЮГОСЛАВИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. 1950-е — конец 1980-х годов

Успешная внешнеполитическая деятельность Югославии и ее высокий авторитет как страны, внесшей большой вклад в разгром фашизма, способствовали в начале 50-х гг. нормализации отношений с ведущими государствами Запада. В 1954 г. были урегулированы отношения с Италией, в результате чего был мирно решен вопрос о г. Триесте и прилегающих к нему территориях. В 60–70-е годы СФРЮ удалось заключить договоры с развитыми странами Европы и Америки об улучшении социально-политического статуса югославян, нашедших себе работу в этих государствах.

Существенное значение для нормализации советско-югославских отношений имели переговоры на высшем уровне в 1955 г., которые завершились подписанием Белградской декларации, а также Московское заявление руководителей СССР и Югославии 1956 г. Торгово-экономическое сотрудничество строилось на долгосрочной основе. В 70–80-х гг. СССР занимал первое место в экспорте СФРЮ и второе место в ее внешнеторговом обороте. С 1964 г. СФРЮ являлась членом-наблюдателем СЭВ. Однако советско-югославские отношения середины 50-х–80-х годов нельзя однозначно назвать позитивными. Югославия осудила акции СССР в Венгрии в 1956 г., Чехословакии в 1968 г., Афганистане в 1979 г.

Последовательная в своей внешней политике Югославия была на стороне арабских стран в годы арабо-израильских конфликтов, осуждала политику США во Вьетнаме, Ливане и в отношении Кубы. Со всеми пограничными странами СФРЮ имела добрососедские отношения. Исключение составила Албания, которая поддерживала сепаратистские настроения албанцев в автономном крае Косово. Средства массовой информации этой страны открыто призывали

к свержению существующего в Югославии государственно-политического строя. Пропаганда НРА в немалой степени способствовала волнениям в Косово в 1968 и 1981 гг.

Новые возможности для дипломатической активности Югославии создал начавшийся в 40-е годы распад колониальной системы и появление новых государств, которые искали свое место в разделенном на противостоящие военно-политические блоки мире. СФРЮ, стремившаяся поддерживать с ними хорошие отношения, использовала эту возможность для того, чтобы возглавить нарождающийся «третий мир».

С середины 50-х годов в югославских внешнеполитических документах все чаще начинает встречаться термин «неприсоединение». В июле 1956 г. состоялись переговоры между И. Броз Тито и главами развивающихся стран — Индии и Египта, результатом которых стало подписание И. Тито, Д. Неру и Г. Насером так называемой Брионской декларации. В ней говорилось о неприсоединении этих трех стран к военным блокам противостоящих государств: НАТО и Варшавскому договору, к другим военно-политическим союзам. В сентябре 1961 г. Белград стал местом проведения первой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран Азии, Африки, Латинской Америки и Югославии.

В условиях «холодной войны» неприсоединение к военно-политическим блокам нашло положительный отклик среди развивающихся стран. Эта своего рода политика «равноудаленности» позволяла многим государствам, включая Югославию, извлекать дипломатические и материальные выгоды из своего положения, поддерживая, например, ту или иную внешнеполитическую акцию Москвы или Вашингтона. Политика неприсоединения нашла подтверждение в ряде конституционных документов и партийных съездов как основа внешнеполитического курса государства.

Югославия 60—70-х годов являлась лидером неприсоединившихся стран. В западной прессе о ней писали как о стране великой дипломатии, внешнеполитический вес которой во много раз превосходит ее экономический и военно-технический потенциал. В 1989 г. в Белграде прошла девятая и, как оказалось, последняя конференция глав государств и правительств стран «третьего мира» с участием СФРЮ. В конце 80-х годов Югославия поддерживала дипломатические и торговые отношения более чем со 100 странами мира.

КУЛЬТУРА ЮГОСЛАВИИ

Война и оккупация нанесли урон народному хозяйству, просвещению, науке и культуре Югославии. Первостепенной задачей новой власти после окончания войны стало преодоление культурной отсталости — наследия прошлых лет: ликвидация неграмотнос-

ти, создание новых и восстановление старых учебных, культурно-просветительских и научных заведений. В первые послевоенные годы основные усилия были направлены на восстановление материальной основы образования, науки и культуры. Большое значение придавалось ликвидации неграмотности. Был издан закон о введении обязательного восьмилетнего образования. Широкий размах получило создание кружков по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, появившихся еще в годы народно-освободительной войны.

События 1948 г. и последующего десятилетия негативно отразились на развитии образования и науки. Тысячи югославских граждан вынуждены были прервать обучение в СССР и странах народной демократии. Увеличение военных расходов (из-за опасения военной угрозы как с Востока, так и с Запада) также вело к сокращению ассигнований на науку и культуру.

Статистические данные 70-х годов говорят о заметном росте числа учащихся в школах и высших учебных заведениях (1,7 млн в 1939 г. и 4 млн в 1973 г.). Наряду с университетами Белграда, Загреба и Любляны открылись подобные центры в Сараево, Скопье, Титограде (ныне Подгорица), Нови Саде, Приштине, Нише, Крагуевце, Тузле, Мостаре, Битоле, Мариборе, Осиеке, Сплите, Риеке, Бане Луке. В других городах стали открываться филиалы этих учебных заведений.

Большое распространение получила система «народных университетов». В них обучались граждане, занятые на производстве. Однако проблема ликвидации неграмотности, особенно в отсталых регионах, так и не была решена.

По данным переписи 1971 г., 15 % жителей СФРЮ старше 10 лет были неграмотны. Наибольшее количество неграмотных (в основном женщины) приходилось на Косово, Македонию, Боснию и Герцеговину.

Поставленные руководством Югославии социально-экономические задачи — создание индустрии, новых отраслей промышленности (включая и военную) — обусловили значительное развитие научных исследований. Основными научными центрами СФРЮ были восемь академий (в каждой из шести республик и в двух автономных краях), университеты, отраслевые научные институты, научные общества и лаборатории. В 70-е годы свыше 8 тысяч научных сотрудников работали в 277 организациях.

Обыденным явлением в прессе и в политологических работах была критика культа личности Сталина. Все неудачи революционного движения в Югославии сводились к ошибкам Коминтерна. Подчеркивалась специфика югославского социалистического пути развития. Неприкосновенными оставались лишь основные положения марксизма-ленинизма и исторической роли Тито в развитии

югославского революционного и народно-освободительного движения. Ученые и деятели культуры, не отрицавшие этих аксиом, могли продолжать научную и культурно-просветительную работу. Однако общий контроль за развитием науки и культуры продолжал оставаться в руках партийно-государственных чиновников.

С помощью государства были созданы широкая сеть научных и публичных библиотек (около 13,5 тыс.), множество музеев, домов культуры, театров и кинотеатров. Относительная открытость СФРЮ в отношении стран Запада и Востока позволяла югославским гражданам быть в курсе достижений мировой науки и культуры. Но тот же партийно-государственный аппарат строго следил за соблюдением «свободы творчества». Упоминание, например, об обоюдной жестокости воюющих сторон в годы войны подвергалось критике. Запретной темой долгое время была судьба людей, попавших в тюрьмы и лагеря после 1948 г. Один из известных деятелей СКЮ М. Джилас за публикацию статей, в которых говорилось о появлении в Югославии «нового класса» (партийно-государственной номенклатуры), был снят со всех руководящих постов и подвергнут тюремному заключению.

К специфике развития культуры Югославии после 1948 года можно отнести и то, что соцреализм не стал господствующим направлением в области литературы и искусства. Явно не отвечали духу соцреализма романы М.Крлежи «Знамена» и «Мост на Дрине» И. Андрича, который был удостоен за это произведение Нобелевской премии в 1961 г.

В художественной литературе была весьма популярной военная тематика, связанная с периодом народно-освободительной борьбы. Эта тема нашла отражение в целом ряде художественных фильмов: «Козара», «Сутьеска», — получивших признание югославских и зарубежных зрителей. Международной известности и многих почетных наград были удостоены зарубежные мультипликаторы во главе с Д. Вукотичем.

Весьма неординарными были пути развития изобразительного искусства. В живописи наряду с представителями реалистической (академической) школы было множество последователей различных направлений авангарда: абстракционизма, сюрреализма и т. п. Большой популярностью пользовались произведения художников-примитивистов, так называемой хлебинской школы. Название это связано с хорватским селом Хлебина, где начиналось творчество художника-самоучки крестьянина И. Генералича.

Оригинальные решения были присущи ряду архитектурных сооружений Югославии. Среди них выделяются архитектурно-строительные объекты в районе Нового Белграда, комплекс Союзного исполнительного вече, торгово-административный центр «Београджанка», новые здания факультетов университетов Загреба и Сараево, Народной библиотеки в Белграде, театра «Ателье 212», собора св. Саввы и др.

Из целого ряда талантливых скульпторов выделяются снискавшие мировую известность И. Мештрович и А. Августинчич. И. Мештрович во время войны вынужден был уехать за границу, но он неоднократно посещал свою родину, подарив ей большое число своих творений. Его последователь и ученик А. Августинчич создал ряд оригинальных скульптурных композиций, в том числе и памятник Советской Армии на Дунае.

В Югославии работало девять филармоний. Профессиональные хореографические ансамбли (хорватский «Ладо», сербский «Коло») с успехом гастролировали во многих зарубежных странах. Большой известностью пользовались «Летние игры» в Дубровнике — своеобразный красочный фестиваль музыкального и театрального искусства.

В СФРЮ действовали 57 театров, кроме того, успешно развивалась художественная самодеятельность. Выдающиеся театральные режиссеры Б. Ступица и Б. Гавела были известны далеко за пределами страны.

Изменения в культурной жизни Югославии 80-х годов отразились прежде всего в историко-политической публицистике, в статьях по философии, социологии и в художественной литературе. Поднимались прежде запрещенные темы, велись бурные дискуссии по вопросам истории социалистического периода Югославии, поразному оценивалась роль И. Броз Тито в истории народов. Споры на страницах периодических изданий в республиках становились все более жесткими, а взгляды сторонников и противников существования единого федеративного государства — непримиримыми.

РАСПАД ФЕДЕРАЦИИ И СОЗДАНИЕ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ НА БАЛКАНАХ

Словения

Общее состояние всех союзных органов, близкое к полному параличу, сделало возможным быстрое осуществление многолетней идеи словенской политической элиты об отделении от СФРЮ. Словения провозгласила суверенитет и объявила о своем выходе из Югославии 25 июня 1991 г., ссылаясь на принятую 2 июля 1990 г. Декларацию республики о независимости и результаты плебисцита 23 декабря 1990 г., на котором 88,5% населения высказалось за отделение от Югославии.

Руководство тщательно готовилось к отделению и в день объявления о суверенитете словенское правительство взяло под свой контроль границы республики, воздушное пространство, а также таможенные пункты. В качестве ответной меры правительство СФРЮ 26 июня 1991 г. отдало приказ о защите югославских границ. Путь

двухтысячному контингенту, состоящему из пограничников, сотрудников МВД и военных, который начал движение в сторону пограничных переходов, преградили словенские добровольческие отряды и силы территориальной обороны. В столкновениях, которые в литературе уже окрестили «малой войной», погибли 44 военных, 184 получили ранения. Со стороны Словении было трое убитых и 66 раненых. 12 июля после предварительного заключенного перемирия президиум СФРЮ принял решение вывести войска из Словении. 29 июля 1991 г. из республики были выведены все войска и техника.

В январе 1992 г. Словения была признана странами Европейского союза, затем она становится полноправным членом СБСЕ и ООН.

Население молодой республики составляло в 1990 г. около 1,9 млн человек, 90% из которых — словенцы.

Словения — парламентская республика. Высшим законодательным органом является скупщина, состоящая из двух палат — Государственного собрания (90 человек, избираются сроком на 4 года) и Государственного совета (40 членов, избираются сроком на 5 лет).

На парламентских выборах в декабре 1992 г. большинство мест получили либерал-демократы (25 мест), и Словенские христианские демократы (14 мест). За ними следовали бывшие коммунисты — партия Социал-демократического обновления. Президентом снова на пятилетний срок был избран М. Кучан.

На парламентских выборах 1996 г. либерал-демократы вновь подтвердили свое преимущество, получив 25 мандатов из 90 в Государственном собрании. Значительный успех по сравнению с выборами 1992 г. имели Народная партия (19 мест) и Социал-демократическая партия (16 мест). На президентских выборах в ноябре 1997 г. М. Кучан опередил всех кандидатов на пост президента страны и вновь стал руководителем государства.

Усилия правительства, направленные на поддержание гражданского мира и политического спокойствия в стране, дают определенные положительные результаты. Словения, взяв курс на интеграцию с Европой, предприняла широкомасштабную экономическую реформу, направленную на обуздание инфляции, создание собственной валюты, проникновение на европейский рынок. В 1994 г. произошел перелом в экономической ситуации. Валовой внутренний продукт вырос более чем на 5%, удалось несколько снизить инфляцию — с 22,9% в 1993 г. до 18,3%, укрепить валютные резервы страны. В последнем квартале 1995 г. инфляция впервые не превысила 10%.

Отстаивая политическую самостоятельность, Словения выступает за восстановление экономических и политических связей бывших республик СФРЮ.

Хорватия

Хорватия провозгласила свою независимость 25 июня 1991 г. В январе 1992 г. страны Европейского Союза официально признали ее самостоятельность. В мае того же года Хорватия стала полноправным членом ООН. Однако мир на хорватскую землю не пришел. В течение года в республике шла война между сербами, компактно проживавшими на трети ее территории и не желавшими выходить из состава Югославии, и хорватской армией, стремившейся сохранить единство государства. Сербы создали Республику Сербская Крайна (РСК) и пытались отделиться от Хорватии, но не были поддержаны мировым сообществом. В феврале 1992 г. Совет Безопасности ООН принял решение о посылке в бывшую Югославию миротворческого контингента, который был размещен вдоль границ с Республикой Сербская Крайна. С 1992 по 1995 г. экономическая и политическая жизнь Хорватии развивалась на территории, в которую не входили сербские области РСК, разделенные на четыре зоны (сектора), где располагались «голубые каски». В 1995 г. в ходе военной операции хорватская армия заняла территорию РСК, более 200 тыс. сербов покинули республику.

Хорватский парламент — сабор — состоит из палаты представителей, в которую выбирается 138 депутатов, и палаты общин, представленной 68 депутатами. В палату общин избираются по 3 представителя от каждой из 21 жупаний (административных единиц страны), а пятерых дополнительно назначает президент.

В августе 1992 г. в Хорватии прошли досрочные парламентские и президентские выборы. Президентом страны вновь стал Ф.Туджман. Большинство обеих палат парламента составили члены Хорватского демократического содружества (ХДС), получившие 2/3 мест. На парламентских выборах 1995 г. ХДС удалось сохранить более половины депутатских мест в парламенте. Второй по числу мест в парламенте стала Социал-демократическая партия (реформированный Союз коммунистов Хорватии), получившая 9% голосов.

Хорватия после Словении была наиболее развитой в экономическом отношении республикой в федеративной Югославии. Однако разрыв экономических связей с другими частями бывшей СФРЮ, война, которая велась непосредственно на территории Хорватии, а также временная утрата контроля над сербской частью территории республики нанесли тяжелый урон экономике. Значительная часть промышленности и инфраструктуры Хорватии были разрушены, ущерб от военных действий составил 18,7 млрд дол. Экономический спад в Хорватии составил с 1989 по 1994 г. 46%. В 1994 г. удалось обуздать инфляцию, стабилизировать курс национальной денежной единицы — куны, введенной в мае 1994 г. Однако многие проблемы решить так и не удавалось. В 1995 г. наблюдалось замедление

экономического роста Хорватии, упали ключевые показатели развития народного хозяйства. Дефицит платежного баланса республики в 1994 г. достиг 1,7 млрд дол.

Внешняя политика Хорватии формировалась в условиях продолжающегося кризиса на Балканах, непосредственной вовлеченности республики в конфликт. Особенно тесные отношения были налажены ею с ближайшими соседями — Австрией, Венгрией, Словенией, а также с Германией, Албанией.

В 1996 г. наметился процесс постепенной нормализации отношений Хорватии с Союзной Республикой Югославией. Подписание соответствующего соглашения явилось важным шагом в урегулировании всего югославского кризиса.

Македония

Процесс оформления самостоятельности Македонии, начатый в январе 1991 г. принятием Декларации о суверенитете Социалистической Республики Македонии, был завершен 17 ноября 1991 г., когда была принята новая конституция Республики Македония, провозгласившая ее суверенным демократическим государством.

21 февраля 1992 г. руководители Македонии и СФРЮ подписали договор о выводе частей Югославской народной армии с территории республики. Тем самым Македония избежала военных столкновений, ее отделение от СФРЮ произошло мирным путем.

Однако достижение суверенитета омрачалось трудностями международного признания республики. Греция решительно протестовала против названия республики «Македония» (ибо так называется область в Северной Греции), против использования исторической греческой атрибутики в официальной македонской символике, настаивала на твердых гарантиях со стороны Македонии, что та не имеет территориальных претензий к соседним государствам.

В апреле 1993 г. республика была принята в ООН под временным названием Бывшая Югославская Республика Македония (БЮРМ) до урегулирования разногласий, возникших в связи с названием этого государства. В июне 1996 г. уже 72 государства признали Македонию, из них 35 — под именем Республика Македония.

После достижения самостоятельности в Македонии начались радикальные изменения политической и экономической систем. Конституция закрепляла создание гражданского, демократического, правового государства. Высшим законодательным органом республики является избираемый на четыре года однопалатный парламент — Собрание Республики Македонии, состоящее из 120 депутатов. Собрание избирает президента республики сроком на четыре года. 27 января 1991 г. президентом стал К. Глигоров. За пять лет парламент рассмотрел более 700 законодательных актов, регулирующих все сферы общественной, политической и экономической жизни.

В условиях разгоравшихся военных действий в Хорватии, а также в Боснии и Герцеговине, мир в Македонии казался ее руководителям хрупким. Поэтому они обратились с просьбой в ООН направить отряд «голубых касок» в Македонию. В декабре 1993 г. парламент Республики Македония принял решение просить о присоединении к НАТО. Все политические партии страны без исключения поддержали это решение.

Эволюция политической системы и ее демократизация связаны были в Македонии с развитием многопартийности, налаживанием представительной системы власти и управления. В 1994 г. в Республике Македония было зарегистрировано уже около 60 политических партий, из которых 15 выражали интересы национальных меньшинств. Первые выборы в условиях самостоятельности прошли в октябре—ноябре 1994 г. На места в парламенте претендовали правящий блок «Союз за Македонию», куда входили социал-демократы, либералы и социалисты, а также национальная македонская оппозиция и национальные албанские партии. Абсолютное большинство в парламенте получил «Союз за Македонию» (85 мест из 120).

Экономическое положение Македонии после обретения самостоятельности было крайне тяжелым. Валовой внутренний продукт с 1991 по 1993 г. сократился на 30%, уровень безработицы приблизился к 40%, объем промышленного производства упал на 50%. В результате спада производства сталелитейные и никелевые предприятия были близки к закрытию, текстильная промышленность была загружена на 30% своей мощности, снизились поступления от туризма, транзита.

Приоритетом объявленной правительством и согласованной с Международным валютным фондом и Всемирным банком программы экономической стабилизации явилось создание условий для функционирования рыночного хозяйства и скорейшая приватизация. В 1995 г. удалось обуздать инфляцию. В 1995 г. Всемирный банк предоставил Македонии кредит в 85 млн дол. для корректировки финансового и предпринимательского секторов. Источником дальнейшего экономического роста стали малые и средние предприятия, строительство, сельское хозяйство и сфера услуг.

Македония — страна, в которой, кроме титульной нации, проживают и другие народы. Согласно переписи 1994 г., население страны составляло 2 075 196 человек, из которых 1 378 687 — македонцы, 478 967 — албанцы, 39 866 — сербы, 47 408 — цыгане. Большинство населения (66,66%) — православные, мусульмане составляют 30,06%, католики — 0,49%. Албанцы, проживающие в республике, выступают за расширение своих прав, открытие албанского университета, более пропорциональное участие (на уровне 30%) во всех государственных структурах, а радикальное крыло

албанского меньшинства требует автономии для районов Западной Македонии, отстаивая идею объединения всех албанцев в независимом государстве.

Политика Македонии направлена на установление добрососедских отношений со всеми государствами полуострова. В 1995 г. Македония стала членом ОБСЕ и Совета Европы. В 1995 г. после четырехлетних острых споров Македония и Греция подписали в Нью-Йорке соглашение о нормализации отношений, а в 1996 г. был подписан договор о нормализации отношений между Македонией и Союзной Республикой Югославией.

Босния и Герцеговина

Босния и Герцеговина (БиГ) в качестве самостоятельного государства была признана мировым сообществом в апреле 1992 г., но фактически как единое образование не существовала. На ее территории шла война между мусульманами, сербами и хорватами, создавшими свои государственные образования (Республика Босния и Герцеговина, Республика Сербская и Республика Герцег-Босния), за раздел территории БиГ.

В июне 1992 г. по мере распространения конфликта на территорию Боснии и Герцеговины мандат «голубых касок» и их полномочия были расширены на Боснию и Герцеговину с тем, чтобы обеспечить безопасность и функционирование аэропорта Сараево, а также доставку гуманитарной помощи в этот город и близлежащие районы. Кроме того, международные Силы по охране контролировали зоны, свободные от полетов, и «зоны безопасности» ООН, учрежденные Советом Безопасности вокруг пяти боснийских городов и Сараево.

В августе 1991 г. была создана Международная конференция по Боснии и Герцеговине, которая на протяжении нескольких лет пыталась разработать планы урегулирования. План Кутильеро (1992) предполагал разделение страны на национальные кантоны, план Вэнса—Оуэна (1993) делил ее территорию на 10 провинций. В том же году Оуэн и Столтенберг предложили рассмотреть вариант «унии трех республик». В 1994 г. созданная для переговоров министров иностранных дел США, России, Великобритании и Франции Контактная группа перешла к осуществлению жесткой доктрины «принуждения к миру». Было предложено разделить БиГ на два государства: мусульманско-хорватское и сербское в рамках единой Боснии и Герцеговины. Однако ни один из планов не был принят всеми сторонами конфликта.

В марте 1994 г. в Вашингтоне в присутствии американского президента Б. Клинтона хорватами и мусульманами был подписан договор о создании Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ) на территории

БиГ. 30 мая 1994 г. в мусульманской части Сараева собралась законодательная скупщина федерации, на которой были избраны ее президент (хорват К. Зубак), заместитель председателя (мусульманин Э. Ганич) и премьер-министр (мусульманин Х. Силайджич).

Сербы в БиГ категорически отказались присоединяться к ФБиГ. Республика Сербская, на протяжении четырех лет с оружием в руках отстаивавшая свою самостоятельность, сумела за это время создать органы власти, наладить административное управление, обозначить свою территорию.

Урегулирования в БиГ удалось достичь лишь осенью 1995 г., когда были подписаны документы, вошедшие в историю как Дэйтонские соглашения по БиГ. На ее территории создавались два «Образования» (так в тексте) — Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская, которые объединялись в Боснию и Герцеговину. Образования имеют право устанавливать особые параллельные отношения с соседними государствами, сообразуясь с суверенитетом и территориальной целостностью Боснии и Герцеговины. Для реализации договоренностей в страну были введены международные силы.

Весь последующий период был связан с осуществлением программы, намеченной Дейтонскими соглашениями, — разграничением территорий, разоружением и подготовкой к парламентским выборам. В сентябре 1996 г. прошли парламентские выборы в государственные и республиканские органы власти. В скупщину БиГ были выбраны представители мусульманских, сербских и хорватских партий, в президиум Боснии и Герцеговины вошли А. Изетбегович, М. Краишник и К. Зубак, которые сменяют друг друга на посту председательствующего каждые восемь месяцев. Президиум как руководящий орган страны принимает решения на основе консенсуса. Президентом Республики Сербской была избрана Б. Плавшич.

Союзная Республика Югославия

27 апреля 1992 г. на торжественном заседании скупщины СФРЮ, Народной скупщины Республики Сербия и скупщины Республики Черногория народные представители этих двух республик заявили о континуитете государственного, международного, правового и политического статуса СФРЮ в новом совместном государстве — Союзной Республике Югославии (СРЮ). Третья Югославия состоит из двух республик — Сербии и Черногории, а в состав Республики Сербия входят два автономных края — Косово и Метохия, Воеводина. В тот же день была принята конституция СРЮ, которая предполагает суверенность и самостоятельность Сербии и Черногории в составе демократического государства с единым экономическим пространством. СРЮ объявила о признании всех югославских

республик, провозгласивших независимость, об отсутствии территориальных претензий к бывшим республикам СФРЮ.

Население Югославии в 1992 г. составляло 10,5 млн человек: в Сербии — 9,79 млн, из них в Воеводине — 2 млн, в Косове и Метохии — 1,7 млн человек, в Черногории — 616,5 тыс.

Развитие СРЮ после мая 1992 г. проходило в крайне сложных условиях действия международных санкций, введенных против нее в связи с обвинением в участии в военных действиях на территории Боснии и Герцеговины.

Создание федерации требовало строительства новых структур власти. На проведенных в конце мая 1992 г. выборах в Вече граждан Союзной скупщины, в скупщины автономных краев и местные органы власти больше всего голосов получили правящая Социалистическая партия Сербии (СПС) во главе со Слободаном Милошевичем и Сербская радикальная партия (СРП) В.Шешеля, в Черногории — Демократическая партия социалистов (ДПС).

В июне 1992 г. делегаты Союзной скупщины избрали президентом СРЮ известного писателя, академика Д. Чосича. На должность премьер-министра был приглашен американский предприниматель сербского происхождения М. Панич. Среди важнейших задач нового руководства республики — формирование государства, обеспечение его правопреемственности, отмена принятых Советом Безопасности ООН экономических и политических санкций в отношении Югославии.

Д. Чосич и М. Панич проводили активную политику сотрудничества с международными организациями, политику реального компромисса, демонстрируя стремление к миру и добрую волю руководства Югославии. Д. Чосич выступил с заявлениями о готовности признать бывшие республики СФРЮ. С. Милошевич обвинял Д. Чосича в мягкости и уступчивости, в нарушении конституции. После победы на внеочередных выборах в Союзную скупщину СРЮ в декабре 1992 г. объединенное большинство социалистов и радикалов в союзном парламенте 1 июня 1993 г. тайным голосованием в отсутствие Д. Чосича отстранило его от должности. Новым президентом страны избран предложенный СПС З. Лилич, но фактическим лидером оставался С. Милошевич. Именно он участвовал во всех международных переговорах, принимал иностранных дипломатов и посредников по урегулированию кризиса и даже подписывал документы от имени Югославии. Правящая СПС уверенно лидировала и на выборах в декабре 1993 г.

В Черногории за все время кризиса и санкций наблюдалось достаточно стабильное политическое положение. На всех выборах Демократическая партия социалистов (ДПС) получала поддержку большинства избирателей, а популярность президента М. Булатовича выходила далеко за рамки одной партии.

Санкции ООН против Югославии вводились поэтапно, начиная с сентября 1991 г. Они предусматривали полное торговое эмбарго, прекращение всех финансовых операций, авиаперевозок, научного, культурного и технического сотрудничества, запрет на участие спортсменов СРЮ в международных соревнованиях. В конце 1992 г. был запрещен транзит товаров через территорию СРЮ, а в 1993 г. замораживались югославские счета в иностранных банках. Для связи с внешним миром Югославии были оставлены только телефон, железнодорожная и почтовая связь.

Санкции серьезно подорвали экономику СРЮ. Прямой ущерб от санкций только за три года их применения оценивался в 45 млрд дол. Из-за отсутствия сырья, запчастей, рынков сбыта, прекращения капиталовложений окончательно встали или перешли на минимальный режим работы тысячи предприятий, многие рабочие были отправлены в вынужденные отпуска. Число безработных в начале 1994 г. составило 760 тыс. человек, а в вынужденном отпуске находилось 700 тыс. человек. Особенно тяжело страдало население от отсутствия лекарств и медицинских препаратов.

В 1993 г. страну захватила невиданная гиперинфляция, достигшая 31 млн %. 21 января 1994 г. была объявлена Программа экономической стабилизации (Д.Аврамовича), за первые месяцы осуществления которой инфляция существенным образом снизилась. Обозначился рост объема промышленной продукции, заработной платы, стабилизировались цены на товары, стали заполняться пустые полки магазинов. За девять месяцев 1994 г. объем общественного производства возрос на 50%, розничные цены снизились на 10,3%. В ноябре 1995 г. в Югославии началось осуществление второго этапа стабилизационной программы, разработанного для страны в условиях отсутствия международных санкций.

В сентябре 1994 г. экономические санкции были частично отменены, в ноябре 1995 г. — приостановлены на неопределенное время. 1 октября 1996 г. после объявления результатов выборов в БиГ решением Совета Безопасности ООН санкции были сняты окончательно.

ПОЛЬША **(середина 40-х — конец 90-х годов)**

ПОЛЬША В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН. 1944–1948 гг.

Реализация манифеста ПКНО

Важнейшей задачей в области внутренней политики Польского комитета национального освобождения было расширение социальной базы новой власти. В сентябре 1944 г. был издан декрет ПКНО о проведении земельной реформы. Принудительной экспроприации подлежали земли немцев и предателей, а также хозяйства общей площадью более 100 га. В центральных, восточных и южных областях изымалась земля в хозяйствах, имевших более 50 га пашни. Конфискованная земля передавалась крестьянам за символический выкуп. Площадь вновь создаваемых хозяйств в зависимости от района колебалась от 5 до 14 га. За конфискованную у помещиков собственность предусматривалась определенная компенсация.

Промышленные предприятия, захваченные немцами, подлежали возврату их бывшим владельцам и временно передавались в государственное управление.

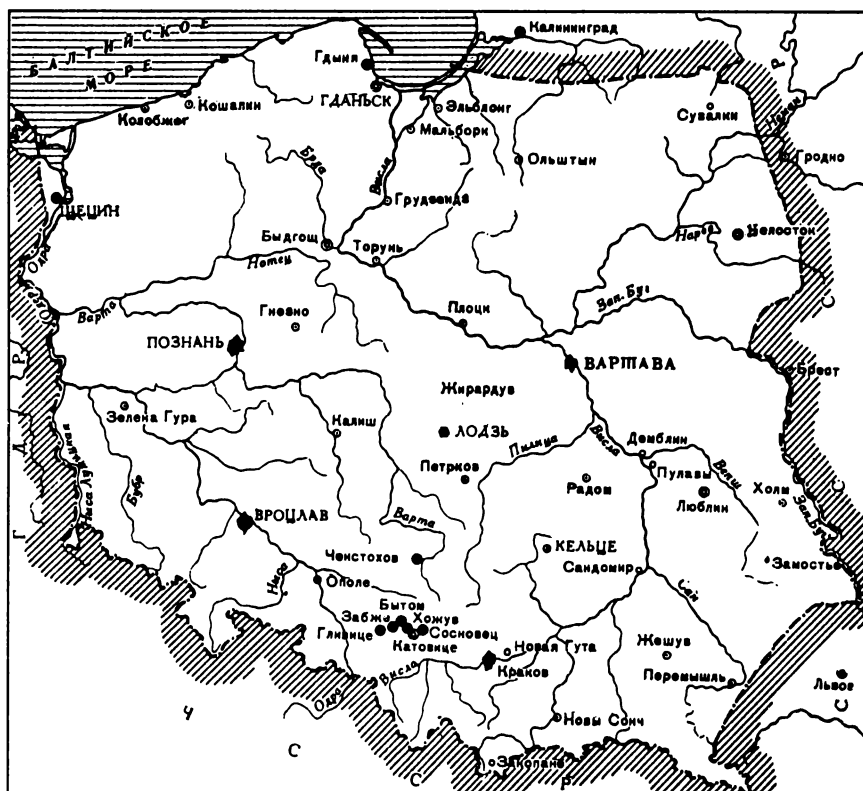
Вновь формируемый государственный аппарат состоял в основном из членов политических партий, входивших в состав КРН. Органы государственной безопасности имели характер автономной структуры. Хотя они и состояли практически только из членов ППР, но контролировались не ЦК партии или главой правительства, а советскими советниками.

В конце 1944 г. Польский комитет национального освобождения с ведома СССР был преобразован во Временное правительство Республики Польша, что должно было продемонстрировать миру стабилизацию нового режима. Сложность положения заключалась в том, что США и Великобритания по-прежнему признавали польское правительство в эмиграции, сохранявшее сильное влияние в стране. Потребность в скорейшем победоносном завершении войны заставляла великие державы искать компромисс в польском вопросе. На Ялтинской конференции 1945 г. было решено покончить с двоевластием в Польше путем расширения Временного правительства за счет демократически настроенных политиков из лондонского лагеря и преобразования его во Временное правительство национального единства. Одновременно И.В. Сталиным был поставлен вопрос о западной границе Польши по линии рек Одра (Одер) и Ныса (Нейсе). К Польше должна

была также отойти часть Восточной Пруссии. В качестве восточной границы участники конференции высказались за линию Керзона с некоторыми отступлениями в пользу Польши.

Ялтинские договоренности означали, что Польша становилась одним из ключевых звеньев советской системы безопасности в Европе, к формированию которой Москва приступила на заключительном этапе войны. Это ее место было закреплено польско-советским договором о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, заключенным 21 апреля 1945 г.

Принятые в Ялте решения в полной мере отвечали интересам ППР и ее союзников. Им удалось добиться международного признания новой власти в Польше, вывести из игры правые силы лондонского лагеря, укрепить свои позиции в стране. Тем самым были достигнуты основные политические цели, сформулированные в манифесте ПКНО.

Польская Народная Республика

**Борьба за выбор
политического облика страны.
1945—1948 гг.**

В июне 1945 г. было создано Временное правительство национального единства. Его премьером стал левый социалист Э. Осубка-Моравский, возглавлявший до этого ПКНО и Временное правительство, заместителями — В. Гомулка (ППР) и С. Миколайчик, бывший глава лондонского правительства, вышедший в конце 1944 г. из его состава и согласившийся вернуться в Польшу. Сторонники последнего получили несколько министерских постов. За счет бывших политиков лондонского лагеря был расширен состав КРН. После этого последовала полоса признания правительства странами антигитлеровской коалиции.

С. Миколайчиком была создана собственная партия — Польское стронництво людовое (ПСЛ), быстро превратившееся в одну из крупнейших политических организаций. Оно стало притягательным центром для всех сил, несогласных с политикой ППР и ее союзников.

ППР считала, что объединенные левые партии (ППР, социалистическая, крестьянская и демократическая) в состоянии построить новое общество, которое отличалось бы по своему социально-экономическому устройству и от СССР, и от буржуазных государств. Его экономической базой стала бы многоукладная экономика. В политической области основой строя был бы блок близких по целям партий при ведущей роли ППР. Организованное таким образом общество постепенно продвигалось бы по пути социалистических преобразований. Темпы продвижения зависели бы от созревания объективных предпосылок. Во внешней политике новая Польша должна была ориентироваться на СССР. Следует сказать, что эта концепция, наиболее последовательным сторонником которой был В. Гомулка (1905—1982), генеральный секретарь ЦК ППР, разделялась далеко не всеми руководящими и рядовыми членами партии.

С. Миколайчик и блокировавшиеся вокруг него силы были сторонниками либерально-демократического общественного устройства, основанного на частной собственности на средства производства и свободной игре политических сил. Во внешней политике они придерживались прозападной ориентации.

Кроме легальной оппозиции в Польше продолжало активно действовать вооруженное и политическое подполье, борьба с которым носила характер гражданской войны. Совокупные потери сторон составили около 30 тыс. человек.

В январе 1946 г. была проведена национализация промышленных предприятий с числом занятых более 50 человек в одну смену. Их владельцы по закону имели право на компенсацию.

30 июня 1946 г. состоялся всенародный референдум, участники которого должны были выразить свое отношение к таким вопросам, как ликвидация сената в будущем парламенте, земельная реформа и национализация основных отраслей промышленности, а также новая западная граница. Фактически речь шла о выяснении отношения общества к основным политическим и социально-экономическим преобразованиям, проведенным левыми силами в предшествующие два года. Большинство участников ответили утвердительно на три вопроса референдума, особенно второй и третий.

В январе 1947 г. состоялись первые послевоенные выборы в Законодательный сейм. Их итоги оказались неблагоприятными для ПСЛ, которое внесло протесты в связи с их фальсификацией во всех избирательных округах. Но они не были удовлетворены. Не прореагировали на них и западные посольства, поскольку по ялтинским соглашениям 1945 г. Польша входила в сферу исключительных интересов СССР. ППР и ее союзники получили 80% депутатских мандатов. Президентом страны сейм избрал члена ППР Б. Берута, до этого возглавлявшего КРН, премьер-министром стал социалист Ю. Циранкевич.

Победа ППР и ее союзников на выборах открывала путь для реализации их концепции народно-демократического устройства. Но ей не суждено было осуществиться.

Уже в 1946 г. появились явные симптомы раскола антигитлеровской коалиции на противостоящие военно-политические блоки. Надежды советского руководства на мирный приход коммунистов к власти в Западной Европе не оправдались, они были выведены из состава правительств. Западные политики ставили под сомнение окончательный характер территориальных изменений в Центральной Европе, особенно польско-германской границы. Все более расходились взгляды бывших союзников по антигитлеровской коалиции на будущее Германии.

В международном коммунистическом движении появилась тенденция к отказу от поиска так называемых национальных путей продвижения к социализму, к взятию на вооружение советской модели социалистического строительства. В сентябре 1947 г. в Польше состоялось совещание представителей коммунистических партий Болгарии, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, СССР, Франции, Чехословакии и Югославии, на котором было создано Информационное бюро (Коминформ). Очень скоро оно из органа для обмена опытом превратилось в центр руководства деятельностью коммунистических партий стран Центральной и

Юго-Восточной Европы, связанных с Москвой союзными военно-политическими договорами.

Конфликт между ВКП(б) и Компартией Югославии в 1948 г. и свертывание отношений между СССР и ФНРЮ свидетельствовали о стремлении советского руководства строить отношения со странами народной демократии на неравноправной основе. В компартиях оживились догматические, ортодоксальные силы, не разделявшие концепции национальных путей к социализму. При поддержке СССР они перешли в наступление.

В 1948 г. с поста генерального секретаря ЦК ППР был смещен В. Гомулка, обвиненный в «правонационалистическом уклоне». Этот пост занял Б. Берут (1892—1956). Он же возглавил ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП), образованной в декабре 1948 г. в результате поглощения ППР Польской социалистической партии. Принятые объединительным съездом ПОРП документы программного характера свидетельствовали о ее отказе от концепции народной демократии.

СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И КРИЗИС «РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА» В ПОЛЬШЕ 1949—1989 гг.

Создание командно-распределительной системы

На рубеже 40—50-х гг. в Польше стала складываться командно-распределительная система по советскому образцу. Ее центральным звеном являлась Польская объединенная рабочая партия, точнее ее руководящие органы, в руках которых были сосредоточены как рычаги управления всеми сторонами социальной и экономической жизни общества, так и распоряжение основными материальными ресурсами. ПОРП взяла на вооружение сталинскую концепцию форсированного строительства социализма. В соответствии с ней необходимыми условиями успешного построения социализма были: установление диктатуры пролетариата, понимаемой как обеспечение за коммунистической партией монопольной позиции в государстве; форсированные индустриализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства; культурная революция, предусматривающая не только повышение общеобразовательного уровня населения, но и превращение догматизированной марксистско-ленинской идеологии в господствующую.

Разгромив в конце 40-х гг. с помощью органов государственной безопасности оппозиционные либеральные силы и подполье, ПОРП, однако, не решилась на ликвидацию так называемых «союзнических партий». В 1948 г. было унифицировано молодежное движение. В 1949 г. прекратило свое существование ПСЛ (Мико-

лайчик и другие либерально настроенные политики покинули страну в конце 1947 г.), часть его членов вошла в Объединенную крестьянскую партию (ОКП). В 1950 г. самораспустилась партия труда, часть ее членов вступила в Демократическую партию (ДП). В Польше утвердилась новая политическая система, в которой не было места для оппозиционных партий. Роль ОКП, ДП, Союза польской молодежи, профсоюзов и других общественных организаций была сведена к выполнению функции «трансмиссии» влияния ПОРП на широкие слои населения. Хотя в Польше существовали сейм и правительство, но реальная власть была сосредоточена в политбюро и ЦК ПОРП, которые в своей деятельности фактически не подлежали никакому контролю, в том числе и со стороны партийных масс. Тоталитарная по существу политическая система была закреплена конституцией 1952 г. Тогда же было принято новое название страны — Польская Народная Республика (ПНР).

Успешное выполнение трехлетнего плана хозяйственного восстановления Польши на 1947–1949 гг., сосредоточение в руках государства в результате национализации промышленности достаточно крупных средств производства создали условия для перехода к политике индустриализации, необходимость которой диктовалась не только доктринальными соображениями. Ее предопределяли также потребность ликвидировать огромное аграрное перенаселение, порождавшее серьезные социальные проблемы, напряженная обстановка «холодной войны» и гонки вооружений. В шестилетнем плане социально-экономического развития страны на 1950–1955 гг. упор был сделан на развитие прежде всего тяжелой и оборонной промышленности, машиностроения и др. современных отраслей промышленности. К концу шестилетки производство в них возросло в 2,5 раза по сравнению с 1949 г. Но темпы роста производства в отраслях, выпускающих предметы широкого потребления, были более низкими. Тем самым в развитие польской промышленности изначально закладывались диспропорции. Население постоянно испытывало нехватку товаров повседневного спроса. Получаемые средства в основном направлялись государством на инвестиции, а не на увеличение покупательной способности населения, вследствие чего его жизненный уровень рос крайне медленно, а в отдельные периоды даже снижался.

В развитии сельского хозяйства был взят курс на производственную кооперацию. Число производственных кооперативов возросло с 635 в 1950 г. до 9076 в 1955 г. Столь высокие темпы кооперирования во многом обеспечивались широким применением административного принуждения, жестким налоговым прессом на единоличников и т.д. Сельское хозяйство при этом рассматривалось как источник средств, сырья и рабочей силы для проводившейся в

это же время форсированной индустриализации. В первой половине 50-х гг. капиталовложения в сельское хозяйство снизились по сравнению с концом предшествующего десятилетия на 24%, а инвестиции непосредственно в крестьянские хозяйства уменьшились более чем в три раза. Были введены обязательные государственные поставки зерна, мяса, молока, картофеля.

Тяжелые условия повседневной жизни порождали социальную напряженность, разочарование в идеалах, провозглашавшихся официальной пропагандой. Глухое недовольство в обществе вызывали репрессии, являвшиеся частью политической реальности после 1944 г. (против членов АК, сохранивших верность присяге и не вышедших из подполья после амнистий 1945 и 1947 гг., участников политического подполья, возвратившихся с Запада эмигрантов, а с 1949 г. и ряда руководящих и рядовых членов ПОРП, офицеров Войска Польского, обвинявшихся в правонационалистических взглядах или связях с западными разведслужбами, «кликой» Тито, троцкистами и т.д.), которым подверглись десятки тысяч людей. Среди арестованных оказался и бывший лидер ППР В. Гомулка.

Первые попытки скорректировать курс были предприняты после смерти Сталина в 1953 г., но они были робкими и непоследовательными. Осуждение XX съездом КПСС культа личности нанесло сильный удар по позициям его последователей в Польше. Почти сразу же после съезда умер Б. Берут. Политический кризис, симптомы которого наблюдались уже в предшествующие годы, стал приобретать открытый и всеобщий характер. Он охватил политическую жизнь, культуру, науку, управление народным хозяйством. В июне 1956 г. начались стачки рабочих в Познани, выдвигавших экономические требования. Их игнорирование властями привело к тому, что забастовщики вышли на улицы города. Руководством страны было принято решение о разгоне демонстраций силой, в том числе и с применением огнестрельного оружия. В результате столкновений погибли 74 человека, 576 получили ранения. Руководство партии и страны, оценивая причины выступлений в Познани, свело их к действиям антисоциалистических сил.

Расправа над рабочими Познани не сломила сопротивления польского народа тоталитарному режиму. Кризис продолжал углубляться, охватывая все новые общественные слои. Руководство переставало контролировать ситуацию в стране. Политический кризис грозил перерасти в гражданскую войну.

Положение могли спасти только решительные действия. Состоявшийся в октябре 1956 г. VIII пленум ЦК ПОРП произвел кадровые изменения в партийном руководстве. Первым секретарем ЦК ПОРП был избран В. Гомулка, находившийся в заключении с 1951 по 1954 г. и восстановленный в партии только летом 1956 г.

Попытки модернизации режима в конце 50-х — 60-е годы

Анализ кризиса в Польше привел обновленное руководство партии и страны к выводу, что его причинами были ошибки бывшей правящей элиты в определении сроков и темпов проведения социалистических преобразований, ее отрыв от рабочего класса, командные методы руководства союзническими партиями и общественными организациями, пренебрежение конкретными польскими условиями, догматический подход к марксистско-ленинской теории.

В. Гомулкой была сформулирована концепция строительства социализма в польских условиях, предусматривавшая пересмотр аграрной политики, нормализацию отношений с католической церковью, развитие рабочего самоуправления, повышение роли сейма и народных советов в управлении страной, налаживание партнерских отношений с ОКП, ДП, организациями светских католиков, профсоюзами и другими общественными организациями, обеспечение за Польшей равноправных позиций в отношениях с СССР и т.д.

В 1956—1957 гг. были предприняты шаги по реализации этой концепции. Совместно с Объединенной крестьянской партией были разработаны основы новой аграрной политики. Подавляющая часть производственных кооперативов распалась или была распущена. Доминирующей формой хозяйствования в обобществленном секторе стали государственные земельные хозяйства, в целом же в аграрном секторе господствовали единоличные крестьянские хозяйства. Не отказываясь от производственной кооперации как стратегической цели аграрной политики, упор был сделан на развитие простых форм кооперации.

Был освобожден находившийся в изоляции в одном из монастырей глава польской римско-католической церкви кардинал С. Вышиньский. По желанию родителей дети могли изучать закон божий в специальных катехизисных центрах.

По новому закону о выборах избиратели получили право выбора из нескольких кандидатов, в сейме увеличилась доля представителей союзнических партий, светских католиков и беспартийных. Но выборы по-прежнему не были свободными, потому что кандидатов мог выставлять только Фронт единства народа, в котором безраздельно господствовала ПОРП.

Удалось урегулировать некоторые сложные вопросы польско-советских отношений. Получили возможность вернуться из СССР в ПНР более 100 тыс. поляков, были решены вопросы польской задолженности Советскому Союзу и поставок польского угля в СССР, определен статус Северной группы войск Советской Армии в Польше.

Некоторое улучшение материального положения населения вследствие произошедшего после 1956 г. сокращения капиталовложений в тяжелую промышленность и увеличения производства в сельском хозяйстве, определенная либерализация в политической и культурной жизни, осуждение репрессий и реабилитация их жертв привели к временному ослаблению социальной напряженности в обществе. Но глубинные причины кризиса, крившиеся в самой природе командно-распределительной системы, сохранялись. Суть системы, присущие ей механизмы осуществления власти и управления обществом остались неизменными.

Первые симптомы отхода от послеоктябрьского курса на реформы проявились уже на III съезде ПОРП в 1959 г., а в 60-е гг. вновь стали нарастать экономические и политические трудности. В то время, когда развитые страны делали ставку на широкое использование достижений научно-технической революции, качественную структурную перестройку экономики, в Польше, как и в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы, продолжался курс на экстенсивное развитие, прежде всего материало- и капиталоемких производств с большой долей ручного труда, экологически вредных, но зато обеспечивающих всеобщую занятость и определенный уровень социальной защищенности. Вновь обострились отношения с католической церковью, интеллигенцию тяготил безраздельный патронат государства в сфере образования и культуры.

В марте 1968 г. польские университетские центры стали местом активного протеста студенческой молодежи против идеологического диктата партийного руководства в области культуры и образования. Студентов поддержала творческая интеллигенция и часть профессуры. Особенно активную роль в студенческих выступлениях сыграли дети известных политиков первой половины 50-х гг. — А. Михник, К. Модзелевский и др., ставшие впоследствии видными деятелями оппозиции. Для разгона студенческих митингов были использованы милиция и рабочие. Наиболее активные участники выступлений были исключены из высших учебных заведений, некоторые арестованы и осуждены.

Пытаясь стимулировать экономику, правительство приняло в декабре 1970 г. решение о значительном повышении цен на продовольствие и некоторые промышленные товары. Это вызвало недовольство горожан. Особенно активно протестовали рабочие предприятий Гданьска, Гдыни, Щецина, Эльблонга. Против вышедших на улицы рабочих были брошены милиция и воинские части. В столкновениях погибли 44 человека, 1164 получили ранения. Забастовки, но без трагических последствий, охватили предприятия и в других районах Польши. Они кончились только с принятием в марте 1971 г. решения об отмене повышения цен.

Реакцией на трагические события на Побережье явились кадровые изменения в партийном и государственном руководстве. Был смещен с поста первый секретарь ЦК ПОРП В. Гомулка, на этот ключевой пост был избран Э. Герек, пользовавшийся поддержкой советского руководства. Подали в отставку премьер-министр Ю. Циранкевич, возглавлявший правительство с небольшими перерывами с 1947 г., и председатель Госсовета М. Спыхальский. Новым премьером сейм назначил П. Ярошевича, председателем Госсовета стал известный историк и политический деятель Х. Яблоньский.

Строительство в Польше общества «развитого социализма»

Анализ причин общественно-политического и экономического кризиса и декабрьского протеста рабочего класса привел новое партийное руководство почти к тем же выводам, что и после событий 1956 г. Единственное отличие заключалось в том, что особый акцент был сделан на непонимании прежними лидерами значения научно-технической революции.

В качестве первоочередной задачи была названа экономическая реформа. Однако очень скоро стало заметно нежелание проводить в народном хозяйстве какие-либо системные изменения. Та же судьба постигла и планы преобразований в сфере функционирования государственной власти в соответствии с весьма туманной формулой: партия руководит, а правительство управляет.

Используя благоприятную международную обстановку, связанную с подготовкой Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству, а также хорошую экономическую конъюнктуру на Западе, польское руководство стало проводить политику активного привлечения западных кредитов и технологий для модернизации народного хозяйства. В 1971–1972 гг. были задействованы также внутренние резервы: рост сельскохозяйственного производства в связи с благоприятными климатическими условиями и отменой обязательных поставок. Была существенно повышена заработная плата трудящихся. Все это обеспечило небывало высокое для Польши повышение реальных доходов при незначительном росте производительности труда. Быстрыми темпами шло перевооружение промышленности, увеличивалось число закупаемых на Западе лицензий. Окрыленное успехами, руководство ПОРП заявило, что Польша вступила в этап строительства «развитого социалистического общества».

Однако в середине 70-х гг. вновь дали о себе знать экономические трудности. В конце 1974 г. польская задолженность на Западе превысила 100% стоимости ее экспорта в капиталистические

страны. Для покрытия долгов стали широко использовать краткосрочные займы, что только отодвигало угрозу банкротства, но не устраняло ее. Государственный долг Польши непрерывно рос и составил к концу 70-х гг. около 20 млрд долларов. Все более ощутимыми становились трудности с продовольственным снабжением населения, поскольку единоличные крестьянские хозяйства не получали необходимых государственных дотаций.

Стремясь ослабить давление на потребительский рынок, правительство решило в июне 1976 г. резко повысить цены на продовольствие с незначительной компенсацией заработной платы. Попытка проведения этого решения в жизнь натолкнулась на решительное сопротивление рабочих. В 10 воеводствах прошли организованные забастовки протеста, а в Радоме, Плоцке и на тракторном заводе «Урсус» под Варшавой рабочие вышли на улицы. Против демонстрантов были брошены подразделения милиции, вооруженные водометами, дубинками и слезоточивыми газами. Наиболее активные участники демонстраций были арестованы или уволены с работы. Но выступления рабочих заставили партийно-государственное руководство отказаться от повышения цен.

Во второй половине 70-х гг. социально-экономическая и политическая ситуация в Польше продолжала ухудшаться, росли социальная напряженность, недовольство руководством страны, разочарование в «реальном социализме», оказавшемся не в состоянии на обещанном уровне удовлетворять материальные и духовные запросы общества.

Появление организованной оппозиции

Июньские события 1976 г. дали новый толчок деятельности оппозиционно настроенной части интеллигенции. В сентябре 1976 г. был создан Комитет защиты рабочих, в состав которого вошли активные участники студенческих выступлений 1968 г., а также известные писатели, ученые, представители духовенства. Комитет оказывал правовую и материальную помощь арестованным участникам выступлений протеста, развернул активную правозащитную деятельность. После освобождения из заключения осужденных участников июньских демонстраций комитет продолжил свою деятельность.

Особое внимание было обращено на рабочую среду. Рабочим читали лекции о «белых пятнах» в истории Польши и польско-советских отношений, разъясняли причины их плохого материального положения, знакомили с ратифицированными Польшей международными конвенциями в области защиты прав трудящихся. Была налажена широкая «самиздатовская» деятельность, для ведения пропаганды использовалась западная польскоязычная

печать и радиостанции. В конце 70-х гг. началось создание свободных профсоюзов.

Стали возникать и другие оппозиционные организации: Движение в защиту прав человека и гражданина, Конфедерация независимой Польши, Движение молодой Польши и др. После избрания в 1978 г. Папой Римским краковского кардинала К. Войтылы (Иоанн Павел II) начался стремительный рост авторитета католической церкви как идеологической и политической силы, противостоящей режиму. Особенно отчетливо это проявилось во время паломничества Папы Римского в Польшу в 1979 г.

Кризис 1980 г. и рождение «Солидарности»

Партийно-государственное руководство оказалось бессильным перед неумолимо надвигавшимся социально-политическим и экономическим кризисом. Не помогла замена на посту главы правительства непопулярного в обществе П. Ярошевича Э. Бабюхом. Летом 1980 г. в ответ на повышение цен на продовольствие в Польше стала подниматься забастовочная волна, вначале под экономическими лозунгами. Своей вершины она достигла в августе, когда забастовали предприятия Гданьска, Щецина, Силезии. Стачки имели оккупационный характер, уличных манифестаций не было, чтобы исключить возможные провокации со стороны властей.

Правительство вынуждено было пойти на подписание с забастовочными комитетами соглашений, которые предусматривали не только удовлетворение экономических требований рабочих, но и их право на создание независимых от администрации профсоюзов, освобождение политзаключенных, отказ от преследования советников и экспертов бастующих из числа членов оппозиционных организаций.

Первая реакция ПОРП на очередной кризис была традиционной: произошла смена партийного и государственного руководства. Первым секретарем ЦК ПОРП был избран С. Каня, премьером стал Ю. Пиньковский. Но эти кадровые перестановки не оказали заметного влияния на общественные настроения. Инициатива переходила в руки оппозиции.

В ноябре 1980 г. был официально зарегистрирован независимый самоуправляющийся профсоюз «Солидарность». К концу 1980 г. в нем состояло около 8 млн членов. В 1981 г. был создан профсоюз единоличных крестьян «Сельская солидарность». Другие профцентры (Центральный совет профсоюзов, автономные профсоюзы) значительно уступали ему по численности. «Солидарность» представляла собой объединение автономных организаций отдельных регионов. Координировала ее действия Всепольская согласительная комиссия во главе с председателем гданьского межзаводского забастовочного комитета, электриком судоверфи

им. Ленина Л. Валенсой. Большую помощь в ее деятельности оказывали известные деятели оппозиции Б. Геремек, Я. Куронь, Т. Мазовецкий, А. Михник, Я. Ольшевский и др.

«Солидарность» с самого начала была преимущественно общественно-политическим, а не профсоюзным движением, объединявшим разнородные силы. Она выросла на волне рабочего протеста, и в первое время не имела четких планов дальнейшего развития страны. Опасения перед советской интервенцией заставили интеллектуальный штаб движения выступить с концепцией «саморегулирующейся революции». Она предусматривала, что Польша, оставаясь участником советского военно-политического блока, одновременно должна стремиться к внутреннему преобразованию общественно-политического строя: политическому плюрализму, установлению общественного контроля за деятельностью государства, обеспечению независимости общественных и государственных институтов от ПОРП.

Политические притязания «Солидарности» и противодействие им со стороны партийно-государственного руководства страны порождали постоянные, все более острые конфликты. Ситуацию мог разрядить взаимный компромисс, но воли к нему не было ни у одной из сторон. Это стало очевидным после IX внеочередного съезда ПОРП и I съезда «Солидарности» в 1981 г. Каждая из сторон самоопределилась как единственный гарант развития процесса обновления в Польше. Польские руководители испытывали сильное давление со стороны СССР и некоторых других государств социалистического содружества, требовавших принятия более решительных мер против «Солидарности».

В 1981 г. произошла концентрация власти в партийно-государственном руководстве ПНР. Генерал В. Ярузельский был назначен председателем Совета министров, избран первым секретарем ЦК ПОРП и сохранил за собой пост министра национальной обороны.

Резкое обострение политического противостояния произошло в декабре 1981 г. Радикальное крыло в руководстве «Солидарности» взяло курс на открытую конфронтацию с правительством, грозя проведением всеобщей стачки. Возникла опасность неконтролируемого развития конфликта с перерастанием в гражданскую войну и интервенцией союзников по Варшавскому договору. В этих условиях Госсовет ввел 13 декабря 1981 г. военное положение в стране. Была приостановлена деятельность всех политических партий, общественных организаций и профсоюзов, свыше 5 тыс. руководящих деятелей «Солидарности» всех уровней были интернированы. Вся полнота власти сосредоточилась в руках Военного совета национального спасения во главе с В. Ярузельским. Во избежание всеобщей стачки все ключевые отрасли, порты и 129 крупных предприятий были переведены на военный режим работы. В ходе введения военного положения погибли 8 человек.

От военного положения к «круглому столу»

Военное положение временно ослабило остроту политического противостояния. Но оно не могло решить экономических проблем страны. Начатая в 1982 г. экономическая реформа, в соответствии с которой деятельность предприятий строилась на принципах самостоятельности, самоуправления и самофинансирования, т.е. должна была вестись в условиях, приближенных к конкурентным, не принесла ожидаемых результатов. Преодолению кризиса мешало и введение Западом эмбарго на экономические отношения с Польшей. Продолжала увеличиваться внешняя задолженность, росли цены на внутреннем рынке.

«Солидарность» была ослаблена, но не разгромлена, постепенно в подполье возрождались ее структуры всех уровней. В апреле 1982 г. была создана Временная координационная комиссия «Солидарности». В октябре 1982 г. сейм принял решение о роспуске всех профсоюзов и создании новых, строящихся по отраслевому принципу. Это означало, что не оправдались надежды властей на то, что «Солидарность» согласится на их условия компромисса. Началась многолетняя борьба за легализацию «Солидарности», в ходе которой проходили проверку различные концепции возвращения движения на арену легальной политической жизни.

Все это время «Солидарность» пользовалась активной поддержкой католической церкви, авторитет которой в обществе продолжал неуклонно расти, а также помощью Запада. В 1983 г. Л. Валенсе была присуждена Нобелевская премия мира. Подпольные структуры получали значительную финансовую и техническую помощь через заграничные представительства «Солидарности», польско-язычные западные радиостанции вели большую информационно-пропагандистскую работу в ее интересах.

К 1988 г. стала очевидной неспособность правительства вывести страну из кризиса без существенного понижения жизненного уровня населения. В апреле 1988 г. произошел буквально взрыв забастовок, ставший неожиданностью не только для властей, но и для оппозиции. Рабочие требовали повышения заработной платы и легализации «Солидарности». Уже в августе это требование стало основным во всех стачках.

Власти вынуждены были пойти на закулисные переговоры с частью деятелей «Солидарности», изъявивших к этому готовность, а с конца августа началась подготовка заседаний «круглого стола» властей и оппозиции. Идея компромисса наталкивалась на противодействие как радикального крыла «Солидарности», так и части партийно-государственного руководства. Лишь в середине января 1989 г. группе партийных реформаторов, в состав которой входили первый секретарь ЦК ПОРП В. Ярузельский

и премьер-министр М. Раковский, удалось провести на пленуме ЦК резолюцию о политическом и профсоюзном плюрализме. Это открыло путь к легализации «Солидарности». Успеху реформаторов способствовала происходившая в это время в СССР «перестройка».

«Круглый стол» с участием представителей «Солидарности», правительства, ПОРП, союзнических партий, Всепольского соглашения профсоюзов (ВСПС) — нового профцентра, созданного после 1982 г., и епископата проходил с 6 февраля по 5 апреля 1989 г. В числе его важнейших итогов были решения о проведении досрочных парламентских выборов, введении президентского поста, создании в парламенте второй палаты — сената, а также о разделе мандатов между различными политическими силами в сейме.

ОТ «РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА» К СОЦИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ ЗАПАДНОГО ОБРАЗЦА

17 апреля 1989 г. состоялась повторная регистрация «Солидарности». После завершения работы «круглого стола» в центре внимания ПОРП, союзнических партий и оппозиции оказалась подготовка к выборам в парламент. По договоренности 65% мандатов в сейме предназначались партиям правящей коалиции (в том числе 37% ПОРП), а 35% оппозиции. Выборы в сенат были свободными.

Прошедшие в июне 1989 г. два тура парламентских выборов принесли оппозиции колоссальный успех. Она провела практически всех своих кандидатов в парламент уже в первом туре, и завоевала 99 из 100 мест в сенате. 19 июля на совместном заседании сейма и сената президентом страны был избран В. Ярузельский. Это стало возможным только потому, что 11 депутатов от оппозиции не участвовали в голосовании. Победив формально, Ярузельский потерпел моральное поражение.

После избрания президента начались длительные поиски политической формулы правительства. Его состав определился только 17 августа. О готовности войти в него заявили оппозиция и бывшие союзники ПОРП — Объединенная крестьянская и Демократическая партии. Премьер-министром стал известный деятель движения католической интеллигенции и оппозиции Т. Мазовецкий. ПОРП впервые за всю свою историю лишилась привычной для нее роли правящей партии.

Начиная со второй половины 1989 г. произошли значительные перемены в политической жизни Польши, появилось много новых партий, переживали глубокую трансформацию уже существовавшие. В январе 1990 г. состоялся последний, XI съезд ПОРП, принявший решение о ее самороспуске. Правопреемницей ПОРП стала Социал-демократия Республики Польша (СДРП).

Было изменено название государства — с Польской Народной Республики на Республику Польша, орлу на государственном гербе была возвращена корона.

Для оздоровления экономики был принят план стабилизации (план Л. Бальцеровича), предусматривавший введение жесткого контроля за финансовой сферой, снижение государственных дотаций предприятиям, обеспечение внутренней конвертируемости злотаго, а также сокращение занятости и появление безработицы («шоковая терапия»). План получил одобрение и финансовую поддержку Запада. Его внедрение позволило достаточно быстро стабилизировать финансы страны, насытить внутренний рынок товарами, начать акционирование и приватизацию предприятий. Но не удалось остановить спад промышленного и сельскохозяйственного производства, быстрее, чем предполагалось, росла безработица, превысившая в начале 1992 г. показатель в 2 млн человек.

В 1990 г. состоялись всеобщие президентские выборы, победу на которых во втором туре одержал Л. Валенса. В ноябре 1991 г. были проведены свободные выборы в парламент, продемонстрировавшие значительный раскол в польском обществе. Вновь, как и в начале 20-х гг., сейм составили многочисленные политические фракции. Абсолютное преобладание получили правые и центристские партии и движения, возникшие в основной своей массе на базе бывшей «Солидарности». Несмотря на общую родовую, эти силы пребывали в состоянии жесткой конфронтации. Их взаимодействию мешали не только программные и идеологические расхождения, но и амбиции лидеров. Левые во главе с СДРП, хотя и оказались в меньшинстве, продемонстрировали свою жизнеспособность, сплоченность и наличие устойчивого электората. Неплохие позиции были и у левоцентристского Польского сторонничества людового (крестьянской партии), возникшего на месте ОКП. Сформированный Я. Ольшевским правый кабинет оказался не очень жизнеспособным, просуществовал немногим более полугода. После его отставки было сформировано правоцентристское правительство Х. Сухоцкой, также не имевшее за собой надежного парламентского большинства.

В 1993 г. президент Л. Валенса, воспользовавшись конституционными полномочиями, досрочно распустил парламент, который в установленные сроки не смог утвердить государственный бюджет. Парламентские выборы были проведены на основании принятого сеймом незадолго до своего роспуска нового закона о выборах, вводившего 5-процентный избирательный порог.

Итоги выборов 1993 г. оказались благоприятными для левых, объединившихся в Союз демократических левых сил, и ПСЛ, получивших большинство мест в сейме и право формирования кабинета министров. При этом президент, в соответствии с так

называемой «малой» конституцией, принятой парламентом в 1992 г., воспользовался своим правом назначать силовых министров и министра иностранных дел.

На протяжении двух лет продолжалось сосуществование левого правительства (премьерами последовательно были В. Павляк (ПСЛ) и социал-демократ Ю. Олексы) и ориентировавшегося на правые и правоцентристские партии президента Л. Валенсы. Это был очень важный для упрочения парламентаризма в Польше период накопления опыта взаимодействия различных политических сил во имя широко понимаемых интересов страны.

В ноябре 1995 г. состоялись президентские выборы. По итогам второго тура, в который вышли Л. Валенса и лидер СДРП А. Квасьневский, победа осталась за левым кандидатом, получившим поддержку не только традиционного электората, но и многих молодых избирателей, вступивших в сознательную жизнь уже в 90-е гг. и свободных от идеологических симпатий и антипатий 80-х гг. Весной 1997 г. парламент принял новую конституцию Республики Польша, в соответствии с которой в ней устанавливается парламентская форма правления.

Выборы 1997 г. дали относительное большинство мандатов правым силам, сумевшим сплотиться в Избирательной акции «Солидарности». По итогам выборов было сформировано коалиционное правительство во главе с Ю. Бузеком, в состав которого помимо победившего блока вошла центристская Уния свободы. Начался период сосуществования левого президента с правоцентристским кабинетом.

В 1992–1993 гг. положительные сдвиги наметились в экономике, прежде всего в промышленности, в которой после многих лет спада начался подъем. Эта тенденция сохранялась и в последующее пятилетие. Существенно снизились темпы инфляции. Но социальная цена трансформации в экономике оказалась значительной, в 1996 г. безработица все еще превышала 2 млн человек. Недовольство трудящихся своим положением проявляется в экономических забастовках, инициатором которых в последние годы чаще всего являлись крупнейшие профобъединения: Всепольское соглашение профсоюзов и «Солидарность».

ПОЛЬША В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. 1945–1990-е годы

Признание западными союзниками СССР по антигитлеровской коалиции Временного правительства национального единства в 1945 г. и отказ от поддержки правительства в эмиграции способствовали быстрому возвращению Польши в международ-

ную политику. Польша получила право подписать Устав ООН в качестве одного из ее учредителей, занять место в старых и вновь создаваемых международных организациях. Отличительной особенностью ее внешней политики до конца 80-х гг. была последовательная ориентация на Советский Союз. Этому в немалой степени способствовали многие обстоятельства: тесное военно-политическое взаимодействие и идеологическое родство новой власти в Польше с СССР, негласный раздел сфер влияния в Европе между великими державами, по которому Польша оказалась в зоне преобладающего влияния Москвы, анализ политическими лидерами славянских государств печального опыта международных отношений в межвоенный период, их опасение перед возможностью повторения германской агрессии и др. Просоветская ориентация Польши в вопросах внешней политики диктовалась также тем, что именно благодаря активной позиции СССР на Потсдамской конференции 1945 г. к ней отошли большие территории на западе и севере, до 1939 г. принадлежавшие Германии: Нижняя Силезия, Опольская Силезия, Любушская земля, Западное Поморье, часть Восточной Пруссии, а также вольный город Данциг (Гданьск), т.е. все территории к востоку от рек Одра и Ныса-Лужицка, включая Щецин и Свиноуйсьце. Окончательное решение по вопросу о территориальных изменениях в Центральной Европе должна была принять мирная конференция по Германии, но она так и не состоялась. В 1953 г. западная граница Польши была закреплена договором с ГДР, а в 1970 г. — с ФРГ.

Серьезные трения вновь возникли при определении границы с Чехословакией в Тешинской Силезии. В конечном счете, не без давления со стороны СССР, Варшава согласилась на восстановление здесь статус-кво, существовавшего до октября 1938 г. Окончательное договорное закрепление этого участка границы произошло в 1958 г.

Польша активно участвовала в становлении лагеря народной демократии, который позже стал именоваться социалистическим содружеством. Она была в числе учредителей Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) в 1949 г., экономической группировки государств Центральной и Юго-Восточной Европы во главе с СССР. В 1955 г. в ее столице был подписан Варшавский договор, подводивший международно-правовую основу под сложившийся к тому времени советский военно-политический блок в Европе, противостоящий НАТО и ремилитаризованной ФРГ.

Польское руководство было автором ряда предложений, направленных на смягчение международной напряженности в Европе. В 1957 г. Польшей был выдвинут план создания безъядерной зоны в Европе, вошедший в историю дипломатии под названием «плана Рапацкого». Варшава была одним из инициаторов проведения Общеввропейского совещания по безопасности и

сотрудничеству в Европе в Хельсинки в 1975 г., активным участником Хельсинского процесса. Польские войска включались в состав миротворческих сил на Ближнем Востоке.

Распад советского блока вернул Польше всю полноту суверенитета и поставил ее политические элиты перед необходимостью поиска новых путей обеспечения национальной безопасности. В начале 90-х гг. они склонялись к идее создания региональных союзов. Вначале это была идея объединения совместно с Венгрией, Чехословакией, Австрией и Югославией (так называемого пентакона). Однако распад Югославии и начавшиеся там межнациональные войны помешали ее реализации. Польша принимала самое активное участие в создании в начале 90-х гг. таких субрегиональных структур, как Вышеградская группа (совместно с Венгрией и Чехо-Словакией), Совет государств Балтийского моря, Центральноевропейская зона свободной торговли. Она полностью поддержала объединение Германии.

В первой половине 90-х гг. приоритетной внешнеполитической целью основных политических сил страны стало участие в Европейском союзе и в НАТО, т.е. интеграция в уже существующие западноевропейские структуры партнерства и безопасности при ослаблении интереса к центральноевропейским союзам, а также поддержание дружественных отношений со всеми странами, прежде всего соседними, отказ от любых территориальных притязаний. Настойчивые усилия Варшавы по приему в Североатлантический союз, несмотря на противодействие России, дали свои результаты. В 1997 г. в Мадриде всеми членами НАТО было принято единогласное решение о начале процедуры приема Польши в этот блок с условием, что на ее территории не будет размещаться ядерное оружие.

Польша является полноправным членом или тесно сотрудничает со многими влиятельными международными экономическими и политическими организациями регионального и глобального характера. Среди них: Совет Европы, Европейский союз, Западноевропейский союз, Совет североатлантического сотрудничества, Всемирная торговая организация, Организация экономического и социального развития и др.

КУЛЬТУРА, НАУКА, ПРОСВЕЩЕНИЕ

Война и оккупация нанесли большой урон польской культуре. Были разрушены более 5 тыс. школьных зданий, уничтожены полностью или частично многие институты, библиотеки, архивы, бесценные памятники архитектуры. Разграблению и уничтожению подверглись ценнейшие музейные и частные коллекции. В руинах лежали Варшава, Вроцлав, Гданьск и др. города.

Страна испытывала острый недостаток в учителях, преподавателях высшей школы, инженерах и техниках. Многие из них погибли, часть не вернулась в страну из эмиграции, не признав новой политической реальности.

Первые послевоенные годы ушли в основном на восстановление материальной базы культуры и образования. Одновременно решалась важнейшая задача ликвидации неграмотности (в 1946 г. — 3 млн человек), создания государственной системы всеобщего неполного среднего образования, дававшего возможность продолжать обучение в четырехклассных общеобразовательных или профессиональных лицеях. С определенными модификациями эта система сохраняется до настоящего времени, хотя после 1989 г. открылось немало частных школ различных уровней.

Индустриализация потребовала подготовки большого числа инженерно-технических работников. С этой целью была создана сеть технических институтов и техникумов. Наряду со старыми университетами появились новые: в Лодзи, Вроцлаве, Торуні, Гданьске, Люблине, Катовицах, Щецине.

Если в межвоенные годы основными центрами научных исследований были университеты, то после войны ситуация изменилась. В 1951 г. на базе Польской Академии знаний создается Польская Академия наук, в рамках которой действуют десятки академических институтов, занимающихся фундаментальными исследованиями в различных областях науки. Третьим структурным подразделением научных исследований, особенно прикладного характера, стали многочисленные отраслевые научно-исследовательские институты.

Гуманитарные науки длительное время находились под мощным идеологическим прессом. Особенно это касалось истории, социологии, философии, литературоведения, политэкономии, но с конца 50-х гг. это давление стало постепенно ослабевать. Интересные исследования, особенно исторические, проведены польскими учеными, проживающими на Западе.

Система государственного патроната над культурой, сложившаяся в конце 40-х гг., имела как положительные, так и отрицательные стороны. С помощью государства была создана широкая сеть научных и публичных библиотек, музеев, дворцов и домов культуры, издательств, театров и кинотеатров, что позволяло широким слоям общества приобщаться к достижениям национальной и мировой культуры. В 50-е гг. господствующим направлением в искусстве стал социалистический реализм. Свой заметный след он оставил в архитектуре Варшавы и ряда других городов. Но в 60-е гг. соцреализм утратил свои ведущие позиции. Сегодня польская культура представляет собой исключительно богатую картину, вмещающую всевозможные стили и направления творчества

от реализма до самых современных направлений авангарда. Заметный след в европейском киноискусстве оставила польская школа кино. Мировое признание получила польская поэзия. В 1980 г. Нобелевская премия в области литературы была присуждена польскому поэту Ч. Милошу, с 50-х гг. пребывавшему в эмиграции, а в 1996 г. ту же премию получила краковская поэтесса В. Шимборская.

За послевоенные годы существенные изменения претерпела культурная среда обитания поляков. Большая их часть живет в городах, многие в стандартных многоквартирных домах. Иным стал облик сел, и здесь преобладает стандартная кирпичная застройка. Художественные вкусы основной части поляков формируются уже не традиционным фольклором, а телевидением, в том числе спутниковым и кабельным, кино, радио, прессой, различными формами поп-искусства, массовой модой. Элитарное искусство также имеет своих поклонников. Это и опера (9 театров в 80-е гг.), и филармония, международные музыкальные конкурсы имени Шопена и имени Венявского, драматические театры, в том числе экспериментальные (например, Е. Гротовского, Ю. Шайны) и т.д.

Существенные изменения произошли в образе жизни поляков. В их быт прочно вошли автомобиль, занятия спортом, туризм, включая и международный, аудио- и видеотехника и другие достижения современной цивилизации.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕШСКОЙ И СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИК (середина 40-х — конец 90-х годов)

ЧЕХОСЛОВАКИЯ В ПЕРИОД ВЫБОРА ПУТИ ПОСЛЕВОЕННОГО РАЗВИТИЯ. 1945–1948 гг.

Кошицкая программа была результатом компромисса основных политических сил, боровшихся за лидерство в послевоенной Чехословакии. Умеренная программа социально-экономических преобразований также была более понятна широкому слою общества, участвовавшему в национально-освободительной борьбе. Бенеш и его сторонники предполагали восстановить Чехословакию на несколько модернизированных довоенных основах, расширив правящую элиту за счет коммунистов. КПЧ же ориентировалась на обеспечение для себя ведущих позиций в государстве и обществе, что являлось необходимым условием движения страны к социализму.

Экономическая часть документа предусматривала национализацию предприятий и конфискацию земель коллаборационистов, немцев и венгров. Позиции национальной буржуазии, не запятнавшей себя сотрудничеством с оккупантами, оставались практически нетронутыми. Программа определяла политику по отношению к немецкому и венгерскому населению. За исключением антифашистов оно подвергалось депортации и лишалось гражданства.

В Кошицкой программе были сформулированы основные принципы народно-демократического государства. Национальный фронт чехов и словаков определялся как форма взаимодействия всех общественных классов и групп, представленных политическими партиями и массовыми национальными организациями. На мартовских 1945 г. переговорах двух центров эмиграции в чешских землях были воссозданы 4 политические партии (КПЧ, социал-демократы, национальные социалисты и Народная партия). В Словакии первоначально действовали лишь две партии (Коммунистическая партия Словакии и Демократическая), к которым в 1946 г. прибавились еще две — партия труда и партия свободы. Все они разделяли платформу национально-демократических преобразований.

Между тем вопрос о пути дальнейшего развития страны оставался в Кошицкой программе открытым. Политические силы,

участвовавшие в ее выработке, были едины только тогда, когда речь шла о национальном аспекте социально-экономических преобразований (борьба с коллаборационистами, выселение немцев и венгров и т.д.). В остальном каждая партия связывала с Национальным фронтом собственные расчеты. Коммунисты и левые социал-демократы рассматривали его создание как исходный пункт на пути движения общества к социализму. Другие партии, составлявшие либерально-демократический лагерь, не были сторонниками такой перспективы.

Смыслом первых трех лет существования послевоенной Чехословакии была борьба за выбор направления дальнейшего развития, разворачивавшаяся в условиях неустойчивого равновесия политических сил. Многое зависело от того, кому удастся завоевать большинство народа на свою сторону. Сильным дополнительным козырем коммунистов была их активная поддержка Советским Союзом, много сделавшим для восстановления Чехословакии в довоенных границах (кроме Подкарпатской Руси, население которой высказалось в 1945 г. за воссоединение с Украиной).

Специфика политической борьбы в Чехословакии в этот период заключалась в том, что использовались главным образом парламентские методы борьбы и лишь в Словакии имели место методы вооруженного террора, в том числе и со стороны украинских националистов.

Наиболее упорное противостояние развернулось по вопросу о национализации промышленности. Партии либерально-демократического толка стремились не допустить выхода национализации за рамки Кошицкой программы и растянуть ее во времени. Коммунисты же не только настаивали на ее безотлагательном проведении в жизнь, но и требовали углубления ее антимонополистического содержания. После майского декрета 1945 г. о конфискации имущества оккупантов и коллаборационистов под напором рабочего движения в октябре того же года последовал декрет о национализации банков, страховых компаний и более 25 отраслей промышленного производства. Сюда были включены все предприятия с числом занятых более 500 человек. Эти декреты уже выходили за рамки Кошицкой программы. Решающие позиции в экономике стали принадлежать госсектору, который охватил в итоге около 61% всей промышленности с числом занятых около 80%. На этом этапе национализации в руки государства переходила собственность монополий и крупной буржуазии. Предприятия средней буржуазии оставались пока не тронутыми. Декреты подрывали позиции финансовой олигархии и монополий, создавали основу для последующего этапа национализации.

В мае 1946 г. состоялись первые послевоенные выборы в парламент. В них приняли участие все легальные чешские и словацкие

политические партии. Самой сильной стала КПЧ (более 38% голосов), получившая широкую поддержку в Чехии, Моравии и Силезии. В Словакии успех был за Демократической партией, получившей 62% голосов. За коммунистов в Словакии было отдано 30,4% голосов. В Национальном собрании коммунисты располагали 114 мандатами, национальные социалисты — 55, Народная партия — 47, словацкие демократы — 44, социал-демократы — 36. По 2 мандата получили словацкие Партия свободы и Партия труда (последняя объединяла тех социал-демократов, которые не поддержали слияния словацких коммунистической и социал-демократической партий в ходе Словацкого национального восстания).

Возглавил правительство лидер КПЧ Клемент Готвальд (1896—1953). В руках компартии оказались важнейшие посты — министров внутренних дел, финансов, сельского хозяйства и др. После майских выборов КПЧ взяла курс на дальнейшее углубление революции. Ею были выдвинуты в качестве первоочередных две задачи: принятие новой конституции, а также двухлетнего плана восстановления народного хозяйства. С их реализацией коммунисты рассчитывали на более успешное продвижение страны к социализму.

Вопрос о двухлетке сразу же оказался в центре политической борьбы. В противовес коммунистам, которые настаивали на расширении государственного сектора в экономике, другие партии высказывались за упрочение позиций частного сектора. Заметное обострение борьбы, наблюдавшееся со второй половины 1947 г., сопровождалось усилением процесса размежевания политических сил.

Внутриполитическое положение в стране существенно осложнилось в результате небывалой засухи 1947 г. Росли цены на товары первой необходимости, процветал черный рынок. Для борьбы с последствиями засухи коммунисты предложили обложить дополнительным налогом миллионеров, которых тогда по некоторым данным насчитывалось около 35 тыс. человек. Эта инициатива натолкнулась на отпор со стороны других партий, но получила поддержку большинства населения. Последнее свидетельствовало о том, что симпатии общества оказались в тот момент на стороне КПЧ, с которой оно связывало надежду на лучшее будущее после потрясений и лишений военного времени. Росту поддержки коммунистов частью крестьянства способствовало принятие по их инициативе закона о проверке (ревизии) закона 1919 г. об аграрной реформе.

Осенью 1947 г. коммунистам удалось ослабить позиции Демократической партии в Словакии. Ее представителям в словацком правительстве был выражен вотум недоверия в связи с тем,

что партия якобы бойкотировала национализацию и ревизию закона 1919 г. об аграрной реформе, а также сотрудничает с антигосударственным подпольем. Словацкий национальный совет и Корпус уполномоченных были вынуждены подать в отставку, и в новом правительстве, сформированном лидером словацких коммунистов Густавом Гусаком (1913—1991), Демократическая партия потеряла 3 места и ведущие позиции.

ФЕВРАЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ 1948 г.

К началу 1948 г. КПЧ, исходя из анализа внутривластной ситуации в стране и установок Коминформбюро, сформулировала ряд требований по дальнейшему углублению социально-экономических преобразований (национализация внутренней оптовой и внешней торговли, а также всех предприятий, на которых было занято более 50 рабочих). Кроме того, предусматривалось углубить аграрную реформу, ограничив земельный максимум 50 га, а конфискованные земли разделить среди малоземельных крестьян. Эти предложения оказались совершенно неприемлемыми для партий либерально-демократической ориентации. В стране назревал политический кризис. Конфликт в правительственных кругах усугубляло также стремление коммунистов превратить Национальный фронт в блок не только политических, но и массовых общественных организаций (в том числе профсоюзов), против чего возражали другие партии, не имевшие влияния в этих организациях.

Межпартийные отношения достигли критической точки после того, как из органов безопасности в феврале 1948 г. по инициативе КПЧ были уволены 8 представителей некоммунистических партий (их заменили коммунистами без ведома правительства). На заседании правительства министру внутренних дел было поручено добиться отмены этого решения. Но он не торопился это делать. Тогда представители национальных социалистов предложили остальным членам правительства в знак протеста подать в отставку. Партии либерально-демократической ориентации поддержали эту идею, и 20 февраля 12 министров из 26 заявили о выходе из правительства. Акцию не поддержали социал-демократы. Поскольку большинство членов кабинета продолжало выполнять свои обязанности, КПЧ предложила президенту Э. Бенешу принять отставку участвующих в акции протеста министров и вместо них назначить других. Оппозиция же рассчитывала, что уход двенадцати министров повлечет за собой падение всего правительства во главе с К. Готвальдом, что создаст условия для формирования нового кабинета, уже без коммунистов.

Но их надежды не оправдались. КПЧ смогла развернуть за несколько дней массовое движение в поддержку своих требований и за отставку буржуазных министров. Важную роль в организации давления на президента сыграл съезд заводских советов трудящихся, открывшийся 22 февраля в Праге. По решению 800 его делегатов состоялась одночасовая всеобщая забастовка в поддержку требований КПЧ. На съезде была также принята резолюция с требованием дальнейшей национализации промышленности. По инициативе КПЧ в стране создавались так называемые комитеты действия Национального фронта, которые осуществляли чистку руководящих органов политических партий и государственных учреждений и фактически брали власть на местах в свои руки. С помощью органов безопасности на предприятиях была создана опора КПЧ — народная милиция.

После всеобщей политической стачки, состоявшейся 24–25 февраля 1948 г., Э. Бенеш принял отставку двенадцати министров, а состав правительства был дополнен за счет кандидатов от тех же, но прошедших чистку, партий. Большинство помещений секретариатов партий либерально-демократического толка было занято отрядами народной милиции. Прокоммунистические фракции в них создали комитеты действия и поддержали обновленное правительство во главе с Готвальдом. Недавние партнеры КПЧ по Национальному фронту капитулировали. Социал-демократическая партия была вскоре поглощена коммунистической, а национальные социалисты, переименовавшие себя в социалистическую партию, и Народная партия сохранили организационную самостоятельность. Таким образом, главный вопрос — вопрос о власти и направлении дальнейшего развития страны — был решен в пользу КПЧ.

В Словакии 25 февраля 1948 г. подали в отставку министры от Демократической партии, но их функции стали исполнять другие члены правительства. В марте 1948 г. был сформирован новый Корпус уполномоченных, во главе которого встал Г. Гусак.

В числе причин поражения либерально-демократического лагеря в Чехословакии в 1948 г. часто называется то, что и Бенеш, и лидеры партий допустили ряд серьезных просчетов и не противопоставили КПЧ линию активной защиты парламентской демократии. Однако нельзя игнорировать и того обстоятельства, что на результаты борьбы политических сил за влияние в обществе воздействовала общая атмосфера тех лет. И ее определял не только террор органов безопасности против инакомыслящих, прежде всего в Словакии, но и надежды на скорое построение общества социальной справедливости, и еще свежая память о годах правления партий либерально-демократической направленности,

завершившегося мюнхенской национальной катастрофой. КПЧ в этот период пользовалась широкими симпатиями, а массовый прилив в нее новых членов, в том числе и из-за чисто прагматических побуждений, придавал ей характер общенациональной силы. События февраля 1948 г. в Чехословакии не были просто путчем: активное большинство народа поддержало в критический момент предлагавшуюся КПЧ программу развития страны, в которой все еще доминировали демократические постулаты.

Национальное собрание, число депутатов которого сократилось на 70 человек (многие тогда покинули республику, не примирившись с создавшейся обстановкой), вскоре выразило поддержку новому правительству и его программе. Бывший министр иностранных дел, сын первого президента ЧСР Ян Масарик решил (как считается) на крайнюю форму протеста — самоубийство. Президент Бенеш демонстративно удалился в свое поместье близ Праги.

Парламентская демократия в Чехословакии во второй раз в XX в. прекратила свое существование. Страна вступила на путь строительства социализма.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. 1948–1968 гг.

Экономическое развитие

Установление монопольной власти КПЧ в результате февральских событий определило характер последующих коренных преобразований общества. С весны 1948 г. началась реализация второго этапа национализации. В ходе его была ликвидирована экономическая основа существования средней буржуазии. К концу года в стране не осталось частных предприятий с числом занятых более 20 человек. Начал проводиться в жизнь принятый по инициативе коммунистов новый закон об аграрной реформе, по которому ликвидировались все хозяйства размером свыше 50 га. Но крестьяне так и не воспользовались до конца ее результатами, так как в 1949 г. началась подготовка к сплошному кооперированию сельского хозяйства. Был принят закон о единых сельскохозяйственных кооперативах, который воплощался в ходе трех этапов: 1949–1952 гг.; 1953–1954 гг.; завершающим стал этап, начавшийся в 1955 г., когда сопротивление крестьянства кооперированию было сломлено.

На 1949–1953 гг. пришлась первая пятилетка развития народного хозяйства. Выдвигалась задача модернизации экономики и преимущественного развития тяжелой промышленности, а также ускоренного развития экономики Словакии. В целом же

предусматривалось создание материально-технической базы социализма. Экономика должна была соответствовать новой внешнеполитической ориентации. В 1949 г. Чехословакия стала членом СЭВ, одной из опор экономического блока стран советского типа. Доля социалистических стран во внешнеторговом обороте возросла с 40% в 1948 г. до 80% в 1953 г. Рост достигался главным образом за счет экстенсивного развития. Эта тенденция была характерна и в последующие годы. Преобладали административные методы управления. На экономике сказывались также трудности политического характера, связанные, в частности, с ограничением самостоятельности Словакии и усилением централизаторских тенденций. Страна прежде всего развивала оборонные отрасли и машиностроение, играя, наряду с СССР, роль мастерской и донора для проведения индустриализации в других странах советского блока. До минимума были ограничены экономические связи с Западом, в том числе и из-за вводимых развитыми капиталистическими государствами ограничений и запретов на торговлю с союзниками СССР. Но главное упущение состояло в том, что экономика утрачивала свою первостепенную функцию удовлетворения насущных потребностей населения.

Лишь в 1953 г. наблюдается определенное снижение темпов роста тяжелой промышленности в пользу производства товаров широкого потребления и повышения уровня жизни. К этому вынудили события в ходе проведения грабительской денежной реформы летом 1953 г., когда на 128 предприятиях страны состоялись забастовки. Выступление рабочих в г. Пльзень было подавлено с помощью армии и милиции.

Вторая половина 50-х гг. характеризовалась углублением коллективизации деревни. В 1960 г. в деревне осталось лишь несколько десятков тысяч единоличных хозяйств, в которых было занято около 2,6% от общей численности экономически активных жителей села. Коллективизация неблагоприятно сказалась на развитии сельского хозяйства. По объему валовой продукции к концу 50-х гг. оно так и не достигло довоенного уровня. Складывалась огромная диспропорция между развитием сельского хозяйства и промышленности.

Третий пятилетний план развития на 1961–1965 гг. намечал построение развитого социализма. Сначала были разработаны реальные социально-экономические показатели, но на партконференции 1960 г. план этой пятилетки был пересмотрен в сторону повышения контрольных цифр. Имела место некомпетентная оценка сил и возможностей страны.

Проблемы с выполнением намеченных планов обозначились уже в 1961 г. На XII съезде КПЧ было решено перейти с пятилетнего

плана на годовые. Из-за недостатка информации население даже не смогло осознать всей серьезности положения. Впервые за послевоенные годы произошло снижение уровня национального дохода. Так, в 1963 г. объем национального дохода снизился на 2%, а производительность труда упала на 2,1%. Руководство республики пыталось объяснить трудности внешнеполитической обстановкой, разрывом в 1962 г. Китайской Народной Республикой долгосрочного соглашения с Чехословакией. Чехословацкая техника растянулась в эшелонах от Чопа до Китая. Лишь часть ее удалось сбыть, остальное пошло на переплавку. Начались сложности со снабжением продовольствием, прежде всего мясными продуктами. В условиях, когда хозяйство было не в состоянии удовлетворить растущие запросы общества, наблюдался рост теневых сфер экономики и связанной с этим коррупции.

Непрерывно нарастающие трудности в экономике, снижение жизненного уровня населения, катастрофическое старение машинного парка и все большее отставание ЧССР от развитых государств мира поставили ее руководство перед необходимостью поиска путей повышения эффективности хозяйственной деятельности. Особые надежды связывали с экономической реформой, программа которой была разработана в 1965 г. Ждали оздоровления народного хозяйства и отхода от административных методов управления им. Активное участие в разработке реформы принимал О. Шик (директор Института экономики АН ЧССР, член экономической комиссии ЦК КПЧ). В основу реформы была положена идея создания социалистической конкуренции и рынка. Предприятия должны были стать автономными и управляться менеджерами или советами трудовых коллективов. Цены должны были заставлять предприятие совершенствоваться и рационализировать производство.

Однако полностью внедрить экономическую реформу в жизнь и тем самым подтвердить или опровергнуть ее правильность и эффективность не удалось.

Становление советской модели социализма

Февральские перемены были закреплены майской конституцией 1948 г. В соответствии с ней формально продолжали существовать прежние институты власти, но их положение и полномочия были существенно ограничены. Вся полнота власти концентрировалась в руках руководства КПЧ. Бенеш отказался подписать текст конституции, а в июне 1948 г., будучи тяжело болен, вынужден был уйти в отставку. Избрание президентом республики К. Готвальда подытожило триумф КПЧ, в течение

более 40 последующих лет державшей в своих руках нераздельную власть. Установлению, как декларировалось, народно-демократической власти, а фактически режима тоталитарного типа способствовала поддержка народных масс. Сохранившиеся в политической системе так называемые союзнические партии (народная, социалистическая и др.) полностью подчинялись КПЧ и не могли выдвигать своих независимых кандидатов на парламентских выборах. Парламентская система становилась формальностью.

В период до 1950 г. в пропаганде еще говорилось о поисках своего специфического пути развития, собственной концепции социалистических преобразований. Однако на практике воплощались в жизнь сталинские директивы. В начале 50-х гг. всякие поиски специфики развития были отвергнуты. Основные преобразования шли по советской модели. В государственных органах все большую роль играли советские спецы-советники.

Неприятие частью населения нового курса было сломлено с помощью сфабрикованных политических процессов и других мер (создание лагерей на урановых рудниках, лишение имущества, денежная реформа конфискационного характера и т.д.). Первым нашумевшим политическим процессом стал суд над депутатом парламента от национально-социалистической партии М. Гораквой, в годы второй мировой войны проводшей пять лет в нацистском концлагере. В 1950 г. она была приговорена к смертной казни. После этого состоялся процесс над рядом деятелей Народной партии, имевшей католическую ориентацию. Главный удар при этом был нацелен против церкви, основные представители которой, включая архиепископа Й. Берана, были осуждены как «агенты Ватикана». В Словакии пострадали деятели Демократической партии. Был репрессирован также ряд социал-демократов. В 1952 г. был осужден один из лидеров КПЧ Р. Сланский, бывший незадолго до этого генеральным секретарем партии, а с ним еще 14 человек, в том числе и лидер словацких коммунистов Г. Гусак. Полные данные о жертвах политических процессов отсутствуют. Общее число предполагаемых жертв репрессий составляет 200—280 тыс. человек. Процессы пошли на убыль лишь после смерти И.В. Сталина и К. Готвальда в 1953 г.

Приход к власти в СССР Н.С. Хрущева привел к некоторой политической оттепели и в Чехословакии. Эта тенденция развития сохранялась в какой-то мере и в 60-е гг. Оживилась деятельность профсоюзов, молодежных организаций, а также католической церкви. Возрос прием членов в некоммунистические партии. Свои требования формулировало студенчество. Оппозиционные настроения особенно сказались на работе II съезда Союза писателей в апреле 1956 г. В ряде выступлений прозвучала

открытая критика положения в стране. После съезда заметно возрос престиж писателей, их стали рассматривать в обществе как совесть народа.

Однако польские и венгерские события 1956 г., а также реакция на них в Москве позволили догматическому крылу в руководстве КПЧ не только сохранить часть своего влияния, но и начать идеологическую кампанию против литераторов. Вскоре было прекращено обсуждение решений XX съезда КПСС. Часть деятелей КПЧ была ответственна за прошедшие политические процессы, поэтому она стремилась затянуть работу специальной комиссии по реабилитации пострадавших. Но победа консерваторов не могла уже быть полной. Именно во второй половине 50-х гг. заговорили о необходимости децентрализации власти и на время даже расширили полномочия словацких государственных органов.

Медленные сдвиги продолжались в политической сфере, звучала, пусть и умеренная, критика официального режима. События 1956 г. в соцлагере стали уроком, они сказались на настроениях масс, а также части членов КПЧ, ставших более трезво оценивать происходящее. Все заметнее проявлялось разочарование в социализме.

В июле 1960 г. парламентом была принята новая конституция, в которой констатировалось, что все основные задачи переходного периода были выполнены и построено социалистическое общество. В этом, безусловно, проявилась переоценка партийным и государственным руководством достигнутых страной результатов. Ее следствием стал определенный авантюризм в планировании темпов и приоритетов последующего социально-экономического развития. В соответствии с конституцией страна получила название Чехословацкая Социалистическая Республика (ЧССР).

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КРИЗИС 1968 г.

Назревание кризисных явлений

Предпринятая в 1965 г. хозяйственная реформа дала некоторые положительные результаты. Постепенно сглаживались различия между городом и деревней, повышался уровень жизни различных слоев населения. Удавалось сдерживать рост цен. Однако темпы преобразований по-прежнему были низкими. Сторонники А. Новотного, с 1957 г. занимавшего пост руководителя КПЧ и президента республики, опасались, как бы новый стиль руководства экономикой не ослабил позиции партии в государстве. Острая дискуссия по этим вопросам вылилась в политический

конфликт, в котором последователи преобразований в экономике столкнулись с А. Новотным и его окружением.

Важную роль в политическом развитии Чехословакии после 1956 г. сыграл словацкий вопрос, острота которого возрастала по мере роста национального самосознания словаков и некоторой либерализации режима. Национально-политические чаяния словаков вступали в противоречие с националистической позицией чешского партийного руководства. Словацкие коммунисты, выступавшие в 40-е гг. за претворение в жизнь принципа равноправия в отношениях чехов и словаков, в начале 50-х гг. были обвинены в буржуазном национализме, а затем осуждены. Конституция 1960 г. усиливала пражский централизм. Права словацких органов власти существенно ограничивались, а высший орган исполнительной власти в Словакии — Корпус уполномоченных — ликвидировался. Эти перемены демагогически выдавались за свидетельство успехов процесса взаимного сближения и слияния двух народов, якобы полностью отвечавшего интересам словацкого народа. Бурю негодования вызвало заявление партийных лидеров в 1963 г. о том, что даже нечего думать об отмене приговора «словацким буржуазным националистам». Тогда были освобождены из заключения Г. Гусак и Л. Новомеский, словацкие жертвы процессов 50-х годов, посмертно реабилитирован В.Клементис. Проблема конституционного положения Словакии в чехословацком государстве активно обсуждалась в словацкой партийной печати. Некоторые поступки А. Новотного расценивались как оскорбление национального достоинства словаков.

В этой обстановке руководство словацких коммунистов во главе с Александром Дубчеком (1921—1992) открыто выступило против группировки А. Новотного. Совершенно очевидной становилась необходимость существенной корректировки курса в области национальных отношений чехов и словаков и преодоления ведущих свою традицию еще из межвоенного периода «чехословакистских» взглядов. Прага же считала, что для решения словацкой проблемы достаточно будет подтянуть уровень развития Словакии до уровня чешских земель. Словацкая оппозиция в партии и обществе способствовала ослаблению позиций А. Новотного, расценивавшего оправданные требования словаков как проявления национализма и сепаратизма.

В 60-е гг. заметные признаки оттепели наблюдались также в общественной и культурной жизни. Людей покидало чувство страха, появились новые журналы либеральной ориентации. Многие театры, как, например, популярный у пражских зрителей «Семафор», живо откликались на злобу дня. В первой половине 60-х гг. в чешской и словацкой культуре на первый план выходят деятели

нового поколения, творчество которых не укладывалось в рамки прежних, предписываемых официальной идеологией схем. Важнейшим фактором общественного развития в этот период становилось общественное мнение, сдерживаемое многие годы. На него главным образом и опирались в то время реформаторские усилия. С отдельными проявлениями неконформизма можно было справиться, однако в целом прежние методы воздействия были уже немыслимы. Трибуной формирующейся оппозиции режиму стали такие издания, как «Литерарни новины» («Литературная газета») и «Културны живот» («Культурная жизнь»). В октябре 1967 г. произошел открытый конфликт с властями пражских студентов. Для подавления организованной ими демонстрации была использована сила, что вызвало резкое осуждение общественности и ряда партийных функционеров.

Важным рубежом в развитии кризиса можно считать IV съезд писателей в июне 1967 г., вылившийся в открытую критику существующего режима. Вслед за этим последовали конфискация издания «Литерарни новины» и преследования самых смелых из критиков.

В обстановке отчетливого кризиса политической системы первоочередной становилась задача активного поиска выхода из него. Авторитет и влияние КПЧ к этому времени заметно упали, чего не могли не видеть ее руководители. В партийных рядах шло напряженное осмысление всего сделанного после 1948 г. На пленуме ЦК КПЧ в октябре 1967 г. А. Дубчек впервые неожиданно для А. Новотного выступил с обвинениями в его адрес. Дубчека поддержал ряд членов ЦК, критиковавших сосредоточение функций руководителя партии и президента республики в одних руках. Новотный избрал тактику проволок и попытался заручиться поддержкой Москвы.

На декабрьском пленуме ЦК КПЧ 1967 г. критика А. Новотного усилилась. ЦК практически раскололся на два лагеря. Впервые было выдвинуто предложение отстранить Новотного с занимаемого поста в партии. Но окончательного решения не было принято, работа пленума была прервана без каких-либо конкретных результатов. Решение всех животрепещущих вопросов жизни государства и партии отложили до января 1968 г.

К «Пражской весне»

Январский пленум 1968 г. стал важным шагом в разрешении кризиса в партии. Новым ее руководителем был избран А. Дубчек. А. Новотный, оставшийся на посту президента, и его сторонники сохраняли еще значительную власть и влияние и не

теряли надежды, что перемены ограничатся только вопросами внутрипартийной жизни.

Однако представители реформаторского крыла полагали, что сутью перемен должна стать ликвидация деформаций социализма и демократизация не только партийной, но и общественной жизни. В качестве неотложных мер назывались урегулирование словацкого вопроса, изменение отношения партии к интеллигенции и прежде всего последовательная реабилитация всех пострадавших в ходе политических процессов.

Для решения всех этих задач был избран путь, учитывавший внутренние условия развития Чехословакии. После январского пленума у реформаторов появилась возможность перейти в организованное наступление против консерваторов в партии с помощью давления как «сверху», так и «снизу», используя доступные средства массовой информации. В начале марта 1968 г. практически была отменена цензура и на общество обрушился поток критики и разоблачений недавнего социалистического прошлого. Все это способствовало постепенному формированию гражданского общества в Чехословакии. Появился целый ряд новых общественных организаций: Клуб активных беспартийных (КАН), К-231 — организация жертв политических процессов (по статье соответствующего параграфа уголовного кодекса), готовилось воссоздание социал-демократической партии.

В ходе кампании отчетных партконференций реформаторские силы взяли верх в руководстве многих районных парторганизаций. Подлинным центром реформаторских сил стал пражский горком КПЧ, проводивший организационную, политическую и идейную координацию их деятельности. К моменту созыва апрельского 1968 г. пленума ЦК реформаторы заняли решающие посты в президиуме и секретариате ЦК КПЧ, на местах. В марте 1968 г. президентом республики был избран генерал Л. Свобода, организатор чехословацких воинских частей в СССР в годы войны, также пострадавший в период репрессий. Председателем парламента стал Й. Смирковский, а премьером О. Черник. К весне 1968 г. в стране сложилось массовое движение, выступавшее под лозунгами социалистического обновления страны.

Подрыв позиции консерваторов в обществе сопровождался стремлением к восстановлению в Чехословакии принципов демократии. Контурсы обновления политической системы были намечены в «Программе действий» компартии. В ней была сформулирована задача создания плюралистической модели социализма, подчеркивалась необходимость автономного положения в обществе науки и культуры. Важным пунктом программы были

обещание впредь уважать гражданские права, а также заявление о необходимости введения федеративного устройства республики.

Но стержнем общественной консолидации стал другой документ — «Манифест 2000 слов». Он появился 27 июня 1968 г. и отражал неудовлетворенность общества недостаточным отпором консервативным силам со стороны реформаторов. Его автором был писатель Л. Вацулик. Манифест прямо призывал граждан республики к устранению всех препятствий на пути реформ на местах. Партийные и государственные органы отвергли манифест как документ, призывающий к разрушению существующей политической системы. Но на общество он произвел необычайно сильное впечатление. Почти половина районных партконференций Чехии и Моравии высказалась в ходе выборов делегатов на партийный съезд за манифест. Реформаторами было многое сделано для завоевания большинства делегатов на предстоящий съезд КПЧ.

К лету 1968 г. о руководящей роли компартии в стране трудно было уже говорить. Общественность выступала за демократизацию Национального фронта, за реализацию на деле принципов плюрализма и парламентской демократии, за свободную конкуренцию всех политических сил. Звучали требования перестроить Национальный фронт на принципах партнерских отношений, разрешить деятельность оппозиционных КПЧ партий.

Кардинальные преобразования начались в массовых общественных организациях. В ходе выборов в заводские комитеты профсоюзов создавались профорганизации нового типа. Был опубликован новый проект профсоюзной программы. Произошла небывалая активизация молодежного движения. В марте 1968 г. был распущен единый Чехословацкий союз молодежи, а на его месте появилось около 20 самостоятельных молодежных организаций, сотни различных клубов по интересам.

Развернувшиеся в ЧССР политические преобразования вызвали напряженность партнеров по советскому блоку. Был проведен ряд совещаний партийных и государственных руководителей стран Варшавского договора в Праге, Дрездене, Софии, Москве, Варшаве, где ставился вопрос об отказе от избранного чехословацкими лидерами курса. Но реформаторов во главе с А. Дубчеком так и не удалось сломить, хотя последнего обвиняли в тактике компромиссов, проволочек в исполнении обещаний и даже в искажении результатов переговоров с союзными государствами. Общественное мнение Чехословакии поддерживало реформаторский курс, а давление извне только приводило к росту антисоветских настроений.

В условиях появления серьезных разногласий между ЧССР и партнерами по советскому блоку главной задачей внутренней политики Чехословакии стала защита суверенитета страны. В этом А. Дубчеку и его сторонникам помогала значительная часть общества. Движение массовой поддержки достигло своего апогея во время переговоров советской и чехословацкой делегаций в Чиерне-над-Тиссой в конце июля — начале августа 1968 г.

Но одновременно росло давление партнеров ЧССР по Варшавскому договору, особенно руководителей ГДР, требовавших решительной борьбы с «антисоциалистическими силами». Пытаясь ослабить этот натиск, А. Дубчек на встрече в Братиславе в августе 1968 г. согласился подтвердить декларацию «о единстве социалистических стран в борьбе против империализма» и признал, что «защита социалистических ценностей является общей интернациональной обязанностью всех социалистических государств», но это не удовлетворило союзников. На этой основе для предотвращения возможного выхода Чехословакии из советского блока было решено ввести в республику войска ряда государств Варшавского договора.

Курс А. Дубчека на построение «социализма с человеческим лицом» наталкивался на определенное сопротивление и в рядах самой КПЧ. 20 августа 1968 г. состоялось заседание президиума ЦК КПЧ, на котором несогласные с проводимой политической линией члены партийного руководства предприняли неудачную попытку перехватить власть в стране.

Августовское вторжение

В ночь с 20 на 21 августа 1968 г. войска СССР, Болгарии, Венгрии, Польши и ГДР приступили к оккупации Чехословакии, положившей начало свертыванию процесса демократизации. Они не встретили вооруженного сопротивления и довольно быстро заняли всю страну. Рано утром 21 августа первый секретарь ЦК КПЧ А. Дубчек, председатель правительства О. Черник, председатель Национального собрания А. Смирковский, председатель Национального фронта Ф. Кригель, секретарь горкома КПЧ в Праге Б. Шимон и секретарь брненского обкома КПЧ Й. Шпачек подверглись аресту, а затем были увезены в СССР.

Вторжение вызвало волну недовольства чехословацкой общественности. Оно выражалось в исчезновении табличек с названиями улиц и транспортных указателей, появлении в городах множества плакатов и надписей на стенах, содержавших протест против грубого насилия и высмеивавших «братских союзников». После занятия войсками зданий редакций радио, телевидения и газет сторонникам реформ удалось наладить передачи из других

мест, и даже выпуск газет. Общественность в ходе собраний и демонстраций выражала полную поддержку руководству республики и осуждала интервенцию.

Попытки при поддержке советской стороны создать так называемое «рабоче-крестьянское» правительство во главе с А. Индрой потерпели провал. Добиться одобрения акции стран Варшавского договора со стороны органов власти не удалось. Против нее уже 21 августа 1968 г. высказались в своем заявлении президиум ЦК КПЧ, парламент, правительство. Министр иностранных дел Чехословакии А. Гаек осудил ввод войск в своем выступлении в Совете Безопасности ООН. В Праге спешно, в нелегальных условиях был созван XIV чрезвычайный съезд КПЧ, получивший по месту проведения название «высочанского», хотя и без участия словацких делегатов. Около 1200 ранее избранных делегатов съезда одобрили протест президиума ЦК КПЧ против оккупации, был также избран новый ЦК. В Братиславе, несмотря на сопротивление части президиума ЦК КПС, под влиянием событий в Праге был созван чрезвычайный съезд компартии Словакии.

С 23 по 26 августа 1968 г. в Москве проходили переговоры с насильно депортированными в СССР чехословацкими руководителями. В их ходе чехословацкой стороне был навязан протокол, в котором было зафиксировано стремление сторон к «нормализации» обстановки в ЧССР, т.е. отказ от политических и экономических реформ. После этого чешские и словацкие лидеры вернулись в страну и приступили к исполнению своих обязанностей.

Участник московских переговоров Г. Гусак добился принятия чрезвычайным съездом компартии Словакии решения считать «высочанский» съезд КПЧ неправомочным из-за отсутствия на нем словацкой делегации. Съезд КПС также решительно потребовал переустройства ЧССР на федеративной основе.

Решение о федеративном устройстве ЧССР было принято 28 августа 1968 г. Оно вступило в силу 1 января 1969 г. Чехословацкая Социалистическая Республика вплоть до начала 90-х годов состояла из Чешской и Словацкой социалистических республик.

В связи с изменением устройства государства с унитарного на федеративное, произошла реорганизация высших органов государственной власти. Вместо Национального собрания было создано Федеральное собрание, которое состояло из двух палат: палаты народа и палаты национальностей. Носителем законодательной власти в Чешской Республике был Чешский национальный совет, а в Словакии — Словацкий национальный совет. Компартия же оставалась единой.

Решение словацкого вопроса положило начало серьезным изменениям в национальной политике в ЧССР. До 1968 г. нацио-

нальные проблемы, как правило, не ставились и не решались. В период «пражской весны» превалировал принцип — сначала демократизация, затем федерализация. Последующий ход событий заставил отказаться от такого подхода и вплотную заняться нормализацией межнациональных отношений в стране. Уже в октябре 1968 г. был принят важный закон о положении национальностей в ЧССР, существенно изменявший их статус. Закон впервые официально признавал существование национальных меньшинств и их права, гарантировал свободу национального развития. На его основе с конца 60-х гг. стали создаваться культурные объединения и общества граждан немецкой, венгерской, украинской и польской национальности. Самым многочисленным было венгерское меньшинство (по данным 1983 г. — более 580 тыс. человек, что составляло около 4% всего населения Чехословакии), компактно проживающее в основном в Южной Словакии. Несмотря на принятое в 1945 г. решение о депортации венгров, в основной своей массе они остались в Чехословакии.

ЧССР в условиях свертывания демократических преобразований

А. Дубчек и его окружение с помощью ряда компромиссов пытались удержаться у власти и спасти главное дело своей политики, от которого зависело будущее страны, — экономическую реформу, начатую в 1965 г. Однако сделать этого они не могли, поскольку потеряли доверие Москвы. Съезд словацкой компартии после подписания московского протокола не только отказал в правомочности «высочанскому» съезду КПЧ, но и аннулировал все постановления, принятые в начале его собственной работы. Первым секретарем КПС был избран Г. Гусак. Такой поворот дела повлиял и на расстановку сил внутри ЦК КПЧ. 31 августа 1968 г. он одобрил результаты московских переговоров. Генерал Л. Свобода и Г. Гусак были введены в состав президиума ЦК КПЧ. На пленуме ЦК КПЧ в ноябре 1968 г. удалось провести резолюцию, осуждавшую линию реформаторов в доавгустовский период. Против ведущих деятелей «пражской весны» стала разворачиваться кампания жесткой критики.

Всколыхнуть общественность на решительную поддержку курса реформ пытался студент Я. Палах, совершив 16 января 1969 г. самоожжение на главной пражской площади. Похороны Палаха вылились в мощную демонстрацию против интервенции. После этих событий, а также издания так называемой «Черной книги» об августовской агрессии соцстран усилилось советское давление на А. Дубчека.

Поводом для наступления противников А. Дубчека в президиуме ЦК КПЧ стала демонстрация болельщиков в связи с победой национальной сборной по хоккею над советской командой в марте 1969 г. и нападение на представительство «Аэрофлота». Протест советской стороны повлиял на ход апрельского пленума ЦК КПЧ, окончательно изменившего соотношение сил. Первым секретарем ЦК КПЧ на нем был избран Г. Гусак, лидер так называемых «здоровых сил» в партии. Активизировался процесс «нормализации» обстановки и замены реформаторов на руководящих постах в партии и государстве их политическими оппонентами.

На майском пленуме ЦК КПЧ 1969 г. были намечены меры по дальнейшему «исправлению» положения, а также приняты директивы развития партии в период до XIV съезда. Сентябрьский 1969 г. пленум ЦК аннулировал все решения «высочанского» съезда КПЧ. В 1970 г. началась чистка партийных рядов. Более 20% членов КПЧ пришлось покинуть ее ряды. В декабре 1970 г. был обнародован документ, на многие годы ставший догмой — «Уроки кризисного развития в партии и обществе после XIII съезда КПЧ». Он явился своеобразным манифестом консервативных сил, почти в течение двух последующих десятилетий задававших тон в партийной и государственной жизни.

Произошли изменения в высших эшелонах государственной власти. Председателем Национального собрания стал А. Индра, премьером — Л. Штроугал. Труднее всего шла «нормализация» в профсоюзном движении, закончившаяся только к середине 70-х гг.

Первые итоги реализации нового курса были подведены на легальном XIV съезде КПЧ в мае 1971 г., выдвинувшем в качестве основной задачи построение развитого социализма и завершение «нормализации» на тех участках, где она все еще наталкивалась на трудности.

РЕЖИМ «НОРМАЛИЗАЦИИ» 70–80-х годов

Со второй половины 1969 г. начался постепенный возврат к централизованным методам управления экономикой. Был принят специальный закон о порядке формирования госбюджета. Вновь условия развития экономики стали диктоваться политическими соображениями. Поскольку добиться успехов в процессе «нормализации» можно было, лишь повышая уровень жизни населения, то в первой половине 70-х гг. эту задачу решали с помощью «замораживания» цен, а не роста производительности труда, а также советских кредитов и поставок сырья и материалов по льготным ценам. В итоге пятилетка 1971–1975 гг. стала самой удачной за весь период строительства социализма. Реальные доходы населения воз-

росли на 28%, выросла средняя зарплата трудящихся при сохранении стоимости жизни на уровне 1970 г.

В соответствии с социальной программой, выработанной XIV съездом КПЧ в 1971 г., были значительно увеличены пособия матерям, введены льготные государственные займы молодым семьям и пособия при рождении ребенка. Все эти меры способствовали значительному приросту населения в 1973—1975 гг. В 1976 г. вступил в силу новый закон о пенсионном обеспечении, согласно которому был увеличен размер пенсии трех миллионов человек.

Возврат к плановым принципам руководства экономикой в начале 70-х годов позволил направить огромные средства на строительство ряда объектов, ставших своеобразным символом периода построения развитого социализма в Чехословакии. Это прежде всего скоростная автомагистраль Прага — Брно — Братислава; первая очередь пражского метро, пущенная при советской помощи; строительство пражского Дворца культуры (по образцу и подобию Дворца съездов в Москве). В Словакии приметой этого времени стала ускоренная реконструкция Братиславского града и открытие современного моста через Дунай в Братиславе.

Но с конца 70-х гг. вновь стали сказываться трудности экономического развития. Прежде всего они были заметны в основных отраслях машиностроения. Освоение широкого ассортимента продукции порой было не по силам небольшой стране, вынужденной к тому же возрастающие потребности в сырье и энергии компенсировать за счет импорта. В 80-е годы усиливалось техническое отставание по сравнению со странами Запада, а из-за недостаточной надежности партнерских отношений с предприятиями социалистических стран возрастала стоимость произведенной продукции и снижалась ее конкурентоспособность на мировых рынках. Проявились также последствия односторонней ориентации внешней торговли и упущения в структуре капиталовложений в народное хозяйство, особенно в Словакии. Там было налажено обширное производство военно-промышленного комплекса на ввозной сырьевой и энергетической базе. Колоссальные отчисления делались на строительство атомных электростанций и гидрогиганта Габчиково—Надьмарош на Дунае. В то же время теплоэлектростанции, работающие на угле, настолько ухудшили состояние окружающей среды, что общественность открыто заговорила о непосредственной угрозе здоровью нации. В отличие от других соцстран, Чехословакия остерегалась слишком больших внешних займов. С другой стороны, значительные средства шли на промышленное развитие неевропейских стран социализма, а также на инвестиции и поставку промышленной продукции в государства, которые были не в состоянии заплатить долги.

Положение спасали в какой-то мере лишь экспорт вооружений и взрывчатых веществ в страны «третьего мира», а также продажа продукции по демпинговым ценам, экспорт древесины и редких видов сырья. Несмотря на замедление темпов прироста национального дохода, по уровню жизни среди социалистических стран Чехословакия находилась на втором месте после Германской Демократической Республики.

С 70-х гг., а точнее с апрельского 1969 г. пленума ЦК КПЧ, происходило насильственное возрождение прежних методов управления во всех сферах общественной жизни. Причины, породившие чехословацкий кризис 60-х гг., не могли быть устранены административным путем. Нужны были структурные изменения, но для них в партийном и государственном руководстве не было ни понимания, ни политической воли. Главной задачей было сохранение и упрочение существующего режима. В процессе «нормализации» особенно пострадала гуманитарная интеллигенция, активно проявившая себя в период «пражской весны». Ее участники лишились занимаемых постов и престижной работы. Пострадали также все те, кто не пожелал считать братской помощью вторжение извне. Разумеется, возврат к политике жестких репрессий образца 50-х гг. в условиях Чехословакии, когда и сам Г. Гусак являлся их непосредственной жертвой, был невозможен.

Результаты первых парламентских выборов после свертывания «пражской весны» в ноябре 1971 г. вселили в сторонников «нормализации» надежду, что самое трудное для них уже позади: за кандидатов от КПЧ было отдано почти 100% голосов. Скорее всего, это была вынужденная манифестация большинства населения своей лояльности режиму, хотя нельзя отрицать и того, что рабочие и крестьяне проявили в событиях 1968 г. меньшую активность, чем интеллигенция и молодежь. А ставшее в начале 70-х гг. достаточно заметным повышение жизненного уровня именно этих слоев населения обеспечивало их лояльность режиму.

В 1975 г. вместо восьмидесятилетнего Л. Свободы пост президента республики занял Г. Гусак, ставший во многом олицетворением режима «нормализации». В его руках вплоть до 1987 г. были сосредоточены функции президента, первого секретаря ЦК КПЧ и председателя Национального фронта.

В декабре 1980 г. Федеральное собрание приняло три конституционных закона, изменявших и дополнявших закон о федерации 1968 г. Вновь проявились тенденции к усилению централизма, расширению полномочий центральных федеральных органов за счет ущемления реальных прав республик. Многие из назревших уже тогда вопросов национальных взаимоотношений чехов и словаков оставались нерешенными. Прежде всего это были экономические проблемы развития республик.

В 80-е годы фактически был завершен процесс формирования партийно-правительственной элиты, все более удалявшейся от проблем жизни населения. Административно-директивное управление распространяется не только на экономику, но и вновь — на культуру, науку и образование, которые настойчиво идеологизировались.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ В КОНЦЕ 80-х гг. «БАРХАТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

С наступлением в СССР периода гласности и перестройки атмосфера застоя в общественной и политической жизни ЧССР стала постепенно меняться. Большой интерес вызвала успешная экономическая реформа в соседней Венгрии. Чехословацкая общественность возлагала большие надежды на демократизацию политической жизни в связи с визитом М.С. Горбачева и последовавшим в конце 1987 г. избранием первым секретарем ЦК КПЧ М. Якеша. Однако он не оправдал связывавшихся с ним надежд. Зато активным сторонником реформирования экономики рекомендовал себя вновь назначенный премьер-министром правительства ЧССР Л. Адамец. Им была предпринята попытка создать реформаторское крыло из членов президиума ЦК КПЧ. Была начата политика перемен, однако весьма половинчатых из-за сопротивления группировки Я. Фойтика и Якеша (последний в 1969—1970 гг. руководил чисткой КПЧ). Консерваторы с недоверием отнеслись к советской «перестройке», поскольку опасались, и не без оснований, своего политического банкротства.

Между тем общество постепенно освобождалось от чувства страха: прошли несанкционированные демонстрации в центре Праги в связи с 20-летием интервенции 1968 г., а также демонстрация в честь дня национальной независимости 28 октября 1988 г. Все более заметным становилось влияние на общественную жизнь правозащитной организации «Хартия-77», возникшей в 1977 г. Это неформальное объединение следило за выполнением обязательств, принятых на себя властями ЧССР на Хельсинкском совещании 1975 г. по соблюдению прав человека в стране и информировало собственную и мировую общественность о нарушениях в этой сфере. Возглавляли организацию по очереди известный философ Я. Паточка, бывший в 1968 г. министром иностранных дел Й. Гак и драматург Вацлав Гавел. К концу 1977 г. хартию подписали, несмотря на преследования, 800 человек.

По инициативе членов «Хартии-77» в 1978 г. был создан комитет в защиту несправедливо преследуемых. Он информировал общественность о случаях незаконного преследования граждан и

распределял материальную помощь семьям пострадавших. В 1979 г. аресту подверглись 10 активистов, шестеро из них, в том числе В. Гавел, были осуждены на различные сроки заключения. Однако деятельность комитета продолжалась.

К концу 80-х гг. возросло число различных неформальных организаций, группировавшихся вокруг «Хартии-77». В начале 1989 г. их насчитывалось более 35. Была проведена кампания протеста против церковной политики государства, поддержанная кардиналом Томашеком. Под петицией, которая содержала требование уважения конституционных прав верующих, было собрано более 600 тыс. подписей. Имели место и другие выступления верующих как в чешских землях, так и в Словакии. Поддержкой этому движению явилась канонизация Папой Иоанном Павлом II 12 ноября 1989 г. чешской святой Анежки. Был также развернут сбор подписей за освобождение В. Гавела.

Особенно массовый характер приобрела кампания по сбору подписей в поддержку воззвания «Несколько слов», адресованного властям. В нем содержался призыв к органам власти начать диалог с оппозицией о демократических преобразованиях.

Процессу роста политической активности общества не могли помешать ни разгон ряда несанкционированных демонстраций, ни усиление гонений, прежде всего на сторонников «Хартии-77». В конце 1988 г. власти вынуждены были разрешить демонстрацию в Праге в связи с международным днем прав человека, приуроченную к венской конференции ОБСЕ. Акция получила большой резонанс в обществе. В отставку был вынужден уйти один из самых одиозных деятелей курса «нормализации» В. Бияк, выступивший против принятия ЧССР достигнутых в Вене договоренностей в области прав человека.

Однако разгон силами безопасности демонстрации в память Я. Палаха в январе 1989 г. и последовавшие затем аресты ее организаторов показали, что власти не намерены вести диалог с оппозицией. Вновь был арестован В. Гавел. В развернувшейся акции сбора подписей за его освобождение приняли участие не только диссиденты, но также известные деятели культуры и науки. В июне 1989 г. состоялся съезд организаций клуба «Возрождение», выдвинувший требования освобождения политзаключенных, предоставления свободы деятельности независимых организаций, а также открытой дискуссии по ключевым вопросам национальной истории. Возросло число подписавших воззвание «Несколько слов», к осени оно составляло уже более 40 тыс. Оппозиция смогла организовать также демонстрацию в память о вторжении советских войск 21 августа и в день независимости республики 28 октября 1989 г.

Переломным моментом в развитии ситуации стал разгон студенческой манифестации 17 ноября 1989 г., показавший, что правительство перешло к конфронтации. Известие о насилии над молодежью вызвало бурю возмущения в обществе. Все пражские театры прекратили спектакли и объявили в знак солидарности со студентами забастовку, массовые демонстрации протеста состоялись в центре Праги.

19 ноября 1989 г. на базе ряда неформальных организаций было создано движение «Гражданский форум» (ГФ), во главе которого стал В. Гавел. На ГФ было возложено руководство стихийными акциями протеста. В Словакии подобное гражданское движение возглавила возникшая тогда же организация «Общественность против насилия» (ОПН). В стране прошли сотни демонстраций. На 27 ноября была назначена двухчасовая всеобщая забастовка с требованиями отставки неспособного к диалогу руководства страны, гарантий гражданских прав и свобод и наказания виновников расправы с демонстрантами. Манифестации шли непрерывно каждый день, привлекая сотни тысяч участников. Театры превратились в политические дискуссионные клубы. На сторону демократического движения перешел ряд газет. Объективную информацию о событиях 17 ноября передавали радио и телевидение.

События развивались лавинообразно. 21 ноября 1989 г. начались переговоры председателя Федерального правительства Л. Адамеца с представителем «Гражданского форума» В. Гавелом, в ходе которых была достигнута договоренность о разрешении конфликта демократическим путем, с помощью диалога с общественностью. 24 ноября подали в отставку первый секретарь ЦК КПЧ М. Якеш и другие члены партийного руководства. Решительную поддержку «Гражданскому форуму» выразили участники массовой демонстрации в Праге, а также всеобщей политической стачки. 3 декабря 1989 г. подал в отставку президент Г. Гусак, предварительно объявив об отставке правительства. Был сформирован новый кабинет, в котором 16 мест из 21 заняли коммунисты. Но новая волна демонстраций вынудила его подать в отставку 7 декабря.

10 декабря было сформировано правительство «национального согласия» во главе с М. Чалфой от КПЧ. Его состав определился в ходе длительных переговоров ряда политических партий и всех общественных движений. В кабинет вошли 10 министров от КПЧ, 2 — от социалистической партии, 2 — от народной партии и семеро представителей «Гражданского форума» и «Общественности против насилия». В тот же день на митинге на Вацлавской площади в Праге на пост президента республики была выдвинута кандидатура В. Гавела.

19 декабря правительство Чалфы обнародовало заявление, в котором было выражено согласие на проведение свободных демократических выборов и постепенный переход к рыночной экономике и парламентской демократии. Спустя несколько дней состав Федерального собрания был дополнен новыми членами вместо ряда отозванных депутатов. Председателем парламента в конце декабря был избран герой «пражской весны» А. Дубчек. 29 декабря Федеральное собрание единогласно избрало президентом республики В. Гавела. Полным ходом шла подготовка к парламентским выборам 1990 г. В новогоднем приветствии президента В. Гавела особо подчеркивалось, что эпоха деформированного развития общества закончилась и наступили времена строить жизнь без какого-либо вмешательства извне. Формирование демократических институтов происходило с учетом результатов сходных процессов в других европейских странах и специфики национального развития, богатых исторических традиций чехов и словаков.

ЧЕХИ И СЛОВАКИ в 1990-е годы

Вступление Чехословакии в новый этап развития сопровождалось коренными преобразованиями практически во всех сферах жизни. В области экономики ставка была сделана на приоритетное развитие частной собственности, предпринимательства и конкуренции при существенном сокращении доли государственных затрат.

Начало трансформации отношений собственности было положено в 1990 г. в связи с реализацией программы чековой приватизации, предложенной министром финансов Вацлавом Клаусом. За сравнительно небольшую сумму граждане страны получали возможность приобрести чековую книжку, посредством которой могли стать совладельцами акций того или иного приватизируемого предприятия. Уже первый этап чековой приватизации продемонстрировал поддержку нового курса широкими слоями населения, около 70% жителей стали акционерами. Быстрыми темпами формировался рынок ценных бумаг. Преобразованию централизованной экономики в рыночную способствовала также развернувшаяся после революции так называемая «малая» приватизация, в ходе которой из государственной собственности были вычленены и проданы на аукционах небольшие магазины, предприятия сферы бытовых услуг и т.д. Началась реституция, то есть возврат бывшим владельцам некогда национализированного имущества.

Успех коренных экономических преобразований с адресной, а не анонимной ориентацией (в частности, купонные чековые

книжки оформлялись на конкретное имя) бесспорно способствовал популярности реформаторов и их победе на первых после «бархатной» революции выборах в законодательные органы, состоявшихся в июле 1990 г. Движения «Гражданский форум» и «Общественность против насилия» завоевали подавляющее большинство голосов избирателей. Помимо них влиятельной частью политического спектра стали также Христианско-демократическая уния, Моравско-силезское движение, Христианско-демократическое движение в Словакии, партия зеленых и т.д. Именно эти организации составили основу правительственной коалиции. С ними солидаризировался и президент Гавел. Своеобразным закреплением итогов парламентских выборов стало повторное избрание В. Гавела президентом Чешской и Словацкой Федеративной Республики (таким стало официальное название Чехословакии с весны 1990 г.).

В послевыборный период движениям «Гражданский форум» и «Общественность против насилия» в сложных условиях коренных преобразований не удалось справиться с обстановкой и ростом национальных противоречий между чехами и словаками. Эти движения представляли собой скорее свободный конгломерат антикоммунистических организаций и групп, имевших различные подходы к решению практических проблем государственного строительства. Вскоре после выборов в парламент «Гражданский форум» распался на ряд политических партий. В их числе наиболее влиятельным было либеральное по ориентации «Гражданское движение», а также самая крупная по численности Гражданская демократическая партия (ГДП), исповедовавшая идеологию современного реализма. Ее лидер В. Клаус, прагматик-технократ, отстаивал собственную концепцию радикальной экономической реформы, предусматривавшую ускоренную приватизацию и ослабление экономической роли государства. Третьей силой, выделившейся из «Гражданского форума», стал «Гражданский демократический альянс» (ГДА), признававший ценности чешского консерватизма.

Последствия реформ в экономике неблагоприятно сказались в большей мере на положении Словакии. Целые словацкие регионы оказались в состоянии экономической депрессии. В этих условиях после распада словацкой ОПН массовой поддержки добился известный политик Владимир Мечиар, председатель партии Движение за демократическую Словакию (ДЗДС). Правые силы в Словакии не получили поддержки. Мечиар возглавил движение словаков за национальный суверенитет в противовес сторонникам чехо-словацкой федерации. За независимость Словакии выступили и словацкие эмигранты из рядов Словацкой лиги в Канаде

и США, а также Всемирный словацкий конгресс. Требование полной независимости Словакии поддерживала вначале незначительная часть словацкого общества. Лишь после выборов 1990 г. это требование стало программным в деятельности Словацкой национальной партии и ряда других партий и группировок.

Словацкая сторона усиливала давление на Прагу, добиваясь от нее гарантии равных возможностей в федерации. Обострение межнациональных отношений стало заметным уже весной 1990 г., когда в Федеральном собрании обсуждался вопрос о смене названия государства. Словацкие лидеры упорно настаивали на изменении написания названия страны на Чехо-Словакия. Тогда же в Братиславе состоялись первые демонстрации с требованием полного суверенитета Словакии. После принятия компромиссного названия — Чешская и Словацкая Федеративная Республика — началась новая тяжба о повторном разделении компетенций между чешским правительством П. Питгарта и словацким правительством В. Мечиара. Временным компромиссом явилось принятие в декабре 1990 г. закона о компетенциях, существенно ограничивавшего полномочия федеральных органов власти.

Весной 1991 г. правительство Мечиара вынуждено было подать в отставку, его заменил кабинет во главе с Я. Чарногурским. Он выступил с инициативой заключения особого чешско-словацкого договора, пока не будет принята конституция. Это требование было принято чехами. Но тем временем в Словакии все настойчивее звучал лозунг создания суверенной республики. Словацкая сторона долгое время рассчитывала на то, что чехи пойдут на образование конфедерации, однако большинство чешских политических партий уже накануне выборов 1992 г. в парламент отвергли этот вариант как неприемлемый. Таким образом вопрос о будущем федеративного государства был предрешен, хотя это вовсе не означало фатальной неизбежности распада Чехословакии в 1992 г. Камнем преткновения для чешской стороны стало настоятельное требование Словакии предоставить ей самостоятельность в вопросах внешней политики.

Затянувшаяся конфронтация достигла своего апогея на выборах 1992 г. В Чешской Республике успеха добилась Гражданская демократическая партия (около 30% голосов), в Словакии перевес оказался за Движением за демократическую Словакию во главе с В. Мечиаром. Было очевидно, что эти силы преследуют различные политические и экономические цели и создание полноценного в функциональном отношении федерального правительства является проблематичным. В такой обстановке победившие на выборах лидеры в результате серии переговоров пришли к решению о разделе федерации. 25 ноября 1992 г. Федеральное

собрание приняло решение о прекращении федерации двух народов. Спустя три недели Чешский национальный совет узаконил конституцию Чешской Республики.

С 1 января 1993 г. на карте Европы вместо бывшей чехословацкой федерации появились два новых государства: Чешская Республика и Словацкая Республика. Их территория и географическое положение остались прежними, однако геополитическая ситуация и условия государственного развития претерпели существенные изменения.

Современное положение Чешской Республики

Территория Чешской Республики (ЧР) составила 78 864 кв. км (19-е место в Европе, в то время как Чехословакия занимала 14-е место) с населением 10,3 млн человек, причем практически однородным в национальном отношении (95% чехов).

Во многом изменились и внешнеполитические приоритеты Чехии. В первые годы независимости чешские политические деятели приступили к активному поиску новых концепций обеспечения национальной безопасности. После 1989 г. лидеры Чехословакии, Венгрии и Польши, вышедшие в основном из диссидентов и установившие ранее контакты, взяли курс на более тесное сотрудничество этих государств. Их усилия были направлены на совместное решение идентичных в этом регионе проблем, как в общественной, так и в экономической сфере. Это привело к созданию «Вышеградской тройки» (после распада Чехословакии ставшей четверкой), названной по месту встречи руководителей государств в венгерском городе Вышеграде. В конце 1992 г. ими был подписан Центрально-Европейский договор о свободной торговле, приведший к либерализации внешней торговли между этими странами с 1 января 1998 г.

Однако более четкая программа взаимного сотрудничества так и не была выработана. Текущие государственные проблемы и стремление как можно скорее включиться в существующие развитые западноевропейские структуры не способствовали укреплению сотрудничества стран — членов Вышеградской группы. Распад Чехословакии означал ослабление планов взаимного сотрудничества центральноевропейских государств, поскольку на этом этапе усилились тенденции поиска этими странами индивидуальных путей в западноевропейские структуры. Члены Вышеградской группы в определенной мере становились конкурентами.

Внешнеполитическая активность Чехии развивается по нескольким направлениям. Она является членом ОБСЕ, институциональный процесс оформления которого начался с принятия

в ноябре 1990 г. Парижской хартии о новой Европе. Первым местом пребывания постоянного секретариата ОБСЕ стала Прага. Чешская Республика, исходя из унаследованного ею экономического потенциала, имеет большой шанс в числе первых государств войти в Европейское экономическое сообщество. В Праге господствует убеждение, что с геополитической точки зрения Чехия уже отделилась от той части придунайского региона, которая непосредственно граничит с поясом нестабильности в Восточной и Юго-Восточной Европе и что ее место в ряду стабильных европейских государств. Существующие неясности в отношениях и противоречия между Чешской и Словацкой республиками теперь предстоит решать уже на международном уровне.

Чешская дипломатия настойчиво стремилась «достучаться в двери» НАТО. На Мадридском саммите Североатлантического альянса, состоявшемся в 1997 г., Чешской Республике последовало, наконец, приглашение о вступлении. Чешская сторона переживает ныне ратификационный период интеграции в НАТО. Этот процесс должен завершиться в 1999 г. в 50-ю годовщину создания альянса, когда Чешская Республика будет принята в его члены.

По данным на 1996 г., во внешнеэкономических связях ЧР доминируют страны с развитой рыночной экономикой как в сфере чешского экспорта (63,6%), так и импорта (70,4%). ФРГ является ее крупнейшим торговым партнером, доля которого в чешском экспорте составляет 36,5%, а в импорте — 30%. Путь Чешской Республики в общеевропейские структуры мыслится прежде всего при германской поддержке. Часть общества даже высказывает опасения относительно превращения ее в сателлита этого экономически самого мощного европейского государства.

Европейские страны с переходной экономикой (включая страны СНГ) занимают второе место по внешнеторговым показателям (30,3% чешского экспорта и 23,4% импорта). В общем внешнеторговом балансе Чешской Республики со странами СНГ Россия занимает первое место, а Украина — второе. Традиционными партнерами являются также страны Вышеградской группы (Словакия, Польша, Венгрия) и Словения.

На парламентских выборах в конце мая — начале июня 1996 г. Гражданская демократическая партия (ГДП) получила 29,6% голосов, социал-демократы — 26,5%, Компартия Чехии и Моравии — 10,5%, Республиканское объединение в союзе с Республиканской партией — 8,4%, Христианско-демократическая уния вместе с Чехословацкой народной партией — 7,9%, Гражданский демократический альянс (ГДА) — 6%.

Вопреки результатам выборов (в целом — в пользу оппозиционных партий во главе с социал-демократами) была сформирована

правящая коалиция из трех правоцентристских партий — ГДП, христианских демократов и ГДА. Лидер ГДП В. Клаус вновь стал премьер-министром коалиционного правительства. Это было правительство практически парламентского меньшинства, заручившееся поддержкой социал-демократов, и удержалось у власти оно недолго. В конце ноября 1997 г. по настоянию президента В. Гавела ему пришлось уйти в отставку из-за допущенных нарушений в финансировании ГДП и в ходе приватизации. Было сформировано полупарламентское (наполовину назначенное президентом) правительство Й. Тошовского, ранее управляющего Чешским национальным банком. В январе 1998 г. состав кабинета был, наконец, одобрен парламентом при поддержке ГДА, христианских демократов, вышедшей из ГДП Унии свободы и социал-демократов. ГДП, переживающая ныне раскол, коммунисты и республиканцы отказали правительству в поддержке.

Тогда же последовало решение о назначении на июнь 1998 г. досрочных выборов в парламент.

В январе 1998 г. В. Гавел вновь был избран (во втором туре) президентом Чешской Республики, получив в парламенте незначительный перевес голосов.

Современное положение Словацкой Республики

Словацкая Республика занимает территорию 49 036 кв. км с населением 5,3 млн (на 1 января 1993 г.). В отличие от Чехии Словакия — многонациональное государство (85,7% — словаки, 10,8% — венгры, 1,1% — чехи и т.д.).

Первой заметной пробой партийно-политических сил в Словацкой Республике стали досрочные парламентские выборы, состоявшиеся осенью 1994 г. На них вновь победило Движение за демократическую Словакию В. Мечиара. Вместе с Крестьянской партией Словакии ДЗДС получило 35% голосов. В Национальный совет (парламент) вошли также: «Общий выбор» (коалиция партий демократической левой, социал-демократической партии Словакии, партии зеленых, движение крестьян) — 10,4% голосов; Коалиция партий венгерского меньшинства — 10,2% голосов; Христианско-демократическое движение — 10% голосов; Демократическая уния Словакии — 9%, Союз рабочих Словакии — 7,3% и др. Председатель ДЗДС В. Мечиар вновь сформировал правительство, сумев привлечь в коалицию Словацкую национальную партию и Союз рабочих Словакии.

В июне 1994 г. на заседании Совета Европы в Каннах премьер Словакии В. Мечиар подал официальное заявление о приеме Словацкой Республики в Европейский союз, в ноябре того же

года им же был сделан доклад об экономическом положении Словацкой Республики в Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (Париж). Согласно данным статуправления, в Словакии к этому времени было зарегистрировано 289 000 предпринимателей.

К концу 1994 г. Словацкая Республика получила дипломатическое признание 122 государств. Она унаследовала весь сложный комплекс отношений с венгерской стороной, в том числе проблемы, связанные с завершением строительства крупнейшей на Дунае гидроэлектростанции Габчиково—Надьмарош. Последняя стала яблоком раздора в отношениях двух соседних государств. Переговоры о заключении договора о дружбе и сотрудничестве между ними завершились лишь в марте 1995 г., когда в Париже был подписан договор о добрососедстве.

В связи с истечением срока конституционных полномочий в начале марта 1998 г. последовала отставка президента М. Ковача. Его функции согласно конституции временно перешли к премьеру В. Мечиару. В отличие от Чешской Республики общественность в Словакии более решительно высказывается против интеграции страны в НАТО. А в политическом отношении она все более отделяется от Чешской Республики. Очередные парламентские выборы в Словакии состоятся осенью 1998 года.

ЧЕШСКАЯ И СЛОВАЦКАЯ КУЛЬТУРА, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

После установления в 1948 г. монопольной политической власти КПЧ началась идеологизация всех сфер жизни, включая науку и культуру. Под строгим государственным патронатом развивалось также образование. В этой сфере власти опирались на существовавшую широкую сеть учебных заведений всех уровней. Основной упор делался на замену либерального характера прежней системы образования и создание новой. По закону 1948 г. о единой школе вводилось всеобщее, обязательное и бесплатное обучение.

Государственная политика была нацелена на развитие высшего образования и одновременно — на кардинальное изменение социального состава студентов за счет привлечения рабочей и крестьянской молодежи. В конце 80-х гг. в стране насчитывалось 37 высших учебных заведений, включая ряд открытых в 60-е годы чешских и еще больше — словацких университетов и технических вузов.

При этом, однако, наблюдался постоянный рост числа учащихся, приходившихся по статистике на одного учителя, в конце 70—80-х гг. по сравнению с западноевропейской практикой оно

было выше вдвое. По числу лиц с высшим образованием относительно всего населения Чехословакия занимала весьма скромное место в Европе.

За годы «реального социализма» было образовано множество научно-исследовательских центров как в области естественных, так и гуманитарных наук. Чехословацкая и Словацкая академии наук объединяли почти 150 научно-исследовательских институтов. Большинство фундаментальных исследований проходило в русле тесного научно-технического сотрудничества с другими странами — членами СЭВ. Чешские и словацкие ученые традиционно входили в наиболее влиятельные международные научные организации. О мировом уровне науки свидетельствовало присуждение Нобелевской премии корифею полярной географии (новой отрасли аналитической химии) чеху Ярославу Гейровскому.

Реорганизация системы образования после 1948 г. особенно глубоко затронула общественные науки. История, философия, экономика, право испытывали жесткий идеологический и партийный диктат и были втиснуты в рамки догматических постулатов марксизма-ленинизма. Прежняя позитивистская школа в общественных науках практически сошла на нет.

Обезличивающему идеологическому контролю были подчинены все средства массовой информации. По существу частью партийно-государственной структуры являлись союзы творческой интеллигенции, в которых задавали тон представители номенклатуры. Издательства печатали лишь то, что было официально дозволено цензурой. Стремление режима создать ускоренными темпами «нового человека» приводило в культурной сфере к тому, что советская художественная продукция по объему превосходила собственно чешскую и словацкую.

Из истории литературы почти полностью вычеркивалось творческое наследие таких писателей, как Карел Чапек. Современные модернистские и авангардистские течения были в немилости. Обмен культурными ценностями со странами Запада сводился к минимуму.

Определенная оттепель наступила лишь в конце 50-х — начале 60-х гг., а затем — в период «пражской весны», в связи с наметившейся идеологической раскрепощенностью. Новые веяния проявились особенно в работе съездов Союза чехословацких писателей. Наиболее авторитетной и популярной фигурой стал чешский поэт, лауреат Нобелевской премии 1948 г., Ярослав Зейферт. Он призывал коллег по перу быть настоящей совестью народа.

В литературе и искусстве в послевоенную эпоху видное место занимала военная и антифашистская тематика. Большой вклад в развитие литературы внесли такие писатели старшего поколения, как В. Ржезач, В. Незвал и др. Постепенно утвердился

социалистический реализм, который провозглашался единственным художественным методом, что впоследствии негативно сказалось на общем состоянии культуры и судьбах ее творцов.

Независимая оппозиционная и диссидентская культура эпохи «реального социализма» могла найти резонанс лишь на Западе. Именно там впервые публично ставились пьесы нынешнего президента Чешской Республики Вацлава Гавела, публиковались произведения таких неординарных писателей, как Милан Кундера, Богумир Грабал и др. К оппозиционному реформаторскому направлению общественной мысли, наряду с В. Гавелом и И. Климой, принадлежали также философы Ян Паточка, Карел Косик, историк Вацлав Черный и др. Главной формой распространения неконформистских взглядов в период идеологической несвободы являлся «самиздат». Сам термин был заимствован, как видим, из русского языка. Выходила даже самиздатовская периодика («Револвер-ревью», «Критический сборник», «Средняя Европа»).

В эмиграции с 1950-х гг. действовал «Совет свободной Чехословакии» (США) и Мировой конгресс словаков с центром в Канаде. С 1956 г. в Париже издавался популярный журнал «Сведетви» («Свидетельства»), вокруг которого группировалась интеллектуальная элита во главе с Павлом Тигридом. Подобное значение имели также издаваемые в Риме Й. Пеликаном «Листы». После подавления «пражской весны» за рубежом функционировал ряд независимых издательских центров, например, «Sixty-eight Publishers» в Торонто (Й. и З. Шкворецкие), издательство «Конфронтация» в Швейцарии, в Лондоне — «Розмлувы» («Беседы») и др. Эмиграция оказывала существенную материальную поддержку оппозиционным деятелям чешской и словацкой культуры, подвергавшимся гонениям внутри страны.

Мировое признание получило творчество Милоша Формана, чешского кинорежиссера, работавшего за рубежом («Полет над гнездом кукушки», «Амадеус» и др.). В чехословацком кинематографе выделялись своей новаторской поэтикой фильмы режиссеров Йиржи Менцела, Веры Хитиловой, Юрая Герца, Юрая Якубиско, Штефана Угра, Яна Сверака. Из киностудий наиболее продуктивными были и остаются чешская «Баррандов» и словацкая «Колиба».

Традиционно добротный уровень сохранял чешский и словацкий театр, несмотря на определенную дань времени, выразившуюся в чрезмерной идеологизированности многих сценических постановок. Характер чешского театра определял творческий поиск многочисленных театров-студий малых форм в Праге, Брно, Либерце, Усти-на-Лабее и др. Пьесы В. Гавела, которые ныне являются неотъемлемой частью чешского и мирового театрального репертуара, ставились лишь в узком кругу единомышленников.

Всемирной известности добились словацкие оперные исполнители Габриела Бенячкова, Эдита Груберова, Петер Дворский. Сложилась традиция проведения регулярных музыкальных фестивалей в Праге и Братиславе с участием прославленных музыкальных коллективов и исполнителей со всего мира. Из современных композиторов можно отметить творчество Петра Эбена и Сватоплука Гавелки.

Чешскому и словацкому прикладному искусству, как правило, свойственно умелое сочетание традиционных и новых форм. Произведения из стекла, текстиля, дерева и металла известны во многих странах и пользуются заслуженным спросом. По эскизам таких мастеров, как Фулла и Алекси, выполнены многие словацкие gobelены.

Неповторимый колорит чешской столице придают современные скульптурные шедевры, такие, как памятники 50-х годов — Яну Жижке на горе Жижков в Праге, художнику Й. Манесу (Богумил Кафка); Яну Гусу во дворе средневекового университетского центра «Каролинум» (Карел Лидицкий); памятник писательнице Божене Немцовой на Славянском острове (Карел Покорный); композиция В. Маковского «Новый век» и др.

Заметных творческих успехов ныне достигли многие чешские и словацкие мастера, вышедшие из мастерской Й. Вагнера в Высшем художественно-промышленном училище в Праге. Наиболее маститые — это чешский скульптор Олбрам Зоубек, чье творчество вдохновляется блистательной средиземноморской архаикой, и словацкий мастер Людвик Коркош, использующий неисчерпаемые традиции национальной деревянной скульптуры. К народным традициям обращено творчество другого видного словацкого скульптора В. Компанека.

Большой интерес вызвали художественные выставки на родине и за рубежом таких мастеров, как Йиржи Андерле, Адольф Борн, Владимир Комарек, Карел Валтр, Винцент Гложник и творческой группы «Тврдоглави» («Упрямые») и др.

К архитектурным достижениям послевоенного периода бесспорно стоит отнести известный комплекс международной машиностроительной ярмарки в Брно (З. Алекс, Ф. Ледерер), чехословацкий павильон на Брюссельской всемирной выставке, здание телебашни и отеля на горе Йештед (К. Губачек, З. Патрман получили премию им. Перре Международной унии архитекторов), аэропорт в г. Кошице, театр им. Яначека в Брно, памятник Словацкому национальному восстанию в г. Банска Бистрица (Д. Кузма, Й. Янкович), комплекс зданий для чемпионата мира по зимним видам спорта в словацких Татрах.

Приметами 70–80-х гг. стали такие архитектурные доминанты, как отели «Интернационал» в Праге (К. Филсак, Й. Швец)

и «Форум» в Братиславе (Й. Хаускрехт), пражские универмаг «Котва» (В. и В. Махонины) и Дворец культуры (Я. Майер, А. Марек, Я. Кралик, В. Устогал). В 70-е гг. появились первые линии Пражского метро с выразительно оформленными вестибюлями станций. Особенно удачна «Малостранская» арх. З. Дробного, украшенная знаменитой барочной скульптурой Матиаша Брауна «Надежда». К тому же времени относится возведение главного здания Матицы Словацкой в г. Мартин (Д. Кузма, А. Циммерман), а также стального подвесного моста в Братиславе через Дунай длиной 431 м (А. Тесар, Й. Лацко, И. Сламень) и моста-эстакады в Праге длиной 485 м (арх. В. Михалек, С. Губечка по старому проекту С. Бехине и Б. Козака).

Особенно высоки в послевоенный период достижения чешских и словацких реставраторов архитектурных памятников. К ним бесспорно можно отнести реконструкцию главного актового зала «Каролинум» Пражского университета (Й. Фрагнер), монастыря Св. Йиржи на Пражском Граде (Ф. Цубр, Й. Грубы, З. Покорны), средневекового комплекса монастыря Св. Анежки, приспособленного для чешской национальной галереи (Й. Главаты, К. Кунц), Братиславского Града, исторического городского комплекса г. Банска Штиавница в Словакии и др.

В последние годы реализуются весьма оригинальные замыслы преобразования исторических построек торгового и промышленного характера в объекты современного гражданского и культурного звучания — ветряной мельницы Рупрехта в пансион (арх. Б. Сладекова), кирпичного завода Гегерта XVIII в. в комплексный центр реставрации и художественные мастерские, или преобразования крытого рынка рубежа XIX–XX вв. в пражском районе Винограды в фешенебельный торговый центр (арх. М. Веселы).

Учебники и учебные пособия

- Историография истории южных и западных славян. М., 1987.
История южных и западных славян: Курс лекций. М., 1979.
Источниковедение истории южных и западных славян. М., 1998.
Антология чешской и словацкой философии. М., 1982.
История южных и западных славян. Метод. указания для студентов-заочников исторических факультетов государственных университетов. Изд. 7-е, переработ. / Отв. ред. В.Г. Карасев, И.В. Созин. М., 1985.
Хрестоматия по истории южных и западных славян: В 3 т. Т. 2. Новая история. Т. 3. Новейшая история. Минск, 1987–1991.

Основные источники

- Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953. Т. 1. 1944–1948. М.; Новосибирск, 1997.
Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1–12. М., 1964–1986.
Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 1–5. М., 1973–1988.
Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937–1939 гг. М., 1979.
Конституции государств Центральной и Восточной Европы / Отв. ред. В.Н. Варламова. М., 1997.
Конституции социалистических государств. Т. 1–2. М., 1987.
Македония. Путь к самостоятельности. Документы. М., 1997.
Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений 1923–1944 гг. М., 1997.
Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917 гг. Сер. 2. М.; Л., 1934–1938.
Международные отношения новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Т. 2. М., 1926.
НКВД и польское подполье, 1944–1945 (По «Особым папкам» И.В. Сталина). М., 1994.
Польско-советская война, 1919–1920. Ранее не опубликованные документы и материалы. Ч. 1–2. М., 1994.
Русско-польские отношения в период первой мировой войны. М.; Л., 1926.
Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения стран Европы и США. М., 1985.
Советский Союз — Народная Польша (1944–1974 гг.). Документы и материалы. Т. 1. М., 1974.
Советско-болгарские отношения. 1948–1970. Документы и материалы. М., 1974.
Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы. Т. 1–3. М., 1976–1987.
Советско-югославские отношения. 1917–1941: Сб. документов и материалов. М., 1992.

- СССР—Польша. Механизмы подчинения. 1944—1949 гг.: Сб. документов. М., 1995.
 Тегеран. Ялта. Потсдам: Сб. документов. М., 1971.
Чолакович Р. Записки об освободительной войне в Югославии. М., 1965.
Чолакович Р. Рассказ об одном поколении. М., 1967.
 Югославия в огне: документы, факты, комментарии (1990—1992) // Современная история Югославии в документах. Т. 1. М., 1992.
 Югославский кризис и Россия: документы, факты, комментарии (1990—1993) // Современная история Югославии в документах. Т. 2. М., 1993.

Исследования

- Австро-Венгрия и славяно-германские отношения. М., 1965.
 Австро-Венгрия: Опыт многонационального государства. М., 1995.
 Балканы в конце XIX — начале XX века. Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. М., 1991.
Билунов Б.Н. Болгария и Россия: Сб. трудов Б.Н. Билунова. М., 1996.
Бирман М.А. Формирование и развитие болгарского пролетариата. 1878—1923. М., 1980.
Бирюзов С.С. Советский солдат на Балканах. М., 1963.
Бонев В. О едином, народном и Отечественном фронте в Болгарии. М., 1973.
 Бывшие «хозяева» Восточной Европы: Политические портреты. М., 1995.
Валев Л.Б. Болгарский народ в борьбе против фашизма (накануне и в начальный период второй мировой войны). М., 1964.
Валев Л.Б. Исследования по новой и новейшей истории Болгарии. М., 1986.
Ванечек В. История государства и права Чехословакии. М., 1981.
 Великий Октябрь и народы Центральной и Юго-Восточной Европы. Опыт сравнительного изучения социально-экономических преобразований в революционном процессе. М., 1982.
Веселы И. Хроника февральских дней 1948 года в Чехословакии. М., 1960.
Виноградов В.Н. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969.
 Власть и интеллигенция. Из опыта послевоенного развития стран Восточной Европы. Вып. I. М., 1992. Вып. II. М., 1993.
Волков В.К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты, 1933—1938 гг. М., 1966.
Волков В.К. Мюнхенский сговор и балканские страны. М., 1978.
Волков В.К. Операция «Тевтонский меч». М., 1966.
Волокитина Т.В. Программа революции: У истоков народной демократии в Болгарии. 1944—1946 гг. М., 1990.
Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе, 1944—1948 гг. М., 1993.
 Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М., 1984.
 Восточная Европа: Контуры посткоммунистической модели развития: Сб. статей. М., 1992.
 Восточная Европа на историческом переломе. Очерки революционных преобразований 1989—1990 гг. М., 1991.
 «Восточноевропейский социализм». Становление режима, попытки его модификации, причины краха. М., 1992.
Вяземская Е.К., Данченко С.И. Россия и Балканы, конец XVIII в. — 1918 г. Советская послевоенная историография: Обзор. М., 1990.
 Германская восточная политика в новое и новейшее время: Проблемы истории и историографии. М., 1974.
Гибанский Л.Я. Советский Союз и новая Югославия, 1941—1947. М., 1987.
Гиренко Ю.С. Сталин — Тито. М., 1991.

- Голотик Л.* Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Словакии в 1917–1918 гг. М., 1960.
- Госиоровский М.* История словацкого рабочего движения. 1848–1918. М., 1958.
- Григорьянц Т.Ю.* Оккупационная политика фашистской Германии в Польше (1939–1945 гг.). Попытки германизации и колонизации «присоединенных» польских земель. М., 1979.
- Гришина Р.П.* Возникновение фашизма в Болгарии. 1919–1923 гг. София, 1976.
- Гуса В.* История Чехословакии. Прага, 1963.
- Гусак Г.* Свидетельство о Словацком национальном восстании. М., 1969.
- Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, 1939–1945. М., 1995.
- «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, 1871–1918 гг. М., 1977.
- Европа в международных отношениях: 1918–1939. М., 1979.
- Европейское социалистическое движение, 1914–1917: Разрубить или развязать узлы? М., 1994.
- Зеленин В.В.* Под красным знаменем Октября. Югославянские интернационалисты в Советской России. 1917–1921 гг. М., 1977.
- Из истории народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977.
- Из истории польского рабочего движения (К 20-летию Польской рабочей партии, 1942–1962). М., 1962.
- Из истории социально-политического развития социалистических стран Европы. М., 1987.
- Из истории университетского славяноведения в СССР: Сб. статей и материалов к 80-летию С.А. Никитина. М., 1983.
- Институт славяноведения и балканистики. 50 лет. М., 1996.
- Исследования по славяно-германским отношениям. М., 1971.
- Историки-слависты СССР: Биобиблиографический словарь-справочник. М., 1981.
- Историография и источниковедение истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1986.
- История Болгарии. Т. 2. М., 1955.
- История Венгрии. Т. 2–3. М., 1972.
- История и культура Болгарии. К 1300-летию образования Болгарского государства. М., 1981.
- История Польши. Т. 2–3. М., 1956–1958.
- История Чехословакии. Т. 2–3. М., 1959–1961.
- История Югославии. Т. 1–2. М., 1963.
- Кадацкий В.Ф.* Политическая борьба в Болгарии, 30-е гг. XX века. М., 1981.
- Калицкая Ф.* Краковское восстание 1923 года. М., 1954.
- Клеванский А.Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России, 1914–1921. М., 1965.
- Климовский Д.С.* Зловещий пакт. Из истории германо-польских отношений межвоенного двадцатилетия. Минск, 1968.
- Клоков В.И.* Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей (1939–1945 гг.) Киев, 1961.
- Козловский Ч.* Очерки истории польского рабочего движения. М., 1980.
- Коммунистический интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969.
- Комплексные проблемы истории и культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Итоги и перспективы исследований. М., 1979.
- Крапивин А.В.* Александр Стамболийский: жизнь, взгляды, деятельность. М., 1988.
- Краткая история Албании. С древнейших времен до наших дней. М., 1992.
- Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. М., 1987.
- Краткая история Венгрии. С древнейших времен до наших дней. М., 1991.
- Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней. М., 1993.

- Краткая история Румынии. С древнейших времен до наших дней. М., 1987.
- Краткая история Чехословакии. С древнейших времен до наших дней. М., 1988.
- Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М., 1982.
- К 70-летию образования самостоятельных государств в Центральной и Юго-Восточной Европе. Вып. 1–2. М., 1989.
- Кузнецовский В.Д.* Эволюция югославянской концепции социализма. М., 1990.
- Лебедева Н.С.* Катынь: преступление против человечества. М., 1994.
- Марыня В.В.* Крестьянство в революциях 40-х гг. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1984.
- Матвеев Г.Ф.* «Третий путь»? Идеология аграризма в Польше и Чехословакии в межвоенный период. М., 1992.
- Мацко А.Н.* Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнета буржуазии и помещиков. 1918–1939 гг. Минск, 1972.
- Международные отношения в Центральной и Восточной Европе и их историография: Сб., посвященный памяти акад. М.Н. Тихомирова. М., 1966.
- Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в начале второй мировой войны (сентябрь 1939 — август 1940). М., 1990.
- Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в период фашистской агрессии на Балканах и подготовки нападения на СССР (сентябрь 1940 — июнь 1941). М., 1992.
- Международные связи стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы и славяно-германские отношения. М., 1968.
- Мельцер Д.Б.* Советско-болгарские отношения. 1917–1939 гг. Минск, 1975.
- Микульский К.И.* Классовая структура общества в странах социализма. М., 1976.
- Милованов В.С.* Советско-югославские экономические отношения. М., 1978.
- Михутина И.В.* Советско-польские отношения, 1931–1935. М., 1977.
- Михутина И.В.* Польско-советская война 1919–1920 гг. М., 1994.
- Мурашко Г.П.* Борьба рабочего класса за национализацию промышленности. Из опыта революций 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1979.
- Мурашко Г.П.* Политическая борьба в Чехословакии в 1944–1948 гг. и национализация средств производства. М., 1986.
- Мюнхен — преддверие войны. Исторические очерки. М., 1988.
- На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославских народов. Конец XVIII — начало XX вв. М., 1997.
- Национальный вопрос в Восточной Европе. Прошлое и настоящее. М., 1995.
- Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX — начале XX в. М., 1991.
- Носкова А.Ф.* Разорение экономики Польши гитлеровской Германией, 1939–1944. М., 1971.
- Носкова А.Ф.* Крестьянское политическое движение в Польше, сентябрь 1939 — весна 1948 гг. М., 1987.
- Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии: Сб. статей. М., 1987.
- Ольшанский П.Н.* Рижский договор и развитие советско-польских отношений. 1921–1924 гг. М., 1974.
- Очаги тревоги в Восточной Европе. Драма национальных противоречий. М., 1994.
- Очерки истории советско-польских отношений, 1917–1977. М., 1979.
- Очерки по истории народной Польши. М., 1965.
- Очерки революционных связей народов России и Польши, 1815–1917. М., 1976.
- Парсаданова В.С.* Формирование Национального фронта в Польше (1944–1946 гг.). М., 1972.
- Парсаданова В.С.* Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. М., 1982.

- Парсаданова В.С.* Советско-польские отношения, 1945—1949. М., 1990.
- Первая мировая война и проблемы политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1991.
- Петров С.* БКП в борьбе против монархо-фашизма (1941—1944 гг.). М., 1973.
- Писарев Ю.А.* Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968.
- Писарев Ю.А.* Образование Югославского государства. Освободительная борьба югославянских народов Австро-Венгрии. Крушение монархии Габсбургов. М., 1975.
- Писарев Ю.А.* Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914—1915 гг. М., 1990.
- Пленники национальной идеи. Политические портреты лидеров Восточной Европы (первая треть XX в.): Сб. статей. М., 1993.
- Политические кризисы и конфликты 50—60-х годов в Восточной Европе. М., 1993.
- Политические партии и движения Восточной Европы. Проблемы адаптации к современным условиям. М., 1994.
- Политические системы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, 1917—1929. М., 1988.
- Политические системы СССР и стран Восточной Европы, 20—60-е годы. М., 1991.
- Политический кризис 1939 г. и страны Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1989.
- Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов. М., 1997.
- Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. М., 1968.
- Поп И.И.* Чехословацко-венгерские отношения (1935—1939). М., 1972.
- Послевоенная Восточная Европа. Экономические ориентиры и политические коллизии. М., 1995.
- Прасолов С.И.* Чехословакия в европейской политике, 1935—1938 гг. М., 1989.
- Проблемы истории кризиса буржуазного политического строя. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в межвоенный период. М., 1984.
- Рабочий класс европейских социалистических стран на этапе построения основ социализма. М., 1979.
- Русская эмиграция в Югославии: Сб. статей. М., 1996.
- Савченко В.Н.* Восточнославянско-польское пограничье, 1918—1921 гг. Этносоциальная ситуация и государственно-политическое размежевание. М., 1995.
- VII конгресс Коминтерна и борьба за создание Народного фронта в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977.
- Серapiоновa Е.П.* Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20—30-е годы). М., 1995.
- Сидельников С.И., Чернявский Г.И.* Историки-слависты СССР. Биобиблиографический справочник. Харьков, 1969.
- Славин Г.М.* Освободительная война в Югославии (1941—1945 гг.) М., 1965.
- Славяне и Россия. К 70-летию со дня рождения С.А. Никитина. М., 1972.
- Славяноведение и балканистика в зарубежных странах. М., 1983.
- Славяноведение и балканистика в странах зарубежной Европы и США. М., 1989.
- Славяноведение и балканистика за рубежом: Сб. статей и материалов. М., 1980.
- Славяно-германские культурные связи и отношения. М., 1969.
- Славянские съезды XIX—XX вв. М., 1994.
- Советские Вооруженные Силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960.
- Советско-польские отношения, 1918—1945: Сб. статей. М., 1974.
- Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами, 1918—1939. Из истории государственных, дипломатических, экономических и культурных связей. М., 1968.
- Социалистическая Федеративная Республика Югославия. М., 1985.
- Социальная структура и политические движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М., 1986.

- Социокультурные процессы в странах Восточной Европы (после второй мировой войны). М., 1992.
- СССР и Польша. Интернациональные связи — история и современность. Т. 1. М., 1977.
- Стецкевич С.М. Рабочее движение в Польше в 1918–1919 гг. Л., 1966.
- Строительство основ социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Очерки истории. М., 1989.
- Стругар В. Югославия в огне войны. 1941–1945. М., 1985.
- Сумарокова М.М. Демократические силы Югославии в борьбе против реакции и угрозы войны, 1929–1939. М., 1980.
- Тоталитаризм. Исторический опыт Восточной Европы. М., 1995.
- Турок В.М. Очерки истории Австрии, 1929–1938. М., 1962.
- У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944–1949 гг. М., 1995.
- У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Обще-ственно-культурное развитие и генезис национального самосознания. М., 1984.
- Фашизм и антидемократические режимы в Европе. Начало 20-х годов — 1945. М., 1981.
- Фирсов Е.Ф. Опыт демократии в ЧСР при Томаше Масарике: коалиционный плюрализм (1928–1934). М., 1997.
- Фирсов Е.Ф. Эволюция парламентской системы в Чехословакии в 20-е годы. М., 1989.
- Фомин В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе 1938–1939 гг. М., 1963.
- Человек в контексте культуры. Славянский мир. М., 1995.
- Чернявский Г.И. Рабочее движение в Болгарии в период частичной стабилизации капитализма. 1925–1929 гг. Харьков, 1968.
- Чулинович Ф. Отклики Октября в югославских землях. М., 1967.
- Шишкин В.А. Чехословацко-советские отношения в 1918–1925 гг. М., 1962.
- Школа европейских стран социализма. Послевоенное развитие и современные проблемы. М., 1976.
- Шмераль Я.Б. Образование Чехословацкой Республики в 1918 г. М., 1967.
- Яблоньский Г. Политика Польской социалистической партии во время войны 1914–1918 гг. М., 1963.
- Яблоньский Г. Великий Октябрь и независимость Польши. М., 1967.
- Яжборовская И.С. Коммунистическая партия Польши и идеи Октября 1918–1923. М., 1967.
- Яжборовская И.С. Идейное развитие польского революционного рабочего движения. Конец XIX — первая четверть XX в. М., 1973.
- Яжборовская И.С., Бухарин Н.И. Польское рабочее движение в борьбе за социализм. Исторические уроки. М., 1986.
- Языкова А.А. Малая Антанта в европейской политике, 1918–1925. М., 1974.

Предисловие.....	3
------------------	---

Часть I. СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ 1914 – СЕРЕДИНА 40-Х ГОДОВ

Болгарское царство. 1914 – середина 40-х годов

Болгария в первой мировой войне. Оформление Четверного союза. Участие Болгарии в первой мировой войне. Владайское (солдатское) восстание. Салоникское перемирие. Между войной и миром. Нейский мирный договор	7
Экономическое развитие в 20–30-е годы	13
Правление аграристов. 1919–1923 гг. Деятельность коалиционного и однопартийного кабинетов А. Стамболийского. Государственный переворот 9 июня 1923 г.	16
Режим Демократического сговора. 1923–1931 гг. Перегруппировка политических сил после переворота 1923 г. Сентябрьское восстание 1923 г. Борьба БКП (т. с.) против правительства А. Цанкова. 1923–1925 гг. Деятельность кабинета А. Ляпчева. 1926–1931 гг.	21
Политическая жизнь Болгарии в 30-е годы. Правление Народного блока. 1931–1934 гг. Реформаторские начинания правительства К. Георгиева. Личный режим царя Бориса III	27
Внешняя политика Болгарии в период между мировыми войнами	33
Болгарская культура	37
Болгария в годы второй мировой войны. Период нейтралитета. Болгария в 1941–1943 гг. Политический кризис 1944 г.	38

Югославские земли. 1914 – середина 40-х годов

Югославянские земли в годы первой мировой войны. Военные действия на Сербском фронте. Положение в югославянских землях. Революционное, антивоенное и национально-освободительное движение в 1917–1918 гг. Идея единства югославян на заключительном этапе войны	44
Экономика югославского государства в межвоенный период	52
От парламентаризма к военно-монархической диктатуре. 1918–1929 гг.	54
Политическое развитие Югославии в 30-е годы. Режим личной власти короля Александра. 1929–1934 гг. Федерализм или централизм? 1935–1939 гг. Югославия накануне фашистской агрессии. 1939–1941 гг.	58
Югославия в системе международных отношений. 1918–1941 гг.	64
Образование, наука и культура Югославии	67
Народы Югославии в годы национально-освободительной борьбы и социальной революции. 1941–1945 гг. Оккупация и раздел Югославии. Отношение политических сил к оккупации страны. Первое массовое восстание в оккупированной Европе. От рождения народно-освободительной армии до создания высших органов власти новой Югославии. 1941–1943 гг. Международное признание новой Югославии. Победа над оккупантами и их союзниками	72

Польша. 1914 — середина 40-х годов

Польские земли в годы первой мировой войны. Положение польского народа в годы войны. Развитие национально-освободительного движения в первые годы войны. Складывание условий для обретения независимости. Польский вопрос на заключительном этапе войны	82
Образование независимой Польской Республики. Создание общепольского правительства. Оформление основ строя парламентской демократии. Борьба за границы II Речи Посполитой с Германией и Чехословакией. Установление восточной границы	88
Польская экономика в межвоенные годы	98
Политическое развитие. 1922—1939 гг. Парламентская демократия. 1922—1926 гг. Установление режима «санации» в 1926 г. От майского переворота к «брестским» выборам 1930 г. Кризис режима «санации» в 1930—1939 гг.	100
Польская Республика в системе международных отношений в межвоенный период	107
Польская культура, наука и образование	110
Польша в годы второй мировой войны. Оборонительная война 1939 г. Движение Сопротивления польского народа. Польско-советские отношения в годы войны. Установление двоевластия	112

Чехи и словаки. 1914 — середина 40-х годов

Чешский и словацкий национальные вопросы в годы первой мировой войны. Политические партии и программы. Предпосылки образования Чехо-Словацкой Республики	122
Образование Чехословацкой Республики	127
Экономика ЧСР в период между мировыми войнами	129
Политическое развитие Чехословакии. 1920—1938 гг.	131
Чехословакия в системе международных отношений в 20—30-е годы	138
Чехословакия накануне и в период Мюнхенского сговора	140
Чешская и словацкая культура	144
Чехи и словаки в 1939—1945 гг. Политика оккупантов в протекторате. Движение Сопротивления. Словакия в годы войны. Словацкое национальное восстание 1944 г. Формирование национального фронта чехов и словаков и освобождение страны	146

Часть II. СЛАВЯНСКИЕ СТРАНЫ СЕРЕДИНА 40-Х — КОНЕЦ 90-Х ГОДОВ

Болгария (середина 40-х — конец 90-х годов)

Время перемен. 1944—1948 гг.	157
Достижения и неудачи социалистической модернизации. 1948—1989 гг. Экономическое развитие НРБ. Политическое и социальное развитие НРБ	161
Внешняя политика НРБ	170
Болгария последнего десятилетия XX в.	173
Культура, наука, образование	179

Югославия и ее распад

Югославия в первые послевоенные годы. 1945—1950 гг. Завершение преобразований народной революции. От сталинской модели социализма к социалистическому самоуправлению. ФНРЮ в системе международных отношений	180
--	-----

Югославия в условиях самоуправленческого социализма. 1950-е — конец 1980-х годов. Развитие системы общественного самоуправления. Обострение межнациональных и социальных противоречий. Конец 60-х — 80-е гг. Общественно-политическое и экономическое развитие СФРЮ в 70–80-е годы	187
Югославия в системе международных отношений. 1950-е — конец 1980-х годов	195
Культура Югославии	196
Распад федерации и создание новых государств на Балканах. Словения. Хорватия. Македония. Босния и Герцеговина. Союзная Республика Югославия	199

Польша (середина 40-х — конец 90-х годов)

Польша в период революционных перемен. 1944–1948 гг. Реализация манифеста ПКНО. Борьба за выбор политического облика страны. 1945–1948 гг.	208
Становление, развитие и кризис «реального социализма» в Польше 1949–1989 гг. Создание командно-распределительной системы. Попытки модернизации режима в конце 50-х — 60-е годы. Строительство в Польше общества «развитого социализма». Появление организованной оппозиции. Кризис 1980 г. и рождение «Солидарности». От военного положения к «круглому столу»	212
От «реального социализма» к социальному обществу западного образца	222
Польша в системе международных отношений. 1945–1990-е годы	224
Культура, наука, просвещение	226

Чехословакия. Образование Чешской и Словацкой Республик (середина 40-х — конец 90-х годов)

Чехословакия в период выбора пути послевоенного развития. 1945–1948 гг.	229
Февральские события 1948 г.	232
Чехословакия в период социалистического строительства. 1948–1968 гг.	
Экономическое развитие. Становление советской модели социализма	234
Чехословацкий кризис 1968 г. Назревание кризисных явлений. К «Пражской весне». Августовское вторжение. ЧССР в условиях свертывания демократических преобразований	238
Режим «нормализации» 70–80-х годов	246
Чехословакия в конце 80-х гг. «Бархатная революция»	249
Чехи и словаки в 1990-е годы. Современное положение Чешской Республики. Современное положение Словацкой Республики	252
Чешская и словацкая культура, наука и образование	258
Библиография	263

Учебное издание

ИСТОРИЯ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

Том 2

Новейшее время

2-е издание

Зав. редакцией

Г.М. Степаненко

Редактор

Г.В. Кошелева

Художественный редактор

Л.В. Мухина

Переплет художника

В.В. Гарбузова

Технический редактор

Н.И. Матюшина

Корректоры

В.А. Ветров, Г.В. Сибирцева

Изд. лиц. № 040414 от 18.04.97 г.

Подписано в печать 29.05.2001.

Формат 60×90 1/16. Бумага газетная.

Гарнитура "Таймс". Офсетная печать.

Усл. печ. л. 17,0. Уч.-изд. л. 16,54.

Тираж 5000 экз. Заказ № 3700. Изд. № 7046.

Ордена "Знак Почета"

Издательство Московского университета.

103009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.

Отпечатано в полном соответствии

с качеством предоставленных диапозитивов

в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

СЕВЕРНОЕ
МОРЕ

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

Нормандские о-ва
(брит.)

Бискайский
залив

Испания

Балеарские о-ва

СРЕДНОЕ

ТИРРЕНСКОЕ
МОРЕ

о. Сицилия

Дунай

Висла

Одра

Днестр

Дунай

ЧЕРНОЕ М

оз. Ладожское

Москва
ФЕДЕ

Киев

Кишинев

Анкара

Скопье

Афины

Тирана

Албания

Белград

Босния и
Герцеговина

Сараево

Будапешт

Братислава

Вена

Прага

Чехия

Словакия

Варшава

Польша

Берлин

Германия

Амстердам

Нидерланды

Брюссель

Бельгия

Люксембург

Париж

Франция

Берн

Швейцария

Лихтенштейн

Австрия

Словения

Хорватия

Любляна

Загреб

Словения

Босния и
Герцеговина

Сараево

Белград

Будапешт

Братислава

Вена

Прага

Чехия

Словакия

Варшава

Польша

Берлин

Германия

Амстердам

Нидерланды

Брюссель

Бельгия

Люксембург

Париж

Франция

Берн

Швейцария

Лихтенштейн

Австрия

Словения

Хорватия

Любляна

Загреб

Словения

Босния и
Герцеговина

Сараево

Белград

Будапешт

Братислава

Вена

Прага

Чехия

Словакия

Варшава

Польша

Берлин

Германия

Амстердам

Нидерланды

Брюссель

Бельгия

Люксембург

Париж

Франция

Берн

Швейцария

Лихтенштейн

Австрия

Словения

Хорватия

Любляна

Загреб

Словения

Босния и
Герцеговина

Сараево

Белград

Будапешт

Братислава

Вена

Прага

Чехия

Словакия

Варшава

Польша

Берлин

Германия

Амстердам

Нидерланды

Брюссель

Бельгия

Люксембург

Париж

Франция

Берн

Швейцария

Лихтенштейн

Австрия

Словения

Хорватия

Любляна

Загреб

Словения

Босния и
Герцеговина

Сараево

Белград

Будапешт

Братислава

Вена

Прага

Чехия

Словакия

Варшава

Польша

Берлин

Германия

Амстердам

Нидерланды

Брюссель

Бельгия

Люксембург

Париж

Франция

Берн

Швейцария

Лихтенштейн

Австрия

Словения

Хорватия

Любляна

Загреб

Словения

Босния и
Герцеговина

Сараево

Белград

Будапешт

Братислава

Вена

Прага

Чехия

Словакия

Варшава

Польша

Берлин

Германия

Амстердам

Нидерланды

Брюссель

Бельгия

Люксембург

Париж

Франция

Берн

Швейцария

Лихтенштейн

Австрия

Словения

Хорватия

Любляна

Загреб

Словения

Босния и
Герцеговина

Сараево

Белград

Будапешт

Братислава

Вена

Прага

Чехия

Словакия

Варшава

Польша

Берлин

Германия

Амстердам

Нидерланды

Брюссель

Бельгия

Люксембург

Париж

Франция

Берн

Швейцария

Лихтенштейн

Австрия

Словения

Хорватия

Любляна

Загреб

Словения

Босния и
Герцеговина

Сараево

Белград

Будапешт

Братислава

Вена

Прага

Чехия

Словакия

Варшава

Польша

Берлин

Германия

Амстердам

Нидерланды

Брюссель

Бельгия

Люксембург

Париж

Франция

Берн

Швейцария

Лихтенштейн

Австрия

Словения

Хорватия

Любляна

Загреб

Словения

Босния и
Герцеговина

Сараево

Белград

Будапешт

Братислава

Вена

Прага

Чехия

Словакия

Варшава

Польша

Берлин

Германия

Амстердам

Нидерланды

Брюссель

Бельгия

Люксембург

Париж

Франция

Берн

Швейцария

Лихтенштейн

Австрия

Словения

Хорватия

Любляна

Загреб

Словения

Босния и
Герцеговина

Сараево

Белград

Будапешт

Братислава

Вена

Прага

Чехия

Словакия

Варшава

Польша

Берлин

Германия

Амстердам

Нидерланды

Брюссель

Бельгия

Люксембург

Париж

Франция

Берн

Швейцария

Лихтенштейн

Австрия

Словения

Хорватия

Любляна

Загреб

Словения

Босния и
Герцеговина

Сараево

Белград

Будапешт

Братислава

Вена

Прага

Чехия

Словакия

Варшава

Польша

Берлин

Германия

Амстердам

Нидерланды

Брюссель

Бельгия

Люксембург

Париж

Франция

Берн

Швейцария

Лихтенштейн

Австрия

Словения

Хорватия

Любляна

Загреб

Словения

Босния и
Герцеговина

Сараево

Белград

Будапешт

Братислава

Вена

Прага

Чехия

Словакия

Варшава

Польша

Берлин

Германия

Амстердам

Нидерланды

Брюссель

Бельгия

Люксембург

Париж

Франция

Берн

ISBN 5211043219

9 785211 043213